

ВЕСТНИК

КОСТРОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
и м. Н.А. НЕКРАСОВА

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит с 1995 г.

2006   Том 12

ОСНОВНОЙ ВЫПУСК

№ 10

**Главный редактор
Н.М. РАССАДИН**

Редакционная коллегия:

**О.П. Акаев, Н.Ф. Басов, П.Н. Белкин,
А.М. Белов, С.К. Булдаков, Н.П. Гибало,
И.А. Едошина, А.Г. Кирпичник (зам. главного
редактора), А.Н. Коврижных (отв. секретарь),
В.П. Лебедев, Ю.В. Лебедев, В.Н. Маин,
В.Л. Миловидов, М.И. Скаржинский,
А.И. Субетто, А.И. Тимонин, Г.М. Травин,
Н.П. Фетискин, В.В. Чекмарев,
М.С. Шалумов**

Учредитель

Костромской государственный университет
имени Н.А. Некрасова

СОДЕРЖАНИЕ

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

- 3   Матин Б.В., Русанов В.Б.**
Особенности мозгового кровообращения
у старших школьников с различными
типологическими свойствами нервной
системы
- 7   Сиротина М.В.**
Дерматоглифический полиморфизм носо-
губного зеркала крупного рогатого скота
костромской породы
- 11   Сорокин А.Н., Бородий С.А.**
Влияние различных доз вермикомпоста
на качество картофеля
- 14   Кривошеин В.В.**
Гибридизация ленского осетра и стерляди
в условиях тепловодной аквакультуры
- 16   Некрасов Д.К., Сушков А.И.**
Экономика производства молока в зависи-
мости от распределения отелов коров
в стаде по сезонам года
- 19   Филиппов К.М.**
Динамика накопления выбросов техноген-
ного характера в снежном покрове города
Костромы
- 21   Спиридонов П.А.**
Разведение канального сома в тепловодных
условиях

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

- 23   Поздняков С.Г.**
Подготовка курсантов военно-экономичес-
кого вуза к преодолению трудностей
в профессиональной деятельности
- 29   Румянцева З.В.**
Специфика художественно-образного
мышления педагога-музыканта
- 33   Шкорина Н.Л.**
Дидактическая система Ш.И. Ганелина
в контексте проблем дидактики 50–70 гг.
XX века

ФИЛОЛОГИЯ

- 38 Тихова В.В.
Дидактические возможности фатической речи при обучении рецензированию
- 44 Третьякова И.Ю.
Изоморфизм и эксплицитность как факторы окказиональных преобразований фразеологических единиц
- 48 Фокина М.А.
Фразеологизмы-интертексты в структурно-смысловой организации повествования

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- 53 Дубровский П.С.
Народные промыслы: место и роль в региональной экономике
- 61 Курова Г.М.
Возможности развития партнерских отношений и повышения конкурентоспособности экономических организаций в России
- 64 Наумов А.А.
Теоретические аспекты исследования экологического предпринимательства
- 67 Цуриков А.В., Цуриков В.И.
Распределение прав собственности и стимулы агентов в условиях неполного контракта
- 74 Полубелков П.Г.
Информационная реструктуризация материально-технического снабжения горнопромышленного предприятия
- 76 Бочкарева Н.А.
Система управления производственной программой предприятий протезно-ортопедической отрасли

ФИЛОСОФИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- 79 Воробьев Д.В., Руднев С.Л.
Об идее ничто, первичной материи и вневременном сотворении мира

- 83 Горшкова Г.Ф.
Архитектура как пространственная летопись социального развития человека
- 86 Данияева Л.Н.
Исторические прототипы современных деловых клубов (на примере Нижегородской архитектуры XIX – нач. XX века)
- 91 Дуцев В.С.
Открытая система культуры – онтологические и логические проблемы
- 98 Орельская О.В.
Историзм в архитектуре Нижнего Новгорода XX века
- 102 Кузьмичева Д.А.
Молодежная политика в современной России
- 105 Шикина А.Н.
Идея бесконечного в теории и художественной практике романтиков

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ВУЗА

- 110 Колесов Е.В.
Необходимость и возможность учета влияния информационных технологий при подготовке специалистов в вузах
- 113 Леонов Б.В.
Значение демографии в профессиональном образовании экономистов
- 115 Сорокоумов С.П.
Концентрация учебной информации как фактор совершенствования профессиональной подготовки
- 118 Пигалева Н.П.
Идейно-политическая и учебно-воспитательная работа учителя Костромской и Ярославской областей в системе идеологических отношений послевоенного общества

122 СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

«Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова» отражает основные результаты научной, педагогической, методической и воспитательной деятельности коллектива университета, а также публикует оригинальные исследования по естественным, гуманитарным и социальным наукам.

Журнал включен в перечень периодических научных и научно-технических изданий, рекомендуемых ВАК РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

Б.В. Матин, В.Б. Русанов

ОСОБЕННОСТИ МОЗГОВОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПОЛОГИЧЕСКИМИ СВОЙСТВАМИ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

Информационные процессы, осуществляемые в коре больших полушарий, обеспечиваются оптимизацией метаболизма корковых нейронов. Динамически это реализуется путем активных ангиотонических изменений, развивающихся в пределах соответствующих нейронных модулей.

Целью представленного исследования явилось установление характера мозгового кровотока у старшеклассников с различными типологическими свойствами нервной системы.

Материал и методы исследования

Проведено исследование функционального состояния кровообращения головного мозга и свойств нервной системы у 128 школьников (76 девочек и 52 юношей) в возрасте 15–17 лет.

Показатели мозговой гемодинамики регистрировались методом реоэнцефалографии [3; 7], при помощи реографа «Рео-Спектр» фирмы «Нейро-Софт», г. Иваново в четырех стандартных отведениях: фронтально-мастоидальных (FM) слева и справа, позволяющих регистрировать кровоток в бассейне внутренних сонных артерий и окципитально-мастоидальных (OM) слева и справа, информирующих об уровне кровоснабжения в бассейне позвоночных артерий. Исследование проводилось спустя 1–1,5 часа после окончания учебных занятий.

Анализировалась следующая группа количественных показателей:

- реографический индекс (РИ у.е.) – отражающий уровень объемного пульсового кровенаполнения соответствующего сосудистого региона;
- максимальная скорость периода быстрого наполнения (V_m Ом/с) – характеризующая тонус крупных и средних артерий;
- средняя скорость периода медленного наполнения ($V_{ср}$ Ом/с) – используемая для оценки тонуса на уровне мелких артерий.

Для определения типологических особенностей использовали стандартный набор тестов, реализованных в аппаратно-программном комп-

лексе «НС-ПсихоТест» фирмы «НейроСофт» г. Иваново.

Сила нервной системы оценивалась на основании результатов, полученных по двум методам тестирования:

- Критическая частота слияния мельканий;
- Теппинг-тест.

Итоговое значение показателя силы нервной системы рассчитывалось как среднее по вышеуказанным методикам. В случае, если результаты относят обследуемого к двум несмежным группам, делался вывод о неустойчивом типе нервной системы по силе-слабости.

Подвижность нервной системы оценивалась по следующим методикам тестирования:

- Теппинг-тест;
- Простая зрительно-моторная реакция.

Для оценки уравновешенности возбуждения и торможения использовались результаты теста «Реакция на движущийся объект».

Полученные данные обрабатывались общепринятыми методами описательной статистики, с использованием двухвыборочного t-теста с разными дисперсиями.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ, полученных в ходе исследования данных, позволил выделить среди исследуемого контингента группы по преобладанию типологических свойств нервной системы (рис. 1, 2, 3).

Преобладание среди юношей лиц с неустойчивым типом нервной системы, по сравнению с девушками, свидетельствует о психической дезадаптации и нарушении вегетативной регуляции в этой группе, что согласно некоторым исследованиям связано с половозрастными и индивидуально-психологическими особенностями подростков и носит временный характер [2]. При этом у юношей с различной подвижностью свойств нервной системы доминируют лица со средней подвижностью, в то время как у девушек преобладает повышенная инертность нервных процессов.

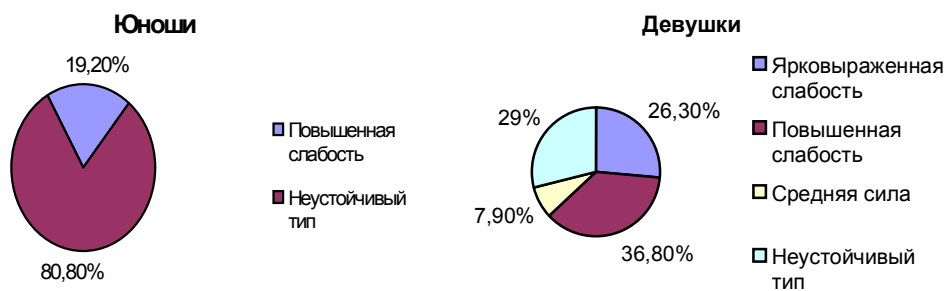

Рис. 1. Распределение юношей и девушек на группы по признаку преобладания процессов возбуждения и торможения

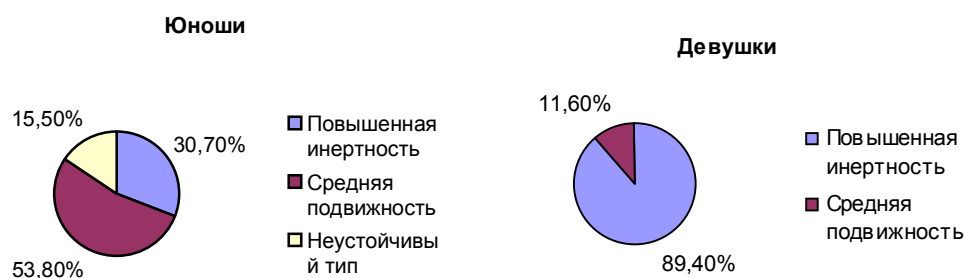

Рис. 2. Распределение юношей и девушек на группы по подвижности нервных процессов

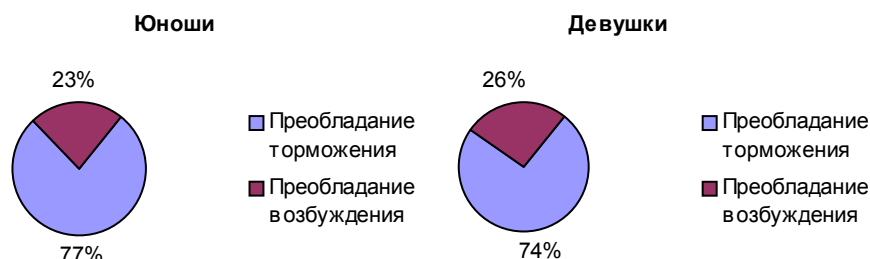

Рис. 3. Распределение юношей и девушек на группы по преобладанию процессов торможения и возбуждения

Незначительные отличия выявлены при делении на группы по признаку преобладания процессов возбуждения и торможения. На фоне некоторого числа лиц с преобладанием возбуждения увеличивается количество тех, у кого отмечается преобладание торможения.

Среди старших подростков (как юношей и девушек) можно выделить сходные группы по исследуемым свойствам нервной системы, которым соответствуют определенные значения мозгового кровообращения (табл. 1, 2).

Поскольку роль морфологического субстрата общих свойств нервной системы выполняют антицентральные отделы коры головного мозга [4], наиболее целесообразным является анализ количественные показатели мозговой гемодинамики только бассейна внутренних сонных артерий.

Интерпретация полученных результатов в сходных группах позволила выявить достоверно значимые различия между юношами и девушками. Так, объемное пульсовое кровенаполнение каротидной области у девушек выше, чем у юношей. Сходная картина наблюдалась и по показателям, характеризующим артериальный тонус.

Эти различия подтверждают тот факт, что уровень мозгового кровообращения в женском организме достигает дефинитивных значений на более ранних этапах развития, чем у юношей [1; 5; 6].

Анализ показателей церебральной гемодинамики позволил определить их внутригрупповое процентное соотношение.

Так, у 60% юношей и 75% девушек со слабой нервной системой зарегистрирован уровень объемного пульсового кровенаполнения (РИ у.е.)

Таблица 1

Показатели церебральной гемодинамики у юношей

Параметры		Показатели гемодинамики					
		PI /у.е.		Vm Ом/с		Vcp Ом/с	
		Fms	Fmd	Fms	Fmd	Fms	Fmd
Сила нервной системы	Повышенная слабость	1,35±0,8	1,22±0,6	1,88±0,8	1,64±0,6	1,08±0,4	0,96±0,3
	Неустойчивый тип	1,43±0,4	1,45±0,3	1,90±0,5	1,88±0,4	1,11±0,3	1,10±0,2
Подвижность процессов	Повышенная инертность	1,30±0,3	1,36±0,2	1,83±0,4	1,90±0,3	1,08±0,2	1,10±0,2
	Средняя подвижность	1,50±0,6	1,45±0,4	2,0±0,6	1,88±0,5	1,16±0,3	1,09±0,3
Уравновешенность процессов	Преобладание торможения	1,4±0,54	1,4±0,4	1,9±0,4	1,85±0,5	1,11±0,3	1,08±0,3
	Преобладание возбуждения	1,47±0,3	1,50±0,3	1,88±0,4	1,87±0,3	1,09±0,2	1,078±0,2

Таблица 2

Показатели церебральной гемодинамики у девушек

Параметры		Показатели гемодинамики					
		PI /у.е.		Vm Ом/с		Vcp Ом/с	
		Fms	Fmd	Fms	Fmd	Fms	Fmd
Сила нервной системы	Повышенная слабость	2,05±0,7	1,98±0,6	2,85±0,9	2,80±1,0	1,65±0,6	1,6±0,6
	Неустойчивый тип	2,02±0,5	1,99±0,4	2,80±0,7	2,80±0,6	1,63±0,4	1,61±0,3
Подвижность процессов	Повышенная инертность	1,90±0,7	1,90±0,6	2,70±0,9	2,80±0,9	1,58±0,6	1,55±0,5
	Средняя подвижность	2,08±0,2	1,98±0,3	2,80±0,4	2,74±0,5	1,58±0,2	1,57±0,2
Уравновешенность процессов	Преобладание торможения	1,86±0,7	1,86±0,6	2,58±0,9	2,64±0,9	1,53±0,6	1,52±0,5
	Преобладание возбуждения	2,14±0,5	2,05±0,4	2,90±0,7	2,80±0,5	1,7±0,4	1,66±0,3

Примечание: все представленные в таблицах значения при $p < 0,05$

не выходящий за рамки средних значений (PI юноши: Fm 0,95–1,86 у.е.; PI девушки: Fm 1,3–2,55 у.е.). У 20% и 7,1% отмечено снижение PI, а у оставшихся 20% юношей и 17,85% девушек – соответственно повышение пульсового кровенаполнения.

Анализ тонического состояния сосудов показал, что у 30% юношей и 75% девушек тонус крупных и средних артерий находится в пределах среднестатистической «нормы» (Vm юноши: Fm 1,35–2,4 Ом/с; Vm девушки: Fm 1,82–3,57 Ом/с), у 40% юношей и 7,1% девушек отмечено повышение тонуса, оставшиеся 30% юношей и 17,85% девушек со сниженным тонусом.

На уровне резистивных артерий по показателю средней скорости периода медленного напол-

нения отмечено повышение тонуса у 40% и 10,7% соответственно юношей и девушек. Сниженный тонус имеют 17,85% девушек. У 60% старшеклассников и 71,45% старшеклассниц средние значения по этому показателю (Vcp юноши: Fm 0,8–1,373 Ом/с; Vcp девушки: Fm 1,0–2,05 Ом/с).

Среди подростков мужского пола с неустойчивым типом нервной системы выявлено следующее соотношение по показателю объемного пульсового наполнения: 7% – со сниженным кровенаполнением; 7% – с повышенным кровенаполнением и 86% – значения по данному показателю не выходят за рамки средних значений.

Тонус крупных и средних артерий у юношей с неустойчивым типом нервной системы в 10,7% случаев повышен и в 10,7% – снижен. У 9,5% юно-

шей отмечен повышенный тонус мелких артерий; сниженный тонус – у 10,7%.

У подростков женского пола с неустойчивым типом нервной системы наблюдается тенденция к увеличению пульсового кровенаполнения в 9,1% случаев, а также к понижению тонуса крупных, средних и мелких артерий – 9,1%.

Общие группы для юношей и девушек выделены по подвижности.

У 100% юношей с повышенной инертностью нервных процессов отмечен средний уровень объемного пульсового кровенаполнения. У девушек 10,25% имеют сниженный показатель и 14,25% – повышенный.

На фоне повышенного тонуса крупных и средних артерий у 12,5% юношей и 10,25% девушек отмечен низкий тонус у 12,5% девушек.

Повышенное напряжение мелких артерий мы наблюдали у 12,5% юношей и 10,25% девушек. У 17,65% девушек тонус мелких артерий снижен.

Девушки со средней подвижностью нервных процессов имеют адекватный уровень объемного пульсового кровенаполнения и нормальный тонус крупных, средних и мелких сосудов. Среди юношей, 21,4% с повышенным кровенаполнением каротидного бассейна и 10,65% сниженным.

Сниженный тонус крупных и средних сосудов бассейна внутренних сонных артерий отмечен у 25% юношей. Повышение тонуса крупных и средних сосудов выявлено у 17,8% юношей.

Тонус мелких артерий снижен у 21,4% в каротидной и повышен у 10,65%.

У 16,6% юношей с преобладанием процесса возбуждения отмечается повышение пульсового кровенаполнения, снижение тонуса крупных, средних и мелких артерий. У девушек мы отметили различия лишь по показателям, которые характеризуют тонус сосудов. Так, у 20% девушек с преобладанием процессов возбуждения снижен тонус крупных, средних и мелких артерий.

Несколько иная картина наблюдается у юношей и девушек с преобладанием процесса торможения. У 10% юношей и 10,7% девушек отмечено снижение объемного пульсового наполнения. Тот же процент старшеклассников имеют повышенное кровенаполнение. У 80% юношей и 78,6% девушек со значениями по данному показателю не выходят за рамки средних значений.

Тонус крупных и средних артерий повышен у 20% юношей и 10,7% девушек, снижен у 15% юношей и 10,7% девушек.

В отношении мелких артерий это распределение выглядит следующим образом: повышен у 17,5% юношей и 12,5% девушек, у 12,5% юношей и 14,275% девушек тонус снижен.

Таким образом, интерпретация полученных результатов выявляет тенденцию к уменьшению мозгового кровотока у юношей и девушек со слабой нервной системы и повышенной инертностью нервных процессов. Тем не менее, мозговое кровообращение находится на уровне, способном обеспечить необходимую активность области отвечающей за проявление первичных и вторичных свойств нервной системы.

Выводы

1. Мозговое кровообращения у девушек находится на более высоком по сравнению с юношами уровне, что свидетельствует о большей сформированности системы гемодинамики и приближении ее к уровню, характерному для взрослого человека.

2. Значительного повышения уровня церебральной гемодинамики у обладателей слабой нервной системы не выявлено.

3. Интенсивность мозгового кровотока на данном этапе развития организма у подавляющего числа старших подростков достаточна для удовлетворения уровня метаболизма высших отделов центральной нервной системы.

Библиографический список

1. Безобразова В.Н. Влияния неблагоприятных экологических факторов на развитие кровообращения головного мозга // Альманах «Новые исследования». – 2002. – № 1. – С. 37–41.
2. Пласкина И.В. Работа психолога в школе: Учебно-методическое пособие. – Владимир: ВГПУ, 2004. – 182 с.
3. Ронкин М.А., Иванов Л.Б. Реография в клинической практике. – М.: МБН, 1997. – 403 с.
4. Русалов В.М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. – М., 1979.
5. Русанов В.Б., Суворов В.В. Возрастные особенности церебральной гемодинамики школьников в условиях естественной деятельности // Альманах «Новые исследования». – 2002. – № 2. – С. 112–116.
6. Тупицын И.О. Индивидуальные особенности развития системы кровообращения школьников. – М.: ИВФ РАО, 1995. – С. 25–45.
7. Яруллин Х.Х. Клиническая реоэнцефалография. – М.: Медицина, 1967. – 276 с.

М.В. Сиротина

ДЕРМАТОГЛИФИЧЕСКИЙ ПОЛИМОРФИЗМ НОСО-ГУБНОГО ЗЕРКАЛА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА КОСТРОМСКОЙ ПОРОДЫ

Преамбула. В статье приводится материал по строению носо-губного зеркала крупного рогатого скота костромской породы. Произведён фенотипический анализ дерматоглифов коров дойного стада ОПХ Минское.

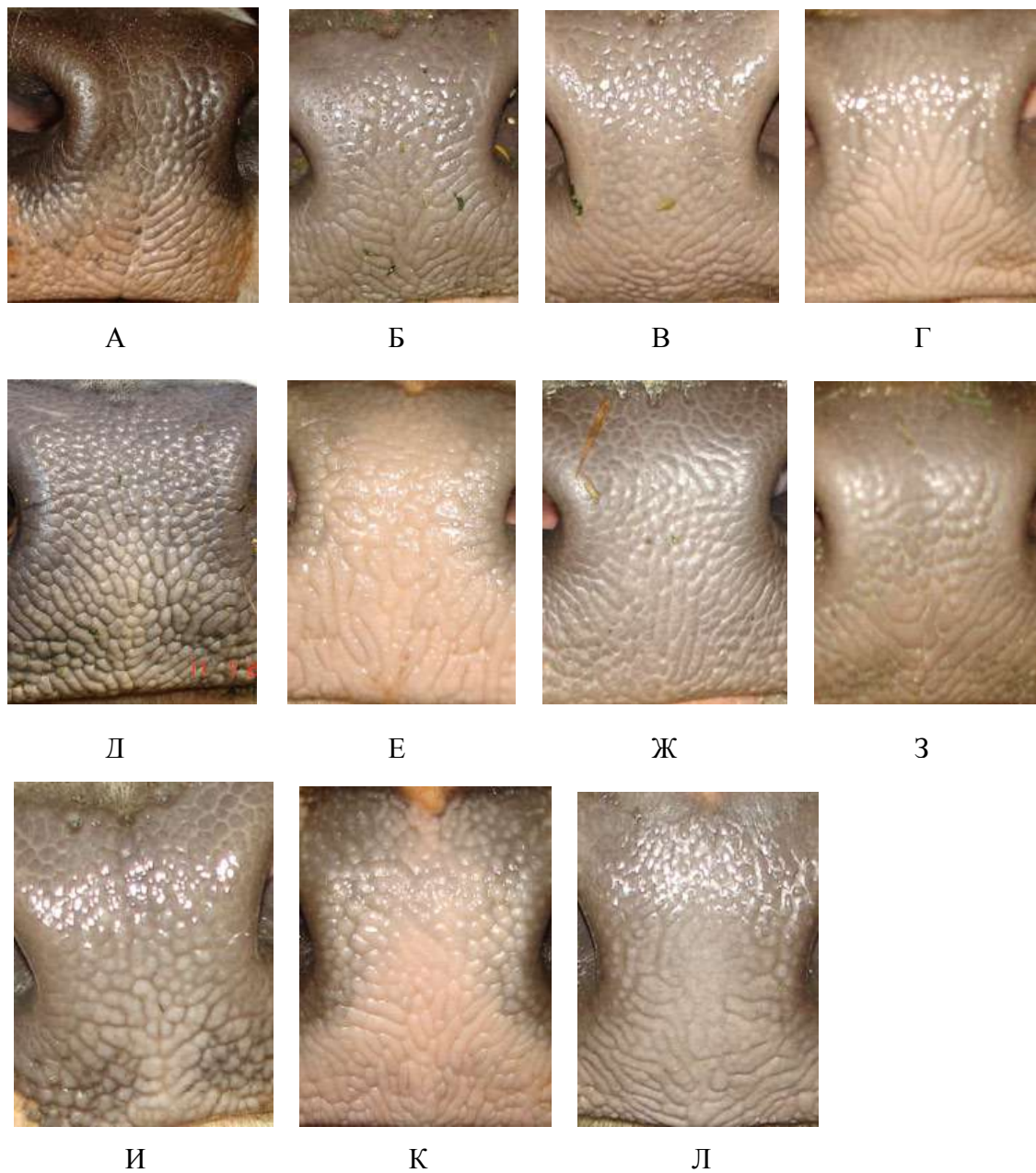
Фенетика популяций – это междисциплинарное направление в популяционной биологии, сущностью которого является распространение генетических подходов и принципов на формы, собственно генетическое изучение которых затруднено или невозможно [1]. Предметом фенетики является внутривидовая изменчивость, которая доводится до рассмотрения дискретных альтернативных признаков – маркеров генотипического состава популяции – фенов. Методы фенетики основаны на вычленении различных фенов, количественном и качественном их изучении. Фены всегда отражают генетическую конституцию данной особи, а своей частотой – генетическую структуру популяции и других, как более так и менее крупных, групп особей данного вида [1]. Фенетические методы в изучении популяций сельскохозяйственных животных пока используются мало. Тем не менее у крупного рогатого скота в настоящее время выделено более 40 фенов. Среди них: дерматоглифы носо-губного зеркала, форма завитков волос на некоторых частях тела, вибриссы, форма копыт, ноздрей, ушей, молочных колючек, масть, форма и расположение отметин на туловище, конечностях, голове, хвосте, форма строения жевательных поверхностей коренных зубов скота и др. Носо-губное зеркало крупного рогатого скота – модифицированный участок кожи, не содержащий кожных желёз. Его рисунок строго индивидуален и представлен эпидермальными образованиями, куда входят кровеносные капилляры и нервные окончания. Нервные окончания обеспечивают животным восприятие консистенции и формы предмета, а также их осязательные функции. Формирование кожных узоров носо-губного зеркала заканчивается к пятому месяцу эмбриогенеза и в дальнейшем общая картина узора остаётся постоянной. Изменяется лишь плотность линий на единицу поверхности [2].

Целью наших исследований было изучение дерматоглифического полиморфизма носо-губ-

ного зеркала крупного рогатого скота костромской породы. Материалом послужили данные, полученные в ОПХ Минское Костромского района Костромской области. С помощью цифрового фотоаппарата была произведена съёмка дерматоглифов носо-губного зеркала дойного стада (506 голов). Фотографии классифицированы по методике А.Л. Трофименко (1989). Выделено 9 типов дерматоглифов: ветка, колосок, колосок-зернистый, колосок-крона, крона, ветка-крона, зернистый, параллель, неупорядоченный и 2 типа структуры: рыхлая и плотная (рис. 1). Проведена количественная оценка плотности дерматоглифических узоров (гребневого счёта). В программе Coral была построена прямоугольная сетка, разделённая 3 горизонтальными и 3 вертикальными линиями, которая наносилась на фотоснимок. Средний гребневой счёт определялся по формуле $S = (AB + CD + EF + IJ) : 2$ (Винокуров А.Ю., 2002).

В результате исследований выявлено: наиболее часто встречается среди коров костромской породы дерматофен колосок – 44,66%. На втором месте по встречаемости колосок-зернистый – 17,19%. Далее идут: ветка – 11,86% и колосок-крона – 10,67%. Наиболее высокий индекс гребневого счёта наблюдается в типах параллель, колосок-зернистый и колосок. При этом плотная структура преобладает в типах зернистый, колосок-зернистый, колосок. Эти узоры насыщены мелкими линиями, в них больше папиллярных сосочков, а значит больше нервных окончаний, так как иннервируется каждый сосочек. Поэтому у таких коров выше сенсорная чувствительность на участке носо-губного зеркала. Возможно, что это позволяет им лучше адаптироваться к условиям кормления и содержания [5] (табл. 1, 2).

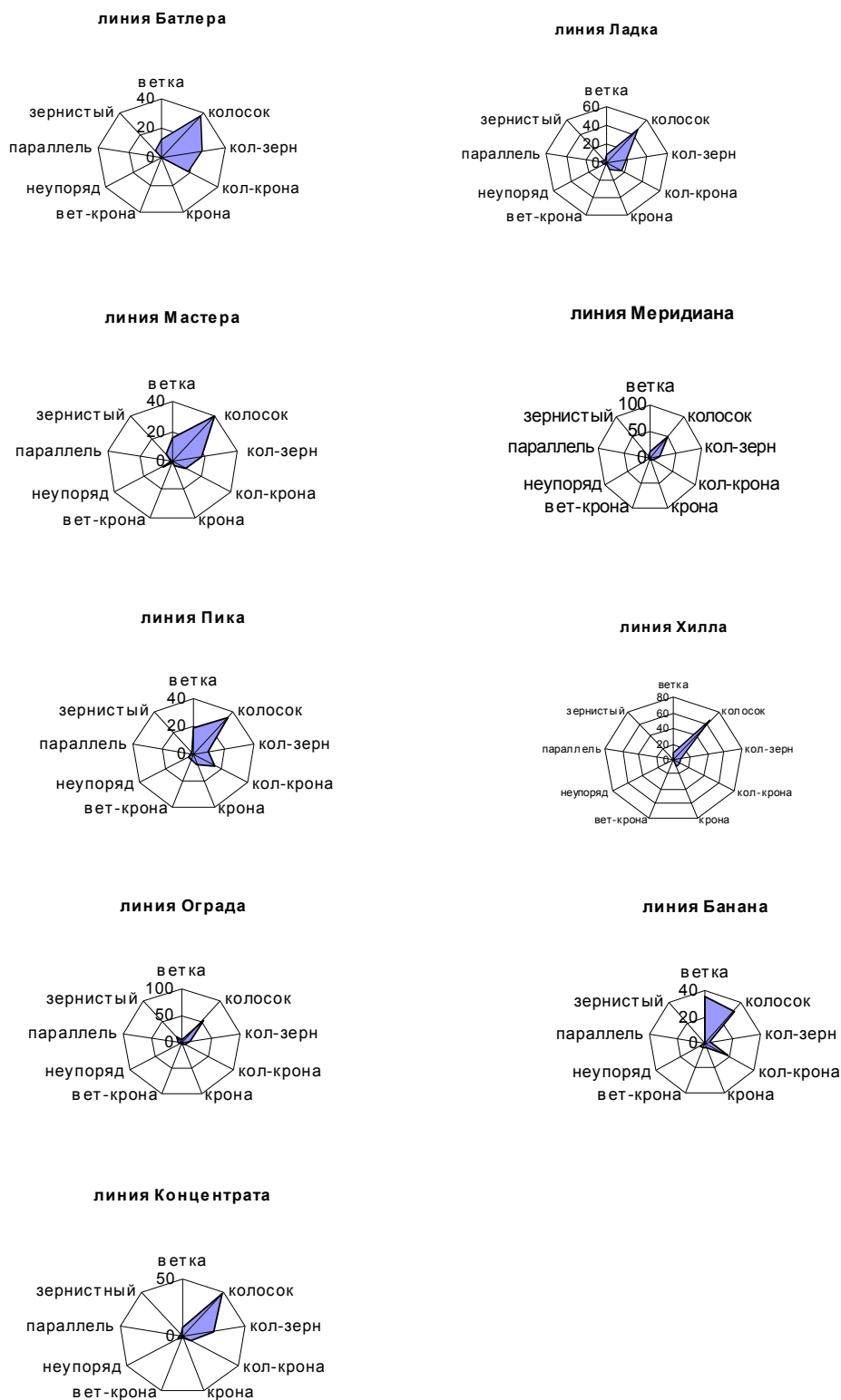
Дерматоглифическая характеристика и частоты встречаемости типов дерматофенов носо-губного зеркала в разных линиях коров костромской породы приведены в таблицах 2 и 3. Исследования показали, что наиболее высокие индексы гребневого счёта характерны для линий Ог-

Рис. 1. Классификация дерматоглифов и типа структуры носо-губного зеркала крупного рогатого скота костромской породы.

А – ветка, Б – колосок, В – колосок-зернистый, Г – колосок-крона, Д – зернистый, Е – крона, Ж – параллель, З – неупорядоченный, И – ветка-крона, К – плотная структура, Л – рыхлая структура

Рис. 2. Графические модели фенотипической структуры различных линий коров костромской породы по типам дерматоглифов

Таблица 1

Дерматоглифическая характеристика носо-губного зеркала коров костромской породы

Тип дерматофена	n	Частота Встречаемости, %	Индекс гребневого счёта (S)	Тип Структуры, %	
				Рыхлая	Плотная
Ветка	60	11,86	35,81±0.37	48,33	51,67
Колосок	226	44,66	36,51±0.21	42,92	57,09
Колосок-зернистый	87	17,19	37,13±0.38	42,53	57,47
Колосок-крона	54	10,67	33,65±0.42	87,04	12,96
Крона	21	4,15	33,28±0.87	90,47	9,53
Ветка-крона	8	1,58	33,37±1.19	87,5	12,5
Зернистый	19	3,75	36,74±0.77	31,58	68,42
Параллель	14	2,77	37,53±0.91	50,00	50,00
Неупорядоченный	17	3,36	34,82±0.82	70,59	29,41

Таблица 2

Дерматоглифическая характеристика носо-губного зеркала различных линий коров костромской породы

Линия	n	Индекс гребневого счёта (S)	Тип структуры %	
			Рыхлая	Плотная
Банана	28	34,45±0,57	64,28	35,72
Батлера	16	35,41±0,71	31,25	68,75
Концентрата	109	36,59±0,32	48,62	51,38
Ладка	117	36,57±0,34	52,14	47,86
Мастера	76	34,61±0,35	57,89	42,11
Меридиана	51	36,65±0,52	45,09	54,9
Ограда	41	37,45±0,51	34,15	65,85
Пика	43	34,44±0,47	67,44	32,56
Хилла	23	35,72±0,69	45,83	54,17

рада (37,45), Меридиана (36,65), Концентрата (36,59), Ладка (36,57). Самый низкий индекс – в линии Пика (34,44), что может быть связано с мясным направлением этой линии. Низок индекс в линии Мастера (34,61), особенно среди потомков швицкого быка американской селекции Бьюти Карла (Борец, Рядок, Бутон, Тик) – 33,48. Плотная структура дерматоглифов носо-губного зеркала преобладает в линиях Батлера, Ограда, Меридиана, Концентрата, Хилла. Дерматофен колосок является наиболее распространённым и преобладает во всех линиях, за исключением линии Банана (табл. 3, рис. 2), где преобладает дерматофен ветка.

Высокими являются частоты встречаемости типа колосок-зернистый в линиях Концентрата, Ладка и Мастера; колосок-крона в линиях Банана, Батлера, Ладка и Пика; ветка – в линиях Банана, Пика, Мастера, Батлера. В линии Банана не встречаются коровы с дерматофенами зернистый и параллель; в линии Батлера – крона, ветка-крона, неупорядоченный, параллель; в линии Хил-

ла – ветка-крона, зернистый, неупорядоченный, параллель; в линиях Меридиана и Ограда – неупорядоченный.

Графические модели фенотипической структуры коров различных линий костромской породы по типам дерматоглифов носо-губного зеркала имеют различную конфигурацию (рис. 2). Наибольшим сходством характеризуются геометрические фигуры, описывающие дерматоглифическую структуру линий Мастера, Ладка и Концентрата. Больше всего отличаются фигуры в линиях Банана, Пика, Ограда.

Таким образом, выявленные закономерности представляют теоретический интерес и требуют дальнейших исследований с целью выявления генетических маркеров носо-губного зеркала для использования их в селекции крупного рогатого скота костромской породы.

Библиографический список

1. Яблоков А.В. Популяционная биология. – М. – 1987. – 303 с.

Таблица 3

**Частоты встречаемости типов дерматофенов носо-губного зеркала
в различных линиях коров костромской породы (%)**

Линия Тип дерматофена	Банана	Батлера	Концент- рата	Ладка	Мастера	Мери- диана	Ограда	Пика	Хилла
п	28	16	109	117	76	51	41	43	23
Ветка	35,7	12,5	7,4	9,17	15,79	12,0	5,0	18,6	8,33
Колосок	32,14	37,5	49,07	45,87	39,47	52,0	55,0	34,88	66,66
Колосок-зернистый	3,57	25,0	24,07	19,27	17,1	18,0	12,5	9,3	8,33
Колосок-крона	17,85	18,75	7,4	15,59	9,21	6,0	5,0	16,27	8,33
Крона	3,57	-	1,85	7,34	2,63	4,0	2,5	6,98	8,33
Ветка-крона	3,57	-	0,92	0,92	1,31	4,0	-	4,65	-
Зернистый	-	6,25	0,92	2,75	6,58	2,0	15,0	2,32	-
Параллель	-	-	2,77	5,5	1,31	2,0	5,0	2,32	-
Неупорядоченный	3,57	-	5,55	2,75	6,58	-	-	4,65	-

2. Трофименко А.Л., Романов Л.М. К использованию генетических вариаций типов белков крови и дерматоглифических узоров носо-губного зеркала быков – производителей в селекции. // Сельскохозяйственная биология. – 1974. – Т.9. – №5. – С. 728–731.

3. Трофименко А.Л. Разнообразие коров и быков-производителей по типам дерматоглифов (узоров) носо-губного зеркала скота. // Цитология и генетика. – 1988. – Т. 22. – №5. – С. 34–39.

4. Винокуров А.Ю. Особенности генетико-по-

пуляционных процессов в голштинизированных стадах крупного рогатого скота в условиях Ульяновской области: Дисс. ... канд. наук. – 2002.

5. Аржанкова Ю.В. Продолжительность использования коров чёрно-пёстрой породы с различными дерматоглифическими характеристиками носогубного зеркала. // Селекционно-генетические и эколого-технологические проблемы повышения долголетнего продуктивного использования молочных коров. Вып.3. – Брянск. – 2004. – С. 60–64.

А.Н. Сорокин, С.А. Бородий

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ДОЗ ВЕРМИКОМПОСТА НА КАЧЕСТВО КАРТОФЕЛЯ

При возделывании картофеля основное внимание обычно уделяется валовому сбору клубней и значительно меньшее – качеству получаемой продукции. Среди показателей качества картофеля одним из важнейших является содержание крахмала – углевода, ради которого в основном и возделывается эта культура. Он составляет около 70–80% сухой массы клубня или 95–99% всего количества накапливаемых углеводов. В сырой массе клубней содержание крахмала колеблется в диапазоне 8,0...29,4%.

Накопление крахмала определяется генетическими способностями сортов к накоплению крахмала, длительностью вегетации сортов, но в то же время подвержено значительным изменениям и зависит от многих агротехнических фак-

торов, одним из которых являются органические удобрения.

С точки зрения влияния органических удобрений на крахмалистость, существуют различные, весьма противоречивые, мнения [2] как о положительном, так и нейтральном и отрицательном их действии, причём большинство исследователей склоняются к последнему. А.В. Коршунов (2001) указывает на неоднозначное влияние норм и сроков внесения органических удобрений на накопление сухих веществ и крахмала в клубнях; в большей мере оно определялось видом органических удобрений.

Традиционным и основным органическим удобрением для картофеля считается навоз, который в том числе является основой для различных видов компостов. В последние годы наряду с

традиционными способами компостирования все более широкое распространение получают нетрадиционные, основанные на биоконверсии как обычного навоза, так и других органических отходов. К числу таких способов относится вермикомпостирование – биотехнологический процесс переработки (утилизации) органических отходов культурой дождевых червей, превращающими их в своём кишечнике в результате физико-химических, биохимических и микробиологических процессов в стабильный гумифицированный конечный продукт со специфическим составом микрофлоры и агрохимическими показателями – вермикомпост. Основные элементы и процессы вермикомпостирования в последние годы достаточно хорошо изучены, а сам способ получения вермикомпоста признан перспективным. Вместе с тем, для более широкого внедрения в сельскохозяйственную практику необходимы новые комплексные научные исследования вермикомпостов из различных субстратов с целью наиболее эффективного и экологически безопасного их применения, и в последние годы уже появляются такие публикации [1]. Поэтому изучение данного вопроса является актуальным.

Наши исследования проводились на опытном поле Костромской ГСХА в 2000–2001 гг.

В опытах изучали влияние различных доз вермикомпоста на показатели качества клубней картофеля сорта Бронницкий.

В качестве исходных компонентов для приготовления вермикомпоста использовали 2 части соломы, 3 части отработанного грибного субстрата (после вешенки обыкновенной) и 1 часть навоза КРС. Процесс переработки полученного субстрата красными калифорнийскими червями составлял около 50 дней. Для организации производства вермикомпостов использовалось специальным образом приспособленное помещение, где поддерживались требуемые технологией ус-

ловия. В остальном, технология компостирования не отличалась от традиционной.

Исследования проводились на дерново-подзолистой легкосуглинистой почве, типичной для Костромской области, характеризующейся следующими агрохимическими показателями пахотного горизонта: гумус 2,1%; подвижный фосфор и обменный калий 187 и 84 мг/кг соответственно; $pH_{KCl} - 6,1$.

Схема опыта включала следующие варианты: контроль (без удобрений); вермикомпост 2,8 т/га ($N_{15}P_{120}K_{190}$); вермикомпост 5,6 т/га ($N_{30}P_{240}K_{360}$); вермикомпост 8,4 т/га ($N_{45}P_{360}K_{550}$); гумат натрия 1 л/га ($N_{15}P_{67}K_{19}$) (концентрация 0,01 %, расход рабочего раствора 250 л/га).

Повторность опыта четырёхкратная, размещение делянок многорядное систематическое ступенчатое. Доза (норма) внесения вермикомпоста соответствует рекомендованной норме внесения навоза под картофель для дерново-подзолистой суглинистой почвы (40–60 т/га при сплошном и 20–30 т/га при локальном внесении).

Система технологических операций возделывания картофеля – рекомендованная для Костромской области. Предшественником в оба года исследований был картофель.

Показатели качества клубней включали определение содержания сухого вещества в различных органах растения термостатно-весовым методом (высушивая при температуре 105° С до постоянного веса) и содержания крахмала в клубнях потенциометрическим методом.

Проведенные исследования подтвердили мнение о том, что варьирование содержания сухого вещества и крахмала в клубнях картофеля при прочих равных условиях в опыте (один сорт, срок, схема и способ посадки, почвенные условия, продолжительность вегетации, предшественник, вид и способ внесения удобрений, подготовка почвы и др.) связано с дозами вермикомпоста.

Таблица 1

Содержание сухого вещества и крахмала в клубнях (2000–2001 гг.)

Вариант	Содержание, %			
	сухого вещества	крахмала	крахмала, % к контролю	крахмала в сухом веществе
Контроль	24,6	18,2	100,0	74,4
Вермикомпост 2,8 т/га	24,7	19,3	106,0	78,1
Вермикомпост 5,6 т/га	23,8	18,1	99,5	75,9
Вермикомпост 8,4 т/га	23,9	18,2	100,0	76,1
Гумат натрия 250 л/га	23,3	17,8	97,8	76,5

Таблица 2

Сбор сухого вещества и крахмала, т/га (2000–2001 гг.)

Вариант	Урожайность, т/га	Сбор с 1 га, т		± к контролю, %	
		сухого вещества	крахмала	сухое вещество	крахмал
Контроль	14,3	3,5	2,6	100,0	100,0
Вермикомпост 2,8 т/га	18,3	4,5	3,5	128,6	134,6
Вермикомпост 5,6 т/га	18,3	4,4	3,3	125,7	126,9
Вермикомпост 8,4 т/га	19,5	4,7	3,5	134,3	134,6
Гумат натрия 250 л/га	15,5	3,6	2,8	102,9	107,7

Содержание сухого вещества в клубнях в годы исследований составило в среднем за 2 года 23,3...24,7% (с колебаниями по годам 22,4...26,2%), крахмала 17,8...19,3 (с колебаниями по годам 17,3...20,2%). Действие различных доз вермикомпоста было неоднозначным – при увеличении дозы удобрения не наблюдалось соответствующего повышения или понижения содержания крахмала в клубнях. Напротив, при внесении минимальной дозы удобрения отмечено наибольшее содержание как сухого вещества – 24,7%, так и крахмала – 19,3% (табл. 1).

Вместе с тем, содержание крахмала в сухом веществе клубней в сравнении с контролем было выше как во всех вариантах с вермикомпостом, так и в варианте гумата натрия.

Несмотря на высокое содержание сухого вещества на варианте контроля – 24,6% – доля крахмала в нём была самой низкой – 74,4%. Следовательно, изучаемые варианты с вермикомпостом и гуматом натрия оказывали положительное влияние на этот показатель.

Одной из причин, объясняющих данное явление, может быть активизация ферментов, участвующих в синтезе крахмала из продуктов фотосинтеза, под влиянием гуминовых веществ, содержащихся как в вермикомпосте, так и гумате.

Содержание крахмала в сухом веществе в условиях жаркого и сухого вегетационного периода 2001 года было ниже, чем в условиях тёплого и влажного 2000 на всех вариантах, кроме варианта с дозой вермикомпоста 2,8 т/га, где оно несколько повысилось.

На вариантах двойной и тройной дозы вермикомпоста и гумата натрия содержание сухого вещества и крахмала было меньше, чем на контроле. Снижение накопления крахмала может быть вызвано повышенным содержанием азота в этих дозах вермикомпоста, при котором происходит изменение физиологических процессов в растении – большее поступление ассимилятов в моло-

дые листья приводит к соответственно большему нарастанию надземной фитомассы, что удлиняет период вегетации культуры. Вместе с тем, нижние листья, как слабо фотосинтезирующие, в отличие от верхних и средних и поэтому содержащие меньше органического вещества, могут в некоторой степени задерживать часть ассимилятов из верхних ярусов перед их дальнейшим использованием на формирование клубней [3]. В результате клубни могут быть физиологически незрелыми. Косвенным подтверждением этого может служить факт наличия зелёных листьев (фотосинтезирующей поверхности растений) на вариантах с вермикомпостом на момент уборки урожая.

Поскольку накопление в клубнях крахмала является одной из основных целей выращивания картофеля, немаловажное значение имеет получение наибольшего количества крахмала с единицы площади.

Благодаря большей урожайности и содержанию сухого вещества и крахмала наибольшее количество крахмала в урожае можно получить при внесении вермикомпоста в дозе 2,8 и 8,4 т/га – 3,5 т/га, что больше по сравнению с контролем на 34,6% (табл. 2).

Таким образом, даже в случае снижения содержания крахмала в клубнях под влиянием применения двойных и тройных норм вермикомпоста можно получить больший сбор как сухого вещества, так и крахмала по сравнению с контролем, с единицы площади и в общем урожае. Причём общий сбор крахмала при разных погодных условиях в годы исследований больше по сравнению с контролем во всех вариантах – и с вермикомпостом, и с гуматом.

Однако здесь необходимо отметить, что равнозначные по сбору крахмала с 1 гектара дозы удобрения 2,8 и 8,4 т/га будут неравнозначны по экономическим причинам: тройная доза при одинаковом эффекте потребует больших затрат тру-

да и средств, что, соответственно, отразится на себестоимости продукции. Поэтому одинарная доза удобрения для получения качественного картофеля будет более предпочтительной. Это подтверждается выполненными расчётами: себестоимость 1 ц продукции при внесении 2,8 т/га вермикомпоста в нашей технологии составила 185,62 руб, а при внесении 8,4 т/га – 250,16 руб., энергетическая себестоимость 1 ц продукции соответственно 1,82 и 2,20 ГДж/т.

Библиографический список

1. Агроэкологические аспекты производства и применения вермикомпостов / А.И. Еськов, В.А. Касатиков, И.В. Русакова, М.Е. Кравченко // Достижения науки и техники АПК. – 2004. – № 4. – С. 6–8.
2. Коришун А.В. Управление урожаем и качеством картофеля. – М.: ВНИИКСХ, 2001. – 370 с.
3. Физиология картофеля / П.И. Альсмик, А.Л. Амбросов, А.С. Вечер и др.; Под ред. Б.А. Рубина. – М.: Колос, 1979. – 272 с.

В.В. Кривошеин

ГИБРИДИЗАЦИЯ ЛЕНСКОГО ОСЕТРА И СТЕРЛЯДИ В УСЛОВИЯХ ТЕПЛОВОДНОЙ АКВАКУЛЬТУРЫ

В условиях изменения среды обитания осетровых происходит нарушение их воспроизводительной способности, качества потомства и жизнеспособности при неблагоприятных гидрохимических показателях водоемов особый интерес представляет использование гибридных форм осетровых. Наибольший интерес представляет получение различных генотипов гибридных форм в индустриальных системах, что исключает попадание их в естественную среду обитания и позволяет сохранять генофонд существующих видов осетровых в чистоте. Следует отметить, что ряд осетровых гибридов стерильны. К такому гибриду относится и генотип с наследственностью ленокского осетра и стерляди (лестер) который характеризуется хорошими рыбохозяйственными показателями. В этой связи нами проведено изучение сходства и различия данного гибрида с исходными родительскими видами в возрастном аспекте в условиях тепловодной бассейновой аквакультуры Волгореченского рыбхоза. Основными преимуществами полученного гибрида являются быстрый рост их стерильность способствующая сохранению высокой интенсивности роста в течение ряда лет, приспособ-

ленность к выращиванию на теплой сбросной воде с широким температурным диапазоном. А также высокая жизнеспособность в условиях промышленного осетроводства при технологических стрессах и к тому же высокие вкусовые качества осетрины. Сеголетки и двухлетки лестера занимают промежуточное положение между ленокским осетром и стерлядью по основным линейным показателям средняя масса сеголетков.

В качестве материнской формы использовалась стерлядь, а в качестве отцовской производители ленокских осетров. Для оценки их роста и развития были отобраны годовики исследуемых осетров и их гибрида в количестве ленокский осетр 150, стерлядь 170 и гибрид (лестер) 180. Средняя масса тела которых составила по группе ленокских осетров 254, стерляди 287 и гибридов 436 г. Данные группы рыб характеризовались различием в их росте. Гибридная форма достоверно имела массу ниже ленокских осетров на 18 г., в то время как материнскую форму гибриды превосходили на 149 г. Данное различие в пользу гибридов достоверно ($P > 0,05$). Исследуемые группы рыб выращивались на одинаковых рационах, основу которых составляли гранулированные корма. Тем-

Таблица 1

Интенсивность роста ленокского осетра, стерляди и их гибрида

Показатель	Ленокский осетр (n=150)	Гибрид (n=180)	Стерлядь (n=170)
Масса тела в возрасте 1+, г.	454±35	436±41	287±27
Масса тела в возрасте 2+, г.	1740±117	1523±97	452±46
Прирост ихтиомассы, г.	1286	1087	165
В процентах к массе в возрасте 1+	283	249	42,6

Таблица 2

Биохимический состав мышечной ткани у исследуемых осетров (%)

Показатель	Ленский осетр		Гибрид		Стерлядь	
	1+	2+	1+	2+	1+	2+
Возраст						
Влага	78,37	77,26	79,18	78,36	77,33	76,16
Сухое вещество	21,63	22,74	20,82	21,64	22,67	23,84
Белок	13,18	12,92	14,29	13,51	12,77	12,11
Жир	2,71	2,97	2,87	2,75	2,82	2,69
Зола	0,64	0,68	0,66	0,69	0,67	0,66

пературный режим воды за весь период исследований был одинаков.

За второй год выращивания ленские осетры имели прирост ихтиомассы на уровне 1286 г, что составляет 283% к их массе в возрасте 1+. По стерляди прирост массы за исследуемый период составил 165 г. или 42,6% к первоначальной массе, в то время как их одновозрастные гибриды дали прирост в 1087 г. или на 249% к исходной в возрасте 1+. Различия по массе тела между ленскими осетрами и гибридами в возрасте 2+ составила 217 г. в пользу ленских осетров, а между стерлядью и гибридом 1071 г. в пользу последних, при высокой достоверности полученных данных ($P > 0,001$). Таким образом выявлен гетерозиготный эффект по росту особей гибридного генотипа между ленским осетром и стерлядью в возрасте до 2+ в условиях тепловодной аквакультуры. Нами также проведена оценка соотношения съедобных и несъедобных частей тушек у двухлеток. Наибольшее процентное соотношение съедобных и несъедобных выявлен у ленских осетров, наименьшее у стерляди и промежуточное по этим показателям у гибридов. Проведенный биохимический анализ состава мышечной ткани исследуемых видов осетровых рыб позволяет сделать заключение, что основные показатели однолеток лестера сходны с родительскими исходными видами. У двухлеток отмечается недостоверное различие (табл. 2).

Установлено, что по содержанию влаги ленские осетры характеризуются 77,26–78,37%, у стерляди данные показатели отмечены 77,33% у годовиков и 76,13% у двухлеток, а у гибридов соответственно 79,18% и 78,36%. Соответственно сухого вещества содержалось на уровне 21,63–22,74 % у ленских осетров, у стерляди 22,67–23,84%, у гибридов несколько ниже 20,82–21,64%. По содержанию белка гибриды несколько превосходят как особей стерляди так и ленских осетров. Если этот показатель у гибридов выявлен 14,29–13,51%, то у их одновозрастных исходных форм соответственно 12,57–12,11 и 13,18–12,92%. По содержанию жира особых различий не отмечено. Аналогичные показатели и по содержанию минеральных веществ. Проведенные исследования позволяют заключить, что по интенсивности роста гибридные особи между ленским осетром и стерлядью приближаются к ленскому осетру, превосходя стерлядь. Лучшее соотношение съедобных частей тушки к несъедобным установлено у ленских осетров. У гибридов также несколько ниже по сравнению с отцовской формой и выше по сравнению с материнской. По биохимическому составу мяса лестера существенно не имел различий по сравнению с исходными родительскими формами осетровых рыб в условиях интенсивного выращивания в тепловодных условиях, что указывает на перспективность разведения данного генотипа.

В процессе роста исследуемых генотипов осетров проведены сравнительные анализы биохимических и гематологических показателей крови у двухлеток. Пробы крови брали из хвостовой артерии. Показателя определяли в августе месяце с использованием биохимического анализа-

В процессе роста исследуемых генотипов осетров проведены сравнительные анализы биохимических и гематологических показателей крови у двухлеток. Пробы крови брали из хвостовой артерии. Показателя определяли в августе месяце с использованием биохимического анализа-

Таблица 3

Гематологические показатели двухлеток ленского осетра стерляди и гибрида

Вид	n	Количество эритроцитов, тыс.шт./мл	Содержание гемоглобина, г/л
Ленский осетр	38	631,3±45	6,5±0,31
Стерлядь	45	713,8±37	5,2±0,22
Гибрид (лестер)	36	728,6±47	6,8±0,17

Таблица 4

Биохимические показатели сыворотки крови у двухлеток ленских осетров, стерляди и их гибридов

Вид	Общие липиды, г/л	Холестерин, моль/литр	Содержание белка, г/л	Содержание альбумина, г/л
Ленский осетр	7,45±0,28	4,72±0,45	22,3±1,18	6,83±0,29
Стерлядь	5,93±0,17	5,28±0,25	19,5±2,16	7,13±0,48
Гибрид (лестер)	8,39±0,23	4,28±0,28	23,6±1,13	7,89±0,33

тора «Clima MC – 15» и автоматизированного гематологического анализатора «Plis BC – 3000».

Установлено, что по содержанию эритроцитов гибриды (лестер) превосходят ленских осетров на 97,3 тыс. шт./мл или 15,41%, в тоже время по сравнению с особями стерляди существенных различий не выявлено, а по содержанию гемоглобина лестер превосходит исходные родительские формы, что указывает о пластичности гибридного генотипа способного приспосабливаться к температурным условиям их выращивания.

Биохимические показатели крови у исследуемых особей осетров показывают на достоверное увеличение у гибридов общего белка, липидов, снижения холестерина, что связано с более интенсивным липидным обменом (табл. 4).

Установлено, что по содержанию липидов гибриды превосходят исходные формы как стерляди так и ленских осетров. По содержанию холестерина в сыворотке крови гибриды несколько отличаются как со стерлядью так и с ленскими

ми осетрами в сторону уменьшения. В тоже время по содержанию белка (23,6±1,13 г/л) имеет повышенные показатели в сравнении как с ленскими осетрами так и стерлядью у которых этот показатель был на уровне 22,3 и 19,5 соответственно. Следует отметить, что гибриды между исследуемыми осетрами по содержанию альбумина также имеют лучшие показатели на уровне 7,89 г/л, в то время как у исходных форм 6,83–7,13 г/л. Таким образом можно сделать заключение о лучшей жизнеспособности, адаптации и пластичности гибридного генотипа полученного при гибридизации стерляди и ленского осетра в условиях тепловодной аквакультуры в открытых бассейнах.

Особое внимание в последующих исследованиях следует обратить изучению биологических, морфологических, экстерьерных, интерьерных и рыбоводных показателей у гибридных генотипов полученных от самок ленского осетра и самцов стерляди в этих же условиях.

Д.К. Некрасов, А.И. Сушков

ЭКОНОМИКА ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОТЕЛОВ КОРОВ В СТАДЕ ПО СЕЗОНАМ ГОДА

В современных экономических условиях для сельскохозяйственных товаропроизводителей главными задачами являются увеличение производства товарной продукции и получение максимально возможной прибыли от ее реализации. В молочном животноводстве увеличение производства молока будет базироваться на росте продуктивности коров за счет целенаправленной селекции животных, их полноценного кормления и применения современных технологий производства. А получение максимально возможной прибыли от реализации молока достижимо, во-первых, за счет снижения его себестоимости с использованием внутрихозяйственных резервов и, во-вторых, за счет грамотного использования сезонных колебаний рыночных цен на этот вид продукции.

Сельскохозяйственное производство носит сезонный характер, а при производстве молока это находит свое выражение в наличии двух хозяйственно-технологических периодов – стойлового и пастбищного, продолжительность которых в нашей зоне в среднем равняется 7 месяцев (с октября по апрель) и 5 месяцев (с мая по сентябрь) соответственно. Эти периоды существенно различаются системами и способами содержания животных, характером их кормления и обслуживания.

В стойловый период выше себестоимость производимого молока, но также выше и его реализационная цена, а в пастбищный период себестоимость и реализационная цена молока заметно ниже.

Одним из существенных факторов, комплексно влияющих на уровень продуктивности коров, объемы производимого молока и экономичес-

кую эффективность его производства является характер воспроизводства стада на конкретных сельхозпредприятиях. Особенностью воспроизводства стада в молочном скотоводстве Ивановской области являются неравномерные круглогодичные отелы коров и нетелей со смещением их до 70% на период с февраля по июль и недостаточное количество отелов в осенне-зимние месяцы года. Такая организация воспроизводства стада не является оптимальной по ряду причин. Во-первых это не способствует росту продуктивности дойного стада, так как в природно-климатических условиях Ивановской и соседних с ней областей при отелах коров в весенне-летние месяцы их продуктивность за период лактации оказывается на 15–25% ниже, чем при отелах в осенне-зимние месяцы. Это подтверждается и нашими данными. Во-вторых, сложившееся распределение отелов приводит к резко неравномерному (не ритмичному) производству молока в течение года, когда за 5 месяцев пастбищного периода производится более 50% молока, а за 7 месяцев стойлового периода – менее 50%. Это создает серьезную диспропорцию спроса и предложения на региональном рынке молока и значительные проблемы для организации ритмичной работы предприятий молочной промышленности. Спорным также остается вопрос относительно экономической целесообразности широко практикуемого распределения отелов коров по сезонам и периодам года при производстве молока в современных экономических условиях.

Для оценки экономической эффективности производства молока при разных вариантах распределения отелов коров по сезонам года нами были изучены производственные и экономические показатели одного из ведущих хозяйств Ивановской области учхоза Ивановской ГСХА за

1999–2003 годы. В сферу анализа вошли такие показатели, как распределение отелов коров по месяцам года, помесечная динамика производства молока, себестоимости молока и цен его реализации также по месяцам года. Для сопоставимости показателей все цены были приведены к ценам января 1999 года.

Для выявления связи себестоимости 1 кг производимого молока с уровнем продуктивности коров были построены два нелинейных уравнения зависимости себестоимости молока от уровня продуктивности коров помесечно отдельно для стойлового и пастбищного периодов. Эти уравнения показывают, что с повышением уровня продуктивности коров себестоимость производимого молока в стойловый период снижается значительно сильнее, чем в пастбищный период. Далее была построена модель с целью изучения итоговой экономической эффективности производства молока при разных вариантах распределения отелов коров в стаде по месяцам и сезонам года. Конечной целью моделирования являлось выявление наиболее целесообразного распределения отелов коров по месяцам года.

Основой для модели являлись: величина удоя коров за 10 месяцев лактации в зависимости от календарного месяца отела, характер лактационной кривой при разных месяцах отела коров, два вышеупомянутых нелинейных уравнения для расчета ежемесячной себестоимости производимого молока в зависимости от уровня продуктивности коров при разных вариантах распределения отелов, а также, усредненные помесечные реализационные цены на молоко, которые в стойловый период были на 20% выше, чем в пастбищный период.

На основании этих данных при стабильном поголовье коров, но при разном распределении их

Таблица 1

Зоотехнические показатели при разных вариантах распределения отелов коров по сезонам года

№	Сезон года и распределение отелов коров по сезонам, %				Среднегодовое поголовье коров	Валовое производство молока, т			Сотношение производства молока, %		Коэффициент сезонности	Среднегодовой удой на 1 корову, кг
	весна	лето	осень	зима		за календ. год	в том числе	в том числе	в стойл. период	в пастб. период		
1	25	25	25	25	780	3475,45	1981,43	1494,02	57,01	42,99	9,07	4456
2	40	30	20	10	780	3391,29	1723,83	1667,46	50,83	49,17	11,02	4348
3	10	40	30	20	780	3466,34	2108,45	1357,89	60,83	39,17	9,45	4444
4	30	20	10	40	780	3455,40	1818,79	1636,61	52,64	47,36	10,43	4430
5	20	10	40	30	780	3588,77	2277,72	1311,05	63,47	36,53	10,17	4601

Таблица 2

**Экономические показатели производства молока
при разных вариантах распределения отелов коров по сезонам года**

№	Сезон года и распределе- ние отелов коров по сезо- нам, %				Себестоимость 1 кг молока, руб			Реали- зацион- ная цена 1 кг мо- лока, руб	Прибыль тыс. руб	Рента- бельность %
	весна	лето	осень	зима	всего	в том числе				
						в стой- ловый период	в паст- бищ- ный период			
1	25	25	25	25	2,61	2,95	2,17	3,16	1918,19	21,12
2	40	30	20	10	2,67	3,24	2,07	3,13	1565,45	17,31
3	10	40	30	20	2,60	2,82	2,25	3,19	2080,07	23,11
4	30	20	10	40	2,62	3,11	2,09	3,12	1738,33	19,17
5	20	10	40	30	2,53	2,67	2,28	3,20	2420,43	26,65

отелов по сезонам года, рассчитывали ежемесячные показатели валового надоя молока, среднесуточного удоя в расчете на одну корову, себестоимости 1 кг молока, дохода от реализации произведенного молока, а по итогам года определяли валовое производство молока, средний удой на одну корову, общие затраты на производство молока, общий доход от его реализации и итоговую прибыль.

В процессе моделирования были оценены 5 вариантов распределения отелов коров по сезонам года. Первый вариант предполагал равномерные отелы коров во все сезоны года, а четыре других – неравномерные отелы в соотношении 40%, 30%, 20%, 10% в разные сезоны года. При этом по второму варианту массовые отелы коров (70%) предполагаются в весенне-летний период, а по пятому варианту – в осенне-зимний период.

В таблице 1 приводятся данные, характеризующие зоотехническую эффективность производства молока при разных вариантах распределения отелов.

Из таблицы 1 следует, что в комплексе относительно лучшими были анализируемые показатели при пятом варианте распределения отелов. В сравнении с первым и вторым вариантом распределения отелов при пятом варианте прогнозируется увеличение валового производства молока за год на 113,32 т и 197,47 т соответственно, увеличение производства молока в стойловый период на 6,46% и 12,64% соответственно, рост среднегодового удоя в расчете на каждую корову в стаде в среднем на 145 кг и 253 кг соответственно.

Из таблицы 2 видно, что по всем без исключения экономическим показателям производства молока лучшим прогнозируется также пятый ва-

риант распределения отелов. В сравнении с первым и вторым вариантами распределения отелов при пятом варианте прогнозируется уменьшение себестоимости 1 кг молока в стойловый период на 0,28 руб. и 0,57 руб. соответственно, и по итогам календарного – на 0,08 руб. и 0,14 руб. соответственно, повышение реализационной цены каждого килограмма молока по итогам года на 0,04 руб. и 0,07 руб. соответственно. На фоне увеличения валового производства молока в сочетании с отмеченным уменьшением себестоимости и увеличением реализационной цены при пятом варианте прогнозируется увеличение прибыли от реализации молока на 502,24 тыс. руб. или 26,2% в сравнении с первым вариантом и на 854,98 руб. или 54,6% в сравнении со вторым вариантом. И, наконец, при пятом варианте прогнозируется наибольший уровень рентабельности производства молока – 26,65%.

Таким образом, полученные данные и проведенное на их основании моделирование ставит под сомнение то, что для увеличения производства молока и снижения его себестоимости наиболее целесообразными являются массовые зимне-весенние и тем более весенне-летние отелы коров. Наоборот, для увеличения продуктивности коров, наращивания валового производства молока и улучшения экономики молочного скотоводства наиболее предпочтительным будет являться увеличение отелов коров в осенне-зимний период года. Но основным условием для этого являются крепкие кормовая база и обеспечение высокопродуктивных коров во время раздоя и разгара лактации, приходящихся на стойловый период, достаточным количеством высококачественных кормов.

ДИНАМИКА НАКОПЛЕНИЯ ВЫБРОСОВ ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА В СНЕЖНОМ ПОКРОВЕ ГОРОДА КОСТРОМЫ

В настоящее время вопрос оптимизации городской среды как среды обитания человека является крайне актуальным [2]. Города являются средоточием основных промышленных загрязнителей, воздействующих на окружающую среду и, в большинстве городских поселений фиксируются превышения допустимых концентраций вредных веществ в атмосфере, почве, воде, снежном покрове, в связи с чем от 10 до 15% городских территорий заслуживают быть признанными зоной чрезвычайной экологической ситуации [1].

Снежный покров, обладая свойством интегрального накопления токсикантов, попадающих в снег из атмосферы, используется в качестве индикатора загрязнения поверхности. В районах действия техногенных источников загрязнённый снежный покров позволяет оценить химический состав атмосферных выпадений, их интенсивность, выявить ареалы рассеяния и вместе с данными о количестве загрязняющих веществ получить информацию о степени загрязнения снежного покрова в зависимости от уровня техногенного воздействия [3].

Аккумулируемые в снежном покрове ингредиенты сохраняются до снеготаяния и таким образом несут в себе значительную геохимическую

информацию. Изучение содержания различных ингредиентов в снежном покрове является распространённым средством исследования влияния техногенных выбросов на окружающую среду [4].

В период снегостава, химический состав его зависит как от загрязнения атмосферы, так и от климатических условий. Накопление в снежном покрове токсикантов в период таяния увеличивает концентрацию загрязняющих веществ в весеннем водостоке. При таянии они попадают в дождевую канализацию, водоёмы и могут быть причиной загрязнения питьевых вод [5].

Учитывая, что характеристика аэрогенной нагрузки была бы неполной без качественной и количественной оценки загрязнения снегового покрова, мы сочли целесообразным включить в программу наших исследований данные показатели. Пробы снега отбирались в марте месяце, то есть во время более полного накопления загрязнения за весь зимний период.

Накопление токсикантов в снежном покрове зависит не только от загрязнения атмосферного воздуха, но и от климатических условий на данный период, свойств почв, рельефа, растительности, локальных техногенных источников. К техногенным источникам города Костромы относятся:

Таблица 1

Содержание тяжёлых металлов (мг/л) в снежном покрове в 2001 г.

Показатели, мг/л	Ленинский район	Свердловский район	Дмитровский район
Медь	0,009±0,003	0,012±0,002	0,008±0,003
Цинк	0,011±0,002	0,018±0,002	0,009±0,002
Свинец	0,008±0,001	0,01±0,002	0,006±0,001
Железо	0,16±0,09	0,21±0,04	0,11±0,08
Марганец	0,007±0,003	0,009±0,004	0,006±0,001

Таблица 2

Содержание тяжёлых металлов (мг/л) в снежном покрове в 2002 г.

Показатели, мг/л	Ленинский район	Свердловский район	Дмитровский район
Медь	0,010±0,004	0,015±0,006	0,009±0,003
Цинк	0,013±0,008	0,021±0,009	0,011±0,008
Свинец	0,009±0,003	0,01±0,002	0,007±0,002
Железо	0,15±0,04	0,22±0,07	0,13±0,05
Марганец	0,008±0,003	0,009±0,002	0,005±0,001

Таблица 3

Содержание тяжёлых металлов (мг/л) в снежном покрове в 2003 г.

Показатели, мг/л	Ленинский район	Свердловский район	Дмитровский район
Медь	0,006±0,002	0,010±0,002	0,006±0,001
Цинк	0,010±0,006	0,015±0,003	0,008±0,002
Свинец	0,006±0,001	0,002±0,001	0,005±0,001
Железо	0,16±0,06	0,17±0,05	0,11±0,06
Марганец	0,005±0,001	0,009±0,002	0,006±0,002

Таблица 4

Содержание тяжёлых металлов (мг/л) в снежном покрове в 2004 г.

Показатели, мг/л	Ленинский район	Свердловский район	Дмитровский район
Медь	0,009±0,002	0,011±0,005	0,007±0,002
Цинк	0,012±0,008	0,019±0,004	0,009±0,003
Свинец	0,009±0,003	0,01±0,002	0,006±0,001
Железо	0,18±0,05	0,19±0,04	0,13±0,06
Марганец	0,008±0,002	0,009±0,002	0,005±0,001

Таблица 5

Содержание тяжёлых металлов (мг/л) в снежном покрове в среднем за 2001–2004 гг.

Показатели, мг/л	Ленинский район	Свердловский район	Дмитровский район
Медь	0,0085	0,012	0,008
Цинк	0,0115	0,018	0,009
Свинец	0,008	0,01	0,006
Железо	0,163	0,198	0,12
Марганец	0,007	0,009	0,006

– в Ленинском районе – ТЭЦ 1, ОАО «Фанплит», объединение «Костромская мануфактура», фабрика «Искра Октября», фабрика «Октябрьская революция», комбинат «Зворыкина»;

– в Свердловском районе – ТЭЦ 2, ОАО «Фанплит», Костромской фанерный комбинат, калориферный завод, завод ЖБИ, завод ЖБК, завод красильно-отделочного оборудования, автовокзал, химический завод, спиртзавод, ювелирная фабрика, элеватор, крупзавод «Геркулес»;

– в Дмитровском районе – завод «Мотордеталь», завод «Рабочий металлист», Костромской завод силикатного кирпича, ювелирные мастерские, котельные на угле и мазуте.

На содержание тяжёлых металлов в снеге оказывает влияние как географическое положение мест отбора проб, так направление и скорость движения воздуха. Результаты исследований снежного покрова по годам представлены в таблицах 1–4.

Наибольшая концентрация меди, цинка, свинца, железа и марганца в среднем за 4 года выявлена в снежном покрове Свердловского района,

снежный покров Дмитровского района в меньшей степени подвержен загрязнению данными элементами (табл. 5).

В ходе исследований выявлена относительно высокая концентрация всех элементов в снежном покрове в 2002 году (табл. 2), в 2003 году наблюдается снижение концентрации в основном всех элементов (табл. 3), а в 2004 году идёт увеличение показателей тяжёлых металлов в снежном покрове и особенно это выражено в Свердловском районе (табл. 4). Вероятно, это связано с метеорологическими условиями, а именно направлением ветра и дополнительным загрязнением снежного покрова источниками находящимися на данной территории.

Анализ динамики накопления тяжёлых металлов в снежном покрове исследуемых районов в среднем за период 2001–2004 гг. показал, что наибольшая концентрация цинка 0,018 мг/л содержится в снежном покрове Свердловского района, тогда как в Дмитровском районе этот показатель был на уровне 0,009 мг/л, то есть ниже на

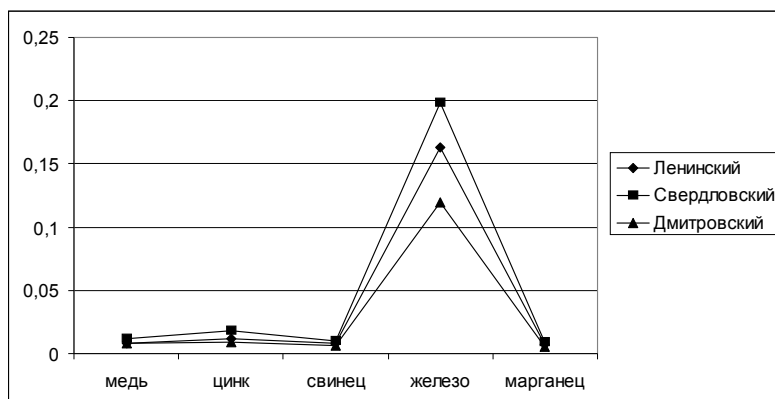

Рис. Динамика изменения содержания тяжёлых металлов в снежном покрове (в среднем за 2001–2004 годы)

50,0% (рис.). По накоплению железа в снежном покрове самые высокие показатели отмечены в Свердловском районе и составили 0,198 мг/л, что выше показателей в снежном покрове Ленинского района на 17,7% и Дмитровского района на 39,4%.

В организм человека соли тяжелых металлов обычно поступают в составе пищевых продуктов, с вдыхаемым воздухом, реже через кожу и слизистые. Соли тяжёлых металлов способны накапливаться во всех органах и тканях и сохраняются там месяцами, вызывая прогрессирующее их повреждение с последующим нарушением функций.

Таким образом, с целью проведения мониторинга в районах действия техногенных источников необходимо в процесс исследования включать снежный покров, который позволит оценить химический состав атмосферных выпадений и их интенсивность.

Библиографический список

1. Боголюбов С.А. Экологическое право. – М.: НОРМА, 2001. – С. 448.
2. Добровольский В.В. Тяжёлые металлы: загрязнение окружающей среды и глобальная геохимия // Тяжёлые металлы в окружающей среде. – М.: Из-во МГУ, 1980. – 342 с.
3. Добровольский В.В. Глобальное рассеивание // География микроэлементов. – М.: Мысль, 1983. – С. 22.
4. Калабеков А.Л., Седякин А.С. «Экозащитные» технологии в городской среде. Проблемы прикладной экологии. Т. 1. Экологический мониторинг и экологический аудит / Под ред. А.Л. Калабекова. – М., 2002. – С. 84–104.
5. Старовойтова А.В. Влияние техногенных воздействий на природные экологические системы // Аграрный вестник. – 1998. – №5–6. – С. 37–38.

П.А. Спиридонов

РАЗВЕДЕНИЕ КАНАЛЬНОГО СОМА В ТЕПЛОВОДНЫХ УСЛОВИЯХ

Канальный сом относится к сомовым рыбам с естественным ареалом в водоемах Северной Америки. Для водоемов России он является вселенцем. Данный вид является теплолюбивым, лучше растет и развивается при температуре воды 25–30°C. В рыбоводных хозяйствах, используемых теплые сбросы тепловых станций, канальный сом интродуцируется как перспективный вид, молодь которого впервые также завезена в мае 2005 г. и на Волгореченское рыбоводное хозяйство.

В этой связи особый интерес вызывает исследование биологических, экологических и ихтио-

логических показателей канального сома в условиях тепловодной бассейновой аквакультуры.

Для эффективности роста и развития канального сома необходимы условия биотехнологических параметров, сходных с параметрами выращивания карпа. Изучаемый вид обитает в пресной воде, но может размножаться и в соленых водах до 11‰. Рыба всех возрастных групп требовательна к кислородному режиму в бассейнах, поэтому при повышении температуры воды следует увеличивать ее проточность.

В естественных условиях канальный сом питается на личиночной и мальковой стадии зоо-

Таблица 1

Рост канального сома в тепловодных условиях

Возраст	П	Масса рыб, г	Lim	Коэффициент изменчивости
		$M \pm m$		
Сеголетки	670	193±29	114–261	27,5
Годовики	635	1289±63	933–1573	21,8
Двухлетки	597	2617±74	1905–3266	19,1
Трехлетки	566	4261±56	3061–5127	17,9

Таблица 2

Интенсивность роста сомов

Показатель	Возрастной период			
	0+ – 1+	1+ – 2+	2+ – 3+	0+ – 3+
Абсолютный прирост, г/экз	1796	1328	1644	4068
Среднесуточный прирост, г/сут	4,8	3,6	4,5	3,8
Коэффициент увеличения ихтиомассы, раз	6,7	2,0	1,3	22,1

планктоном, а взрослые особи переходят на зообентос, моллюски и мелкую рыбу.

Канальный сом характеризуется интенсивным ростом при выращивании на гранулированных кормах. Мясо характеризуется отличными вкусовыми качествами с минимальным содержанием костей. Рыба достигает массы 30–50 кг. Половая зрелость наступает в возрасте 5–7 лет, а в теплой воде самцы становятся половозрелыми в 10–12 месяцев, самки – в 1,5–2 года. Нерест наступает в конце мае–июне и проходит при температуре воды 20–22°C. Абсолютная плодовитость самок при заводском воспроизводстве достигает от 6 до 15 тыс. икринок на 1 кг массы тела. Икра крупная, клейкая, желтая, откладывается в виде грозди на дно водоемов.

Выклев личинок происходит на 5–6 сутки при температуре воды 28–30°C, а при снижении до 20–24°C вывод затягивается до 9–11 суток. Личинки на самостоятельное питание искусственными кормами переходят на 4–6 сутки сразу после рассасывания желточного мешка. Канальный сом к 10–14-месячному возрасту достигает массы 1–1,3 кг при температуре воды 26–30°C (табл. 1).

Установлено, что в тепловодных условиях сеголетки сома достигают массы 193 г, при минимальных значениях 114 и максимальных – 261 г. Годовики в среднем характеризуются массой 1289 г при лимите 933–1573 г. К двум годам исследуемые сомы достигают массы 2617 г (от 1905 до 3266 г), а к трем годам рыбы имеют массу 4261 г, с колебаниями 3061 до 5127 г. Следует отметить, что коэф-

фициент изменчивости массы сомов с возрастом снижается. Так, если у сеголеток этот показатель выявлен на уровне 27,5%, то у трехлеток изменчивость этого показателя снижается до 17,9%.

Изучая интенсивность роста сомов при их выращивании в тепловодной открытой бассейновой технологии особый интерес представляет данные их прироста (таб. 2).

Абсолютный прирост сомов за возрастной период 0+ – 1+ достигает 1796 г, при среднесуточном приросте ихтиомассы 4,8 г, увеличение составляет 6,7 раз по отношению к массе рыб сеголеток. Среднесуточный приросты сомов к трем годам достигают 3,6–4,5 г, а коэффициенты увеличения ихтиомассы 1,3–2,0. За трехлетний период выращивания сомы увеличили массу тела с 193 до 4261 г или в 22,1 раз, что указывает на относительно высокую их интенсивность роста в тепловодных условиях разведения.

Особенность кормления молоди канального сома состоит в использовании кормов с содержанием протеина 45–50%, а жира 6–8%. Кратность кормления через каждые 3 часа при массе молоди 1,5 г, затем уменьшают до 4-х раз в сутки.

Суточный рацион молоди канального сома массой до 5 г составляет от 25 до 12–16% их ихтиомассы. С увеличением возраста норма кормления снижается до 3–4% массы рыбы. В состав комбикорма должны входить корма животного происхождения не менее 40–50%, что обеспечивает эффективность выращивания товарного канального сома при затратах 1,1–1,4 кг корма на 1 кг прироста ихтиомассы.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

С.Г. Поздняков

ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА К ПРЕОДОЛЕНИЮ ТРУДНОСТЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время в российском образовании особое внимание уделяется педагогическим технологиям и инновационным процессам как созидательной основе современных преобразований в подготовке обучающихся к профессиональной деятельности. Курс нашей страны на построение демократического общества обострил внимание педагогической науки и практики на проблемы повышения качества подготовки выпускников вузов. Армия является важнейшим институтом нашего государства, поэтому изменения, происходящие в стране, затронули и ее. «Армия, как важнейший государственный институт, сейчас обновляется организационно и качественно...», — отметил в своем выступлении на торжественном приеме в честь выпускников военных вузов Президент РФ В.В. Путин [1].

Как показала аккредитация военных вузов, процессы реформирования высшей военной школы не решили проблемы адаптации выпускников военных вузов в профессиональной деятельности, и большое количество их уходит из Вооруженных сил в первые годы после выпуска из военного вуза. По данным министерства обороны, до 10 тыс. выпускников военных училищ, институтов, университетов и военных академий увольняются сразу же после выпуска. Особенно остро эта проблема встает перед военно-экономическим вузом, так как его выпускники получают престижную и востребованную в гражданской жизни профессию и возможность иметь значительно большее материальное вознаграждение за свой труд. К примеру, выпускник Финансовой академии, поступивший на службу в кредитно-банковское учреждение, уже через два года имеет свою квартиру и машину. Выпускнику высшего военного училища все это может светить на исходе карьеры. Вследствие этого, практически один из пяти лет военно-экономический вуз «работает вхолостую».

Характерной особенностью исследований, связанных с организацией подготовки офицеров —

военных экономистов, является обращение их к отдельным аспектам проблемы. Так в работах В. Завойстого и В. Бондаря в основном упор делается на изменение деятельности преподавательского состава по совершенствованию преподавания военно-специальных дисциплин. Работы С. Желтобрюха посвящены проблемам адаптации выпускников к профессиональной деятельности. Проблемы индивидуализации обучения курсантов рассматривает М. Синявский. Работы А. Пахомова выделяют проблемы формирования у курсантов организаторских качеств руководителя. Формирование гражданской позиции курсантов на основе гуманизации педагогического процесса, рассмотрены в работе С. Долинина. Это позволяет утверждать, что имеются реальные неразрешенные противоречия, основное из которых проявляется в том, что в сфере профессиональной деятельности произошли кардинальные изменения, требующие от выпускников военных вузов умения преодолевать различные трудности социального, психологического и профессионального характера, тогда как профессиональная подготовка военного экономиста ориентируется в основном на традиционную «знаниевую» парадигму.

Исследование проблемы подготовки курсантов к преодолению трудностей в профессиональной деятельности, как считаем мы, поможет в значительной мере решить проблему увольнения молодых офицеров.

Понятие «трудность» в словаре современного литературного языка трактуется следующим образом: «с трудом преодолимое препятствие, затруднение, сложность; трудности — условия, обстоятельства протекания какого-либо процесса, требующих больших усилий для преодоления; тяготы» [2].

Д.А. Белухин под трудностями понимает: «препятствие, которое необходимо устранить, чтобы продолжать намеченный путь». Естественно, что для этого устранения, отмечает автор, требуется дополнительная затрата психофизических сил, которая у большинства людей вызывает стресс-

совые состояния. Таким образом, Д.А. Белухин предлагает понимать под трудностью состояние психофизического напряжения, требующего скорейшего устранения [3].

В соответствии с определением, данным Н.В. Кузьминой, под трудностями понимается «субъективное состояние напряженности, тяжести, неудовлетворенности, которое вызывается внешними факторами деятельности и зависит от характера самих факторов, образовательной, нравственной и физической подготовки человека к деятельности и отношения к ней», прослеживаются два направления, одно из которых характеризует субъективное состояние, другое объективное состояние [4].

Рассмотрев различные определения, мы понимаем под трудностями условия, обстоятельства протекания процесса профессиональной деятельности, требующего больших усилий для преодоления:

а) с практической стороны как препятствие, помеха, отражая преимущественно его объективное содержание (С.И. Высоцкая);

б) в психологическом аспекте как напряжение, усилие, отражая преимущественно его субъективное содержание (Ю.К. Бабанский).

Для рассмотрения проблемы подготовки к преодолению трудностей в профессиональной деятельности курсантов военно-экономического ВУЗа необходимо определить наиболее значимые трудности для молодых офицеров – экономистов. Проведенный анализ работ Я.В. Подоляка, С.П. Желтобрюх, А.А. Киселева, В.М. Тарасова и др., позволил определить нам более 30 трудностей характерных для молодых офицеров в период адаптации их к первичным офицерским должностям.

С целью определения специфических трудностей характерных для выпускников военного финансово-экономического ВУЗа, нами проанализированы отзывы на выпускников 2000–2004 годов. Анализ отзывов позволил выделить нам еще ряд трудностей, это:

- трудности в анализе и оценке результатов труда подчиненного коллектива;
- неумение направить подчиненных на выполнение поставленных задач;
- трудности при прогнозировании финансово-экономической деятельности подразделения;
- трудности при составлении отчетных документов по финансово-экономической работе части;
- трудности при определении порядка начислений дополнительных; выплат военнослужащим и гражданскому персоналу;

– трудности в определении направления сосредоточения основных усилий при организации финансово-экономической деятельности части;

– трудности при нахождении компромиссных решений в ходе конфликта, как с подчиненными, так и со старшими начальниками;

– трудности при составлении проводок финансовых средств по различным службам части;

– трудности при составлении авансовых документов;

– трудности при освоении новых специализированных бухгалтерских программ;

– трудности при осуществлении контроля финансовой деятельности подчиненных подразделений;

– трудности при организации финансово-экономической деятельности части.

Для выявления наиболее значимых трудностей присущих офицерам финансистам нами проведен опрос среди офицеров, занимающие первичные финансово-экономические должности, опрошено 111 офицеров выпускников Военного финансово-экономического института 2003–2005 гг. Респондентам предлагались выбрать наиболее значимые для них трудности в профессиональной деятельности из общего перечня выявленных нами трудностей.

Общий перечень трудностей имеет следующий вид:

1. Трудности, связанные с низким уровнем развития устной и как следствие письменной речи.
2. Трудности при определении проблемы и выборе оптимальных путей ее решения.
3. Трудности при управлении коллективами в экстремальных ситуациях.
4. Трудности при управлении подчиненными коллективами включающие в себя как военнослужащих, так и гражданский персонал.
5. Трудности при принятии управленческих решений.
6. Трудности при работе с ПЭВМ.
7. Трудности при создании локальных информационных сетей и при работе с ними.
8. Трудности при работе с Интернет.
9. Трудности при обмене электронной информацией.
10. Трудности с освоением новых инновационных технологий при работе с подчиненными и старшими начальниками.
11. Трудности при организации общевойскового боя.
12. Трудности при выборе оптимальных маршрутов движения автомобильных колон.

13. Трудности при организации охраны и сопровождения денежных средств.

14. Трудности, связанные с отсутствием достаточного денежного содержания военнослужащих.

15. Трудности, связанные с обеспечением жильем военнослужащих.

16. Трудности, связанные с неустроенностью в военных городках семей военнослужащих.

17. Трудности по рациональному использованию рабочего времени как своего, так и своих подчиненных.

18. Трудности в анализе и оценке результатов труда подчиненного коллектива.

19. Неумение направить подчиненных на выполнение поставленных задач.

20. Трудности при прогнозировании финансово-экономической деятельности подразделения.

21. Трудности при составлении отчетных документов по финансово-экономической работе части (в связи с переходом воинских частей с финансового учета на бюджетный учет).

22. Трудности при определении порядка начислений дополнительных выплат военнослужащим и гражданскому персоналу.

23. Трудности в определении направления сосредоточения основных усилий при организации финансово-экономической деятельности части.

24. Неумение найти «общий язык» с подчиненными.

25. Трудности при нахождении компромиссных решений в ходе конфликта, как с подчиненными, так и со старшими начальниками.

26. Трудности при работе с руководящими документами.

27. Трудности при составлении проводок финансовых средств по различным службам части.

28. Трудности при составлении авансовых документов.

29. Трудности при освоении новых специализированных бухгалтерских программ.

30. Трудности при осуществлении контроля финансовой деятельности подчиненных подразделений.

31. Трудности, связанные со снижением реального уровня социальной защищенности военнослужащих и членов их семей.

32. Трудности при организации финансово-экономической деятельности части.

33. Трудности во взаимоотношении с коллегами.

34. Трудности во взаимоотношении со старшими начальниками.

35. Непонимание внутренней психологической позиции подчиненных.

36. Неумение выстраивать взаимоотношения и перестраивать их в зависимости от возникающих задач.

37. Сложности в управлении собственным психологическим состоянием.

38. Трудности в передаче собственных эмоциональных отношений к происходящему.

39. Трудности, связанные с начислением заработной платы различным категориям военнослужащих и гражданского персонала.

40. Трудности при создании «здорового» микроклимата в коллективе.

41. Трудности связанные с изменением законодательства по прохождению службы.

Анализ опроса проведенного среди молодых офицеров 2003–2005 г. выпуска из финансово-экономического института позволил нам выбрать наиболее значимые трудности в профессиональной деятельности в период адаптации к первичной должности для данной категории военнослужащих. К ним отнесены следующие трудности:

– трудности, связанные с начислением заработной платы различным категориям военнослужащих и гражданского персонала;

– трудности при организации финансово-экономической деятельности части;

– трудности, связанные с обеспечением жильем военнослужащих;

– трудности при выборе оптимальных маршрутов движения колон;

– трудности при создании «здорового» микроклимата в коллективе;

– трудности при принятии управленческих решений;

– трудности при работе с руководящими документами;

– трудности при организации общевоинского боя;

– трудности при прогнозировании финансово-экономической деятельности подразделения;

– трудности, связанные с неустроенностью в военных городках семей военнослужащих;

– трудности по рациональному использованию рабочего времени как своего, так и своих подчиненных.

Проблема преодоления трудностей выпускников в их профессиональной деятельности не менее актуальна и для других военных вузов. Исследования проведены в Ярославском зенитном –

ракетном институте, Костромской академии РХР защиты и в др. военных вузах показывают, что 80% выявленных нами трудностей присущи и выпускникам ЯВФЭИ. Спецификой профессиональной деятельности военных финансистов является то, что должность помощника командира по финансово-экономической работе является единственной в части, что соответственно значительно повышает уровень принимаемых военным экономистом решений, причем никто не может оказать ему квалифицированную помощь.

Таким образом, учитывая специфику деятельности офицеров, под трудностями мы понимаем условия, обстоятельства протекания процесса профессиональной деятельности, требующего больших усилий для преодоления. Вследствие этого, мы полагаем, что процесс обучения в стенах военного института должен быть направлен на подготовленность к преодолению трудностей в профессиональной деятельности офицеров в период освоения ими первичных финансово-экономических должностей.

Чтобы ответить на главный вопрос, каким образом, возможно, организовать подготовку будущих офицеров – экономистов к преодолению трудностей в профессиональной деятельности, необходимо выявить особенности учебного процесса и обозначить специфику данной подготовки в военном финансово-экономическом институте.

Обучение в высшем учебном заведении должно обеспечивать разным по способностям и личностным качествам курсантам овладеть в отведенное учебное время необходимым объемом профессиональных знаний, умений и навыков, обеспечивать их подготовленность к преодолению трудностей в профессиональной деятельности.

Ярославский военный финансово-экономический институт является единственным высшим военно-учебным заведением, осуществляющим подготовку офицеров финансово-экономического профиля для всех видов Вооруженных Сил и родов войск.

Современный этап развития военного строительства настоятельно требует осуществлять переход от поверхностного изучения военной теории к выработке творческих начал в овладении военным искусством, формированию у офицеров прочных военно-профессиональных качеств, умений и навыков в профессиональной деятельности. Эти требования целиком относятся и к деятельности финансово-экономической службы воинской части и

непосредственно к её руководителю – офицеру финансово-экономической службы.

В практическом плане, офицер-экономист должен уметь использовать свой профессиональный потенциал для организации эффективной работы коллектива, осуществлять финансово-экономическую деятельность воинских частей и организаций.

Вместе с тем, общеизвестно, что основу мастерства военных кадров составляют профессиональные знания, умения и навыки, основы которых должны закладываться в военно-учебном заведении и которые постоянно совершенствуются в процессе прохождения службы.

Готовность к преодолению трудностей в профессиональной деятельности как качественный показатель, является результатом подготовки курсантов к профессиональной деятельности, мы считаем, что он будет характеризоваться сформированностью у военного экономиста личностными качествами и профессиональными способностями.

Под учебной деятельностью, мы понимаем особую деятельность учащегося, сознательно направленную им на осуществление целей обучения и воспитания, принимаемых в качестве своих личных целей.

Сущность организации учебной деятельности мы рассматриваем в создании условий, а также постоянным поиском новых форм и методов учебной деятельности, при которых курсант становится субъектом процесса обучения, то есть формирование учебной деятельности из случайного и побочного процесса превращения в специальную задачу, как для преподавателя, так и для самого курсанта. Такая задача на наш взгляд требует если не кардинального изменения логики учебного процесса, то, во всяком случае, ломки многих устоявшихся представлений о его организации.

В соответствии с концепцией развития системы военного образования и в целях повышения фундаментальной подготовки выпускников начиная с 1995 года, институт перешёл на пятилетний срок обучения.

Однако переход на пятилетнее обучение в институте, на наш взгляд, не привел к существенным положительным изменениям в развитии должного уровня профессионально значимых качеств выпускников. В частности, такой показатель как подготовленность к преодолению трудностей в военно-профессиональной деятельности.

Анализ отзывов на выпускников, обучавшихся по четырехлетней программе в период с 1992

по 1995 годы и выпускников, обучавшихся по пятилетней программе, с 2000 по 2005 год показал, что умения, навыки и сформировавшиеся у выпускников качества, по такому показателю, как подготовленность к преодолению трудностей в профессиональной деятельности – одинаковы. Так в отзывы о выпускниках 1992–1993 года отмечается, что лишь 11% способны успешно преодолевать трудности в профессиональной деятельности, а 6% были уволены из ВС РФ, в связи с неспособностью выполнять профессиональные обязанности, а в частности указывалась, как одна из причин увольнения неспособность к преодолению трудностей в профессиональной деятельности. В отзывах на выпускников 2000–2005 года, обучавшихся по пятилетним образовательным программам, сохраняется тот же процентный состав выпускников способных и неспособных преодолевать трудности профессиональной деятельности.

Проведенный анализ работ В.П. Завойстого, С.А. Деробко, С.П. Желтобрюха, А.А. Киселева, А.К. Кротова, позволил нам выделить перечень дисциплин отвечающих за подготовку выпускников к преодолению трудностей в профессиональной деятельности. По нашему мнению, основную нагрузку по формированию необходимых способностей и качеств по подготовке трудностей в профессиональной деятельности несут дисциплины общевойскового блока (рис. 1).

С переходом на пятилетнее обучение, увеличилось количество часов на блок специальных дисциплин, а на гуманитарные, общевойсковые и общепрофессиональные дисциплины количество часов увеличивалось, поэтому считаем мы, уровень подготовленности выпускников к преодолению трудностей в профессиональной деятельности не изменился.

Для выявления структуры учебного процесса в ЯВФЭИ нами были проанализированы учебные программы и графики прохождения дисциплин по годам обучения в институте (рис. 2).

Из приведенных гистограмм видно, что дисциплины, отвечающие за подготовленность выпускников к преодолению трудностей в профессиональной деятельности, изучаются в институте на первом и втором курсах обучения. Процентный состав дисциплин общевойскового блока по отношению к общему количеству учебного времени, составляет на первом курсе обучения 48%, на втором году обучения 16%, а на пятом, лишь 4%. Анализ структуры четырехлетнего обучения и пятилетнего, показал, что структура прохождения дисциплин общевойскового блока не претерпела изменений, а количество часов на общевойсковые дисциплины не изменилась, а в ряде случаев даже сокращено (общевойсковые уставы, строевая подготовка). Анализ программ обучения позволил нам выделить порядок прохождения дисциплин, отвечающих за подготовку кур-

Рис. 1.

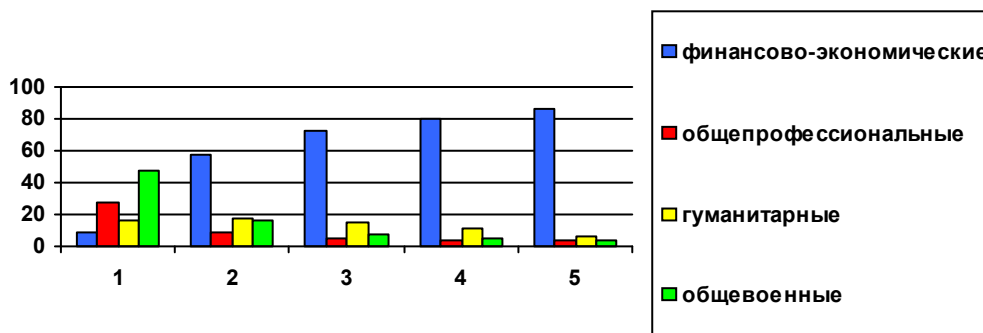

Рис. 2

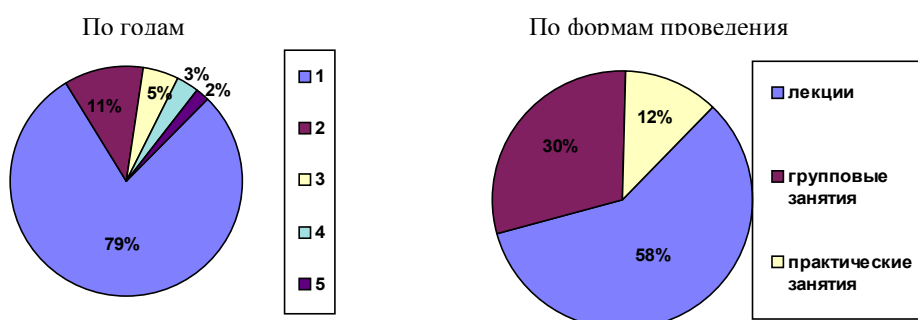

Рис. 3

сантов к преодолению трудностей в профессиональной деятельности.

Порядок прохождения дисциплин, отвечающих за подготовку курсантов к преодолению трудностей в профессиональной деятельности (рис. 3).

Из приведенных диаграмм видно, что дисциплины общевоенного блока изучаются в основном на первом году обучения в институте, а сами курсы прохождения данных дисциплин перегружены теоретическими занятиями, в ущерб практических и групповых занятий, на которых и формируются подготовленность к преодолению трудностей в профессиональной деятельности.

Таким образом, для успешности профессиональной деятельности выпускников военного финансового – экономического ВУЗа необходимо сформировать у них готовность к преодолению

трудностей в профессиональной деятельности. Данная задача на наш взгляд выполнима при условии увеличения учебного времени выделяемого на дисциплины общевоенного блока и с увеличением доли практических и групповых занятий в учебных программах дисциплин данного блока.

Библиографический список

1. Путин В.В. Выступление на торжественном приеме в честь выпускников военных вузов // Красна звезда. – 2006. – 17 июля.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1986.
3. Белухин Д.А. Основы личностно-ориентированной педагогики. – М.: Педагогика, 1996.
4. Кузьмина Н.В. Мастерство читателя как фактор развития способностей учителя // Вопросы психологии. – 1984. – №1.

СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА

Художественное познание окружающего мира основано на деятельности художественно-образного мышления личности, поэтому ее самореализация во всех видах творческой деятельности невозможна без развития художественно-образных представлений, составляющих основу художественно-образного мышления.

Становление внутреннего потенциала личности у будущих музыкантов-педагогов, обеспечивающего усвоение специфики содержания профессиональной подготовки – актуальная проблема высшего музыкально-педагогического образования. Составной частью данной проблемы высшего музыкального образования выступает исследование специфики художественно-образного мышления будущих специалистов, освоение которой является условием их профессиональной самореализации.

Познание объективной действительности начинается с ощущения и восприятия. Обобщая информацию, получаемую из сферы ощущений и восприятия, мышление расширяет возможности личности в познании окружающего мира и себя в нём. Ощущения и восприятия отражают отдельные стороны явлений, моментов действительности в более или менее случайных сочетаниях. Мышление соотносит данные ощущений и восприятий – сопоставляет, сравнивает, раскрывает отношения и на их основе выявляет чувственно не данные абстрактные их свойства. Постигая действительность, мышление глубже познает ее сущность и отражает бытие в его связях и отношениях [1, с. 98].

Развитие музыкально-интеллектуальных способностей личности основывается на совершенствовании процессов музыкального мышления, суть которого в проявлении знаний в действии. Широта и разнообразие общих и специальных знаний будущего специалиста создают благоприятные перспективы для развития и успешного функционирования его профессионального мышления [2, с. 240].

«Искусство есть мышление в образах» – эта мысль В.Г. Белинского значима и для освоения музыкального искусства. Образ в музыкальном искусстве всегда наполнен определенным эмо-

циональным содержанием, он отражает чувственную реакцию человека на те или иные явления действительности, поэтому и музыкальное мышление имеет ярко выраженную эмоциональную сторону. Словосочетанием «музыкальное мышление» музыканты пользовались давно и нем отражалось интуитивно верное убеждение в том, что музыка есть особый вид интеллектуальной деятельности очень близкий мышлению.

Существуют разные точки зрения на природу музыкального явления. Так А.Н. Сохор характеризует музыкальное мышление как художественную деятельность, которая представляет собой единство трех основных видов деятельности: отражение, созидание и общение» [3, с. 59]. Н.В. Суслова рассматривает музыкальное мышление как реальную психологическую деятельность, с помощью которой личность приобщается к высотам музыкального искусства, постигает смысл заключенных в нем духовных ценностей.

Два фактора – музыкальное произведение и практическая музыкальная деятельность – и определяют, в конечном счете, основные черты музыкального мышления личности [4, с. 15].

Музыка – искусство звука, и чувства, образы, идеи, которые она выражает, воплощены в звучании. Область музыкального мышления поддается человеческому осознанию – человеческий разум в состоянии осмыслить, оценить, организовать музыкальный материал, а значит, известным образом управлять процессом художественного творчества.

В тесной связи с мышлением проявляет себя творческое воображение музыканта, которое питается жизненными впечатлениями и образами. На основе жизненных впечатлений и создаются музыкальные образы, представляющие собой синтетическое единство музыкальных средств – мелодики, гармонии, ритма и пр. Музыкальные и жизненные образы ассоциативно внутренне тесно связаны между собой, так как первые порождаются вторыми. [5, с. 6]. Музыкальный образ воспринимается как музыкально осмысленное единство выразительных средств и доставляет непосредственное эстетическое наслаждение.

Отражая образное содержание жизненных впечатлений, музыкально-слуховые представле-

ния под влиянием целевых установок личности, находятся в постоянном движении, развитии, взаимодействии и оперирование ими определяет существенную сторону процесса музыкального мышления (Л.Г. Арчажникова).

Оперирование – это саморегуляция, самокоррекция музыкально-интеллектуальных действий, составляющих содержание музыкально-слуховых представлений. Именно интеллектуальные действия определяют продуктивность процессов музыкально-слуховых представлений. Осознание процессов музыкального восприятия во многом обеспечивается качественной стороной музыкально-слуховых представлений.

Усвоение специфики содержания музыкального материала связано с выявлением различной формы выполняемых действий.

Существует *материализованная* форма действий, поскольку материальной основой деятельности выступает нотный и книжный текст, служащие объектами действий. Параллельно с материальной (материализованной) формой идёт речевая форма действий, но она не отражает специфики музыкально-исполнительских действий. Согласно учению Б.В. Асафьева об интонации и интонировании как специфическом проявлении человеческого мышления: речевая и чисто музыкальная интонация – «ветви одного звукового потока». В опоре на это положение можно выделить *интонируемую* форму действия, которая сопутствует освоению нотного текста, так как вне процесса интонирования невозможно осуществлять анализ выразительных средств художественного образа: мелодии, ритма, гармонии и т.д. В процессе специальной подготовки будущего педагога-музыканта недостатки в развитии его музыкально-слуховых представлений часто являются следствием слабого внимания к усвоению интонируемой формы действий. Можно утверждать, что *процесс интонирования должен сопутствовать освоению каждого музыкально-исполнительского действия*.

Умственная форма действия является заключительной на пути преобразования действия из внешнего во внутреннее, то есть процесса его интериоризации. Если раньше действие выполнялось как практическое, то, приобретая умственную форму, оно выполняется в уме, «преобразуя образы этих предметов». Характерно, что операционный состав действия указывает на специфику умственных действий. (К.Ф. Талызина).

Специфика музыкально-исполнительской деятельности определяет и специфику содержания умственных действий. Можно утверждать, что интонируемые действия (вслух или про себя) ведут к представлению содержания музыкальных выразительных средств (мелодии, ритма, тембра и т.д.), отражая его и преобразуя в условиях реальной и прогнозируемой деятельности. Интонирование мысленное – это уже умственное действие, повторяясь и закрепляясь, оно приобретает устойчивый характер и, в условиях осознанного применения, проявляется как интеллектуальное умение. Интонируемые действия выступают основой формирования музыкально-слуховых представлений как *интонационно-музыкальных*.

Осознанность собственных действий обучаемым на всех стадиях формирования деятельности способствует совершенствованию его возможностей самоуправления деятельностью, поиску рациональных способов ее освоения. Осознанность действий обучаемым – это необходимый критерий, характеризующий: 1) усвоение содержания действий, 2) степень освоения операций, 3) качество действий. Осознанность действий раскрывает личную инициативу, интерес, волевые устремления обучаемых, содействует формированию творческих качеств личности.

Формирование интеллектуальных умений – необходимый компонент развития образного мышления будущего специалиста-музыканта. Содержательность музыкального образа исполняемого произведения, возникающего в сознании, зависит от жизненного и музыкального опыта, деятельности мышления и других психических процессов, а также знаний, умений личности. В теории и практике музыкального образования развитие художественно-образного мышления у обучаемых является одной из главных задач, решение которой направлено на то, чтобы научить создавать художественную интерпретацию произведения на основе переосмысления и расшифровки нотного текста. Это свойство музыкального мышления носит творческий характер и во многом предопределено качеством знаний и уровнем развития интеллектуальных умений.

Область музыкально-исполнительской деятельности характеризует система знаний, соответствующих ее содержанию. Для овладения музыкально-исполнительской деятельностью необходимы как знания об исторической эпохе создания произведения, о композиторе, стилевых

особенностях произведения и т. д. так и знания, связанные с постижением выразительных средств художественного образа (лад, мелодия, гармония, тембр и т. д.). Однако знания не существуют в отрыве от умений. Оперирования знаниями – это и есть процесс проявления интеллектуальных умений. Можно указать, например, на необходимость воспитания координации интеллектуальных, слуховых, практических действий, определяющей успешность освоения музыкально-технической стороны исполнительского процесса благодаря гибкому оперированию соответствующими ему действиями.

В процессе обучения игре на инструменте специфика знаний в музыкально-исполнительской деятельности определяет и специфику интеллектуальных умений, которые будучи неразрывно связанными с постижением интонационно-смыслового содержания выразительных средств художественного образа произведения, могут рассматриваться как умения художественно-образного интонирования на инструменте. Рассмотрим комплекс данных умений.

Умения выявлять особенности процесса художественно-образного интонирования. Процесс интонирования согласно учению Б. В. Асафьева характеризуется им как неотъемлемое свойство мышления музыканта при восприятии музыки [6, с. 195]. Осмысление звукоотношений и есть процесс интонирования. Характеризуя интонирование как специфический прием музыкального мышления, следует обратить внимание на его некоторые особенности. Во-первых, в этом процессе осуществляется осмысление интонации как комплексного явления, включающего все многообразие выразительных средств художественного образа (мелодия, лад, тембр, динамика и т. д.). Во-вторых, анализ этих компонентов невозможен вне процесса интонирования. Выразительное исполнение мелодии всегда было критерием грамотного, профессионального исполнения. Однако в работе над мелодией не всегда учитывается ее взаимосвязь с другими выразительными средствами и свойствами мелодического развития.

Употребляемое Б. В. Асафьевым понятие «мелос» позволяет анализировать мелодическое развитие с учетом таких его свойств, как напевность, сопряженность и динамичность. При этом важно выявление музыкального движения, благодаря которому чередование звуков воспринимается не в виде отдельных точек, а объединенных «дыханием».

Важнейшая особенность, характеризующая деятельность художественно-образного мышления в процессе интонирования – это художественно-образная содержательность данного процесса. Умение художественно оправдано достигать выразительности процессов интонирования – показатель степени сформированности художественно-образных представлений, реализуемых в практической деятельности.

Умения выявлять особенности процесса художественно-образного интонирования формируются в ходе осмысления художественно-значимой стороны интонационного развития содержания музыкального произведения.

Умения достигать соответствия ощущений и представлений художественно-образному содержанию музыки. Как указывают психологи, в процессе работы над фортепианным произведением художественный образ формируется не только в зрительной и звуковой сфере, но и двигательной. В музыкально-исполнительской деятельности ощущения выполняют регуляторную функцию, они неразрывно связаны с интонационными процессами и служат основой достижения соответствия музыкально-технических действий художественно-образному содержанию произведения.

Осознанные выразительные особенности художественного образа произведения, пианист должен найти соответствующие движения и необходимые ощущения, с помощью которых он воплотит замысел в звучании инструмента. Добиваясь координации слуховых и мышечных ощущений, музыкант осваивает прием оперирования слуховыми и мышечными ощущениями, что служит условием развития его восприятия, представлений и сенсорных способностей в условиях достижения их соответствия художественно-образному содержанию музыки.

Умения выявлять художественно-образную выразительность динамического напряжения. В исполнительском искусстве динамика обеспечивает логику соотношения музыкальных звучностей. Музыкант должен воспринимать мельчайшие силовые градации фортепианного звука и уметь играть на инструменте, используя все участки силового диапазона (от минимальной до максимальной громкости звучания).

Важнейшей стороной выразительности динамики является ее соответствие художественно-образному содержанию музыкального произведения, поиск которого реализуется в опоре на

процессы интонирования. Систематическая работа по достижению художественно оправданного применения динамических красок, способствует адекватной реализации художественно-образных представлений в музыкально-исполнительской деятельности.

Умения достигать соответствия тембровой выразительности художественно-образному содержанию музыки. Осмысление тембра также является специфическим приемом музыкального мышления. Выразительное исполнение мелодии, фактуры произведения связано с поиском красочного звучания инструмента в процессе воплощения художественного образа.

Работа над звуком неотделима от овладения искусством пения на инструменте. Не случайно многие музыканты-педагоги (Ф. Шопен, А.Г. Рубинштейн и др.) советовали своим ученикам больше слушать хороших певцов. Ф. Шопен считал, что, слушая выдающихся певцов, музыкант постигает искусство музыкального выражения. Красота тембра человеческого голоса, ровность окраски звуков, осмысленная и выразительная фразировка – все эти качества певческого голоса являются своеобразным ориентиром в поиске исполнителем выразительности звучания инструмента. Выявление не только интонационной выразительности звучания инструмента, но и его качественного воплощения требует гибкого управления соответствующими умениями художественно-образного интонирования.

Умения прогнозировать целостное развитие музыкального образа. Выработка этого умения в работе над фортепианным произведением предполагает постоянное поддерживание ощущения музыкального движения, его прогнозирование – одно из важнейших качеств исполнителя, наиболее ярко проявляющееся в деятельности дирижера. Неслучайно Г.Г. Нейгауз подчеркивал, что для него понятие «пианист» включает понятие «дирижер». Формированию дирижерских качеств у пианиста он придавал большое значение, считая, что дирижирование фортепианным произведением в процессе его освоения позволяет осознать логику развития художественного образа, осмыслить фразировку, выявить «дыхание». Прогнозирование развития логики художественного образа, его целостности – необходимый аспект деятельности художественно-образного мышления.

Умения определять художественно-образную выразительность музыкального ритма.

В процессе исполнения произведения, музыкальный ритм связан с постижением музыкального образа. Осознание временных соотношений проявляется себя как чувство ритма. Освоение ритма произведения направлено на осмысление метроритмических соотношений, раскрывающих эмоциональный характер музыки.

Главным является постижение образно-эмоциональной выразительности ритма, и важная роль в этом принадлежит воспитанию чувства равномерной метроритмической пульсации, соответствующей характеру исполняемого произведения. Это ведет к построению ритмического образа. Умения определять художественно-образную выразительность музыкального ритма неотделимы от процессов интонирования, что определяется понятием «ритмоинтонация» (Б.В. Асафьев). Важно формировать интеллектуальные умения, проявляющиеся в осознании метроритмических соотношений в опоре на чувство равномерной ритмической пульсации.

Умения художественно-образного интонирования выступают средством, с помощью которого в сознании музыканта-специалиста возникает художественный образ произведения, осуществляется его мысленное преобразование и охват в целом, уточняются выразительные особенности. Развитие данных умений предполагает систематическую работу по их усвоению, что в целом способствует развитию художественно-образного мышления личности.

Сущность художественно-образного мышления проявляет себя в способности музыканта-педагога воплощать содержание музыкального произведения на основе выявления художественной значимости средств музыкальной выразительности, которые характеризуют специфику содержания музыкально-исполнительской деятельности, стимулируют творческий характер ее освоения.

Библиографический список

1. *Рубинштейн С.Л.* О мышлении и путях его исследования. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 147 с.
2. Психология музыкальной деятельности: Теория и практика: Учеб. пособие для студ. муз. фак. высш. пед. учеб. Заведений // Под ред. Г.М. Цыпина. – М.: Издательский центр «Академия», 2003, – 368 с.
3. *Сохор А.Н.* Социальная обусловленность музыкального мышления и восприятия // Про-

блемы музыкального мышления. Сб. статей / Под ред. М.Г. Арановского. – М., Музыка, 1974.

4. *Суслова Н.В.* Музыкальное мышление младших школьников и методика его развития. – М.: МПГУ, 1999. – 157 с.

5. *Тюлин Ю.Н.* О программности в произведениях Шопена – М.: Музыка, 1968. – 66 с.

6. *Асафьев Б.В.* Музыкальная форма как процесс: Книга вторая. Интонация. 2-е изд. – М.; Л.: Музгиз, 1971. – 376 с.

Н.Л. Шкорина

ДИДАКТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА Ш.И. ГАНЕЛИНА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ДИДАКТИКИ 50–70 ГГ. XX ВЕКА

Своеобразие исторической ситуации, сложившейся в нашей стране, заключается в очередном изменении общественно-политического устройства. Это повлекло за собой кардинальные изменения направления развития в различных сферах жизнедеятельности: экономике, политике, науке, искусстве и т.д. Как показывает история, приоритетной задачей каждого обновленного государства становится воспитание «новых» граждан, т.е. людей, которые в будущем будут реализовывать цели нового общества. Но, как опять же учит история: ничто не возникает на пустом месте, все новое, по-настоящему истинные идеи, не берутся из неоткуда, они развиваются на основе научных идей, разработанных предыдущими поколениями. Такого развития требует логика науки и ход исторического развития. Этим, с нашей точки зрения, и объясняется рост интереса широкой общественности к отечественной истории и к ее советскому периоду.

Говоря о поисках обновления, мы пристально всматриваемся в историю развития педагогики, чтобы использовать опыт, накопленный развитием теории и практики отечественной науки. Ряд ключевых моментов истории школьного строительства требует более углубленных оценок с учетом всей суммы противоречивых требований времени и влияний обстоятельств. И, если после-революционный период в развитии педагогической мысли освещен достаточно подробно и объемно в трудах современников, то педагогическое наследие ученых, определивших дальнейшее развитие науки, изучено недостаточно. Особенно это касается исследований 1950–1970-х годов.

При этом, мало изучены и представлены в печати труды ученых Ленинграда, в то время как кафедрой Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена был

накоплен большой опыт исследований по самым актуальным педагогическим проблемам. Углубленная работа велась в области дидактики такими учеными, как П.Н. Груздев, Ш.И. Ганелин, Е.Я. Голант, Е.О. Зейлигер, Г.И. Щукина, З.И. Васильева, Н.С. Зенченко и другими. Вклад в эту работу Шолома Израилевича Ганелина (1894–1974 гг.) – как видного теоретика истории и педагогики, член-корреспондента АПН РСФСР, профессора, заслуживает особого внимания.

Шолом Израилевич Ганелин принадлежал к первому поколению представителей советской педагогической науки, закладывавших основы в разработке теории обучения и воспитания, педагогической практики и строительства новой школы. Он был глубоко и разносторонне образован. Его отличала широкая эрудиция в области фундаментальных знаний по философии, психологии, истории, педагогике. На протяжении всей своей жизни ученый занимался активной исследовательской деятельностью, в основе которой было осознание необходимости позитивных преобразований школы и системы образования. Творчество Ш.И. Ганелина отразило не только развитие собственных идей, выводов, педагогической теории, но и педагогики в целом.

Его исследования были чрезвычайно разносторонними. Работы включили в себя обращение к историческому опыту, рассмотрение и анализ различных вопросов педагогики в их развитии неотрывно от социально-политической ситуации в обществе, изучение и применение передового практического опыта.

Ш.И. Ганелин выявил и установил методические искания и достижения старой, дореволюционной школы. Он проанализировал педагогические системы таких исследователей прошлого, как Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Пес-

талоцци, Г. Гербарт, Ф.А.В. Дистервег, А.И. Герцен, Л.Н. Толстой, Н.Г. Чернышевский, В.Г. Белинский, К.Д. Ушинский, Н.А. Добролюбов, Н.И. Пирогов. Переработав критически их наиболее значительные и прогрессивные идеи, он вышел на создание особенной стройной педагогической теории, реализацией которой явилась дидактика. Она становится для ученого той областью, которая отвечает на поставленные временем вопросы: «чему учить?» и «как учить?» и позволяет практически реализовать все его поиски, осуществляемые в разных направлениях.

Говоря о развитии процесса обучения в свете дидактических решений 1950–1970-х годов, необходимо отметить, что сложившаяся к этому периоду авторитарная система обучения перестала соответствовать целям и задачам общества. Неудовлетворяло все: цели, принципы, методы, а главное – результат, поскольку обучение слабо способствовало развитию обучаемых. Возникла необходимость не просто коррекции отдельных частей, а перестройки всей системы обучения, основывающейся на иных теоретических основах.

Видимо, именно поэтому в разных регионах страны: Новосибирске, Липецке, Казани, Ростове и др. появляется интересный педагогический опыт по совершенствованию процесса обучения, который активно внедряется в педагогическую практику органами управления образованием различных уровней. Кроме того, эти идеи обсуждаются педагогической общественностью и становятся предметом теоретического анализа ученых.

Комплекс наиболее актуальных проблем был сконцентрирован вокруг проведения «традиционного» урока. Одним из основных признаков, отражающих сущность традиционного обучения и подвергавшийся резкой критике, был шаблон в построении урока, недостаточность его влияния на развитие и воспитание ученика.

Преодолеть эти недостатки позволит процесс обучения, который по своей природе способствует развитию познавательной самостоятельности учащихся. В 1950–1970-е годы появляется целый ряд работ, посвященных дидактике, ее предмету, месту в педагогике, структуре, задачам, системе методов; изучению процесса обучения, его возможностей в воспитании и развитии личности ученика (М.А. Данилов, М.Н. Скаткин, П.Н. Груздев, Е.Я. Голант, С.В. Иванов, И.Н. Казанцев, Б.П. Есипов, И.Я. Лернер и др.). Педагогическая наука была поставлена перед необходимостью искать пути перестройки

процесса обучения в целом, изменять существовавшие ранее подходы к организации и содержанию обучения на уровне определения и разработки принципов и закономерностей.

Ведущие дидакты этого периода особое внимание уделяют проблеме принципов и закономерностей процесса обучения, данная проблема становится предметом острых дискуссий, разворачиваемых и на страницах печати.

Эти же аспекты были центральными в исследованиях дидактических проблем Ш.И. Ганелина. Он считал, что под *принципами обучения* следует понимать исходные положения, которые лежат в основе обучения и определяют все его стороны: содержание, методы, формы организации. Принципы обучения – основные нормативные положения педагогики, которыми следует руководствоваться, чтобы обучение было более эффективным. Они выводятся из закономерностей процесса обучения, научного осмысления наследия дидактики прошлого и обобщения передовой практики обучения в школе. В них, таким образом, выражается преемственность научных достижений дидактики и отражается передовая практика обучения.

Так, в учебнике педагогики 1966 г. под редакцией Г.И. Щукиной, в главе «Принципы обучения», Ш.И. Ганелин приводит и обосновывает следующую систему принципов обучения. Это:

- 1) научность, систематичность, последовательность в обучении;
- 2) сознательность и активность учащихся;
- 3) наглядность обучения;
- 4) прочность знаний;
- 5) принцип индивидуального подхода.

Очевидно, что на формирование нового подхода в создании научно-обоснованной системы дидактических принципов, которая в полной мере определяла бы основные направления педагогического процесса, повлиял целый ряд причин: экономические, уровень научного развития, исторически накопленный опыт и опыт учителей.

Несмотря на различную трактовку системы принципов и их содержания различными авторами, обращает на себя внимание, что один из принципов, а именно, – *принцип сознательности*, был в центре внимания многих научных деятелей и педагогов-практиков. Он рассматривался как основополагающий в процессе обучения еще первыми исследователями процесса обучения Я.А. Коменским, Ф.А.В. Дистервегом, К.Д. Ушинским и др. и до сегодняшнего дня относится к централь-

ным проблемам теоретической дидактики, и имеет важнейшее значение для работы школы.

В 1961 году выходит в свет монография Ш.И. Ганелина «Дидактический принцип сознательности», посвященная этому важному вопросу дидактики, имеющему большое теоретическое и практическое значение. Трактующие в ней вопросы сознательного усвоения учащимися учебного материала рассмотрены с точки зрения научного подхода и уже, в значительно меньшей степени, подвержены политизации и идеологизации.

Ввиду этого, в своей работе Ш.И. Ганелин, освещает вопросы, которые, с его точки зрения «до сих пор не служили предметом специальных работ и недостаточно освещались в литературе», а именно:

- проблему сознательности в школе, строящейся на основе сочетания обучения с производственным трудом;
- проблему сознательности и формирование мировоззрения;
- сочетание принципа сознательности с другими принципами дидактики;
- осуществление принципа сознательности в отдельных звеньях урока;
- принцип сознательности в самостоятельной работе учащихся.

Особенностью данной книги явилось то, что многие выводы и обобщения основываются на большом количестве исследований, работ ученых, приводящих последние достижения в области философии – В.И. Ленин, Т. Павлов, П.С. Попов; физиологии – И.П. Павлов; логики – А.И. Уемов, В.Ф. Асмус, М.С. Строгович, Н.И. Кондаков; психологии – Л.В. Занков, П.М. Якобсон, А.А. Смирнов, Э.А. Флешнер, Н.А. Менчинская; педагогики – Н.К. Крупская, И.А. Каиров, И.Т. Огородников, П.Н. Шимбирев, Б.П. Есипов, Н.К. Гончаров, П.Н. Груздев, М.Н. Скаткин, М.А. Данилов, Г.Д. Кириллова, Р.Г. Лемберг, М.Ф. Морозов, В.Н. Мошанский и др. Кроме того, в книге Ш.И. Ганелина обобщен опыт и исследования целого ряда дидактов, методистов, психологов и аспирантов Ленинградского института педагогики АПН РСФСР и Педагогического института им. А.И. Герцена.

В данной монографии рассматривается целостная дидактическая система, поскольку в ней освещаются все стороны процесса обучения: цели, методы, вопросы умственного развития ученика, формирование его мировоззрения, мышления и различные организационные формы обучения. К этим вопросам автор уже не-

однократно обращался в своих работах: «Дидактические проблемы повышения качества обучения в школе» (1953 г.), «Проблема сознательного усвоения знаний в процессе обучения» (1954 г.), «Осуществление принципа сознательности в основных звеньях урока» (1955 г.), «Процесс обучения и его принципы» (1957 г.), «Новое пособие по дидактике» (1958 г.), «Принципы обучения» и «Процесс обучения» в 1960 г. Кроме того, Ш.И. Ганелин много внимания уделял истории развития педагогической мысли, что нашло отражение в большом количестве пособий. Ведущую роль сознательности он показал, рассматривая педагогические взгляды представителей русской дореволюционной школы – Л.Н. Толстого, Н.Г. Чернышевского, В.Г. Белинского, К.Д. Ушинского, а также системы зарубежных педагогов – Я.А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, И.Ф. Гербарта. Поэтому, монографию Ш.И. Ганелина «Дидактический принцип сознательности», необходимо рассматривать как результат многолетней исследовательской работы, обобщающей и систематизирующей предшествующие исследования, представляющую его дидактическую систему.

Под *сознательностью* Ш.И. Ганелин понимает такой *принцип дидактики*, при помощи которого «обеспечивается основательное знание фактов, определений, законов, глубокое осмысление выводов, обобщений с умением правильно выразить свои мысли в речи, превращение знаний в убеждения и умение самостоятельно пользоваться знаниями на практике». Сознательность является важнейшим средством преодоления формализма знаний, т.е. «неполноценных», «дефектных» знаний. В работе подчеркивается, что вооружение учащихся сознательными знаниями зависит, прежде всего, от характера работы учителя, который должен разъяснять им цели и задачи предстоящей работы, пути ее выполнения и тем самым вызвать интерес и внимание учащихся к ней. Осуществление принципа сознательности требует активизации мыслительной деятельности учащихся в процессе обучения, воспитания у них активности, самостоятельного отношения к знаниям.

В работе подчеркивается, что проблему сознательности необходимо рассматривать «в тесной связи с ее философскими основами, с марксистско-ленинской теорией отражения». Недостаточное философское обоснование этой проблемы, по мнению Ш.И. Ганелина, являлось одной из причин раз-

нобая и случайности в раскрытии понятия сознательности и вычленения его характерных черт.

Раскрывая сущность понятия сознательность, автор указывает, что в ее основе лежат физиологические механизмы, раскрыть суть которых возможно только в результате длительного совместного исследовательского труда физиологов, психологов и педагогов. Изучению этих проблем, перечень которых «вероятно, далеко не полный» и систематизации последних достижений в этой области философии, психологии, физиологии и педагогики посвятил Ш.И. Ганелин большую часть своей работы. Одной из наиболее важных проблем, с точки зрения автора, явилось «воспитание мышления и формирование мировоззрения учащихся в процессе сознательного усвоения ими знаний». Большое внимание он уделял вопросу о сочетании принципа сознательности с другими принципами дидактики и анализировал его решения в классической и современной педагогике.

Таким образом, Ш.И. Ганелин очертил круг взаимосвязанных проблем, без рассмотрения и решения которых невозможно полноценное раскрытие центрального принципа дидактики — принципа сознательности.

Раскрывая принцип сознательности и его взаимосвязи с другими принципами, Ш.И. Ганелин четко определяет цель — достижение наивысшего уровня обучения, который он видит в осознанном усвоении материала, и путь его реализации. При этом, на протяжении всего исследования, он осуществляет системный подход, как при раскрытии сущности принципов обучения, так и при раскрытии целей и путей их достижения.

Раскрытие дидактической системы, в которой рассматриваются сущность целей обучения, педагогические условия и методы, пути воспитания мышления, превращения знаний в убеждения и формирования мировоззрения учащихся, Ш.И. Ганелин завершает проблемой, связанной с организацией процесса обучения, а именно: осуществление принципа сознательности в основных звеньях урока, методика урока и подготовка учащихся к сознательному выполнению домашних заданий.

Говоря о том, что не только содержание, но и построение урока решает вопрос об образовательной и воспитательной его действенности, Ш.И. Ганелин указывал, что задачи осуществления сознательности при усвоении учащимися материала решаются на всем уроке, во всех его звеньях. Он подчеркивал, что, рассматриваемые

отдельные звенья урока, выделяются только для удобства рассмотрения. В действительности же, эти звенья находятся во взаимной связи и переходят одно в другое.

Таким образом, необходимо сказать, что Ш.И. Ганелин создал и обосновал свою особую дидактическую систему. Раскрывая ее связи с принципами обучения, он через решение всех вопросов осуществляет идею сознательности. Дидактический принцип сознательности приобретает значительно более широкую трактовку, определяя единство обучения, воспитания и развития при раскрытии целей обучения, путей их достижения, результатов. При этом в центре внимания исследуются взаимосвязи знаний и способов деятельности, понимания и отношения, системы знаний, развития мышления и мировоззрения. Рассматривая взаимосвязь принципов обучения, Ш.И. Ганелин раскрывает внутренние связи в логике познавательных процессов: преемственность знаний и способов деятельности, взаимосвязь чувственного и логического, слова и образа, теории и практики, умственного и физического действия.

Анализируя дидактические основы, которые разработал Ш.И. Ганелин с позиции современного подхода, есть все основания говорить о том, что его работа относилась к числу тех, которые заложили основы системного подхода, поскольку при решении всех вопросов процесса обучения во главу угла ставился вопрос о необходимости целостного, всестороннего развития ребенка, а отсюда — целостности процесса обучения.

По мнению современных ученых, основной путь модернизации образовательного процесса — «не изобретение и использование совершенно новых, не апробированных, не прошедших научную экспертизу методик с неясным результативным эффектом, а поиск среди *уже существующих* в отечественной практике средств, методов и приемов решения тех или иных педагогических проблем с использованием положительных результатов зарубежного опыта»¹.

Именно такой, подлинно научный подход к разрешению проблем, использовал в своей работе Ш.И. Ганелин. Несмотря на то, что период его творчества совпал с очень сложными историческими этапами в жизни страны, он неустанно обращался к опыту отечественных и зарубежных исследователей, который его современниками оценивался неоднозначно.

Ввиду этого, особенно интересна сегодняшняя постановка и решение вопроса о педагогическом процессе как системе и о психолого-педагогических концепциях или, как их часто называют, дидактических системах, на которых он основывается. Рассматривая различные современные подходы к определению процесса обучения, мы видим насколько продвинулось научное раскрытие этого вопроса.

Анализируя дидактическую систему, предложенную Ш.И. Ганелиным, мы видим, что, рассматривая развитие сознательности, он выступает за формирование подлинно научных знаний, преемственных и межпредметных связей, что находит отражение в раскрытии соответствующих принципов обучения. Он выступает за высокий научно-теоретический уровень образования и показывает пути и средства его достижения. И в результате этого, как позже показано в исследованиях Г.Д. Кирилловой, система функционирует, развивается познавательная самостоятельность учащихся, знание играет роль способа деятельности.

Невозможно не оценить того, что уже тогда Ш.И. Ганелиным и другими исследователями проблем дидактики была обозначена главная движущая сила процесса обучения. Они ее видели в возникновении и преодолении противоречия «между новыми, более сложными требованиями и прежним недостаточным для выполнения всех требований уровнем умственного развития школьников». Позже, этот материал о противоречиях процесса обучения получил свое развитие, и сегодня исследователи педагогики сходятся во мнении, что противоречия прочно вошли в педагогическую теорию как движущие силы развития и совершенствования целостного педагогического процесса.

Рассматривая на современном этапе различные системы принципов обучения, становится очевидно, что многое из принятого сегодня было заложено исследователями тех времен. Что-то

подвергалось сомнению, многое отпало, что-то вошло в систему. Реализация научного подхода, связи с историей, с методологией, процессами познания и психологией позволяет говорить о прогрессивном явлении – выходе на духовность – новый уровень процесса обучения. Такое развитие вопроса соответствует раскрытию Ш.И. Ганелиным сознательности как основной цели и результата, на достижение которого направлен процесс обучения.

Рассматривая творческое наследие Шолома Израилевича Ганелина, хочется особо подчеркнуть его, по-настоящему, научный подход к решению всех проблем, которыми он занимался. Системность, последовательность и обстоятельность изложения материала; детальная и тщательная разработка каждого вопроса; исследование исторических корней, анализ и переработка исторического материала с учетом новых условий; использование достижений фундаментальных наук, таких как философия, логика, психология; и, конечно, обращение к передовому практическому опыту и его использование – все это характеризует его работы.

Таким образом, исследование проблем дидактики 1950–1970-х годов прошлого столетия в контексте развития педагогического наследия Ш.И. Ганелина приводит к выводу, что ориентация на достижения в области кардинальных проблем теории и практики педагогической науки в условиях жесткой идеологизации, приводит ученого к созданию дидактической системы, отражающей объективные закономерности обучения, воспитания и развития личности ученика.

Примечание

¹ Модернизация общего образования: оценка образовательных результатов: Книга для учителя / Под ред. В.В. Лаптева, А.П. Тряпициной. – СПб.: Изд-во «СОЮЗ», 2002. – 112с.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФАТИЧЕСКОЙ РЕЧИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РЕЦЕНЗИРОВАНИЮ

Язык – важнейшее общественное явление. Использование языка в разных социальных условиях, в разных сферах общественной жизни, на разных уровнях – важнейшая проблема не только социальной лингвистики, семиотики, прагматики и др., но и методики преподавания языка, в том числе и русского как родного. Учет в обучении родному языку особенностей функционирования отдельных его элементов, осознание их зависимости от внешних и внутренних условий порождения речи, практическое применение полученных лингвистических знаний в осознанной речевой практике – вот те основные задачи, которые сегодня решают как теоретики методики обучения родному языку, так и учителя-практики. В пространстве этого проблемного поля содержательно значимо и актуально, на наш взгляд, обозначаются *фатическая функция языка, фатическое речевое поведение и фатическая речь*.

Сведения о *фатической функции языка, фатической речи и фатическом речевом поведении* сегодня не входят в общепринятый круг собственно лингвистических и речеведческих знаний школьного курса русского языка и риторики. Однако, если ориентироваться на обновленные целевые установки обучения русскому (родному) языку в профильной школе [19, с. 11–14; 6, с. 20–40], мотивированность их введения в содержание образования становится очевидной. Особо важное значение опора на указанные термины, с нашей точки зрения, имеет при обучении культуре публичной и разговорной речи, а также при обучении рецензированию. Разберемся почему.

Фатическая функция языка осознается в лингвистике по-разному: как самостоятельная, если концепция определения функций ориентирована на речевой акт [20, с. 203] или описывается с позиций логико-философского анализа [1, с. 385–386; 2, с. 255–258, с. 410–412]; *как составляющая коммуникативной функции, если представляется в условиях иерархического подчинения всех функций языка* [17, с. 142] или как одна из функций

речи [11, с. 101–104]. Несмотря на отсутствие единообразия в оценке, ее важность для коммуникации признается всеми лингвистами. Предпосланный экскурс в концептуальные разночтения термина *фатическая функция языка* для нас важен, поскольку позволяет не только определиться в оценке самой фатической функции (мы связываем ее проявление с установлением контакта в коммуникативной деятельности человека), но и проявляет семантику выражений *фатическое поведение, фатическая речь*. Суть этих явлений коммуникации к настоящему моменту лингвистикой в достаточной мере определена и может быть осмыслена с учетом наших методических задач, связанных с разработкой обучения рецензированию в профильной школе.

По своему значению термины *фатическое речевое поведение и фатическая речь*, как может показаться на первый взгляд, оппозиционны выражениям *информативное речевое поведение, информативная речь*. Не заостряя в рамках данной публикации внимания на особенностях информативной речи и информативного речевого поведения, подчеркнем лишь то, что является важным для нас при осознании сути фатического речевого поведения и противопоставления информатики и фатики. *Это цель коммуникации*. В речевом поведении людей, выполняющих информативную задачу, реализуются цели высказывания (от дидактической до эстетической), содержание различных когнитивных и экспрессивных коннотаций. Но чтобы сообщение могло выполнить свои функции, необходимо специально организованное ради достижения этой цели поведение. Его называют фатическим. Осуществляется оно как невербальными, так и вербальными средствами. В последнем случае такое поведение называется фатической речью [1; 2; 3; 4; 7; 11; 20]. Таким образом, фатическая речь – это речь, предназначенная прежде всего не для передачи информации, а для установления контакта адресанта с адресатом и «имеющая конечной целью саму речь» [7, с. 11].

Для нашего исследования особо значимыми являются несколько положений теории фатической речи. Первое из них связано с ее *тематическими возможностями*. С точки зрения лингвистики, между тематикой общения и актуализацией фатического речевого поведения существует некоторая обусловленность: наиболее частотными, в разном содержательном объеме проявляющимися при речевом взаимодействии с разными адресатами, являются темы: здоровье, погода, семья, *впечатления о прочитанном, увиденном* [1; 2; 3; 4; 7; 17; 21]. Таким образом, теория фатической речи может быть применима к исследуемым нами жанрам уже с точки зрения их тематической ориентированности.

Для нас интересны, кроме того, положения теории фатической речи, связанные с ее *жанровопорождающими возможностями*, а также с *противостоянием или переплетением фатического и информативного в дискурсах разных жанров*.

Согласно базовым положениям теории коммуникации [5, с. 271–272; 9, с. 30–31; 16, с. 42 и др.], *узнаваемость речевого жанра участниками общения*, так же, как и его коммуникативная и формально-языковая организация, влияет на погружение получателя речи в конкретную коммуникативную ситуацию, понимание дискурса. стереотипы «способствуют ускорению процесса понимания в связи с определенной степенью предсказуемости» (И.Р. Гальперин). Наличие хорошо разработанной системы жанров и фигур речи «облегчает деятельность носителя языка, укладывая ее в ряд шаблонов» (Аверинцев) и «создает экономию усилий для адресанта, поскольку дает возможность без особых усилий, быстро, по определенной схеме, из вполне определенных блоков построить фразу, текст: как известно, составлять речевые единицы по образцу гораздо легче, чем сочинять» [14, с. 71].

Что же позволяет «с первых слов ощутить речевое целое» (именно так пишет М.М. Бахтин о возможностях «узнавания» жанра) отзыва, рецензии, литературно-критического эссе как основных жанров рецензирования? Ответ на этот вопрос в определенной мере содержится в теории названных жанров, представленной в современной лингвистической и методической литературе [10, с. 932–933; 12, с. 339; 13, с. 560–562; 15, с. 181–195; 18, с. 933–936]. Его предлагают также школьные учебники, несущие с разной степенью точности методически адаптированный вариант

этой теории. Лингвистическая информация, определяющая жанровую специфику названных вторичных текстов, и созданные на ее основе различные методические интерпретации дифференцируют перечисленные жанры по интенциям и тому содержательному наполнению, которое обеспечивает их достижение. Но как сугубо теоретические, так и методические интерпретации теории названных жанров оставляют без должного внимания то, что позволяет с первого шага знакомства с дискурсом точно дифференцировать его жанровую принадлежность: композиционную и языковую сущность отзыва, рецензии, эссе. Это, на наш взгляд, является одной из причин, затрудняющей и учителей, и учащихся в жанровой дифференциации вторичных текстов *рецензии и отзыва* (не случайно, что они практически не разделяются в одном из школьных учебников), а также *отзыва и разновидности публицистического очерка* на литературную тему – *эссе*. И это, как нам известно из практики обучения, негативно сказывается как на восприятии дискурсов интересующих нас жанров (при прочтении текста), так и на уровне их речепроизводства (при создании текста). Хотя названные жанры не являются в чистом виде ни бытовыми дискурсами, ни художественными произведениями (именно в них, по мнению Т.Г. Винокур, активно проявляется фатическая речь), они создаются в речевых ситуациях, интенции которых предполагают не только передачу адресату информации об исходном тексте, но и воздействие на его чувства, сознание, волю (в рамках каждого из названных жанров с разной силой и обоснованностью). *Эти элементы полиинтенционности и обуславливают, на наш взгляд, обязательную реализацию как фатического, так и информативного речевого поведения в дискурсах отзыва, рецензии и эссе*. Наше умозаключение ни в чем не противоречит теории фатической речи, поскольку, как признает Т.Г. Винокур, «...за пределами речевого этикета информативное и фатическое речевое поведение может выступать в виде социально-психологических инвариантов, формирующих коммуникативно-стилистическую специфику широкого круга речевых взаимодействий, имеющих определенные композиционные закономерности» [7, с. 7].

Для нашего исследования интересны также положения о проявлении взаимодействия фатической и информативной речи в коммуника-

ции. По мнению лингвистов [4; 7; 21], есть реальный факт, который порождает серьезные последствия: а) фатическая речь при определенных условиях становится «информантом» даже в разговоре «ни о чем» [7, с. 19]; б) переплетение в дискурсе участников общения информативного и фатического (за пределами речевого этикета), а также их разная соотносительность, может быть средством, выявляющим тот или иной жанр высказывания [4; 7; 21]. «... Жанры рассказа, новеллы могут быть квалифицированы как функционально осложненный результат перерождения бытовой фатики, демонстрирующий нам еще один вариант речевого поведения рассказчика» [7, с. 16].

Специфика фатической речи часто проявляется в том, что *главное намерение* (вступление в контакт) осуществляется адресантом *опосредованно, через частную интенцию, которая проявляется в содержании высказывания*. При этом главная задача фатического речевого поведения – *говорить, чтобы высказаться и встретить понимание* – может варьироваться в зависимости от того, кто является адресатом общения и какие отношения существуют между адресатом и адресантом. *Общими для бесцельного общения и серьезной, тематически организованной коммуникации могут быть следующие признаки фатической речи*: а) неподготовленность; б) тематическая свобода; в) формирующий первый двумя третий признак – разговорность стиля; г) диалогическая форма. Яркими коммуникативными чертами фатической речи, изначально ориентированной на разговорное общение, являются избыточность и плеанастичность [7, с. 16–18]. А поскольку в стилистике считается, что «... *многословие – недостаток речи независимо от стиля и жанра*» [6, с. 6], следует, на наш взгляд, говорить *об избыточности и плеанастичности*, целенаправленно организованных автором высказывания и свойственных только фатической речи. Специфика этой плеанастичности состоит в том, что она не «размывает» содержание, а привлекает к нему внимание адресата и таким образом обеспечивает поддержку контакта с ним.

Как показал проведенный нами методом случайной выборки анализ более чем 100 образцов каждого жанра (на материалах журналов «Книжное обозрение», «Литературная учеба», «Новый мир», «Нева» и др.), названные черты фатической речи с разной степенью проявления обнаруживаются практически в каждом исследованном

дискурсе отзыва, рецензии и эссе. Наши эмпирические наблюдения подтверждаются и серьезными лингвистическими работами: жанроопределяющие возможности фатической речи при реализации письменного высказывания в жанре эссе доказаны в диссертационном исследовании А.В. Якунова. Опираясь на основные положения названного лингвистического исследования, а также на общепринятые в теории коммуникации характеристики жанров рецензии и отзыва, *рассмотрим жанроопределяющие интегративные и дифференциальные проявления функционирования фатической речи в отзыве и рецензии*, которые нам удалось установить в ходе анализа образцовых дискурсов.

Интересующие нас жанры передают адресату коммуникации личное мнение, оценочную информацию отправителя речи по поводу текста-первоисточника, при этом «*в отзыве* упор делается на выражение личного мнения, в рецензии – на детальный анализ как основание личного мнения» [12, с. 399]. Названные особенности, на наш взгляд, влекут за собой разное соотношение и разное качество информативной и фатической речи в отзыве и рецензии. *Дискурс отзыва* реализует в первую очередь главные интенции – передачу впечатлений, чувств адресанта. В связи с этим названному жанру свойственна облегченность анализа текста-первоисточника. Поэтому *информативная речь отзыва в большем своем объеме передает впечатления и чувства, в меньшем – аналитическую оценку адресантом исходного текста*. Кроме того, в связи со спецификой интенции в рамках отзыва *информативное речевое поведение конверсируется*. Это происходит тогда, когда на первый план тем или иным способом выдвигается эмоционально-оценочный компонент содержания. Он, как известно, требует значительной эмотивности высказывания. А соответствие *смысла и эмотивности высказывания является признаком, идентифицирующим фатическое речевое поведение* [7, с. 157]. Таким образом, можно говорить об увеличении дозы фатического компонента в отзыве за счет высокой эмотивности информативной речи. Но и это не все. В отзыве интенционно обусловлена (автор ставит цель воздействия на читателя) *эксплицитированная эмоционально-оценочная фатика, рассчитанная на выражение внешней или внутренней реакции адресата*. Таким образом, *фатическое содержание речи пронизывает весь дискурс отзыва*.

В дискурсе рецензии, поскольку он ориентирован на более разносторонний и глубокий анализ содержания и формы текста-первоисточника, в сравнении с дискурсом отзыва, наоборот, более значителен объем информативной речи. При этом ее особенностью является то, что она направлена на обслуживание *объемного комплексного содержания*, а именно: комментарий, анализ и оценку темы, идеи, сюжета, композиции, художественных образов текста-первоисточника; интерпретацию замысла автора анализируемого художественного или публицистического текста; выявление специфики его стиля, языковых средств, формирующих индивидуально-авторскую манеру письма. Согласно теории Т.Г. Винокур, *контактоустанавливающую функцию в случаях преобладания информатики над фатикой может имплицитно исполнять сама информативная речь дискурса. Этот факт имеет, на наш взгляд, прямое выражение в жанре рецензии. Собственно фатическая речь при этом занимает в дискурсе рецензии незначительный объем и проявляется в зависимости от глубины анализа по-разному в читательской и литературоведческой рецензии*. В последней, что диктуется интенцией автора-специалиста, она более имплицитована. Таким образом: 1) *в отзыве как жанре, самими интенциями автора иницируется не только обязательность фатической речи, но ее значительный объем; информативная речь в отзыве имеет конверсионный характер, передает впечатления и чувства отправителя речи, что влияет на увеличение дозы фатик в дискурсе отзыва*; 2) *в рецензии интенции автора иницируют большой объем информативной речи; специфика информативной речи в рецензии заключается в том, что она содержательно разнонаправлена и имеет аналитический характер, содержание информативной речи при этом является имплицитованным средством выражения фатических намерений автора; собственно фатическая речь занимает незначительное место и может быть факультативной*.

Способ отбора и организации языковых средств, обеспечивающих фатические интенции отправителя речи, имеют в дискурсах названных жанров, это показало проведенное нами исследование образцовых текстов, как общие, так и отличные черты. С учетом стратегий речевого поведения, ставших общепризнанными в теории коммуникации, прагматике и семантике (Грайс,

Арутюнова, Кронгауз и др.), *информативность, объективность, релевантность, последовательность и ясность* письменных высказываний, как было нами установлено в ходе исследования образцовых дискурсов, обеспечивается многими отправителями речи *во всех трех жанрах как общими, так и различными средствами*.

Общими являются: ссылки на первоисточник, его цитирование, сжатый пересказ-анализ или реминисценции. В роли общих характерных средств, обеспечивающих фатику дискурсов в структуре информативной речи названных жанров на уровне композиции, также выступают рассуждение-доказательство, описательные или повествовательные фрагменты текста, исполняющие роль аргументов. Общими для всех трех жанров, кроме того, являются семантические поля лексики, передающие в информативной речи с разной степенью глубины критическую оценку текста-первоисточника, чувства, впечатления и ассоциации, связанные с ним. Общей также является лексика, обозначающая направления анализа литературного произведения, элементарные литературоведческие термины.

Достижение фатических интенций коммуникации в определенной части исследованных текстов *трех жанров* достигается главным образом *проблемным или диалогическим принципом построения дискурса*: вопросно-ответная форма или риторические вопросы имитируют вовлечение адресата в обмен мнениями, демонстрируют уважение к его предполагаемой позиции в обсуждении, что стимулирует восприятие, интеллектуально и эмоционально ориентирует получателя речи на согласие/несогласие с отправителем речи и ведет к достижению одной из целей автора отзыва — действительности высказывания.

Внимание адресата к тексту при недостаточной содержательной стороне высказывания, свойственных отзыву и читательской рецензии, поддерживается, *столкновением полярных тематически-стилевых фрагментов*, отражающих непереносимое соединение фатических и информативных участков дискурса; *нарастанием и падением экспрессии*, отделяющим информативные фрагменты от фатических; резким переходом от одной микротемы к другой, осуществленным как на границе информационной и фатической речи, так и внутри фатической.

В конверсивной информативной речи на синтаксическом уровне достаточно частотными яв-

ляются *эмотивные конструкции*, обеспечивающие выражение чувств. Контакт с адресатом во многих работах, кроме того, обеспечивается *употреблением глаголов с переносным грамматическим значением лица*, обозначающим формы совместного действия. В целях экспликации эмоциональной оценки активно используются такие *узловые средства, как междометия, употребленные с дополнительной экспрессией и без нее*. Оценочность речевых единиц в ряде случаев подчеркивается *стилизованием под разговорную и бытовую речь*, что не противоречит теории фатической речи, поскольку «фатическая речь как инвариант речевого поведения изначально ограничена сферой разговорного общения» [7, с. 157].

Разница в отборе языковых средств, как показал анализ образцовых дискурсов, зависит от интенций отправителя речи. В читательской и литературоведческой рецензиях, как уже говорилось выше, интенции автора обуславливают *большой объем информативной речи*, имеющей точную ориентировку на анализ и оценку темы, идеи, сюжета, образов литературного произведения, специфику авторской манеры и языка и др. Именно *через информативную речь и осуществляется фатическая функция языка в читательской и литературоведческой рецензии*. Поскольку информативность речи находится в прямой зависимости от цели отправителя речи, что следует из постулатов общения П. Грейса, объем информации по каждому из названных векторов содержания может быть разным. При этом, чтобы соблюсти истинность высказывания, надо писать только о том, для чего имеются достаточные основания. А чтобы доказать свою точку зрения и убедить в ней адресата, необходимо четко сформулировать тезис, подобрать аргументы, расположить их в зависимости от ситуации общения, сделать вывод, связать вывод с тезисом, точно отобразить речевые средства не только для связи тезиса с аргументами, но и для экономного выражения всей системы доказательств. Таким образом, *контакт отправителя рецензии с ее адресатом устанавливается в первую очередь через четкую систему тезисов, требующих точной аргументации*. Исследованные нами образцы позволяют говорить, о том, что *фатика рецензии в первую очередь проявляется на информативном уровне через качественную речевую организацию такого функционально-смыслового типа речи, как рассуждение, и в первую оче-*

редь его разновидности – рассуждения-доказательства (термин В.И. Капинос). Частотными средствами языка аргументации в исследованных текстах являются: *подчинительные союзы*, подчеркивающие причинно-следственные и условные отношения, *вводные слова, передающие оценку и порядок мыслей отправителя речи, сложноподчиненные предложения, клишированные словосочетания* и более широкие фрагменты текста: «А я думаю, что это... Что из этого следует?... Давайте посмотрим...». Контакт между отправителем речи и адресатом дискурса осуществляется как во вступлении, так и в основной части.

Поскольку общение с анонимным адресатом, а он часто бывает специалистом (на это рассчитана литературоведческая рецензия), требует особенно точного отбора языковых средств [3, с. 358], открывается возможность для проникновения в ее дискурс научного стиля речи. В связи с этим в дискурсе литературоведческой рецензии, на наш взгляд, возможна реализация всех его экстралингвистических черт с вытекающими отсюда последствиями отбора языковых средств. Это подтвердили и исследованные нами образцы.

Итак, подведем общий итог наших рассуждений о дидактических возможностях фатической речи при обучении рецензированию:

1. Анализ образцовых текстов отзыва и рецензии подтвердил, что, как и в дискурсе эссе, в дискурсе этих жанров фатическая речь выступает в роли жанровоограничивающего и жанроводифференцирующего средства.

2. Введение в программу элективного курса «Обучение рецензированию» сведений о проявлении фатической и информативной речи в названных жанрах может стать одним из ярких жанровоориентирующих признаков, облегчающим как восприятие, так и продуцирование названных жанров школьниками.

3. Сущность фатического речевого поведения и фатической речи является объективной мотивацией включения в программу обучения рецензированию не только узко специальных, но и общих мировоззренческих тем: язык и речь, функции языка, фатическая и информативная речь; речевая деятельность; языковая картина мира; языковая личность; речевой этикет и др., несущих, по мнению многих исследователей в области методики русского языка (Е.А. Быстрова, А.Д. Дейкина и др.), серьезный развивающий и воспитывающий потенциал, формирую-

щих представление о русском языке как национальном феномене.

4. Поскольку особенности проявления фатической речи являются как дифференциальными, так и интегральными признаками названных жанров, информация о фатической речи может стать структурообразующим элементом курса. Сведения о ней целесообразно разместить концентрически: главные особенности проявления фатической речи рассматривать во вводной части программы курса, где они органически входят в состав сведений о языке и речи, в информацию об особенностях восприятия языковой картины мира носителями разных языков, особенностях языковой личности старшеклассника, этикетном речевом поведении, предусматривающем обязательное использование фатики в коммуникации и др. В основную часть курса при освоении теории и практики отзыва, рецензии и эссе отобрать сведения о специфике функционирования и особенностях языкового оснащения фатической речи в каждом из названных жанров.

5. Поскольку формирование коммуникативной компетентности школьников опирается на оправдавшую себя методическую теорию обучения связной речи (Т.А. Ладыженская, В.И. Капинос, Е.И. Никитина и др.), функциональный подход к изучению грамматики (А.Ю. Купалова, Л.А. Тростенцова и др.), современные методические подходы к обогащению словарного состава и грамматического строя речи школьников (М.Т. Баранов, А.Ю. Купалова, Т.М. Пахнова, Л.А. Скорнякова и др.), тренинг в овладении способами выражения фатической речи можно осуществлять с опорой на методическую систему формирования коммуникативных и речевых умений (Т.А. Ладыженская, А.Ю. Купалова, Т.И. Пахнова и др.): от наблюдений за готовыми речевыми произведениями, к их трансформации, редактированию и далее – созданию собственных высказываний.

Введение в обучение рецензированию в профильной школе сведений об информативной и фатической речи и практического материала, обеспечивающего формирование умений выстраивать и оснащать фатическое общение коммуникативно целесообразными средствами их проявления в жанрах отзыва, рецензии, эссе, на наш взгляд, положительно скажется как на совершенствовании языковой личности старшеклассников, так и на их реальной коммуникативной практике, уровне воспитания и развития школьников.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Функции языка // Русский язык. Энциклопедический словарь. – М., 1977. – С. 385–386.
2. Арутюнова Н.Д. Язык // Русский язык. Энциклопедия. – М., 1979. – С. 255–258; 410–412.
3. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Сер. ЛиЯ. – 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 356–367.
4. Базылев В.Н. Фатическая речь // Эффективная коммуникация: история, теория, практика. Словарь справочник. – М., 2005. – С. 561–562.
5. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – С. 271–272.
6. Быстрова Е.А. Цели обучения русскому языку, или какую компетенцию мы формируем на уроках // Обучение русскому языку в школе / Под ред. Е.А. Быстровой. – М.: Дрофа, 2004. – С. 20–40.
7. Винокур Т.Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993. – С. 5–29.
8. Голуб И.Б., Розенталь Д.Э. Информативная насыщенность речи // Секреты хорошей речи. – М.: Международные отношения, 1993. – С. 6.
9. Деметьев В.В. Коммуникативная генерика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Речевые жанры. – Саратов, 2002. – С. 30–31.
10. Ерохина Е.Л. Рецензия // Эффективная коммуникация: история, теория, практика. Словарь справочник. – М., 2005. – С. 932–933.
11. Леонтьев А.А. Общественные функции языка и его функциональные эквиваленты // Язык и общество. – М., 1968. – С. 101–104.
12. Матвеева Т.В. Отзыв // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. – М.: Наука, 2003. – С. 399.
13. Матвеева Т.В. Рецензия // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. – М.: Наука, 2003. – С. 561–562.
14. Москвин В.П. К соотношению понятий «речевой жанр», «речевой акт» и «текст» // Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. – Вып. 4. Жанр и концепт. – С. 63–76.
15. Сальникова О.А. Обучение рецензированию в системе работы над речевыми жанрами // Школа профессора Т.А. Ладыженской. – М.: Прометей, 2005. – С. 181–195.

16. Седов К.Ф. Психолингвистические аспекты изучения речевых жанров // Жанры речи. – Саратов, 2002. – Вып. 3. – С. 42.

17. Слюсарева Н.А. Методологический аспект понятия функций языка // Известия АН СССР. Сер. ЛиЯ. – 1979. – Т. 36. – №2. – С. 136–144.

18. Тумина Л.Е. Отзыв // Эффективная коммуникация: история, теория, практика. Словарь справочник. – М., 2005. – С. 933–936.

19. Федеральный компонент государственного стандарта общего образования // Вестник образования России. – 2004. – №14. – С. 11–15.

20. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М., 1975. – С. 196–205.

21. Якунов А.В. Функционально-коммуникативная организация текста в жанре эссе (на материале эссе И. Бродского «Путешествие в Стамбул»): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2000.

И.Ю. Третьякова

ИЗОМОРФИЗМ И ЭКСПЛИЦИТНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Современной лингвистической науке свойственно стремление к познанию языка в действии. Новые направления – социолингвистическое, лингвокультурологическое, коммуникативно-прагматическое, социолингвистическое и др. – ориентированы на изучение языка функционирующего, на исследование «языка для человека» и «человека в языке». Функциональная фразеология, изучающая «жизнь фразеологизмов в речи», рассматривает функционирующий фразеологизм в многочисленных вариациях и трансформациях, обусловленных авторскими интенциями, а также особенностями фразеологической семантики и структуры. Особый интерес вызывает исследование потенциальных возможностей фразеологизмов к преобразованию, выявление активных трансформационных фразеологических моделей.

Одним из важных условий, «разрешающих» трансформацию фразеологических единиц (далее ФЕ), является грамматическая раздельнооформленность ФЕ при относительной целостности фразеологического значения. Многочисленные наблюдения над языковым (речевым) материалом дали серьёзные основания говорить об изоморфизме фразеологического значения и формы.

Под изоморфизмом формы и содержания в лингвистике понимается «соответствие (отношение) между объектами, выражающее тождество их структуры (строения)» [8, с. 480]. Вопросы изоморфизма разрабатывались учёными для единиц различных уровней языковой системы (Рассел, Ф. де Соссюр, Е. Курилович, Бодуэн де Куртене), в том числе в области фразеологии – В.Н. Телия, Н.Ф. Алефиренко, А.М. Мелерович и др. Под изоморфизмом ФЕ понимается соответствие между

языковой формой и содержанием фразеологического знака, при этом «непосредственными интегрантами ФЕ в плане выражения являются словоформы и синтаксические конструкции, семантика которых в той или иной степени может оказывать влияние на фразеологическое значение» [3, с. 13]. Фразеологические единицы, будучи сочетаниями слов, в представлении носителей языка способны члениться не только синтаксически, но и в смысловом плане. О возможностях такого членения свидетельствуют семантические эквиваленты – дефиниции (толкования), «наиболее сходные с анализируемыми ФЕ по грамматической структуре, а также... – по лексическому и морфемному составу» [3, с. 16]. В зависимости от степени проявления сходства выделяются ФЕ *категориально* изоморфные: изоморфизм между значением и формой проявляется на категориальном уровне; к примеру, ФЕ и её семантический эквивалент (дефиниция) относятся к классу глагольных единиц, «грамматически опорные компоненты являются носителями категориальных значений этих оборотов» [3, с. 22]. ФЕ *грамматически* изоморфные имеют семантические эквиваленты (дефиниции), грамматические структуры которых совпадают с грамматическими структурами фразеологических оборотов. См., грамматически изоморфную ФЕ *нести околесицу*, имеющую грамматическую структуру (модель) глагол + существительное в винительном падеже без предлога, отражающуюся в грамматической модели дефиниции «говорить глупости»: глагол + существительное в винительном падеже без предлога. Совпадение грамматических структур фразеологизма и его семантического аналога может быть полным (как в приведённом

примере), может быть неполным (неполный грамматический изоморфизм). Так, ФЕ *не удавить лицом в грязь* имеет синтаксическую модель НЕ + глагол + существительное в творительном падеже без предлога + существительное в винительном падеже с предлогом; синтаксическая модель (дефиниция) «не допускать погрешности» состоит из меньшего числа синтаксических членов: НЕ + глагол + существительное в родительном падеже. Такая ФЕ имеет грамматический неполный изоморфизм формы и содержания. Существует и третий вид изоморфизма – *семантический*, при котором «фразеологическое значение оборотов членится на части, ассоциирующиеся с отдельными лексическими компонентами» [3, с. 22]; в частности, приведённый выше в качестве иллюстрации фразеологизм *нести окоlescицу* изоморфен и по значению: *нести* – «говорить», *окоlescицу* – «ерунду». Большая часть ФЕ обладает изоморфизмом формы и содержания.

Исследования формы и содержания ФЕ на предмет влияния на активность преобразовательных процессов показали, что максимальную степень трансформационной активности имеют фразеологизмы с грамматическим изоморфизмом. Именно грамматический изоморфизм способствует актуализации лексемных грамматических свойств во фразеологических компонентах и – как результат – расширению сочетательных возможностей фразеологических компонентов при окказиональных трансформациях ФЕ. В качестве иллюстрации рассмотрим глагольные фразеологизмы, подвергшиеся в речи замене глагольного компонента (один из самых частотных приёмов окказионального преобразования фразеологических единиц). ФЕ *мерить на чей-либо аршин* – 'оценивать + с чьей-либо + точки зрения': происходят активные замены глагольного компонента, при этом грамматический изоморфизм может быть полным (при сохранении фразеологической синтаксической модели ФЕ), может быть неполным (при частичном сохранении синтаксической модели ФЕ): *мерить на чей-либо аршин* (в исходной фразеологической модели – предложное управление, существительное стоит в форме винительного падежа с предлогом *на*), *прикинуть на свой аршин* (предложное управление, винительный падеж с предлогом *на*), *выравнивать всё по академическому аршину* (управляемое существительное стоит в форме дательного падежа с предлогом *по*), *приставить к себе аршин* (бес-

предложное управление, винительный падеж), *мерить общим аршином* (беспредложное управление, творительный падеж) и под. «Увижу новое, чужое и сейчас на уме *прикину на свой аршин*» (И. Гончаров, Фрегат «Паллада»); «Во всех сферах общественно и художественно полезной деятельности мы в течение десятилетий были свидетелями по преимуществу негативной активности Академии художеств. Она тормозила живое творчество, *выравнивала всё по академическому аршину*» (Лит. газета); «*К себе аршин приставил*, каким всех меряют. Забывал, где другие в плывь барахтаются, тебе по колено» (В. Тендряков, Кончина); «Он переживает жизнь, как поэт, и как только поэты могут её переживать... Поэтому его нельзя *мерить общим аршином*» (П. Перцов, Литературные воспоминания).

При полном грамматическом изоморфизме формы и содержания в глагольных фразеологизмах сильное глагольное управление может служить препятствием для образования многочисленных окказиональных вариантов с разным падежным подчинением существительных. ФЕ *открывать Америку* и её семантический эквивалент 'обнаруживать общеизвестное' имеют одинаковую грамматическую модель: глагол + существительное в винительном падеже без предлога. В текстах (речи) функционируют трансформы лишь с подобными моделями: «Никакой новизны в вашем исследовании нет. *Обнаружили очередную Америку*» (разг.).

Изоморфные ФЕ, членимые в плане формы и содержания на части, характеризуются как знаки с эксплицитными и имплицитными элементами [3, с. 23]. Понятие «эксплицитность» связано с объяснением, истолкованием, разъяснением значения какого-либо знака (ср. лат. Explicatio – «истолкование, разъяснение» [7, с. 574]. Следовательно, экспликация значения ФЕ связана с проявлением во фразеологическом значении элементов значения, свойственных лексически свободным словам – аналогам фразеологических компонентов. То есть, фразеологические компоненты актуализируют свойства свободных лексем в плане содержания.

А.М. Мелерович определяет как *эксплицитные* элементы фразеологического значения, которые «соотносятся с отдельными лексическими компонентами ФЕ и могут функционировать в качестве означаемых этих компонентов». Учёный-фразеолог различает два основных вида экс-

плицитных элементов фразеологического значения, называя их непосредственно эксплицированными и опосредованно эксплицированными элементами фразеологического значения (или семами ФЕ). Под *непосредственно эксплицированными* понимаются элементы фразеологического значения, которые «соотносятся или совпадают в основном с системными значениями отдельных слов-компонентов ФЕ (см. ФЕ *прожиточный минимум, материальный уровень*). *Опосредованно эксплицированные* элементы фразеологического значения выражаются, по мнению А.М. Мелерович, «сочетаниями лексических компонентов или отдельными компонентами ФЕ, не соотносясь с узальными значениями соответствующих слов» [3, с. 23]. Опосредованно эксплицированные элементы фразеологического значения характеризуются установлением косвенной связи со значением соотносимых им фразеологических компонентов посредством метафорического или метонимического переноса. Отсутствие такой связи свидетельствует об отсутствии экспликации фразеологического значения. См., например, фразеологические единицы *заварить / заваривать кашу* («затевать сложное, хлопотное дело») и *расхлебать / расхлёбывать кашу* («улаживать какое-либо сложное, неприятное дело»). Именной компонент *каша* опосредованно эксплицирует семы «сложное, хлопотное, неприятное дело». Слово *каша*, имеющее прямое значение «кушанье из сваренной или запаренной крупы» [6, с. 270], актуализирует семы «месиво, вязкое, с неопределёнными очертаниями, липкое»; компонент *каша* путём метафорического переноса репрезентирует в значении ФЕ семы «сложное, непонятное, запутанное дело». Глагольный компонент *заваривать* опосредованно эксплицирует в значении фразеологизма сему «затевать = начинать делать». В прямом значении слово *заваривать* имеет значение «положить в кипяток, залить кипятком» [6, с. 198]. Выбор этого глагола в устойчивом сочетании явно обусловлен буквальным представлением процесса изготовления каши, когда под воздействием кипятка, направленного кем-либо на крупу, отдельные зёрна набухают, превращаются в массу; активный деятель в прямом смысле сам при помощи чего-либо (кипятка) изготавливает продукт – через метафорический перенос «затевает сложное, хлопотное, непонятное дело»: см. толковый словарь, где указывается переносное значение глагола

заваривать – «начать делать что-нибудь (хлопотное, неприятное)» [6, с. 222].

Во ФЕ *расхлебать / расхлёбывать кашу* компонент *расхлёбывать* также опосредованно эксплицирует элементы значения «разбираться». Глагол *расхлебать* образован от глагола *хлебать* в значении «есть, черпая ложкой (что-либо жидкое)» [6, с. 863], сочетается со словом *каша* (если учесть, что каша может быть жидкой). Однако глагол *расхлебать* не является видовым коррелятом глаголу *хлебать*, не обозначает законченного результативного процесса от *хлебать* (см.: *хлебать – выхлебать*, но не *расхлебать*). Глагол *расхлебать* обозначает 'съесть всё (многими)' [6, с. 667]. Глагол *расхлебать* имеет коррелятивную пару *расхлёбывать*, и именно в такой форме – несовершенного вида – глагол чаще всего употребляется в качестве компонента ФЕ, обозначая незаконченный, нерезультативный процесс. Глагол *расхлёбывать*, становясь компонентом фразеологизма, актуализирует семы «вбирать в себя, вкусить, испробовать», также актуализируется значение приставки РАС – «разъединить с помощью действия» [1, с. 425]. Таким образом, опосредованно (через метафорический перенос) эксплицируется значение «вбирая в себя, испробовать, разобраться, решая проблему по частям». Следует учесть, что опосредованная экспликация элементов значения двух вышеназванных фразеологизмов поддерживается также благодаря вхождению этих фразеологических единиц во фразеологическую микросистему: ФЕ *заварить кашу* и *расхлёбывать кашу* соотносятся как фразеологические антонимы [3, с. 24]. Доказательством тому – существование пословицы *Сам кашу заварил, сам её и расхлёбывай* – «сам затеял что-либо хлопотное, неприятное, сам и выпутывайся» [2, с. 286], где глагольные компоненты противопостоят друг другу. Такая антонимическая связь глагольных компонентов по отношению к именному компоненту-объекту действия *каша* способствует выявлению опосредованного эксплицированного значения «затеял» – «распутывай».

Активность преобразовательных процессов имеет прямую связь с наличием во фразеологическом значении эксплицитных (прямых и опосредованных) компонентов. Наличие эксплицитных элементов фразеологического значения позволяет актуализировать прямые и опосредованные связи компонентов фразеологизма и их свободных аналогов. Замены в этом случае проис-

ходят в двух направлениях: фразеологический компонент – глагол-экспликатор и фразеологический компонент – глагол-синоним экспликатора. Кроме того, если ФЕ характеризуется образностью, то замена компонентов активно осуществляется в третьем направлении – фразеологический компонент – глагол – буквализатор значения.

Анализ фразеологических единиц и их трансформаций показал, что наибольшую склонность к трансформациям имеют ФЕ с опосредованной экспликацией, основанной на метафорическом переносе. Рассмотрим несколько ФЕ с заменой глагольного компонента на предмет выявления особенностей окказиональной замены.

ФЕ *мерить на чей-либо аришин* – «оценивать кого-либо с одной точки зрения» с изоморфизмом формы и содержания; элементы значения опосредованно эксплицированы в элементах семантического эквивалента: *мерить* – «оценивать», *аршин* – «точка зрения» (от *мерить* – «определять величину, протяжённость чего-либо какой-либо меркой», при этом актуализируется сема «сравнивать с эталоном (меркой), давая оценку»). В контекстах произведений функционируют трансформы со следующей заменой компонентов:

1. Компонент-заместитель эксплицирует значение ФЕ «судить, оценивать кого-либо с чьей-либо точки зрения».

Судить на чей-либо аришин: «Всего 12 лет назад был безоговорочно признан суверенитет всех республик, ранее входивших в состав СССР и Югославии. Сильные мира сего признали свежеспечённые республики повстанцев Эритреи и Восточного Тимора. Отчего же ПМР (Приднестровская Молдавская Республика. – Т.И.) судят по иному аришину?» (ТирасМедиа. Независимый информац. центр, 13.09.2002).

Оценивать своим педагогическим аришином: «Профессия накладывает свой отпечаток на человека. Вот вы, учителя, многое в жизни *оцениваете своим педагогическим аришином*» (разг.)

2. Компонент-заместитель является синонимом семантическому эквиваленту:

«Оценивать» – «подойти» (обнаружить своё отношение, приступить к чему-нибудь, имея *определённую точку зрения*) [6, с. 540]:

«К рынку недвижимости нельзя *подходить с аришином*, предназначенным для ценных бумаг» (Каталог «Товары и услуги. Недвижимость», 09. 2004).

3. Компонент-заместитель является буквализатором фразеологического оборота, находится в системных отношениях с фразеологическим ком-

понентом, проявляющим свойства свободной лексемы, и способен к большому количеству замен на основе образности: *мерить* – *выравнивать* – *прикинуть* – *приставлять* – *гнест* и т. п. Такие трансформации опираются не столько на семантику ФЕ, сколько на её образность. При этом актуализируются фрагменты образной картины, лёгшей в основу ФЕ, в частности – действие, процесс.

Отсутствие семантической связи между элементами значения и отдельными лексическими компонентами свидетельствует об имплицитности значения. ФЕ *вешать лапшу на уши*, имеющая значение «говорить явную неправду кому-либо», сохраняет грамматический изоморфизм: структура ФЕ (форма) глагол + существительное в винительном падеже + существительное в винительном падеже с предлогом НА соотносится частично со структурой семантического эквивалента (содержание): глагол + существительное в винительном падеже без предлога. Компонент фразеологического значения «говорить» не соотносится ни прямо, ни косвенно (опосредованно) со значением глагола-лексемы *вешать* (см. *вешать* – «помещать в вертикальном положении»; «подвергать смертной казни на виселице» [6, с. 78]). Именной компонент фразеологического значения «неправда» не соотносится ни прямо, ни косвенно со значением слова *лапша* – «изделие из пшеничной муки в виде узких тонких полосок теста» [6, с. 319]. Именной компонент *уши* не изоморфен, не эксплицитен. Отсутствие связи между элементами семантики и элементами значения свободных лексем, ставших компонентами ФЕ, характеризует ФЕ *вешать лапшу на уши* как фразеологическую единицу с имплицитным значением. В процессе трансформации компонентного состава ФЕ не наблюдается замен, основанных на семантическом соотношении фразеологических компонентов и глаголов-заместителей, эксплицирующих значение глагольного компонента: *обманывать*, *говорить лапшу на уши*.

ФЕ, значение которых полностью складывается из эксплицитных элементов, обладают незначительным преобразовательным потенциалом. Такие ФЕ находятся на периферии фразеологической системы, представляют собой безобразные устойчивые сочетания слов с прямым значением: *предъявить обвинение*, *командировочное удостоверение*. Не обладая образностью, оценочностью, такие сочетания слов являются (в силу своей воспроизводимости) языковыми единицами номина-

тивного характера, и какие-либо трансформации с целью актуализации денотативного или коннотативного плана крайне редки.

В структуре фразеологического значения могут содержаться семы как прямой, так и опосредованной экспликации. Фразеологический компонент, напрямую эксплицирующий своё значение, ярко проявляет свои лексемные качества. В результате он часто превращается в глагол-сопроводитель и далеко не всегда включается в состав фразеологического оборота. См. ФЕ *быть / находиться под башмаком* – «находиться в полном подчинении, в зависимости» [4, с. 63]; и ФЕ *под башмаком* – «в полной зависимости, беспрекословном подчинении (быть, находиться)» [6, с. 33]. В случаях включения такого глагольного компонента в состав ФЕ наблюдается широкий круг замен, основанных на буквализации фразеологического образа: *под башмаком быть – держать – попасть – жить – существовать – терпеть – мучиться* и т.п. Такой широкий круг замен свидетельствует о явной неустойчивости глагольного компонента, является косвенным подтверждением диахронического процесса имплицитности («сворачивания») всего фразеологического оборота, факта стабильного сокращения его компонентного состава (см. [5] об имплицитности ФЕ).

Изучение глубинных особенностей семантики и структуры ФЕ, их влияния на процессы окка-

зионального преобразования фразеологизмов открывает новые перспективы в описании динамического развития фразеологической системы русского языка.

Библиографический список

1. Ефимова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М.: Русский язык, 1996.
2. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Русский язык, 2000.
3. Мелерович А.М., Мокиенко В.М., Третьякова И.Ю. и др. Жизнь фразеологии в художественной речи: проспект школьного фразеологического словаря. – Кострома: КГУ им. Некрасова, 2006.
4. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. – М.: Русские словари, 1997.
5. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – М., 1987.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003.
7. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1986.
8. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987.
9. Фразеологический словарь русского языка // Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1986.

М.А. Фокина

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ИНТЕРТЕКСТЕМЫ В СТРУКТУРНО-СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОВЕСТВОВАНИЯ

Преамбула. В статье прослеживаются интертекстуальные связи романа Владимира Максимова «Ковчег для незваных» (1978) с Библией. Фразеологические единицы-библеизмы занимают центральное место в смысловом пространстве текста, организуют повествование и создают авторскую модальность.

В современной фразеологии понятие интертекстемы позволяет объединить совокупность проявлений межтекстовых связей (интертекстуальность). В.М. Мокиенко определяет интертекстему как особую единицу языка, опираясь при ее выделении на три категориальных признака в их единстве: 1) авторство, осознаваемое в разной степени; 2) воспроизводимость; 3) интертекстуальность, трактуемая как «способность служить строевым элементом текста, маркируя его семантически (на уровне кон-

цептов и символов) или стилистически» [4, с. 15]. Ученый дифференцирует интертекстемы-лексемы, интертекстемы-фразеологизмы (репрезентируемые непредикативными устойчивыми сочетаниями слов) и интертекстемы-паремии (репрезентируемые предикативными единицами, устойчивыми фразами), выявляя реализуемые каждым из выделенных разрядов интертекстем свойства, обусловленные их принадлежностью к разным языковым уровням. К.П. Сидоренко говорит о том, что интертекстема – это «единица интертек-

ста, функционально ориентированная межтекстово, представитель претекста, межуровневый реляционный (соотносительный) сегмент содержательной структуры текста – смысловой, грамматической, морфологической, синтаксической), лексической, просодической (ритмико-интонационной), строфической, композиционной, – вовлеченный в межтекстовые связи» [5, с. 143]. Исследователь отмечает, что интертекстема выделяется через процедуру сопоставления по модели «исходный текст – новый текст» (интертекстовая деривация).

Важную роль в интертекстовой деривации выполняют ключевые фразеологические единицы (ФЕ), восходящие к претексту. Очень часто в новом тексте исходные выражения подвергаются различным модификациям, что оказывает значительное влияние на формирование общей текстовой семантики, приводит к изменению структурно-композиционных характеристик текста. ФЕ-интертексты сохраняют связь со своим исходным содержанием (с контекстом порождения), а также формируют новые смыслы в контексте их функционирования. Исследование фразеологических средств интертекстуальных связей художественного текста (ХТ) базируется на принципах дискурсивного анализа с учетом специфики языковой личности писателя, его художественно-эстетических предпочтений, особенностей культурно-языковой компетенции автора и читателя, своеобразия жанра и стиля произведения, его места и роли в литературном процессе.

Фразеологические интертексты литературного произведения обычно являются смысловыми доминантами текста. Они нередко занимают сильные позиции, организуют систему текстовых повторов, способствуют развитию тема-рематических отношений заголовка и целого текста. Анализ ФЕ-интертекстем на уровне вертикального контекста позволяет установить смысловые пересечения парадигматико-синтагматических и ассоциативных связей, обеспечивающих текстовую изотопию. Ключевые ФЕ, восходящие к текстам-предшественникам, сохраняют первоначальные смыслы и/или подвергаются различным семантическим модификациям. Характер их структурно-смысловых преобразований обусловлен жанровой спецификой и своеобразием повествовательной структуры текста.

Охарактеризуем особенности функционирования ФЕ-интертекстем в повествовательном дис-

курсе романа В. Максимова «Ковчег для незваных», концептуальная структура которого во многом формируется посредством ссылок на библейский текст, выраженных эксплицитными и имплицитными способами. Название произведения представляет собой контаминацию двух известных устойчивых выражений: ветхозаветного оборота *Ноев ковчег* («средство спасения при бедствии») и евангельского афоризма *Ибо много званых, а мало избранных* (Мф 22: 14), вынесенного автором в эпиграф романа. Сильная позиция предопределяет особенности использования данных интертекстем – метатекстовых знаков [8, с. 134] – в перспективе целого текста. Заголовок становится наименованием художественного концепта, смысловое развертывание которого осуществляется в процессе развития сюжета.

Роман Максимова является сложным многомерным пространством, объединяющим текст (собственно авторское повествование), интертекст (фрагменты канонического библейского текста, цитаты-реминисценции и ФЕ, восходящие к нему) и интерпретанту. В качестве интерпретанты выступают относительно законченные и графически обособленные эпизоды – трансформации библейских образов и сюжетов, создающие своеобразную интерпретацию событий, авторское переосмысление которых становится нравственно-философской основой всего произведения. Такая структурно-смысловая организация сближает роман Максимова с романом М. Булгакова «Мастер и Маргарита», который также представляет собой многочленную текстовую конструкцию, объединяющую доминантный интертекст (Библию), собственно роман «Мастер и Маргарита» и «Роман Мастера», выполняющий функцию интерпретанты [2, с. 302–305]. Троичная интертекстуальная структура задает разные перспективы чтения, она основана на введении в повествовательную структуру произведения закодированных элементов, требующих истолкования. Поэтому фундаментальное значение в смыслопорождающем механизме текста имеет интерпретанта: «Она позволяет убедительно представить работу по производству смыслов как процесс сдвигов и трансформаций внутри текста. Интерпретанта, третий текст интертекстуального треугольника, ответственна за появление того, что названо «смысловыми гибридами» (Бахтин). Интертекст конституирует смысл как работу по его отысканию» [2, с. 302].

Выбор кода образной вербализации обусловлен текстовой модальностью, мировоззренческими позициями автора. Обращение писателя к библейской образной системе продиктовано стремлением передать суровый драматизм событий, возвышенность трагических ощущений героев. Библейская символика, обогащенная индивидуально-авторскими смыслами, формирует эмоциональный тон произведения, создает психологизм повествования. Роману свойственно поликодовое выражение смыслов, т.к. автор использует образные средства многих тематических областей: библейские топосы (*Содом, Гоморра, Гефсимания*), антропонимы (*Адам, Каин*), природные стихии (*бездна, хлябь, твердь, геенна*) и др.

Роман В. Максимова «Ковчег для незваных» состоит из 14 глав, большинство которых содержит вставные текстовые фрагменты, непосредственно не связанные с основной фабулой произведения. Такие эпизоды графически выделены в подглавки и оформлены курсивом, что позволяет четко разграничить собственно текст и его интерпретанту. Смысловой доминантой интерпретанты являются подглавки, воспроизводящие предполагаемые диалоги на небесах Бога со Спасителем Мира, Сыном Человеческим, а также фрагменты, являющиеся авторскими трансформациями, его творческими переосмыслениями известного библейского сюжета о скитаниях евреев в Синайской пустыне. Эти ключевые эпизоды располагаются в перспекции относительно последующих частей основного повествования и задают сквозные мотивы и образы, получающие дальнейшее развитие в главных сюжетных линиях романа. Совокупностью вставных эпизодов создается текстовая ситуация, представляющая собой, по определению И.П. Смирнова, последовательность мотивов, одни из которых выполняют роль пресуппозиции, мотивировки действия или состояния, а другие – функцию вывода [6, с. 63]. Последовательность таких мотивов в романе Максимова определяет тема-рематические связи, развитие фабулы и характеров, обеспечивает художественный параллелизм авторского видения библейских событий и изображаемой эпохи (первых мирных лет после Великой Отечественной войны). Так осуществляется смысловое развертывание стержневых библеизмов-интертекстов в процессе взаимопереплетения разных составляющих многочленной текстовой конструкции, прослеживаются тесные внутритекстовые и межтек-

стовые связи, способствующие экспликации содержательно-концептуальной информации ХТ.

Лейтмотивом романа является библейский образ пути этноса к цели, намеченный сразу же в первом вставном эпизоде, являющемся интродукцией произведения:

«Сквозь явь, сквозь сон, сквозь завесу ночи, через время времен и еще полвремени, раздвигая тьму тем и дни дней, струятся, стелются, ниспадают *над грешной землей* два голоса:

– Они давно забыли себя, им плевать на все, кроме своей ненасытной плоти, и они уже не дойдут.

– Дойдут. Вслепую, но дойдут, только ты помоги им, в последний раз помоги.

– Пусть будет по-твоему, но больше не приходи с этим...

И звездная тишь вновь смыкается *над всей земной твердью*, над Россией, над деревней Сычевкой, что под самой Тулой» [3, с. 5].

Кольцевой семантический повтор *над грешной землей* – *над всей земной твердью* содержит ФЕ-библеизм *земная твердь* ('почва; земля; твердая суша в противоположность воздушному или небесному пространству'), который символизирует далее в романе традиционные, устоявшиеся основы жизни. Автор рассказывает о послевоенной судьбе бедных тульских крестьян, покинувших свою деревню и родную землю, ставшую «обузой, несчастьем и проклятием». Люди бегут от опустыленной земли на дальние Курильские острова, которые представляются им недостижимым раем. Писатель утверждает мысль о том, что, пренебрегая заветами предков, безжалостно бросив родные края, переселенцы не находят желанного счастья. Чужая земля не принимает «незваных»: Курильские вулканы вспыхивают мощным извержением. Многие гибнут, спасаются только двое.

Лейтмотив долгого, трудного пути развертывается на протяжении всего романа. Создается обширное семантическое поле, репрезентирующее концептуальное содержание заголовка романа: «*утлые лодчонки... пятистенников плыли без руля и без ветрил* по мутным водам российского безвременья»; «земля показалась ему огромным, плывущим сквозь ночь *кораблем* куда-то к еще неведомым ей самой берегам»; «этот видавший виды железнодорожный *челн* должен был стать теперь для всех их домом и крепостью на много дней пути».

Приведенная текстовая парадигма содержит смысловую доминанту – семантический ряд

слов со значением «водное судно, средство передвижения по воде»: *лодчонки – корабль – челн*. В романе эти лексемы приобретают метафорический смысл, становятся сквозными образами-символами, с помощью которых автор изображает не только конкретный путь людей из тульской деревни на Курилы, но и достигает глубоких социально-философских обобщений, размышляя о переменчивости жизни, поступательном движении времени, непостоянстве мира. Создается динамическая картина окружающего бытия: плывут деревенские дома-пятистенники, земля, мир, люди. Писатель говорит о быстротечности существования, о недолговечности любых жизненных проявлений, что ассоциативно сближает его идеи с библейскими сентенциями: *Все течет, все изменяется; Ничто не ново [не вечно] под луною* (Экклезиаст).

В результате усиления интертекстуальных связей романа с библейскими источниками происходит глобальное развертывание сквозного образа, восходящего к Ветхому Завету и пронизывающего всю мировую культуру: сущее уподобляется течению реки.

Рассказывая о драматичной судьбе переселенцев, писатель использует художественный параллелизм. Вставные эпизоды, интерпретирующие библейские мотивы, представляют собой авторскую экспликацию претекста. Писатель обращается к событиям, связанным с исходом евреев из Египта и их 40-летним странствованием по пустыне. Автор дает более детальное развернутое описание, не имеющее явных параллелей в каноническом тексте:

«Песчаное царство сделалось колыбелью, жилищем этих людей. Их жизнь завязывалась и распадалась по его зыбким, но неумолимым законам <...>

<...> ему вдруг порою начинало казаться, что здесь он уже проходил. Уверенность была настолько поразительно полной, что его подмывало зажмуриться, страхнуть наваждение и более не возвращаться к этому прельстительному соблазну. Но жуткая *фата-моргана* повторялась все чаще и чаще, подвергая его унынию и смущению духа <...>

– <...> У меня такое чувство, будто я уже видел местности, где мы проходим сейчас. Это или *бездна*, или соблазн, отвори от меня наваждение...

<...> под ногами у них дрогнул и пополз песок, а следом, из самых глубин подпочвенных недр, до-

катился протяжный и грозный гул, напоминая о хрупкости и тщете *земной тверди*» [3, с. 16–17].

Мотив прочных жизненных устоев, выраженный повторяющейся библейской ФЕ *земная твердь*, обогащается здесь ветхозаветным мотивом *бездна*. Смысловая оппозиция *бездна – твердь* обозначена в самом начале Книги Бытия. Сравним с каноническим текстом:

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и *тьма над бездною* <...>

И сказал Бог: да будет *твердь* посреди воды...» (Бытие 1: 1-6).

В анализируемом вставном эпизоде романа Максимова происходит конкретизация семантики базовой метафоры *бездна*, символизирующей неустойчивость, напрасность, иллюзорность жизненных устремлений: *по зыбким законам; фата-моргана* (книжн. «о чем-либо призрачном, нереальном, обманчивом»); *хрупкость и тщета земной тверди*. В перспективе целого текста происходит дальнейшее развертывание этого образа, осуществляется концептуализация стержневого символа, на базе которого создается авторский устойчивый оборот *заглянуть в бездну*, неоднократно воспроизводимый в ряде произведений писателя, что объединяет их в общее межтекстовое пространство, образует автоинтертекстуальные связи:

«Вечерами, обходя хозяйство, Федор подолгу вглядывался в светящийся проем ее окна, но зайти, сколько себя ни уговаривал, все-таки не решился.

«Не по тебе дерево, Федя, – отмахивался он от соблазна *заглянуть в манящую пропасть* <...>» [3, с. 129];

«Порою Федора даже подмывало самому пойти туда, прикоснуться к запретному, *заглянуть в бездну*, но всякий раз, когда он уже было решался, обязательно возникала какая-нибудь помеха, отвращая его от пугающего соблазна <...>

Еще издали он разглядел у пастушьей землянки устремленных внутрь ее людей, а подойдя ближе, услышал доносившийся оттуда голос Матвея:

– И простер Моисей руку свою на море, и к утру вода возвратилась на свое место, а Египтяне бежали навстречу воде, так потопил Господь Египтян среди моря» [3, с. 148].

Данные фразеологические конфигурации содержат авторские обороты *заглянуть в манящую пропасть – заглянуть в бездну*, являющиеся результатом интертекстуальной деривации, т.к. созданы на базе библейского образа *бездна* (ср. с узуальной ФЕ *пропасть разверзается (под но-*

гами)). Фразеологический повтор связывает в одну сюжетную линию два эпизода: фрагмент ретроспективного повествования о военных событиях, когда на фронте осенью 1941 года Федор познакомился с врачом Полиной, и рассказ о послевоенном устройстве его новой жизни на Курилах, где разуверившиеся люди собираются в землянке старца, проповедующего Библию. Метафорический оборот *заглянуть в бездну* характеризует эмоциональное состояние Федора в разные периоды жизни, передает его рискованное стремление приобщиться к неведомым опасным ощущениям, которые непреодолимо влекут его, заставляют тревожиться, испытывать страх. Смысловыми коррелятами оборота, раскрывающими его семантику, являются элементы контекстного окружения: *от соблазна; прикоснуться к запретному; от пугающего соблазна*. Интертекстема *заглянуть в бездну* создает несколько рядов взаимобусловленных смысловых связей:

1) связывает два пространственно-временных плана в повествовательной структуре одного романа, способствует созданию образа одного персонажа, участвует в формировании общей сюжетной линии;

2) объединяет разные составляющие в текстовой конструкции романа – собственно текст и вставные эпизоды, интерпретирующие библейский сюжет;

3) связывает авторский текст с доминантным интертекстом – каноническими библейскими фрагментами, определяющими идейное содержание произведения и систему ключевых образов;

4) соединяет в один художественный ансамбль, в общий литературно-художественный и философский дискурс, в единое культурное межтекстовое пространство несколько романов писателя.

Таким образом, библейские ФЕ-интертексты занимают центральное место в концептуальной структуре романа, организуют повествование на всех уровнях текста: на уровне микроконтекста и макроконтекста. Сильные позиции библеизмов (заголовок, эпиграф, ключевые повторы) предопределяют формирование концепту-

ального смысла романа. Базовые понятия (*ковчег, бездна, крест, ноша* и др.), являясь архетипами мировой культуры, приобретают в произведениях Максимова индивидуально-авторские смыслы, становятся символами, обобщающими конкретные жизненные факты, отдельные события и характеры, отражают мировидение писателя, создают концептосферу романа. Структура образных средств произведения определяется авторской модальностью и формируется как результат сопряжения смыслов в динамике многомерного текстового пространства.

Библиографический список

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.
2. Леонтьев А.А. Интертекстуальные трансформации в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Семантика языковых единиц: доклады VI Международной конференции. Т. 2. – М.: СпортАкадемПресс, 1998. – С. 302 – 305.
3. Максимов В.Е. Ковчег для незваных: романы. – М.: Воскресенье, 1994. – 368 с.
4. Мокиенко В.М. Интертексты и текст в славянских языках // Интертекст в художественном и публицистическом дискурсе / Под ред. С.Г. Шулежковой. – Магнитогорск: Изд-во МаГУ, 2003. – С. 4–27.
5. Сидоренко К. От крылатого слова к интертексте (межуровневая проекция) // Грани слова: сборник научных статей к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. – М.: ООО Изд-о «ЭЛПИС», 2005. – С. 143 – 145.
6. Смирнов И.П. Порождение интертекста. – СПб.: СПбГУ, 1995. – 192 с.
7. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А.И. Федоров. – М.: Цитадель, 1997.
8. Шестак Л.А. Русская языковая личность: коды образной вербализации тезауруса. – Волгоград: Перемена, 2003. – 312 с.

НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ: МЕСТО И РОЛЬ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

По своей глубинной сути, народные промыслы всегда являлись не только способом наполнения рынка, пусть даже самого примитивного, изделиями, необходимыми человеку для удовлетворения своих насущных потребностей, это во многом был способ реализации его внутреннего мира, посредством реальных предметов и вещей, окружающих человека в быту. Наверно именно поэтому быт одного народа, отраженный в предметах, отличается от быта другого народа. И даже часто в русских деревнях бытовые особенности изделий одной деревни, отличались от другой. Говоря современным маркетинговым языком, придание новых качеств старому благу или услуге, давало возможность крестьянам разнообразить свой быт, одновременно не отходя от национальных традиций и канонов. Поэтому Россия, являясь одной из самых цивилизованных стран, сохраняющих свои народные художественные промыслы как неотъемлемую часть национальной экономики и культуры, является с одной стороны чрезвычайно широким объектом исследования в данном направлении, а с другой стороны изучение и исследование национальных народных промыслов может стать существенным материалом для расширения рынка занятости, особенно в тех регионах, которые по тем или иным причинам не могут обеспечить полный охват трудоспособного населения, и создать условия для полноценного, достойного уровня жизни. Центр России, являясь одним из наиболее развитых в промышленном отношении регионов, сохранил значительное количество предприятий и направлений в сфере народного творчества и даже промышленно развитый Ивановский регион имеет широкую географию деятельности в народных промыслах.

Если проследить исторические причины и особенности создания и развития народных промыслов, то начать нужно с того, что в эпоху господствующего натурального строя крестьянского хозяйства, земледельческое население, при низком уровне развития, как материальных, так

и духовных своих потребностей, мало прибегало к посторонним, вне своего земледельческого хозяйства, неземледельческим промыслам. Крестьяне были сами производителями всего того, что было им нужно, и, получая от собственного своего натурального хозяйства все предметы первой необходимости, они не нуждались ни в рынках труда, ни в рынках товара. «В соответствии с натуральным строем в хозяйственной жизни крестьянского населения находится и патриархально – общественный и семейный быт его. Большие коммунистические семьи обособленно вели свое хозяйство, и связанные экономическими узами члены этой семьи, находя применение сил своих в своем земледельческом хозяйстве, крепко держались друг за друга. По мере истощения земли и увеличивающейся плотности сельского населения, осложнялась в нем и борьба за существование. Появилась необходимость в разделении труда и меновых отношений – необходимость во внеземледельческом промысле и рынке» [15, с. 2].

Обыкновенно в малоземелье видится главная причина развития промыслов в крестьянском хозяйстве, поскольку рабочие силы двора не находят приложения в своем земледельческом хозяйстве и уходят поэтому за заработком на сторону. Без сомнения, это так и есть, поскольку если нет заработка дома, приходится искать его на стороне. Однако эта ситуация может носить различный характер, так как причины полного или частичного перехода к занятию промыслами может заключаться не только в отсутствии полноценного земельного надела, способного прокормить семью, но и по причинам невозможности обрабатывать землю вообще, из-за малого плодородья (иконописное село Холуй), или возможности заработать не включая доходы от крестьянской деятельности в бюджет семьи (иконопись, строчка и вышивка села Мстера).

Дело в том, что в земледелии, процесс производства прерывается на зимние месяцы, а, как известно, из иконописцев Вязниковского уезда, земледелием, в качестве подсобного производ-

ства, занимались только в Палехе. Мстерцы же, и особенно Холуяне землю не обрабатывали, и кормились исключительно от промыслов, что тем более изначально способствовало развитию и совершенствованию домашних, а впоследствии и кустарных форм производства [8, с. 125]. Это подтверждают в частности «Материалы для оценки земель Владимирской губернии»: «Размер надела (удобной земли) на одну приписную душу обоего пола выражается в таком виде: в Палехе (2 общины) – 1,6 и 2,0 десят., в Холуе – 0,4 десят. и во Мстере – 0,2 десят. По обеспеченности землею сл. Палех занимает первое место. Население Мстеры и Холуя совсем не занимается земледелием и существует только промыслами» [16, с. 32]. Это же подтверждают и статистические отчеты того времени повествующие, что в Холуе «лежащем при впадении Тезы в Клязьму, так мало обращено внимания на хлебопашество и сельские работы вообще, что тамошний крестьянин едва успевает обращаться с упряжью. Исключая время четырех главных ярмарок, старики и молодые заняты писанием образов, которые расходятся по всей России частью через разносчиков-офеней в числе от 1,5 до 2 миллионов образов» [29].

Причем часто даже при наличии большого земельного надела, хозяин сам часть своего времени отдавал на земледелию, а промыслам. Причины этому явлению хорошо объясняются в материалах оценки земель Владимирской губернии Вязниковского уезда, где до революции широко были развиты различные промыслы, особенно художественная строчка и иконопись, и где крестьянские и мещанские дворы частично или полностью отказывались от занятия хлебопашеством. «Без сомнения, если нет работы дома, то приходится искать ее на стороне; тем не менее, это положение подлежит большому и серьезным ограничениям. Очевидно, что двор не будет малоземельным, если все его рабочие силы найдут себе приложение в собственном хозяйстве. Принимая во внимание средний крестьянский двор легко определить и средний размер землевладения, или правильное земельного хозяйства, соответствующего рабочим силам двора. Но едва ли можно сомневаться в том, что и при таком размере хозяйства в нем необходимо будут существовать и промыслы, во 1-х потому, что такое хозяйство не в состоянии покрыть всего бюджета двора, и во 2-х потому, что освобожденные на зимние месяцы рабочие силы двора не могут же оставаться неис-

пользованными – не в законах современного общественно-экономического строя, чтобы 3–4 месячный труд и труд земледельца, да еще не земледельческого района, мог бы дать ему и его семье средства к существованию на целый год» [17, с. 3].

М.И. Туган-Барановский пишет, что «В России, в силу ее холодного климата, перерывы в земледелии особенно продолжительны и охватывают большую часть года. В зимнее время работа земледельца если не совсем прекращается, то очень значительно сокращается и сводится преимущественно к уходу за скотом. Наличие свободного зимнего времени и поддерживает в крестьянском хозяйстве разнообразную домашнюю промышленность. Крестьянин может находить для себя удобным обрабатывать в зимнее время продукты своего хозяйства даже и в том случае, если его работа вознаграждается самым ничтожным образом» [28, с. 169]. Все вышесказанное дает возможность предположить, что в центральном регионе дореволюционной России, куда входила и существующая ныне Ивановская область, возникновение и развитие народных промыслов происходило в основном из-за отсутствия достаточного количества или бедности наличной земли, хотя, как говорит земская статистика конца XIX века, часто и в обеспеченных землях поселениях, люди отдавали предпочтение промыслам. Однако, «В частности, конечно, возможны комбинации и благоприятны для земледелия: так, если большая крестьянская семья удачно распределяет свои рабочие силы между выгодным промыслом и своим земледельческим хозяйством. Приток средств от промысла при этом дает возможность улучшить земледелие, обзавестись хорошим инвентарем, запастись лучшими семенами, увеличить количество скота и проч.» [18, с. 4].

Из «13265 наличных крестьянских дворов», куда входили и ныне находящиеся в Ивановской области, наделы сел Холуй, Палех и массы других, наличных крестьянских дворов в Вязниковском уезде, «11137 дворов имеют надельную землю и 2128 не имеют ее; земледелием же занимаются (имеют посев) из надельных – 9527, и из безнадельных 266, а всего 9793 двора. Общая площадь посева у всех дворов составляет 48177,4 десят., в среднем 4,9 дес. посева на двор. Уже в этих общих числах следует отметить незначительный размер посевной площади и особенно – очень небольшое число посевных безнадельных дворов (12,5%), сравнительно значительное число беспос-

Таблица 1

№ п/п	Группы дворов по размеру участка на один двор	Всех дворов	% дворов с промыслами	% всех промысловиков ко всему наличному населению	Из 100 работников в рабочем возрасте занимаются промыслом	Из 100 работников промысловиков рабочего возраста:									
						От земледелия		Занимаются промыслами				Местными от землед.			
						Орханотек	Ис. орханотек	Только местными		Местными от землед.		Только отхожими		Отхожими от землед.	
								Орханотек	Ис. орханотек	Орханотек	Ис. орханотек	Орханотек	Ис. орханотек	Орханотек	Ис. орханотек
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.
1.	I свыше 25 дес.	319	87,1	27,3	78,9	34,5	65,5	36,4	15,7	84,3	63,3	45,6	54,4	0,6	0,6
2.	II от 20 до 25 дес.	562	92,2	27,3	85,2	30,9	69,1	33,3	7,9	92,1	65,2	42,8	57,2	1,5	1,5
3.	III от 15 до 20 дес.	1427	92,0	27,4	85,6	26,6	73,4	39,6	13,4	86,6	60,2	35,4	64,6	1,3	1,3
4.	IV от 10 до 15 дес.	2918	90,0	27,7	86,4	26,5	73,5	38,6	12,9	87,1	64,2	35,3	64,7	1,2	1,2
5.	V от 5 до 10 дес.	4165	88,4	27,5	88,7	28,7	71,3	34,6	19,1	80,9	64,2	33,9	66,1	1,2	1,2
6.	VI от 3 до 5 дес.	922	87,8	30,4	89,2	48,1	51,9	35,0	57,2	42,8	22,4	43,9	56,1	0,8	0,8
7.	VII от 1 до 3 дес.	672	92,1	36,1	94,6	94,5	5,5	76,8	99,1	0,9	12,8	78,4	21,6	0,8	0,8
8.	VIII до 1 дес.	152	91,4	31,4	96,4	100,0	0,0	87,2			0,8				
9.	IX безземельные	2128	70,2	34,4	73,0	79,1	20,9	40,2	77,1	22,9	58,6	80,6	19,4	1,2	1,2

Примечания:

Таблица приводится по [21, с. 15].

1 десятина – 2400 квадратных сажень (1,09 га) [26, с.379].

1 сажень = 3 аршинам = 7 футам = 2,1336 метра [27, с.1159].

севных наделных (14,4). Очевидно, земледелие в уезде тесно связано с наделом, которым 14 из 100 дворов не находят, однако, возможность пользоваться. 4,9 дес. посева, при таких урожаях, какие существуют в уезде, не могут обеспечить продовольственной нужды двора» [23, с. 4–5]. Вывод напрашивается сам собой – создание и развитие подсобных, а иногда и переходящих в основные, промыслов. «Действительно, из главных рабочих сил мужского населения, в возрасте от 18 до 59 лет, в наделных дворах исключительно земледелию посвящается только 12,7%, а исключительно промыслам 29,6%, и 57,7% – отчасти земледелию и отчасти промыслам. Земледельческое хозяйство ведется главным образом женскими силами и трудом подростков» [24, с. 6]. Что так же говорит о нарастающем приоритете промыслов над сельским хозяйством, поскольку в промыслы уходят в подавляющем большинстве главы семейств, оставляя тяжелую, но накатанную технологию хлебопашества на плечи жен и подростков-сыновей.

Общая картина соотношения занятости в промыслах к крестьянскому хозяйству может быть выражена в таблице 1.

По результатам приведенной таблицы можно сделать следующие заключения. В среднем по уезду из 100 человек всего наличного населения занимаются промыслами 28,8%. По отдельным группам процент промышленников повышается с понижением надела и посевной площади. Аналогично этому явлению просматривается аналогия и в проценте работников «рабочего возраста», занимающихся промыслами. В среднем из ста работников рабочего возраста занимаются промыслами 87, а остальные посвящают свои силы только земледелию. Можно так же сказать, что более половины работников, как дворов крупных, так и мелких хозяйств занимаются отхожими промыслами. И наоборот более половины работников мелких хозяйств – местными. Из занимающихся местными промыслами около 7/8 работников, как крупных, так и средних дворов не отрываются от земледелия и почти такое же количество мелких – отрываются. Все это дает возможность иметь почти безграничный рынок относительно дешевой рабочей силы, что с одной стороны дает возможность крестьянам не только выживать, но зарабатывать и тратить деньги на другие расходы, каковыми являются улучшение питания, новая одежда, ремонт, стройка и др.

А с другой стороны способствовало наполнению Российского и отчасти зарубежного рынка, товарами местного производства.

Очень интересный материал приводится в статистических документах Всероссийской выставки 1896 года Нижегородской Губернии об оптовых и розничных ценах на ложкарную продукцию. «Семеновские скупщики-купцы, зная выгоды своего положения... Понижали цену до того крайнего, наименьшего предела, при котором самая работа еще возможна, окупается и дает хоть какую то прибыль. Средняя цена «ложечки» «некоренной работы» – 3 руб. за 1000 шт., колеблется, смотря по сорту. Но вообще цены колеблются смотря по сортности и «мастерству»: нижний сорт, «сибирка», ценится за 1000 шт. – 2 руб. 50 коп. – 3 руб. (11 – 12 руб. ассигнациями, у семеновских ложкарей счет идет по старинному на ассигнации). Ложки работы лучших мастеров 3 руб. 50 коп. – 4 руб.; «Межеумок» – крупная ложка, стоит зимой 4 руб. 50 коп. – 1000 шт., а на ярмарке – 5 руб.» [5, с. 83].

Знаменитое выражение «бить баклуши», также происходит из лексики ложкарей. Баклушей называли липовую чурку, из которой затем выделывали ложку. Выражение «бить баклуши», подразумевает колоть липовые чурки для ложек, т.е. заниматься легкой работой [11].

Приведенные выше данные тесно переплетаются с другим массовым народным промыслом – росписью «расхожих», «крестьянских» икон, которых, в этот же примерно период, середины – конца XIX в., выпускалось в соседней Владимирской губернии, более 6 млн. штук в год.

Это видно и по статистическим данным в промыслах Вязниковского уезда. В частности по результатам ежегодных ярмарок, проводимых в основном в селе Холуй, в силу его удобного географического положения и Макарьевской ярмарки в Нижнем Новгороде, Вязниковский уезд с начала XIX века, ежегодно продавал до 5,5 млн. икон, стоимостью от 3–5 копеек до 500 и более рублей серебром, которые производились в традиционных центрах, каковыми являлись Палех, Холуй и Мстера. «... в 1879 году по железной дороге и на лошадях только из Мстеры было отправлено 1 млн. 205 тыс. икон» [3, с. 35]. «Производство икон в одном только Холуе в середине XIX века достигало от 1,5 до 2 миллионов образов в год» [19, с. 35]. Что давало доходу по результатам только Макарьевской ярмарки, «в 1894 году, на долю

проданных икон и киотов приходится 120 тыс. руб.» [30, с. 41], а в 1896 году выручка от продажи икон составляла уже 206 тыс. руб., [6, с. 110]. Немалый доход давал в Вязниковском уезде и еще один распространенный «чисто женский» промысел, это художественная строчка белья в селе Холуй, «где число женщин – промышленниц достигало 41,5% [20, с. 17]. И «шитье тамбуром и гладью в селе Мстера, где, кроме того, вышиваются ризы, хоругви и другие церковные принадлежности. ... Число женщин – промышленниц во Мстере составляло 24,0%» [22, с. 17]. Даже такой, далеко не полный перечень промыслов, сопровождающих крестьянское хозяйство на территории Владимирской губернии в дореволюционный период, говорит о значительном вкладе в общую региональную экономику этого края. К сожалению, автору не удалось найти и сопоставить документальные цифры участия промыслов в общей экономике Владимирской губернии, но по косвенным данным участия городов, сел и деревень в Макарьевской ярмарке 1896 года, включая Мстерских и Холуйских иконописцев и вышивальщиц, Павловских кузнецов, Пестяковских валяльщиков, Верхнее-Ландеховских вязальщиц и многих других, можно предположить, что более 18–20% доходов губернии приходилось на продукцию народных промыслов.

То, что произошло после революции, и стало причиной раздела губерний и создания новых территориальных единиц, при изменении политического и экономического уклада жизни, не привело к полному разрушению структуры народных промыслов. И хотя иконопись оказалась не востребованной, на ее основе создалось новое направление – лаковая миниатюра, которая во многом сохранила традиции, технологии и навыки вековых наработок в иконописи. Сохранились и другие промыслы, к каковым относятся художественная строчка, вышивка, валяльное дело и многое другое.

Известно, что первые Палехские лаки появились под влиянием Лукутинской, в настоящее время Федоскинской росписи по папье – маше, причем первых Палехских экспериментаторов, А.А. Глазунова и И.И. Голикова не допускали к производству, а в кустарном музее в Москве вообще сказали, что «богомазам» здесь делать нечего. Говоря о промыслах, стремящихся сохранить свои профессиональные секреты А.К. Гастев пишет, что ремесленное производство само

по себе чрезвычайно консервативно и индивидуалистично. «...Деятельность кустаря, ремесленника, который всегда видит в машинном производстве конкурента, характерна скрытностью, для него характерен «секрет», «он совершенно не терпит видимую для всех установку своей работы. По существу он – конспиратор и всегда гордится тем, что именно он, исключительно он, это знает» [7, с. 176–177]. В результате раскрытия «первого секрета» появилась легендарная работа на донце фотографической ванночки, написанная И.И. Голиковым, хотя по поводу сюжета и даты написания существуют разногласия до сих пор. Автору удалось по материалам семейного архива Глазуновых доказать, что первая авторская работа по лаку была выполнена И.И. Голиковым в марте 1922 года, на московской квартире А.А. Глазунова, причем как напишет позднее сам И.И. Голиков, он *«На первый раз стал писать только одними золотами – красным и зеленым и серебром. Я копировал с какой-то очень старой гравюры: много птиц, зверей и дерева»* [4, с. 17]. И работой этой была копия с гравюры Г. Доре «Адам в раю», а не «Охота на медведя», как писал А.И. Зубков. Причем, факт малоизвестный, первые опыты росписи лакированных Пасхальных яиц Вишняковской фабрики, проводились так же в московской мастерской А.А. Глазунова еще летом 1914 года, как раз перед войной [25].

Дальнейшее становление и развитие лакового промысла привело к созданию сначала кооператива, а в дальнейшем художественных мастерских, как в Палехе, так и в Холуе и Мстере. Необходимо начать с того, что с 1953 г. по постановлению Совета Министров, палехское «Товарищество художников» вошло в систему Союза художников и Художественного фонда, тогда как Холуй и Мстера входили в состав деятельности Промкооперации. Это во многом определило и систему заказов предприятий. Для Палеха, портфель заказов в основном формировался за счет экспорта, тогда как Холуй и Мстера в это время работали в подавляющем большинстве, на внутренний рынок. «По свидетельству народного художника СССР, А.А. Котухиной, «старики» считали это вхождение в систему системы СХ почетным, почитая за честь» [1]. И с этого времени, до начала 90-х годов жизнь художественного Палеха протекала в системе СХ и Художественного фонда, который обеспечивал художников работой, путевками в дома творчества и сбытом произведений.

Союз художников обеспечивал развитие профессионального уровня мастеров кисти путем организации конференций, лекций, выставок, обсуждения работ, а главное, способствовал развитию молодых художников. Художественные мастерские Палеха под руководством СХ были надежной базой обеспечения художников работой и формирования художников в профессионалов в процессе творческой работы и работы копииста.

С начала 70-х годов, для Палехских художественно-производственных мастерских, находящихся в системе СХ и Художественного фонда, начинает применяться практика валютных отчислений на счет во Внешэкономбанке, с 4% в 1972 году, до 40% к 1986 году. Это с одной стороны, было показателем востребованности палехских лаков на мировом художественном рынке, что само по себе показательно. С другой стороны, это давало возможность тратить часть валюты на оборудование, закупку дорогого сырья и материалов, и в более поздний период закупать импортные товары для удовлетворения нужд художников. В частности, с 70-х годов, как в мастерских, так и в квартирах художников, работающих на дому, появились диковинные тогда импортные устройства для росписи под лупой с индивидуальной подсветкой, импортные колонковые кисти и многое другое. А с 1988 года, Постановлением Совета Министров было постановлено, для предприятий работающих на экспорт, до 40% вырученной валюты тратить на закупку товаров для удовлетворения нужд работающих на этих предприятиях.

Если говорить о количественных показателях 1970-х годов, то, несмотря на экспортные в основном заказы, художники получали сравнительно немного. В частности в 1970 г., в Художественных мастерских работало около 140 человек, при средней зарплате от 120 р., до 180 р., причем в 1960-е годы, зарплата в среднем составляла 85–100 р. [12]. Очень немногие, всего лишь 10–12 человек из всех художников, работающих в мастерских творческих заказах, получали от 300 до 400 р. в месяц. Работа зависела и от категории, которая определялась творческими навыками, уровнем мастерства, и количеством творческих работ, утвержденных художественным советом. Категории утверждались от 1 до 5, причем пятая категория была самая высокая, и этого уровня достигали немногие.

В 1989 году, в связи с перестройкой, Секретариат СХ перевел художественные мастерские на

хозрасчет, т.е. на самообеспечение. Художественные мастерские в порядке реорганизации перестраиваются в Палехскую творческо-производственную организацию организацию СХ РСФСР на десять месяцев. Это выразилось в том, что вместо директора, мастерскими стало управлять непосредственно правление Палехской организации Союза художников. В это же время произошел выход из мастерских художников в кооператив, т.е. штат мастерских уменьшился более чем вдвое. При выходе художников в кооператив не было нарушений ни устава СХ, ни законов государства. В 1990 году Секретариат утвердил, а в 1991 году администрация Палеха зарегистрировала Устав «Товарищества». Художественные мастерские стали именоваться «Творческо-производственной организацией Союза художников «Товарищество Палех».

Недовольные руководством СХ и Художественного фонда РСФСР многие художники стали требовать выхода «Товарищества» их системы Художественного фонда. На эти собрания приезжали из Москвы руководители СХ и ХФ, уговаривая не делать этого. Мнения разделились. Как пишет известный Палехский художник К. Бокарев: «И вот в мае 1989 года большая часть художников решила образовать свой коллектив. Коллектив художников раскололся на два лагеря. Наше руководство СХ не смогло остановить этот процесс. Более того, некоторые из них, имеющие почетные звания, поддержали кооператив. Все, кто захотел быть в кооперативе, собрались в огороде А. Дыдыкина, чтобы обсудить, как жить дальше. Было решено создать кооператив «Объединение художников Палеха». Председателем был избран А.В. Дудоров. Поскольку у кооператива не было ни крыши над головой, ни сырья для производства полуфабриката, ни денег, все пришлось начинать с нуля. Решили внести паевые взносы по сто пятьдесят рублей (тогда еще деньги были дорогие) с каждого. В первую очередь купили двухэтажный дом А. Дыдыкина, где разместилась контора. Затем купили второй 2-х этажный дом, где раньше была редакция газеты «Призыв». Здесь организовали подсобные цеха, заготовки, полировки» [2]. Очевидно новые условия деятельности, желание свободно реализовывать накопившиеся за многие годы идеи, несмотря на менее комфортные условия труда, в кооперативе реализовывались охотнее, а это определяло мотивацию и естественно отражалось и на материальном поощре-

нии. Дело в кооперативе пошло успешно. Зарплата стала значительно выше, чем в «Товариществе». А в 1991 году в Америке была проведена выставка работ кооператива и издан красочный каталог.

Другим крупным рынком, через который кооператив продавал свои работы, являлась американская фирма «Люси Максим», с которой Художественные мастерские сотрудничали еще в советское время. После того, как «Люси Максим» прекратила свою деятельность, был заключен договор с Московской фирмой «Русский стиль». Эта фирма помогала в реализации продукции Палеха за рубежом несколько лет, но тоже свою деятельность прекратила, и в 1996 году художники этот рынок потеряли. До настоящего времени кооператив имеет торговые связи с магазином «Гостиный двор» в Санкт-Петербурге и магазином «Русский сувенир» в Москве. В 2002 году участвовали в ярмарке в Санкт-Петербурге, где отмечался трехсотлетний юбилей города. Здесь же свои произведения продавали Федоскино, Мстера, Холуй.

Если говорить о структурно-производственной политике этого периода, то можно просле-

дить следующее. К 1989 году в Художественных мастерских работало уже около 300 человек, причем доходы, и престижность работы значительно возросли, а стоимость эксклюзивных работ, прошедших через Художественный Совет могла дать художнику в качестве зарплаты и 300 и 500 и даже, в отдельных случаях, 1000 рублей [9]. Это же подтверждают и бухгалтерские книги, и протоколы заседаний Художественных Советов. В 1980-е годы, Палехские художественно-производственные мастерские производили от 8000 до 10000 изделий в год, причем подавляющее число изделий закупали зарубежные фирмы. Половину этой продукции закупала фирма из США «Siamese Imports С*», более чем треть приходилось на долю немецкой фирмы «Marguardt GmbH», остальное уходило через «Новоэкспорт» в магазины «Росинвалютторг», «Березка», «Шереметьево – 2», магазины «Росинвалюттога» на Кутузовском проспекте, в Новодевичьем Монастыре и др. Около 5% изделий составлял резервный подарочный фонд, удовлетворяющий нужды Центрального Комитета, Верховного Совета, Художествен-

Таблица 2

Виды промыслов	1970 г.		1980 г.		1980г. к 1970 г. в %	Средне годов. темп прироста
	Тыс. руб.	Удельн. вес в общем объеме	Тыс. руб.	Удельн. вес в общем объеме		
Промышленно-производственные основные фонды худож. пром. (всего)	58 339	100%	136188	100%	233,4	8,85
В том числе по подотраслям:						
Миниатюрная живопись	513	0,9	4040	3,0	787,5	22,9
Художественная обработка дерева	14 137	24,2	41 047	30,1	290,4	11,25
Художественная резьба по кости, рогу, перламутру	435	0,8	1 645	1,2	378,2	14,25
Художественная резьба по камню	2 245	3,9	3 690	2,7	164,4	5,1
Художественная керамика	6 868	11,8	19 859	14,6	289,2	11,2
Художественная обработка металла	5 395	9,3	9 123	6,7	169,1	5,4
Ювелирное производство	1 163	2,0	2 965	2,2	254,9	10,95
Художественная обработка кожи	3 357	5,8	880	0,7	26,2	—
Ковроткачество	6 492	11,1	14 466	10,6	222,8	8,35
Строчевышивальное производство	9 707	16,6	23 692	17,4	244,1	9,35
Ручное кружевоплетение	740	11,1	1 401	1,0	189,3	6,60
Ручное ткачество	2 049	3,5	1 273	0,9	62,1	—
Художественная роспись тканей	3 995	6,9	5 607	4,1	140,4	3,45
Ручное художественное вязание	1 243	2,1	6 500	4,8	522,9	18,00

ные салоны и встречи на высшем уровне [10]. На внутренний рынок, в магазины Госторга, палехские работы по лаку практически не поступали. Исключение, пожалуй, составлял сувенирный отдел палехского универмага. По воспоминаниям директора Палехских художественно-производственных мастерских художественного фонда РСФСР, члена союза художников СССР, Ковалева Александра Ивановича, занимающего эту должность с начала 1974 до 1989 года, подобная внешнеторговая деятельность давала государству с начала 70-х до начала 90-х годов от 1,5 до 2,0 млн. \$ ежегодной дохода. При разговоре со старейшим художником Палеха, Николаем Ивановичем Голиковым, он рассказывал, что во время приема, на встрече Палехских художников в Москве, один из высокопоставленных представителей, присутствующих на приеме сказал, что, мол Вас, художников в Палехе всего двести человек, а валюты государству Вы даете больше, Череповецкий металлургический комбинат, где работает более 40000 рабочих. Это конечно можно принять как шутку, или преувеличение, но с другой стороны это может служить косвенным показателем оценки заслуг этой деятельности, со стороны государства.

Сложность экономических исследований по работам в лаковой миниатюре заключается еще и в том, что, несмотря на мировую известность, Палех, был во многом закрытой темой, а в статистических отчетах, в специальной литературе и даже в учебниках, экономические данные по художественным промыслам в лаковой миниатюре, приводились в основном по Федоскино, или в лучшем случае, по лаковой живописи Холуя и Мстеры. В экономической литературе советского периода по народным промыслам, Палеха как будто не существовало. В частности в одном из самых достоверных, профессиональных источников по художественным промыслам З.М. Куренковой «Народные художественные промыслы: проблемы эффективности», приводятся следующие данные по динамике и отраслевой структуре основных промышленно-производственных фондов художественных промыслов за 1970-е, 1980-е годы (табл. 2), в которой Палех нигде не упоминается [13]. Это очевидно может быть связано с тем, что Холуй, Мстера и Федоскино относились в советское время к структуре местной промышленности и художественных промыслов, тогда, как Палех, всегда, за исключением неболь-

шого промежутка времени в 1920-х годах, принадлежал к системе «Союза Художников».

Исходя из вышеприведенных цифр можно сделать вывод, что большая часть промышленно-производственных фондов приходится на художественную обработку дерева, строчевышивальное производство, художественную керамику, ковроткачество и художественную обработку металла. На всю же миниатюрную живопись приходится лишь от 0,9 до 3,0% удельного веса в общем производстве народных промыслов, и это нужно еще учесть, что к миниатюрной живописи относятся Холуй, Мстера, Федоскино и теоретически должен быть и Палех. Но ни по цифрам, ни в отчетах Палех не приводится. В частности в книге В.М. Ковригиной «Экономика, организация и планирование производства изделий декоративно-прикладного искусства и народных художественных промыслов» приводятся данные только по селу Холуй [14].

Обобщая и систематизируя приведенный в статье материал можно предположить, что народные промыслы, как регионообразующая структура, в дореволюционный период оказывали значительно большее влияние на экономику региона, по сравнению с советским периодом. Причем сегодня, в постперестроечный период, это влияние не растет, а изменяется в импульсном режиме с тенденцией к медленному увеличению.

Библиографический список

1. Бокарев К. «Раскол» // Призыв. Палех. – 2004. – 25 июня.
2. Бокарев К. «Раскол». Указ соч.
3. Владимирские Губернские Ведомости. – 1881. – № 8.
4. Вихрев Е. Палешане. – М.: Московское товарищество писателей, 1934. – С. 87–88.
5. Всероссийская выставка 1896 г. Нижегородской Губернии. По исследованиям Гебернского Земства. Изд. Губернского земства. – СПб.: Паровая скоропечатня М.М. Гутзац, 1896. – 110 с.
6. Всероссийская выставка 1896 г. – 110 с.
7. Гастев А.К. Как надо работать. Практическое введение в научную организацию труда. 2-е изд. – М.: Экономика, 1972. – 478 с.
8. Дубровский П.С. Политэкономические аспекты в иконописных промыслах дореволюционной России // Современные аспекты экономики. – 2005. – № 9. – С. 120–131.
9. Из воспоминаний директора Палехских художественных мастерских (70-е, 80-е гг.), члена

союза художников СССР, Ковалева Александра Ивановича. – Палех, 2004.

10. Из воспоминаний директора Палехских художественных мастерских. Указ. соч., 2004.

11. Из воспоминаний старшего мастера Палехских художественных мастерских, Хохлова Захария Алексеевича (60-е, 80-е гг.). – Палех, 1971, 1994, 2004.

12. Из воспоминаний Холуйского художника Колганова Юрия Сергеевича, 10.07.2004 г.

13. Ковригина В.М. Экономика, организация и планирование производства изделий декоративно-прикладного искусства и народных художественных промыслов: Учеб. для уч-щ прикл. искусства и худож.-пром. уч-щ. – М.: Высш. шк., 1986. – 280 с.

14. Куренкова З.М. Народные художественные промыслы: проблемы эффективности. – М.: Экономика, 1981. – 87 с.

15. Леонтьев П.О. Иконопись // Материалы для оценки земель Владимирской губернии. Т. IV. Вязниковский уезд. Вып. III. Промыслы крестьянского населения. – Владимир на Клязьме, Типо-литография Губернской Земской Управы, 1903. – 163 с.

16. Материалы для оценки земель Владимирской губернии. Указ. соч. – С. 32.

17. Там же. – С. 3.

18. Там же. – С. 4.

19. Там же. – С. 35.

20. Там же. – С. 17.

21. Там же. – С. 15.

22. Там же. – С. 17.

23. Там же. – С. 4–5.

24. Там же. – С. 6.

25. Переверзев О.К. «Мы – Тереховские...» // Рабочий край. – 1995. – 5 апреля.

26. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 1603 с.

27. Советский энциклопедический словарь. – С. 1159.

28. Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 169.

29. Штукенберг И.Ф. Статистические труды. – СПб., 1858.

30. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб., 1890–1907. – Т. XXI.

Г.М. Курова

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

Соперничество экономических организаций порождает необходимость регулирования их конкурентоспособности на всех уровнях: государственном, региональном и на уровне самих организаций. Создавшаяся в рыночных условиях институциональная среда требует увязки всех параметров конкурентоспособности: качества продукции, снижение издержек, изменение форм и методов торговли, регулирование цен и пр. В центре всей проблемы стоит оптимизация организации производства и труда, а также управление в самих субъектах (рис. 1).

Из рисунка 1 видно, что без организации конкурентного предприятия не может быть его взаимодействие с другими организациями на региональном и самом высоком макроуровне. Причем в данном случае экономические организации выступают как системы, входящие в системы более высокого уровня, обладающие всеми присущими системам свойствами: открытостью, целостнос-

тью, эмергентностью и гомеостазисом. Понятие экономических организаций мы, в данном случае, считаем тождественным понятию «предприятие», «фирма» и т.д. Большинство из них носит открытый характер, активно взаимодействует с другими системами в условиях перехода к рынку. Возникает вопрос: «Какие формальные и неформальные отношения складываются между экономическими организациями, большинство которых являются конкурентами на рынке? Некоторые, напротив, пытаются наладить друг с другом отношения, позволяющие повысить их конкурентоспособность».

Мы считаем, что такие отношения, благодаря которым повышается конкурентоспособность экономических организаций, можно назвать партнерскими. Они могут иметь как неформальную, так и формальную основу.

Безусловно, конкурентоспособность самой экономической организации как системы, лежит в основе иерархии партнерских отношений (рис. 2).

Рис. 1. Уровни институциональной среды экономических организаций

Рис. 2. Иерархия партнерских отношений

Наша гипотеза заключается в том, что партнерство является одним из инструментов и методов регулирования конкурентоспособности экономических организаций и качества продукции и услуг, производимых ими. В классическом понимании партнерство (partnership) – это некорпорированная (не акционированная) фирма, которой владеют и управляют два и более лиц. Однако, на наш взгляд, в данном контексте партнерство нужно рассматривать, как один из социальных методов управления персоналом, что и дает в своем труде А.П. Егоршин. В этом понятии партнерство составляет важный компонент любой социальной группы и экономической организации и заключается в налаживании разнообразных форм взаимоотношений, на базе которых организуется общение людей. Партнерство – это не только формальная связь руководства с подчиненными. Оно может быть деловое, дружеское, семейное и т.п. Отношения в данном случае строятся на основе взаимоприемлемых психоло-

гических способов убеждения: подражание, просьбы, советов, похвалы и т.д. Таким образом, партнерство составляет одно из ключевых компонентов корпоративной культуры организации социологических методов работы с персоналом. В такой точке зрения не хватает, пожалуй, понимания значения экономических компонентов, так как речь все же идет о формировании партнерства с целью регулирования конкурентоспособности экономических организаций.

Наша концепция заключается в том, что конкурентоспособность экономических организаций как систем повышается с формированием, регулированием и устойчивым функционированием института партнерских отношений (ИПО), к разработке которого нужно приступить в ближайшее время. На государственном уровне уже была высказана мысль о необходимости использования частного партнерства. За годы реформ эта проблема затрагивалась, в основном, в форме призывов перехода к партнерским отношениям. Возникла необходи-

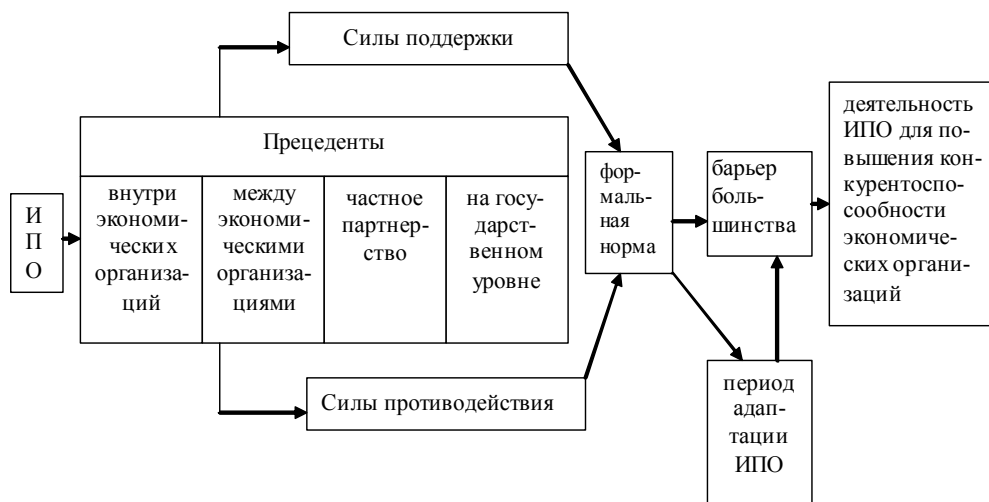

Рис. 3. Создание института партнерских отношений в России

мость сформулировать, всесторонне проанализировать новую экономическую категорию – институт партнерских отношений. На наш взгляд, партнерские отношения, прежде всего, являются организационными, а не стихийными, спонтанными.

Своего разрешения ждет проблема организации ИПО, который должен войти в современную систему институциональной среды, в которой сейчас развивается экономика России. В этом отношении можно взять на вооружение работу Я. Кузиминова, В. Радаева, А. Яковлева и В. Ясина в которой они призывают к выращиванию, а не простому заимствованию институтов. Мы предлагаем следующую схему естественного развития ИПО в РФ (рис. 3).

Из схемы видно, что формирование ИПО должно носить естественный характер, возникать на родной почве, в среде привычных традиций. С этой точки зрения в России имеется определенный опыт: договоры, устные и письменные между купцами, промышленниками до 1917 года; установленные законом партнерские отношения между профсоюзами и работниками экономических организаций в советское время; неформальные партнерские отношения между предпринимателями в постсоветский период. Если взглянуть на опыт создания институтов партнерства за рубежом, то наиболее интересна в отношении Японии (договор о пожизненном найме и т.п.). Потребность в создании институтов должна быть уловлена снизу, облагорожена разработкой узловых моментов, при этом с минимальными издержками для вхождения в социальную практику. Прецеденты решения проблемы ИПО должны постепенно

накапливаться; из всего массива отбираются, прежде всего, удачные варианты, которые и начинают распространяться. В этом случае очень важна поддержка, особенно государственная, так как неизбежно торможение со стороны сил препятствия (в этом вопросе играет большую роль некомплементарность конкурентов, которые не могут пока найти точки соприкосновения со своими, как им кажется, оппонентами). Поэтому барьер большинства преодолевается не сразу, а в течение нескольких лет. Государство помогает новому институту при выборе форм, норм, облагораживает «дикорастущие образцы», создает условия для адаптации ИПО. И хотя возможны конфликты, некомплементарность минимизируется. Формальная норма появляется в конце процесса.

Из схемы видно, что в России уже сложились или намечаются неформальные нормы партнерских отношений (см. «прецеденты»). Задача состоит в том, чтобы перевести их в формальные нормы, разработать систему функционирования ИПО в России с целью повышения конкурентоспособности экономических организаций на всех уровнях институциональной среды.

Библиографический список

1. Гурков И., Аврамова Е., Тубалов В. Конкурентоспособность и инновационность российских промышленных предприятий // Вопросы экономики. – 2005. – №2. – С. 40–52
2. Егоршин А.П. Управление персоналом: Учебник для вузов. 4-е изд., испр. – Н. Новгород: НИМБ, 2003. – 720 с.

3. Кузминов Я., Радаев В., Яковлев А., Ясин Е. Институты от заимствования к выращиванию (опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений) // Вопросы экономики. – 2005. – №5. – С. 5–27.

4. Теория организации: Учебник // Под ред. В.Г. Алиева. – М.: Луч, 1999. – 416 с.

5. Толковый словарь делового человека. Учеб-

ное пособие / Под ред. А.Е. Воробьева. – Кострома: КГСХА, 1997. – 248 с.

6. Фейк А., Денисов Д. Организационная культура и эффективность: российский контекст // Вопросы экономики. – 2005. – №4. – с. 58

7. Ясин Е.Г. Конкурентоспособность и модернизация российской экономики: Начало пути // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2005. – №6. – С. 5–7.

А.А. Наумов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

С развитием рыночных отношений экологическое предпринимательство занимает все более существенную роль в экономической системе государства. По оценкам зарубежных исследователей [1, с. 6], объемы продаж на мировом рынке продукции экологического предпринимательства за период с 1990 по 2000 гг. увеличились с 210 по 320 млн. долл. США и могут к 2010 г. составить порядка 570 млн. долл. США. При этом рост объемов продаж на рынках продукции экологического предпринимательства сопровождается увеличением значения «экологического сектора» в рамках народного хозяйства экономически развитых стран. Вместе с тем современная наука не в полной мере обладает практическим и методологическим базисом для исследования основ экологического предпринима-

тельства. Применение элементов неоклассической парадигмы к изучению экологического предпринимательства позволяет получить ряд значимых теоретических выводов.

Высокое значение для неоклассической экономической теории взаимосвязи – «потребность потребителя – полезность товара – спрос на товар» – обуславливает необходимость рассмотрения природы потребностей рыночных агентов. В условиях развития эколого-экономических отношений существенное значение приобретает особая форма потребностей – эколого-экономические потребности (ЭЭП). ЭЭП – это потребности, которые существуют в рамках эколого-экономического взаимодействия, предполагающего вовлечение компонентов экологической системы в процесс формирования, и/или функциониро-

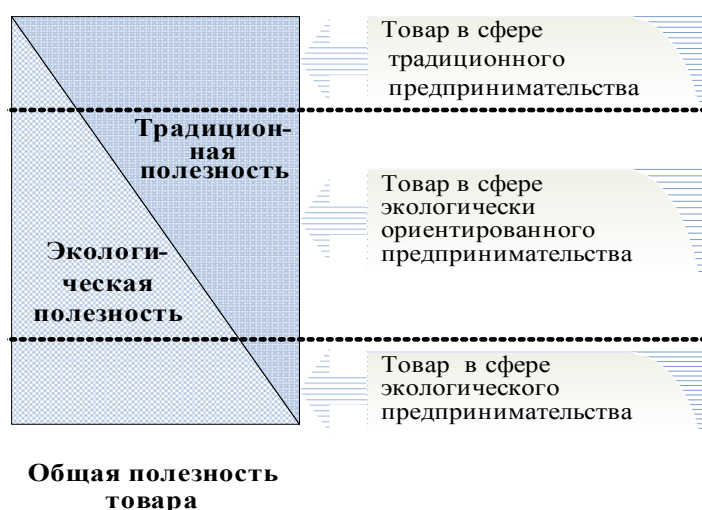

Рис. 1. Выделение экологической полезности в общей полезности товара в целях изучения экологического предпринимательства

вания, и/или удовлетворения потребностей. В качестве компонентов экологической системы выступают объекты и отношения окружающей действительности, возникшие без влияния человека.

Детальное изучение потребностей определено их значимой ролью в отношении полезности продуктов предпринимательской деятельности. В качестве источника возникновения полезности продукта выступает его способность удовлетворять потребности рыночного агента непосредственно или опосредованно (через реализацию интересов рыночного агента). Рассмотрим общую полезность товара как сумму традиционной полезности и экологической полезности (рис. 1).

В качестве экологической полезности будем рассматривать полезность ЭЭП, образованную в результате удовлетворения ЭЭП, повышающих устойчивость экологической системы или нейтральных по отношению к ее устойчивости. Если определяющую роль в общей полезности товара играет экологическая полезность, отнесем предпринимательскую деятельность, направленную на создание такого товара, к экологическому предпринимательству. Определяющая роль экологической полезности предполагает нацеленность предпринимательской деятельности прежде всего на данную составляющую общей полезности. Если экологическая полезность играет существенную (но не определяющую) роль в общей полезности товара, отнесем предпринимательскую деятельность, направленную на создание такого товара к экологически ориентированному предпринимательству. В данном случае предпринимательская деятельность направлена на создание традиционной полезности, сопутствующим элементом которой выступает экологическая полезность. О традиционном предпринимательстве можно гово-

рить, когда экологическая полезность полностью отсутствует или не играет сколько-нибудь значимой роли в общей полезности товара.

Различия между тремя формами предпринимательства можно показать графически (рис. 2). На рисунке 2 представлен гипотетический график спроса на некоторый товар. Спрос на товар (Q_D) рассматривается как функция от доли экологической полезности (REU – rate of eco-utility) в общей полезности товара. А – участок графика спроса, соответствующий товару в сфере традиционного предпринимательства (спрос на товар абсолютно неэластичен по значению REU). При увеличении REU возникает некоторое пороговое значение REU_2 , после которого спрос начинает положительно реагировать на изменения REU. В – участок графика спроса, соответствующий товару в сфере экологически ориентированного предпринимательства, имеет положительный наклон по отношению к оси абсцисс (спрос на товар эластичен по значению REU). С – участок графика, соответствующий товару в сфере экологического предпринимательства (спрос на товар абсолютно эластичен по значению REU).

Обобщим в таблице 1 основные признаки, характеризующие различные формы предпринимательской деятельности с позиции учета влияния экологической системы: традиционное предпринимательство, экологически ориентированное предпринимательство, экологическое предпринимательство. Атрибутивные свойства экологического предпринимательства задаются первыми четырьмя признаками таблицы 1, остальные признаки определяют существенные свойства экологического предпринимательства.

На основе проведенного теоретического анализа предлагаем рассматривать экологическое

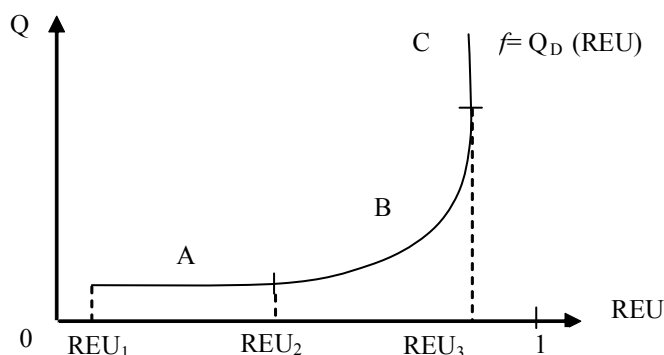

Рис. 2. График зависимости спроса на товар от доли экологической полезности в общей полезности товара

Таблица 1

Сравнительная характеристика форм предпринимательской деятельности

Признаки, характеризующие формы предпринимательской деятельности	Форма предпринимательской деятельности		
	Традиционное предпринимательство	Экологически ориентированное предпринимательство	Экологическое предпринимательство
1. Доля экологической полезности в общей полезности товара	Несущественная	Существенная (но не определяющая)	Определяющая
2. Целевые установки функционирования (с позиции потребителей)	Удовлетворение традиционных потребностей	Удовлетворение традиционных потребностей наряду с экологическими	Удовлетворение экологических потребностей
3. Целевые установки функционирования (с позиции предпринимателей)	Получение дохода от «продажи» традиционной полезности	Суммарные доходы от «продажи» традиционной и экологической полезности	Получение дохода от «продажи» экологической полезности
4. Роль ресурсов экологической системы в предпринимательской деятельности	Приоритетно рассматриваются как факторы производства	Сочетание подходов традиционного и экологического предпринимательства	Приоритетно рассматриваются как факторы, влияющие на потребности индивидов
5. Изменение исходной формы ресурсов экологической системы	Большая часть используемых ресурсов экологической системы изменяют свою форму	При прочих равных условиях меньше используемых ресурсов экологической системы изменяют свою форму (в сравнении с традиционным предпринимательством)	При прочих равных условиях меньше используемых ресурсов экологической системы изменяют свою форму (в сравнении с экологически ориентированным предпринимательством)
6. Ощущаемая предпринимателем цена используемых ресурсов экологической системы	Ниже, чем в чем в условиях экологизированного предпринимательства	При прочих равных условиях выше, чем в условиях традиционного предпринимательства	При прочих равных условиях выше, чем в условиях экологически ориентированного предпринимательства
7. Учет влияния экологической системы на различных этапах создания полезности	Особенно значительно на стадии производственного процесса (в связи с привлечением ресурсов экологической системы как факторов производства)	Сочетание подходов традиционного и экологического предпринимательства	Имеет существенное значение на всех стадиях процесса предпринимательской деятельности в целях ее построения в полном соответствии с ходом развития экологической потребности
8. Воздействие на устойчивость экологической системы (сравнение состояния экологической системы «с предпринимательской деятельностью и без нее»)	В большей вероятности ослабление устойчивости	Промежуточное положение между характеристиками традиционного и экологического предпринимательства	Повышение устойчивости

предпринимательство как форму предпринимательской деятельности, направленную на удовлетворение ЭЭП за счет продуктов, в общей полезности которых определяющее значение имеет экологическая полезность, при этом компоненты экологической системы преимущественно рассматриваются как факторы, определяющие ЭЭП.

Рассмотрение конкретных механизмов экологической предпринимательской деятельности невозможно без использования корректного всестороннего исследования его функций. Предлагается под функцией экологического предпринимательства

понимать роль, которую оно выполняет по отношению к существованию и развитию экологической, социальной, экономической систем. Возникновение и функционирование экологического предпринимательства во многом определяется особенными функциями, которые оно выполняет по отношению к экономической, социальной, экологической системе. Проведем группировку особенных функций экологического предпринимательства по отношению к указанным системам в целях устранения недостатков, свойственных рассмотренным подходам (табл. 2).

Таблица 2

Группировка особых функций экологического предпринимательства

Система, в отношении которой выполняются функции	Особые функции экологического предпринимательства
Экологическая система	1. Уменьшение отрицательного антропогенного воздействия на экологическую систему. 2. Усиление положительного антропогенного воздействия на экологическую систему. 3. Выполнение функций отдельных компонентов экологической системы.
Социальная система	1. Согласование интересов различных организаций и групп индивидов, связанных с экологической системой. 2. Удовлетворение ЭЭП индивидов. 3. Снижение асимметричности информации, связанной с экологической системой.
Экономическая система	1. Более эффективное использование ресурсов (по сравнению с традиционным предпринимательством). 2. Поиск новых механизмов удовлетворения ЭЭП. 3. Адекватная оценка ресурсов с позиции общественной стоимости.

Общие и специфические функции в своем единстве обуславливают существование экологического предпринимательства. Функции общие для предпринимательской деятельности создают основу для функционирования экологического предпринимательства в рамках экономической системы. Особые функции выделяют его в сравнении с традиционным предпринимательством, подчеркивая тесную взаимосвязь различных видов экологического предпринимательства с экологической системой.

Таким образом, с использованием неокласического подхода возможно формирование понятийного базиса для изучения экологического предпринимательства, связанного с эколого-экономическими потребностями, экологической

полезностью и экологическим предпринимательством, а также в выявлении сущностных связей между названными понятиями. Прикладное применение данного понятийного базиса позволяет определить понимание экологического предпринимательства в сравнении с иными формами предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Jones O., Holt R. Conceptualizing the Entrepreneurial Process: New Business Ventures (NBVs) as Activity Systems // Manchester Metropolitan University Business School Working paper Series, WP03/16–2003. – Manchester, 2003. – 32 p.

А.В. Цуриков, В.И. Цуриков

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ И СТИМУЛЫ АГЕНТОВ В УСЛОВИЯХ НЕПОЛНОГО КОНТРАКТА

Преамбула. В рамках предложенной экономико-математической модели неполного контракта анализируется влияние распределения правомочий на эффективность размещения ресурсов. Найдено такое распределение прав на совокупный доход, при котором общественное благосостояние меньше всего отличается от общественно оптимального.

Неполный контракт. Постановка задачи. Так как фактически все (достаточно сложные) контракты в той или иной степени являются неполными, то мы будем рассматривать такой контракт, в котором важную роль играют специфические активы. В силу того, что ниже мы перейдем к рассмотрению неполного контракта, целью заключения которого является обмен некоторыми благами, перечислим в терминах теории обмена свойства специфических

инвестиций, сформулированные Салани [1] и необходимые нам в дальнейшем:

1. Специфические инвестиции увеличивают суммарную полезность участников обмена, но при этом вклад специфического актива в это увеличение является величиной *неверифицируемой*.
2. Для участников контракта стоимость специфических активов выше их рыночной стоимости.
3. Издержки специфических инвестиций несет только та сторона, которая их осуществляет.

4. Доход, образующийся в результате специфических инвестиций, распределяется в соответствии с правами собственности, независимо от размеров инвестиций.

В качестве условий задачи для построения модели неполного контракта используем те, которые положены в основу модели Гроссмана-Харта-Мура [2–4]. Итак, два агента – продавец S и покупатель B – в момент времени $t = 0$ заключают контракт о торговле в момент времени $t = 1$. До начала торговли в момент времени $t = 1/2$ стороны, независимо друг от друга, выбирают уровень специфических инвестиций и осуществляют их. Покупатель инвестирует в увеличение ценности (качества) товара, а продавец – в уменьшение издержек производства товара. Объемы специфических инвестиций стороны в контракт не записывают. В момент времени $t = 1$ стороны, учитывая результаты инвестиций, либо осуществляют производство и торговлю, либо отказываются от контракта, либо пересматривают его.

Если объем производства q фиксирован, то его удобно нормализовать к единице и, соответственно, считать, что в момент времени $t = 1$ производится либо одна единица товара ($q = 1$), либо ни одной ($q = 0$).

Используем следующие обозначения: v – полезность единицы товара для покупателя, c – удельные издержки продавца, u – объем инвестиций продавца S , v – объем инвестиций покупателя B . Так как торговля добровольная, то будем считать, что производство и торговля осуществляются в том и только в том случае, при котором справедливо неравенство:

$$v > c \quad (1)$$

В качестве специфических инвестиций будем подразумевать инвестиции в физический и человеческий капитал. В частности, они могут состоять в приобретении и установке специального оборудования, применение которого может привести к повышению ценности выпускаемого товара либо к снижению издержек его производства. Кроме того, инвестиции могут осуществляться в получение той или иной полезной информации, а также в обучение персонала, занятого на соответствующем производстве. Будем считать, что размеры специфических инвестиций являются величинами *наблюдаемыми* для каждого участника контракта.

Как следует из условия, стороны получают информацию об издержках производства и тех

качествах, которыми может обладать товар, только к моменту времени $t = 1$, то есть к тому моменту, к которому заканчивается установка и отладка оборудования, либо заканчивается процесс обучения или получения информации. Поэтому ни величина полезности v , ни величина издержек производства c не могут быть оговорены в контракте в момент времени $t = 0$. Что касается цены, то здесь возможны два случая: первый – цена фиксируется в контракте в момент $t = 0$, и второй – цена в начальный момент времени не устанавливается. В настоящей статье мы ограничимся рассмотрением второго случая.

При заключении контракта стороны учитывают состояние рынка соответствующего товара. Чем меньше возможностей у покупателя для покупки, а у продавца, соответственно, для продажи товара на рынке и чем выше степень специфичности используемых активов, тем выше заинтересованность сторон в сотрудничестве. Поэтому контрагентам при подписании контракта в момент времени $t = 0$ может быть удобнее вместо пункта, предписывающего осуществление торговли по некоторой фиксированной цене, ввести пункт, обязывающий стороны осуществить торговлю в том случае, если к моменту $t = 1$ реализуется условие $v > c$. Тем самым, вопрос о цене откладывается на будущее, а на стадии заключения контракта стороны могут договориться о распределении валового дохода в долях, соответствующих распределению переговорной силы.

Обозначим долю продавца в валовом доходе через α , а долю покупателя – через $1 - \alpha$, где α удовлетворяет условиям:

$$0 < \alpha < 1 \quad (2)$$

Совокупный доход агентов составляет величину $(v - c)q$. Введем обозначение для ожидаемого совокупного дохода:

$$M = E((v - c)q) \quad (3)$$

Как легко видеть, математическое ожидание Eq величины q имеет смысл вероятности производства товара и осуществления торговли. В общем случае, рост инвестиций увеличивает вероятность исполнения контракта, иначе говоря, математическое ожидание величины q является возрастающим по размерам σ и β обоих видов инвестиций. А так как математическое ожидание полезности v является возрастающим по β , а математическое ожидание издержек c убывает с возрастанием σ , то математическое ожидание совокупного дохода M является возрастающим по

обеим переменными σ и β , то есть, в общем случае, справедливы неравенства:

$$M'_{\sigma} > 0, M'_{\beta} > 0 \quad (4)$$

Естественно предположить, что с ростом размера инвестиций величина ожидаемого предельного дохода будет уменьшаться. Поэтому будем считать, что эта функция удовлетворяет условиям:

$$M''_{\sigma\sigma} < 0, M''_{\beta\beta} < 0 \quad (5)$$

В этом месте необходимо сделать следующее замечание. Условия (4) и (5) при всей их естественности могут не соответствовать реальности при достаточно малых размерах инвестиций. Например, продавец S осуществляет специфические инвестиции в приобретение и установку специального оборудования, но реально осуществил их в размере, недостаточном для достижения данной цели. В результате все выделенные средства пошли только на ту или иную подготовительную работу, в частности, на обучение персонала, а на приобретение или отладку самого оборудования средств не хватило. Это значит, что зависимость ожидаемого дохода от σ (при достаточно малых значениях σ) при любом фиксированном значении β может иметь вид, сходный с логистической кривой, выпуклой вниз при малых значениях аргумента, или вид прямой, параллельной соответствующей оси, то есть отражать некоторую независимость ожидаемого дохода от объема инвестирования, или даже иметь минимум при некотором относительно небольшом значении σ .

Поэтому будем считать, что существуют такие наименьшие значения $\sigma_{\min}$ и $\beta_{\min}$, что условия (4) и (5) выполняются при всех $\sigma \geq \sigma_{\min}$ и $\beta \geq \beta_{\min}$. Причем в точках $(\sigma_{\min}, \beta)$ при всех $\beta \geq \beta_{\min}$ производная $M'_{\sigma} \gg 1$, а при $\sigma \rightarrow \infty$ $M'_{\sigma} \rightarrow 0$. Аналогично, во всех точках $(\sigma, \beta_{\min})$ при $\sigma \geq \sigma_{\min}$ справедливо условие $M'_{\beta} \gg 1$ и $M'_{\beta} \rightarrow 0$ при $\beta \rightarrow \infty$. В дальнейшем, при обращении к максимумам мы будем считать, что инвестирование осуществлено в объемах, превышающих $\sigma_{\min}$ и $\beta_{\min}$.

Эффективность инвестирования. Выражения для выигрышей продавца и покупателя имеют вид:

$$U_s = \alpha(v - c)q - \sigma, U_b = (1 - \alpha)(v - c)q - \beta.$$

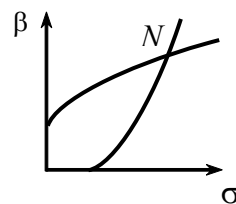

Рис. 1.

Математические ожидания этих величин запишем в виде:

$$EU_s = \alpha M - \sigma, EU_b = (1 - \alpha)M - \beta \quad (6)$$

Размеры инвестиций, приводящие к максимальному выигрышу продавца, удовлетворяют условиям

$$\frac{\partial}{\partial \sigma} EU_s = 0 \text{ и } \frac{\partial}{\partial \beta} EU_s = 0,$$

откуда следует

$$M'_{\sigma} = \frac{1}{\alpha} \text{ и } M'_{\beta} = 0 \quad (7)$$

Из последнего уравнения видно, что ожидаемая прибыль продавца S достигает наибольшее значение только при $\beta = \infty$, т.е. при бесконечно больших инвестициях покупателя B . Аналогично, покупатель заинтересован в бесконечно больших инвестициях продавца. Но так как каждый из контрагентов может выбирать уровень только своих инвестиций, то их размеры будут удовлетворять уравнениям:

$$\alpha M'_{\sigma} = 1 \text{ и } (1 - \alpha) M'_{\beta} = 1, \quad (8)$$

то есть ожидаемые предельные по соответствующим инвестициям доходы контрагентов равны единице.

Уравнения (8) определяют на плоскости (σ, β) пару кривых, состоящих из тех точек, которым отвечают индивидуальные максимумы выигрышей контрагентов. Предположим, что эти кривые пересекаются. Найдем достаточные для этого условия.

Для того, чтобы кривые индивидуальных максимумов (8) имели указанный на рисунке 1 вид,

достаточно потребовать, чтобы производная $\frac{d\beta}{d\sigma}$ у первой кривой была больше единицы (по крайней мере, для достаточно больших σ), а у второй – меньше единицы. Поэтому из уравнения первой кривой получим:

$$\frac{d\beta}{d\sigma} = -\frac{M''_{\sigma\sigma}}{M''_{\sigma\beta}} > 1,$$

откуда следует, что

$$M''_{\sigma\beta} \geq 0 \text{ и } M''_{\sigma\beta} < |M''_{\sigma\sigma}| \quad (9)$$

Аналогично, для второй кривой

$$\frac{d\beta}{d\sigma} = -\frac{M''_{\sigma\beta}}{M''_{\beta\beta}} < 1, \text{ откуда } M''_{\sigma\beta} < |M''_{\beta\beta}| \quad (10)$$

Обозначим точку пересечения кривых (8) через $N(\sigma_N, \beta_N)$. Покажем, что состояние в этой точке является равновесным по Нэшу, но не эффективным по Парето.

Пусть размеры специфических инвестиций удовлетворяют условиям $\sigma = \sigma_N$ и $\beta_{\min} \leq \beta < \beta_N$. Согласно неравенствам (5) и уравнениям (8), ожидаемый предельный по размеру инвестиций доход покупателя в этом случае превышает единицу. Поэтому увеличение размера инвестиций со стороны покупателя приведет к возрастанию выигрыша (заметим – выигрыша и покупателя, и продавца). Если считать, что предельные издержки инвестирования есть величина постоянная, равная единице, то покупателю выгодно увеличивать инвестиции до такого уровня, при котором величина ожидаемого предельного дохода станет равной величине предельных издержек, т.е. единице, в полном соответствии с (8). Иначе говоря, покупателю выгодно повышать уровень инвестиций до β_N . Результат не изменится, если считать, что первым осуществил инвестиции в размере β_N покупатель. Ибо в этом случае продавец, стремясь к максимуму своего выигрыша, доведет инвестирование до уровня σ_N .

Рассмотрим вопрос о соответствии индивидуальных максимумов, достигаемых контрагентами в точке $N(\sigma_N, \beta_N)$, критерию Парето. Пусть $\sigma = \sigma_N$, $\beta = \beta_N$, а $\Delta\sigma$ и $\Delta\beta$ достаточно малы. Тогда с учетом (8) получим

$$\begin{aligned} \Delta EU_S &\approx (\alpha M'_\sigma - 1)\Delta\sigma + \alpha M'_\beta \Delta\beta = \alpha M'_\beta \Delta\beta, \\ \Delta EU_B &\approx ((1-\alpha)M'_\beta - 1)\Delta\beta + \\ &+ (1-\alpha)M'_\sigma \Delta\sigma = (1-\alpha)M'_\sigma \Delta\sigma. \end{aligned}$$

Как видно, знак приращения выигрыша каждого из агентов совпадает со знаком приращения размера инвестиций, осуществляемых его партнером по контракту. Поэтому точкам, находящимся на «северо-востоке» от точки N ($\Delta\sigma > 0, \Delta\beta > 0$), соответствуют состояния, Парето-предпочтительные относительно состояния, отвечающего точке N . А для точек, расположенных на «юго-западе»

($\Delta\sigma < 0, \Delta\beta < 0$), характерна противоположная ситуация, так как в них реализуются состояния, относительно которых состояние в точке N является Парето-предпочтительным. Таким образом, равновесное по Нэшу состояние индивидуальных максимумов не является Парето-эффективным, так как на «северо-востоке» находятся Парето-предпочтительные состояния.

Общественно оптимальный уровень инвестиций в теории контрактов определяется максимальным значением ожидаемого совокупного выигрыша контрагентов. Другими словами, общественно оптимальный уровень инвестиций удовлетворяет уравнениям

$$\frac{\partial}{\partial \sigma}(EU_S + EU_B) = 0, \quad \frac{\partial}{\partial \beta}(EU_S + EU_B) = 0.$$

Так как $EU_S + EU_B = M - \sigma - \beta$, то эти уравнения принимают вид

$$M'_\sigma = 1, \quad M'_\beta = 1 \quad (11)$$

Обозначим точку, в которой выполняются условия (11), через $P(\sigma^*, \beta^*)$. Очевидно, что соответствующее состояние удовлетворяет критерию Парето.

Как видно из (11), предельный совокупный доход в точке $P(\sigma^*, \beta^*)$ по обоим видам инвестиций равен единице, а в точке $N(\sigma_N, \beta_N)$, согласно (8), – больше единице. Предельный доход убывает с ростом инвестиций и, следовательно, те инвестиции, которые доставляют максимальные выигрыши продавцу и покупателю, ниже общественно оптимальных: $\sigma_N < \sigma^*$, $\beta_N < \beta^*$. Следовательно, *максимизируя свои индивидуальные выигрыши агенты осуществляют инвестирование в объемах, недостаточных для достижения максимального совокупного выигрыша*. Теперь покажем, что состояние общественного оптимума не является равновесным по Нэшу.

Действительно, если бы один из контрагентов, например, продавец, осуществил инвестирование в объеме σ^* , то покупатель, максимизируя свой выигрыш, произвел бы инвестирование в размере β , удовлетворяющим условиям $\beta_N \leq \beta < \beta^*$ в соответствии со вторым уравнением из системы (8). Повышать уровень инвестиций до общественно оптимального β^* , удовлетворяющего уравнениям (11), покупателю невыгодно, так как подобное повышение снизит величину его выигрыша с одновременным (более значительным) повышением выигрыша партнера. Аналогичная си-

туация возникает в том случае, если инвестиции, необходимые для достижения общественно оптимального выигрыша, осуществит покупатель. Хотелось бы подчеркнуть, что именно это отсутствие равновесия по Нэшу в состоянии общественного оптимума делает оппортунистическое поведение привлекательным для каждого из партнеров.

Таким образом, *в условиях независимого выбора контрагентами объемов специфических инвестиций, состояние общественного оптимума не достигается, так как агенты осуществляют инвестирование в недостаточных объемах.*

Если отказаться от условия независимого выбора контрагентами объемов инвестирования, то можно утверждать о возможности достижения общественного оптимума только в следующих двух случаях:

1. В условиях вертикальной интеграции, но только при совпадении центра контроля над доходами с центром принятия решения относительно выбора объемов всех специфических инвестиций.

2. Так как суммарный выигрыш в общественном оптимуме выше, чем сумма индивидуальных максимальных выигрышей, то в результате перехода из точки N в точку P , стороны могли бы поделить между собой полученный дополнительный выигрыш в тех долях, которые увеличивают индивидуальный выигрыш каждого агента. Однако этот переход невозможен без дополнительных транзакционных издержек, обусловленных, в первую очередь, необходимостью выработки такого механизма, который был бы способен в полной мере обеспечить соблюдение договоренностей по дополнительному инвестированию [5]. Очевидно, что состояние общественного оптимума может быть достигнуто только в том случае, если величина этого ожидаемого дополнительного общего выигрыша превышает величину соответствующих транзакционных издержек.

Распределение правомочий и стимулы к инвестированию. Как видно из (8), размеры специфических инвестиций участников контракта напрямую связаны с распределением переговорной силы. Эту связь можно интерпретировать как прямую зависимость стимулов к инвестированию от распределения переговорной силы. Например, по мере приближения доли α к нулю или к единице, то есть по мере монополизации одним из агентов прав на доход, величина ожидаемого предельного дохода его партнера в состоянии равновесия резко возрастает. А так как рост предельного дохода

связан с падением уровня соответствующих инвестиций, то можно сделать вывод о том, что повышение степени монополизации прав на доход одного участника оборачивается снижением у его партнера стимулов к инвестированию.

Из (11) следует, что максимум общественной полезности не зависит от распределения переговорной силы и достигается в единственной точке (σ^*, β^*) плоскости (σ, β) . Что же касается остальных значений общественного выигрыша, то они находятся в зависимости от объемов инвестирования, а потому и от распределения переговорной силы.

Сравним два равновесных состояния индивидуальных максимумов, одно из которых соответствует монопольному положению покупателя, а второе – совместному владению правами контроля над доходами. Другими словами, считаем, что в первом состоянии вся переговорная сила принадлежит покупателю, то есть $\alpha_1 = 0$. Продавец от доходов отстранен. Его выигрыш $U_S = -\sigma$ и, следовательно, принимает наибольшее, равное нулю, значение при $\sigma_1 = 0$ (примем для упрощения, что $\sigma_{\min} = 0$). Покупатель, максимизируя свой выигрыш, выбирает уровень инвестиций β_{N1} в соответствии со вторым уравнением из системы (8), которое при $\alpha = 0$ совпадает с уравнением из системы (11). Отметим, что это состояние далеко от общественно оптимального, так как величина ожидаемого, предельного по инвестициям продавца совокупного дохода, стоящая в левой части первого уравнения из (11), принимает наибольшее значение, которое намного, по нашему предположению, превышает единицу.

Пусть второе равновесное состояние достаточно мало отличается от первого и характеризуется следующими значениями параметров: $\sigma_2 = \Delta\sigma$, $\beta_{N2} = \beta_{N1} + \Delta\beta$, $\alpha_2 = \Delta\alpha > 0$, где доля продавца $\Delta\alpha$ мала, но при этом такова, что максимум его выигрыша существует. Тогда $\Delta\sigma > 0$, и при переходе из первой точки во вторую выигрыши контрагентов меняются следующим образом:

$$\begin{aligned} \Delta EU_S &= EU_S(\Delta\sigma, \beta_{N2}, \Delta\alpha) - 0 \approx \Delta\alpha \cdot M - \Delta\sigma, \quad (12) \\ \Delta EU_B &\approx M'_\sigma \Delta\sigma + (M'_\beta - 1)\Delta\beta - M\Delta\alpha = \\ &= M'_\sigma \Delta\sigma - \Delta\alpha \cdot M, \end{aligned} \quad (13)$$

Важно обратить внимание на следующее. Выражение (13) указывает на возможность су-

существования парадоксальной, на первый взгляд, ситуации. Если величина ожидаемого предельного дохода M'_σ при $\sigma = 0$ достаточно велика, то, как следует из (13), второе состояние может быть выгоднее первого не только для продавца S , но и для покупателя B . Это значит, что если монополист на стадии *ex ante* откажется от своих монопольных прав на доход и безвозмездно передаст соответствующую часть этих прав партнеру, то тем самым он может настолько стимулировать партнера к инвестированию, что выигрыш от этого инвестирования превысит те его потери, которые обусловлены утратой части его первоначальных прав.

Изменение общего выигрыша равно сумме изменений индивидуальных выигрышей, то есть

$$\Delta EU = \Delta EU_S + \Delta EU_B = \Delta \sigma (M'_\sigma - 1) > 0 \quad (14)$$

Как следует из (14), в случае совместного владения правом на доход величина общественного выигрыша выше, чем в условиях вертикальной интеграции (при независимом выборе агентами объемов инвестирования). Очевидно, что этот вывод может быть распространен на случай движения в сторону уменьшения асимметрии прав собственности и при неполной (но достаточно высокой степени) первоначальной монополизации.

Аналогичная картина складывается и в том случае, если в качестве монополиста выступает не покупатель, а продавец. Таким образом, при приближении величины α к своим предельным значениям – к нулю или к единице, – величина общественного выигрыша уменьшается. Отсюда можно сделать вывод о том, что в интервале $0 < \alpha < 1$ существует такое значение величины α , иначе говоря, *существует такое распределение переговорной силы, при котором величина общественного благосостояния достигает своего максимального значения, меньше всего отличающегося от оптимального*. Сам же максимум (оптимум) общественного благосостояния по размерам инвестирования в случае некооперативного выбора агентами объемов инвестирования остается недостижимым.

Для отыскания условий, при которых реализуется оптимальное с точки зрения общественного благосостояния соотношение прав контрагентов на доход, предположим, что при всех значениях величины α участники контракта максимизируют свои выигрыши, то есть выбирают объемы специфических инвестиций в соответствии с уравнениями (8). В этом случае размеры

инвестиций будут полностью определяться соотношением переговорной силы, иначе говоря, $\sigma = \sigma(\alpha)$, $\beta = \beta(\alpha)$ и, соответственно, $M = M(\sigma(\alpha), \beta(\alpha))$ и ожидаемый общественный выигрыш $EU = M - \sigma - \beta$ также является функцией α .

Найдем производную от величины совокупного выигрыша EU по доле α . Для этого выразим из (8) величину α и продифференцируем полученные выражения по α . В результате придем к двум уравнениям:

$$-\alpha^2 (M''_{\sigma\sigma} \sigma' + M''_{\sigma\beta} \beta') = 1, \quad (15)$$

$$(1-\alpha)^2 (M''_{\sigma\beta} \sigma' + M''_{\beta\beta} \beta') = 1. \quad (16)$$

Разрешив эти уравнения относительно σ' и β' , подставим соответствующие выражения в выражение для производной, которое с учетом (8) имеет вид

$$\frac{d}{d\alpha}(EU) = \frac{d}{d\alpha}(M - \sigma - \beta) = \frac{1-\alpha}{\alpha} \sigma' + \frac{\alpha}{1-\alpha} \beta',$$

после чего в результате элементарных преобразований получим:

$$\frac{d}{d\alpha}(EU) = \frac{\alpha^4 M''_{\sigma\sigma} - (1-\alpha)^4 M''_{\beta\beta}}{\alpha^3 (1-\alpha)^3 (M''_{\beta\beta} M''_{\sigma\sigma} - (M''_{\sigma\beta})^2)}. \quad (17)$$

Отметим, что согласно условиям (9) и (10), знаменатель правой части (17) принимает только положительные значения.

Из (17) следует: максимум по α общественного благосостояния достигается в том случае, если права на доход между контрагентами распределяются таким образом, что в равновесном по Нэшу состоянии выполняется условие

$$\left(\frac{\alpha}{1-\alpha} \right)^4 = \frac{M''_{\beta\beta}}{M''_{\sigma\sigma}}. \quad (18)$$

Таким образом, уравнение (18) вместе с уравнениями (8) образует систему трех уравнений, определяющих те значения величин α , σ и β , которым отвечает максимальный общественный выигрыш, возможный при некооперативном выборе размеров специфических инвестиций и меньше всего отличающийся от оптимального.

Пусть переговорная сила распределена так, что при тех размерах инвестиций, которые максимизируют выигрыши обоих контрагентов, вместо равенства (18) выполняется неравенство

$$\left(\frac{\alpha}{1-\alpha} \right)^4 < \frac{M''_{\beta\beta}}{M''_{\sigma\sigma}}.$$

Тогда из (17) следует, что производная положительна и, следовательно, некоторое увеличение прав продавца на доход с соответствующим уменьшением прав покупателя, приведет к росту общественного богатства. Аналогично, если переговорная сила такова, что в равновесном по Нэшу состоянии левая часть (18) больше правой, то производная (17) меньше нуля, то есть снижение величины α ведет к росту общественного богатства.

Обратимся к выводам.

1. Общественный оптимум не зависит от первоначального распределения прав собственности и может достигаться только в результате соответствующих инвестиций. Если оба агента стремятся максимизировать собственные индивидуальные выигрыши, осуществляя инвестирование независимо друг от друга, то они обязательно проявляют тенденцию к недоинвестированию относительно того уровня, который необходим для достижения общественного оптимума. Поэтому один из способов достижения общественного оптимума состоит в вертикальной интеграции.

2. Вертикальная интеграция по тем или иным причинам (например, в силу недостатка средств у соответствующей стороны или вследствие того, что фирма уже достигла того размера, превышение которого связано с неоправданными издержками) может оказаться невозможной или нежелательной. В этом случае для достижения общественного оптимума необходимо, чтобы транзакционные издержки, обусловленные выработкой действенного механизма по предупреждению оппортунистического поведения партнеров, оказались достаточно малыми, не превышающими величины дополнительного совокупного выигрыша, который ожидается в результате дополнительного инвестирования. Следует отметить, что подобная ситуация крайне маловероятна, ибо из-за неverifiedируемости специфических инвестиций транзакционные издержки не могут принимать сколь угодно малые значения.

3. Величина общественного выигрыша в условиях некооперативного выбора агентами объемов инвестирования зависит от размеров специфических инвестиций, которые в свою очередь, зависят от распределения прав собственности, определяющего стимулы агентов. Поэтому сценарий повышения общественного благосостояния вследствие достижения оптимального распределения прав собственности, а значит и стимулов, является более вероятным и состоит в следующем: один из агентов на стадии *ex ante* выкупает у другого соответствующую часть его прав на доход. Если транзакционные издержки, связанные с получением необходимой для этого информации и принятием соответствующего решения, достаточно малы, а точнее, ниже величины дополнительного совокупного дохода, обусловленного перераспределением прав собственности, то достижение общественно оптимального распределения прав собственности вполне возможно.

Библиографический список

1. *Salanie B.* The Economics of Contracts // The MIT Press Cambridge Massachusetts London. – 1977. – P. 223.
2. *Grossman S., Hart O.* The Cost and Benefits of Ownership: A Theory of Vertical and Lateral Integration // Journal of Political Economy. – 1986. – № 94. – P. 691–719.
3. *Hart O., Moore J.* Incomplete contracts and Renegotiation // Econometrics. – 1988. – № 56. – P. 55–85.
4. *Hart O., Moore J.* Foundations in Incomplete Contracts // Rev. Econ. Study. – 1999. – № 66. – P. 115–138.
5. *Шастинко А.* Механизм обеспечения соблюдения правил // Вопросы экономики. – 2002. – № 1. – С. 32–49.

П.Г. Полубелков

ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СНАБЖЕНИЯ ГОРНОПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В современных условиях быстрая смена текущих задач и высокая степень неопределенности являются характерными чертами осуществления большинства проектов реструктуризации промышленных предприятий. Большую роль в этих условиях играют внедрение прогрессивных методов современной информационной технологии управления предприятием.

Система управления ресурсами предприятия призвана автоматизировать большинство процессов на предприятии: управление производством, финансами, поставками, затратами и т.п. Теми или иными возможностями обладают как иностранные, так и российские разработки, разница лишь в обеспечиваемой функциональности.

Для обеспечения своевременности принятия управленческих решений в качестве автоматизированной информационной системы выбрана корпоративная информационная система Oracle E-Business Suite.

При проведении реструктуризации материально-технического обеспечения предлагается внедрить в практику деятельности предприятия ОАО «Апатит» модуль «Управление логистикой», который позволит управлять информацией и процессами, связанными со всеми стадиями управления материальными потоками, начиная с входящих потоков (поступления от поставщика) до отгрузки продукции заказчику. Операции и процессы логистики должны охватывать такие области, как управление снабжением, продажами, производством, хранением запасов, складами, отгрузками, транспортом.

Информационная система материально-технического обеспечения – это система управления закупками и запасами, предоставляющая полный набор средств, необходимых для быстрой и эффективной обработки запросов на предложения, заявок, заказов на приобретение, поступлений и возвратов, что позволяет сконцентрироваться на развитии отношений со стратегическими партнерами и управлении процессами снабжения.

Основными функциями внедряемой информационной системы являются:

- управление потоками заказов на продажу;
- управление запасами и складами;
- управление транспортировкой товарно-материальных ценностей;
- обмен информацией с поставщиками, перевозчиками и заказчиками;
- координирование работы цепочки поставок;
- обеспечение доступности информации в режиме реального времени.

Внедрение корпоративной информационной системы позволит:

- повысить точность учета, контроля и анализа движения материально-технических ресурсов (МТР);
- создать электронную систему договоров на поставку МТР;
- создать информационно-справочную систему о поставщиках, заводах-изготовителях, каталогов и прайс-листов поставщиков;
- проводить централизованные заявочные компании;
- осуществлять выбор поставщиков, формализацию схемы размещения и контроля выполнения заказов;
- более эффективно осуществлять контроль поставки МТР.

Все процессы от закупки до оплаты заказов должны быть построены с использованием инструментария управления потоками операций, что позволит адаптировать систему в соответствии с потребностями предприятия.

Создание системы каталогов поставщиков и позиций позволит авторам заявок и покупателям просматривать собственные или предоставленные поставщиками каталоги, выбирать нужные позиции, а затем создавать с их использованием заявки и заказы на приобретение. Внедрение списка утвержденных поставщиков поможет определить группу поставщиков, работа с которыми имеет историю и одобрена на основании опыта закупок. Вместе эти механизмы позволят в полной мере реализовать политику закупок, исключить случаи неэффективных и высокозатратных закупок, формализовать и автоматизировать процесс выбора поставщиков.

Система интерактивного утверждения и защиты документов должна настраиваться на конкретные условия деятельности предприятия. Необходимо ограничить круг сотрудников, которым разрешено утверждение заявок. Заявка будет автоматически направляться по заданному маршруту согласно списку утверждающих лиц или непосредственно лицу, обладающему достаточными правами для утверждения данной заявки. Необходимо оставить возможность автосоздания документов на основе результатов других процессов. Для сокращения времени прохождения заявок, процесс создания заказов для постоянных поставщиков может быть полностью автоматизирован.

При получении внешней поставки и внутренних перемещениях товарно-материальные ценности должны быть направлены на контрольную приемку, а затем либо непосредственно в цех или на склад, а в информационной системе будет осуществлена регистрация всех операций. Процесс получения товарно-материальных ценностей должен обеспечиваться полным учетом и контролем поступлений по всему маршруту, что позволит иметь оперативную информацию о движении ресурсов.

Так как система сфокусирована на электронный вид коммуникаций, большое количество операций будет выполняться с исключением бумажного документооборота, что снизит затраты на его обеспечение и администрирование. Интерактивно созданные электронные документы направляются системой по определенному маршруту обработки. Необходимо учесть возможность создания документов самой системой, автоматически, на основе планируемых производственных заказов и заказов на пополнение запасов. Освобожденные административные ресурсы могут быть направлены на анализ эффективности операций и создание оптимальных стратегий взаимодействия с поставщиками.

Использование автоматизированных рабочих мест в транспортно-складском цехе позволит управлять товарно-материальными ценностями в режиме реального времени на складах и хранилищах предприятия, автоматизировать и оптимизировать процессы складской обработки МТР при значительном снижении складских затрат, повышении производительности работ, увеличению точности.

При внедрении информационной системы поступление выполняется на основании зарегистрированных в системе стандартных заказов на поставку, соглашений о поставках, внутренних зака-

зов на перемещение, межорганизационных перемещений, возвратов и незапланированных поступлений. Учет поступления может быть выполнен по трем методам поступления: прямое (приемка с прямым размещением) без непосредственного участия кладовщика, стандартное (приемка с последующим размещением), с контролем качества (приемка, контроль качества и размещение) – позиции МТР требующие входного контроля качества. Руководитель склада на своем автоматизированном рабочем месте в реальном времени осуществляет контроль за формированием и выполнением складских операций и состоянием склада.

Одним из основных направлений автоматизации деятельности системы снабжения являются графики закупок, которые представляют собой решение для передачи поставщикам информации о прогнозируемых потребностях в товарах и услугах и о потребностях в их отгрузке.

Использование графиков закупок позволит оптимизировать процесс закупок с помощью упрощения и автоматизации процедуры передачи прогнозных графиков и графиков отгрузок между поставщиками и покупателями, что даст возможность сосредоточиться на стратегических задачах управления снабжением, таких как заключение лучших контрактов, управление базой поставок и анализ ключевых показателей. Графики закупок необходимы для решения следующих задач: текущее представление долговременных прогнозов, ожидаемых поступлений, задействование ресурсов и ведение истории поступлений. При планировании используется историческая и прогнозная информация по поставкам. Это позволяет сократить трудозатраты на формирование консолидированного плана-графика, учитывающего требования нескольких подразделений или предприятия в целом.

Графики могут быть переформированы, удалены и созданы новые, в них могут быть смещены даты, изменены количества и выполнены другие действия. Необходимо учесть возможность использования в работе шаблонов графиков с различными параметрами: периодичность формирования графика (ежедневно, неделя, месяц, квартал, год), горизонт планирования, времена опережения/задержки, время поставки, типы графиков. Это даст возможность учитывать более полную информацию по затратам на планируемые поставки, если достигнуто соглашение об оплате покупателем трудовых и материальных

затрат поставщика на подготовку доставки в случае отмены заказанных поставок. Инструментарий анализа совокупного поставляемого количества отражает общую картину приходящей продукции с детализацией по поставщикам, расположениям, позициям и организациям за указанный период времени.

Информационно-аналитическая система снабжения – это мощный, инструментальный для построения отчетности и анализа информации,

помогающий менеджерам по снабжению анализировать снабженческую деятельность предприятия и принимать управленческие решения, добиваясь максимизации прибыли предприятия.

Внедрение и использование информационно-аналитической системы снабжения позволит своевременно проанализировать и при необходимости исправить ситуацию прежде, чем это отрицательно скажется на снабженческой деятельности компании.

Н.А. Бочкарева

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММОЙ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОТЕЗНО-ОРТОПЕДИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Предприятие, работающее в условиях рыночной экономики, вынуждено действовать в довольно жестких условиях, поскольку оно подвержено влиянию различных факторов как внешней, так и внутренней среды. Они зачастую значительно отличаются от тех, в которых предприятия работали во времена плановой экономики, когда внешняя среда рассматривалась недостаточно как фактор, воздействующий на работу предприятия. Поэтому неудивительно, что многие предприятия в условиях рыночной экономики столкнулись с проблемой неэффективности применявшихся ранее методов управления производством продукции и ее реализации.

Проблема управления производственной программой относится к одной из наиболее сложных и важных в экономике промышленности. Основная сложность, характерная практически для всех отечественных предприятий, – отсутствие адекватных условиям рынка инструментов по управлению производственной программой предприятия. Применявшиеся ранее методы управления предприятием, при отдельных многих несомненных достоинствах, не всегда позволяют решать многие важные задачи. Из всего использовавшегося богатого инструментария, в настоящее время фактически используется только учетная функция, и то лишь, по-видимому, потому, что финансовая деятельность предприятия контролируется со стороны государства.

Решение вопросов управления производственной программой на предприятии возможно только при полной мобилизации всего имеющегося в распоряжении предприятия инструментария управления, с учетом при этом реалий рыночных

отношений. К сожалению, этого не произошло, поскольку данной проблеме не было уделено должное внимание. На практике все свелось к простой констатации фактов совершения затрат, путем их отражения в бухгалтерском учете.

Вопросы управления производством и реализацией продукции должны быть приоритетными в структуре задач предприятия, поскольку именно на этапе формирования производственной программы закладываются предпосылки эффективности функционирования всего хозяйствующего субъекта в целом.

Особую важность эти вопросы приобретают для протезно-ортопедической отрасли, нормальное функционирование которой зависит от государственного финансирования, его объема и долгосрочного характера.

В процессе экономических реформ в Российской Федерации произошли коренные изменения социальных, экономических, правовых аспектов различных сфер общественной жизни, что в полной мере относится к сфере оказания протезно-ортопедической помощи населению.

Наблюдающийся рост численности граждан РФ с признаками ограничения жизнедеятельности и несовершенство промышленной основы социальной защиты населения свидетельствуют о масштабности проблемы интеграции инвалидов в общество. Снижение ответственности государства за состояние федеральных государственных унитарных протезно-ортопедических предприятий порождает экономические проблемы на уровне данных хозяйствующих субъектов – неэффективность системы управления производством, нехватку инвестиционных средств, дефи-

цит финансовых ресурсов для модернизации техники, повышения конкурентоспособности изделий, качество которых ниже импортных аналогов.

Усиление роли государства в развитии протезно-ортопедического производства должно сопровождаться органическими соединением преимуществ регулятивной политики с рыночными методами управления отраслью, стимулирующими ее адаптацию к новым экономическим условиям. Адаптация протезно-ортопедических предприятий к рыночным отношениям имеет особое значение для отечественной практики государственных унитарных предприятий потому, что по мере развития рынка, как показывает зарубежный опыт, в государственном секторе изменяется и сокращается функциональная структура управления.

Действующее планирование производства и реализации протезно-ортопедических изделий осуществляется через согласование интересов государства и внутрипроизводственного планирования каждого конкретного хозяйствующего субъекта. Однако сегодняшние экономические отношения государства и производственно-ортопедических предприятий при формировании производственной программы не отличаются балансом интересов. Поэтому существует острая необходимость совершенствования системы взаимоотношений государства и протезно-ортопедической отрасли в процессе планирования производства и реализации продукции.

Поиск современных подходов к разработке эффективной системы управления производственной программой и принципов ее оптимизации на протезно-ортопедических предприятиях, необходимость создания новых механизмов функционирования производства и разработки его оптимальной модели, позволяющей обеспечить согласование интересов государства, хозяйствующих субъектов и пациентов, обусловлен объективной необходимостью. Развитие производства протезно-ортопедической отрасли, его усложнение, разделение труда и его одновременная кооперация достигли таких размеров, что сделали невозможным совмещение труда по управлению производственной программой (ПП) с непосредственно ее формированием. Огромный объем вычислительных работ, связанных с планированием, сложная производственная структура, возросшая сложность и динамичность производства привели к тому, что отделение процесса формирования ПП от процесса ее управле-

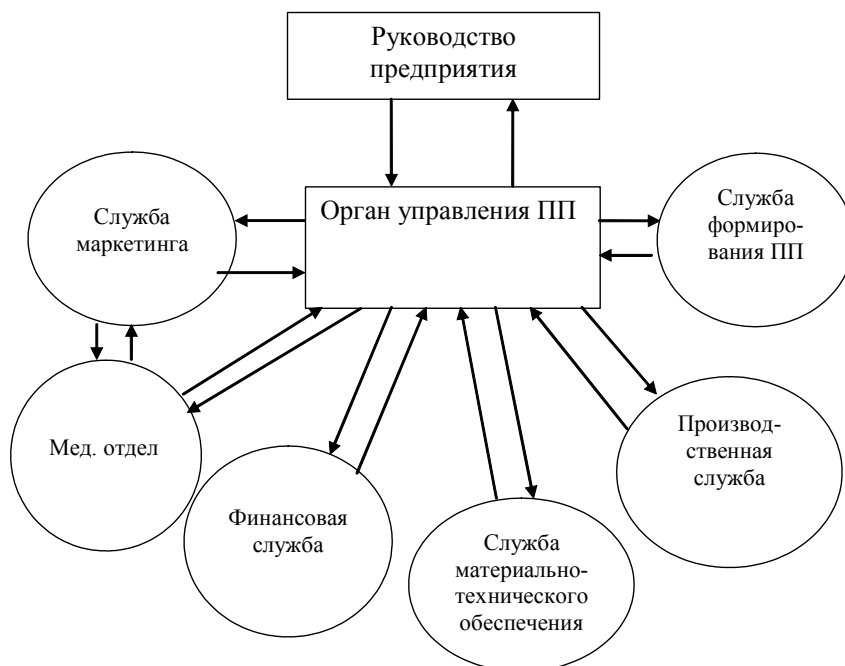
ния, а в частности превращение управления в самостоятельный вид деятельности является объективной необходимостью. При этом с ростом масштабов производства функция управления достигла такой степени сложности, что становится невозможным обойтись без ее систематизации. Система управления как любая система имеет субъект и объект управления. В нашем случае объектом управления будет являться производственная программа, при том как субъектом управления может являться как одно лицо, так и группа лиц, осуществляющих непосредственное управление ПП.

Предлагаемая система управления ПП предприятий протезно-ортопедической отрасли представлена ниже. Ее отличительной особенностью является то, что процесс формирования производственной программы передан отдельной структурной единице, а также наличие в структуре управления мед. отдела как неотъемлемой части производственного процесса являющегося особенностью протезно-ортопедических предприятий.

В основу предлагаемой системы управления ПП протезно-ортопедических предприятий положены функции управления (планирование, организация, контроль выполнения). Эффективность системы управления ПП в значительной степени определяет соотношение централизации и децентрализации функций управления. Верхний уровень системы управления состоит из руководящего звена, которое несет ответственность за общую координацию и увязку всех планов предприятия. Характер задач, требующих решения на верхнем уровне системы управления ПП, обусловлен тремя факторами.

Планирование на верхнем уровне управления включает в себя:

- решение задач по определению генеральной цели предприятия и путей ее достижения в заданные сроки. По своему характеру оно может быть определено как долгосрочное или стратегическое;
- организация как функция управления на верхнем уровне призвана обеспечить создание формальной организационной структуры предприятия, наилучшим образом отвечающей установленным целям и представляющей собой интегрированную совокупность информационной системы, системы принятия решений и системы контроля;
- контроль исполнения решений на верхнем уровне управления должен содержать вопросы общей оценки функционирования предприятия

Рис. Система управления ПП на протезно-ортопедических предприятиях

и состояния выполняемых работ в соответствии с долгосрочными планами и выбранной стратегии развития.

Для эффективности управления ПП на нижнем уровне управления предлагается создание отдельного органа управления ПП осуществляющего среднесрочное и оперативное планирование на основе плана разработанного на верхнем уровне управления, информации поступающей от службы маркетинга, медицинского отдела, финансовой службы, службы материально-технического обеспечения и производственной службой. При этом осуществление формирования ПП за счет сложности производимых расчетов и их трудоемкости производиться службой

формирования ПП. Функция организации по реализации ПП также осуществляется службой по управлению ПП, задачей которой является координация взаимодействия производственной, финансовой службы и службы материально-технического обеспечения в целях эффективной реализации ПП. Контроль за реализацией ПП осуществляется службой по управлению ПП с первого дня путем сравнения практически полученной эффективности с ожидаемой уточняются этапы разработки, осуществляется оперативная коррекция выделенных ресурсов и уточнение планов. Данная система является цикличной и замкнутой в связи с постоянно меняющимися условиями как внешней так и внутренней среды.

ОБ ИДЕЕ НИЧТО, ПЕРВИЧНОЙ МАТЕРИИ И ВНЕВРЕМЕННОМ СОТВОРЕНИИ МИРА

В начале, и это начало есть временное начало, Бог творит «небо и землю» – первичную неупорядоченную, но все объемлющую (в неразличном, бесформенном виде) материю. Всю совокупность бытия мира¹ до своего оформления Им. Однако отсюда вовсе не следует то, что начало творения мира – в виде этой первичной материи – осуществимо во времени. «Временное начало» – означает начало самого времени, но такое начало – не есть еще время². Как «начало пути не есть еще путь, а начало дома еще не дом, так и начало времени еще не время, а даже и не самонаименованная часть времени»³. Таким образом, можно сказать, что начало творения мира (творение первичной материи) – осуществимо вне времени. Не подлежит ему. То есть «вдруг» и «мгновенно»⁴.

Но что означает «начало» времени, как ни само его сотворение? Если все это действительно так – а это действительно так – то из этого следует то, что само сотворение времени осуществляется только в связи с сотворением мира. Или, вернее опять же сказать, с началом его сотворения. Кроме этого следует мысль, что «начало» первой из книг Пятикнижия обозначает – помимо творения этой первичной материи (то есть помимо начала творения мира) – и сотворение времени⁵. Здесь уже как бы присутствует совпадение «начал». Начало – или, вернее, опять же само сотворение – времени совпадает с началом творения мира. В начале времени было начало творения мира. В начале творения мира было начало времени. Однако начало (творения) мира – равно как и любое другое начало – должно быть началом во времени. То есть, в том, чего нет (или пока еще «нет»). Поскольку – как было указано выше – начало (времени) не есть еще время.

Кроме этого мы говорим, что начало творения мира – то есть творение этой первичной материи – осуществляется «вдруг» и «мгновенно». «Внезапно» и «сразу». Что же такое «мгновение»? Мгновение – не делимо и не имеет частей⁶, поскольку не протяженно⁷ во времени, то

есть не длительно. То есть, присутствует вне временной протяженности⁸. У него нет временной протяженности: оно не протяженно ни в прошлом, ни в будущем, а есть лишь одно настоящее. Либо, другими словами, «теперь». Либо то, что мы называем «сейчас», которое равно не протяженно: ни в прошлом, ни в будущем⁹, и представляет (являет собою) присутствие вечности¹⁰. Вечность же есть – в этом смысле – отсутствие всяческой временной протяженности. Не наличие длительности, которая определима наличием изменений¹¹. Вечно то, что не длительно, не изменяется, не подлежит никаким изменениям (включая рождение и смерть).

Вместе с этим, мы можем сказать, что мгновение – предполагает присутствие времени. Мы говорим, например, что мгновение есть «краткий миг», какой-то пусть малый, но все же отрезок во времени. Само слово «мгновение» предполагает, иными словами, присутствие противоречия. Говорит о наличии двух несовместных моментов. Мгновение есть, в своем роде, «вместилище» двух несовместных моментов. Оно, если можно сказать так, обременено их присутствием. Полагает присутствие времени и одновременно вневременность. Совмещает время и вечность. Она есть и то, и другое. Или – тонкая грань между тем и другим. И одновременно ни то, ни другое. Уже не вечность, однако, еще и не время. Итак, начало творения мира в виде первичной материи и, таким образом, возникновение этой материи – осуществимо мгновенно. Материя возникает в некоей «внезапности». «Вкратце», как выразились бы древние толкователи¹². Возникает в некоей «мгновенности», одновременно вечной и временной, на грани вечности и времени¹³.

Вот почему первый день сотворения мира – как начало творения в виде первичной материи – называется «произведенным особым»¹⁴. Он есть, как начало, та тонкая грань и потому существует вне времени. То есть, помимо «седмичного времени»¹⁵. Поскольку, далее, он существует вне времени, то, в строгом смысле, не может быть пер-

вым по времени. То есть, первым в числе остальных, прочих дней. И, кроме того, совпадает с восьмым днем – с воскресным, с восьмым днем недели¹⁶, который есть так же вне времени. И первый день, и день восьмой – совпадают, другими словами, в одном. Суть одно. Суть то же самое. Суть некий один, вневременный – вечный, «круговращающийся»¹⁷ день. Поскольку они суть та тонкая грань (между временем и вечностью), то они – суть предел и одновременно начало времени. Семидневный, временный цикл завершается Божественным покоем субботнего дня; за ним предел этого (временного) цикла – воскресенье¹⁸, начало творения мира. День сотворения (в виде первичной материи) мира и, вместе с тем, день сотворения времени.

Что есть сотворение мира? И что есть сотворение твари конкретной? Конкретных тварных вещей? Если мы говорим, что мир сотворен из *ничто*, то полагаем под этим его сотворение в виде первичной материи, то есть в виде «земли и неба»¹⁹. Когда мы добавляем «невидима и неустроена» («пуста» и «безвидна») и «тьма над бездною» – то полагаем под этим ее неоформленность и всеобъемлимость. То есть всякое тварное сущее – конкретные тварные вещи – уже находятся в этой первичной материи в неоформленном (неразличном, бесформенном) виде. Сотворение твари конкретной – означает, следовательно, ее выделение из первичной материи (где она уже существует в бесформенном виде) путем обретения форм и отличий. Поскольку возникновение времени одновременно с началом творения мира (существование в связи с сотворением этой первичной материи), то выделение и, таким образом, сотворение твари конкретной уже происходит во времени. Именно здесь-то, скорее всего, и уместны слова, что «тварь – это то, чего ранее не было». То, «чего не было прежде, чем, стало ей быть». И «было время, когда твари не было»²⁰.

Возникновение тварной материи – осуществляется в некой мгновенности. Или, как было указано выше, мгновенно и сразу. На грани времени и вневременья – вечности. То есть, вне времени, поскольку время, как было замечено выше, еще не возникло, но лишь возникает. И в этом смысле слова: «было время, когда твари не было», то есть «не было тварной материи» – здесь неуместны. Но если материя сотворима Творцом из *ничто*, то конкретная тварная вещь – сотворима из этой первичной материи. То есть, не из *ничто*. Что уже

вызывает резонный протест и резонный вопрос. То есть, если все это действительно так, то как тогда быть нам с известным определением твари, согласно которому Бог творит тварь из *ничто*. Или это лишь применительно к тварной материи? И не применяется к твари конкретной? Равно, как то, что «всякая тварь возникает во времени, и было время, когда твари не было» – верно лишь относительно твари конкретной, то есть конкретного тварного сущего, но не тварной материи, которую Бог сотворил из *ничто*?

Можно будет, к примеру, сказать, что «Господь творит тварь из ничто» – применительно к твари конкретной тогда, когда мы полагаем под этим *ничто* саму эту материю. Материя есть, таким образом, это *ничто*, но не потому, что является отсутствием всякого тварного сущего. Напротив, она представляет наличие всякого тварного сущего, словом, всего, что присутствует в ней в неразличном бесформенном виде. Она есть ничто, как отсутствие формы²¹. То есть, постольку поскольку «объемлет» все это в *бесформенном* виде. Можно так же сказать, что поскольку она есть всего лишь отсутствие формы, но не отсутствие тварного сущего – она есть всего лишь *почти что ничто*. Не полное и не пустое ничто. Бесформенное, то есть лишенное всяческой формы, но не ничто²². Или, другими словами сказать, не была «абсолютным ничто, хотя и являлась безвидной»²³.

Итак, Бог создает тварный мир – равно как все, из чего этот мир состоит – из первичной материи, которая есть почти что «ничто» и которую создал из «ничего»²⁴. При этом *ничто* (или все же *почти что ничто*), из которого Бог сотворяет конкретные тварные вещи уже очевидно, не то, из чего Бог-Творец сотворяет материю. В первом случае, мы говорим о первичной материи. Во втором – о ментальной конструкции, говорящей за то, что материя-тварь, до того, как ей быть сотворенной, не существует нигде (никогда).

Можно так же сказать, что «Господь творит тварь из ничто» – применительно к твари конкретной тогда или в том самом смысле, в каком оно и применяется к тварной материи. То есть, Господь сотворяет конкретную тварь из такого же точно «ничто», из которого Он сотворяет материю. И в первом случае, и во втором – речь идет о ментальной конструкции. С разницей в том лишь, что, если в первом – Творец сотворяет конкретную тварь из «ничто» опосредованно. То

есть, через посредство (посредством) первичной материи. То во втором – непосредственно.

Далее, можно ли утверждать, что «она, то есть тварь – возникает во времени, и было время, когда твари не было» – верно лишь относительно твари конкретной и не применительно к тварной материи? Очевидно, что все утверждения типа, как: «тварь – это то, чего ранее не было», «то – чего не было, прежде чем стало ей быть», «... и было время, когда твари не было» – не применительны к тварной материи²⁵. Это явствует силу хотя бы того, что она возникает вне времени. То есть – в некой мгновенности. Или, образно выражаясь, *тогда, когда* время *еще* не возникло, но лишь возникает. Но можем ли мы говорить об их неприменимости к твари конкретной? То есть, все, что указывает на временное происхождение твари – не применимо не только к материи, но и к конкретному тварному существу? Можно ли утверждать правомерность такого вопроса? Говорить, что такая его постановка уместна? Если так, почему?

Если мы говорим, что такая его постановка уместна, то лишь потому, что способны дать четкий ответ. Неуместность же этого рода вопросов находит свое выражение в том, что мы знаем ответ – причем, знаем заранее, причем, знаем, что этот ответ отрицательный – но, не смотря ни на что, задаемся подобного рода вопросом. И действительно, тварь – если мы говорим о конкретных вещах – возникает во времени, то есть после материи и, таким образом, после создания времени. Так зачем говорить об обратном? Но, если мы говорим об обратном, то не потому ли, что можем дать четкий ответ? И не потому ли, что этот ответ утвердительный?

Но если мы можем дать четкий ответ утвердительный, наряду с отрицательным четким ответом, то не потому ли, что мы полагаем сначала одно, а затем полагаем другое, не в силу ли разницы в смыслах? Не от того ли, что следует нам понимать под самим сотворением (конкретного тварного существа)? Итак, все, что указывает на временное происхождение твари (все утверждения) – и применимо к конкретному тварному существу, и неприменимо одновременно. Все дело в том лишь, что нам понимать под самим сотворением. Можно будет, к примеру, сказать, что под сотворением тварных вещей – следует полагать сотворение их из первичной материи (в которой они уже пребывают в бесформенном виде).

Сотворение конкретных вещей в этом смысле – есть оформление первичной материи. Формирование этаких тварных вещей. Выделение тварных существ из первичной материи путем обретения форм. Бог творит, таким образом, то, что уже существует, присутствует, *есть*. Пусть в неразличном, бесформенном виде, но все же присутствует в этой первичной материи. Но, если Бог творит то, что присутствует, *есть*, то сотворение это – ни есть сотворение в подлинном смысле этого слова. Оно есть не сотворение тварных вещей, но лишь их оформление. Формирование. Или – придание формы. Господь в этом смысле уже не Творец, но лишь Оформитель вещей. Устроитель первичной материи. Тот, Кто преобразует материю, создает в ней порядок. Приводит опять-таки из беспорядка в порядок²⁶.

И второй тип творения конкретных вещей – это их сотворение не *из* первичной материи, но их сотворение *в виде* первичной материи. Сотворение этой первичной материи и сотворение в виде первичной материи конкретных тварных вещей. Господь сотворяет конкретные тварные вещи – пусть в неразличном, пока что бесформенном виде – но сотворяет их из ничего. И в этом смысле такое творение твари конкретной – есть сотворение в подлинном смысле этого слова. Сотворение в полной опять же его чистоте. Бог творит то, чего не было, не находилось нигде. Ни в Нем Самом, и ни в первичной, никем не созданной – несотворенной материи²⁷. Кроме этого, должно добавить, сказав, что, поскольку конкретная тварь сотворяется в виде материи, то она, равно как и материя, сотворяется в некой мгновенности. Всякая тварь, таким образом – и тварь в виде первичной материи, и тварь в виде конкретного тварного существа – сотворима, во-первых, уже из ничто. А, во-вторых, сотворима мгновенно. То есть, вне времени (на грани времени и безвременности). Но если всякая (конкретная) тварь сотворима мгновенно – а, значит, вне времени (в виде опять же первичной материи) – то это уже объясняет тот факт, почему утверждения типа, как: «тварь – это то, чего ранее не было... то, что возникло во времени» – не применимы к конкретному тварному существу.

Итак, если мы понимаем под сотворением твари конкретной – ее оформление, формирование. Или, точнее сказать, выделение твари конкретной из этой первичной материи (благодаря обретению формы), то в этом смысле она сотворима во времени. Но, если мы понимаем под ним –

сотворение в виде первичной материи (где она пребывает уже в неразличном, бесформенном виде), то в этом смысле она, то есть тварь, сотворима вне времени. Именно это ее сотворение и есть сотворение в подлинном смысле этого слова. Поскольку Бог в этом смысле творит из ничто. Напротив же – если мы говорим о творении твари во времени, то понимаем под этим лишь оформление твари. Или – лишь обретение формы того, что уже сотворимо в бесформенном виде. Утверждение: «тварь – это то, чего ранее не было» – следует понимать здесь, как «... то, чего не было раньше в оформленном виде». Или – «...то, чего ранее не было в сформированном виде».

Примечания

¹ Лосский В.Н. Догматическое богословие // Боговидение. – М., 2003. – С. 489.

² Флоровский Г. Восточные Отцы Церкви. – М., 2003. – С. 108.

³ Василий Великий. Беседы на Шестоднев. <http://apologia.narod.ru>. (Беседа 1).

⁴ Там же.

⁵ Лосский В.Н. Догматическое богословие // Боговидение. – М., 2003. – С. 487.

⁶ Василий Великий. Беседы на Шестоднев. <http://apologia.narod.ru>. (Беседа 1).

⁷ Флоровский Г. Восточные Отцы Церкви. – М., 2003. – С. 108.

⁸ Лосский В.Н. Догматическое богословие // Боговидение. – М., 2003. – С. 489.

⁹ Августин Аврелий. Исповедь. М., 2000. – С. 219.

¹⁰ Лосский В.Н. Догматическое богословие // Боговидение. – М., 2003. – С. 489.

¹¹ Изменчивость «позволяет чувствовать время и вести ему счет... время создается переменной

вещей, разнообразием в смене обликов». (См.: Августин Аврелий. Исповедь. – М., 2000. – С. 237).

¹² Василий Великий. Беседы на Шестоднев. <http://apologia.narod.ru>. (Беседа 1).

¹³ Лосский В.Н. Догматическое богословие // Боговидение. – М., 2003. – С. 489.

¹⁴ Флоровский Г. Восточные Отцы Церкви. – М., 2003. – С. 110.

¹⁵ Там же. – С. 110.

¹⁶ Лосский В.Н. Догматическое богословие // Боговидение. – М., 2003. – С. 490.

¹⁷ Флоровский Г. Восточные Отцы Церкви. – М., 2003. – С. 110.

¹⁸ Лосский В.Н. Догматическое богословие // Боговидение. – М., 2003. – С. 490.

¹⁹ «Земля и небо» – это обозначение первичной, неупорядоченной материи, из которой впоследствии будут созданы земля и небо. То есть видимый и невидимый миры. Мир телесный, вещественный. И мир ангельский, то есть духовный. Речь идет, таким образом, не о земле и небе в привычном для нас понимании. Привычное небо лишь возникает с «твердью» второго дня, земля – с отделением в третий день суши...

²⁰ Флоровский Г. Восточные Отцы Церкви. – М., 2003. – С. 43.

²¹ Августин Аврелий. Исповедь. – М., 2000. – С. 234.

²² Там же. – С. 235.

²³ Там же. – С. 744.

²⁴ Там же. – С. 237.

²⁵ Словом, все то, что указывает на временное происхождение твари (прим. автора).

²⁶ Платон. Тимей // Собр. соч.: В 4-х т. – М., 1994. – Т. 3. – С. 434.

²⁷ Флоровский Г. Восточные Отцы Церкви. – М., 2003. – С. 214.

АРХИТЕКТУРА КАК ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

В отличие от пространства природы архитектура представляет собой окультуренное искусственное пространство. При этом, можно сказать, что «она ничего не изображает, но просто есть, и в этом смысле она – не картина мира, но просто мир, и в отличие от ландшафта этот мир не молчалив, но, напротив, во всю транслирует идеи и идеологии...» [3].

Многие естественные (природные) условия и закономерности существования и организации среды обитания человека в пространстве связаны с Землей, с физикой планеты, с экосистемами ее поверхности и атмосферы. Вся история человечества складывается из этапов освоения и исследования свойств этого уникального пространственного феномена: с одной стороны, это плоскость, а с другой – сферический, т.е. трехмерный, объект, являющийся лишь ступенью многомерной пространственной Бесконечности. Архитектура, как созидательное и творческое проявление человеческой цивилизации, зародилась и развивалась по мере созревания и оформления пространственного сознания человека. В ней актуализировались и проявлялись невидимые свойства жизненного пространства на земле.

Исторический экскурс в архитектурное освоение пространства представляет последовательную картину постоянного изменения в мировоззрении человека (индивидуальном и социальном), в постижении им основ и законов пространственного бытия [4]. Каждая отдельная часть этой картины иллюстрирует три основных аспекта мирозидательной и миропознавательной деятельности человека:

а) человек, его представления о себе самом;
б) существовавшее прежде или осмысленное позднее теоретическое и научное знание о законах пространственного построения; в) пространственные формы, освоенные на каждом временном этапе общественного развития. «Человек есть мера всех вещей» – это известное изречение в буквальном смысле выражает принцип построения древних систем измерения длины, ширины и высоты. Закономерности симметрии и подобия миропостроения зашифрованы также в системе пропорций человеческой фигуры,

синхронно отражающей моменты исторического развития человечества.

Мегалиты и Пирамиды. Древнеегипетские зодчие вносили неоценимый вклад в систему тайных знаний мироустройства, тщательно оберегавшихся жрецами как божественное откровение. По этой причине системное изложение основ теории пространственной гармонии записывалось не иероглифическим текстом, а завуалированными приемами геометрии – этим неуничтожимым языком Вселенной. С телом человека было связано происхождение такого «инструмента» измерения и организации пространства, как древнеегипетский канон «локоть фараона». Эта мера выводилась из пропорций «богочеловека» и выражала божественное понимание пространства, поэтому применялась как для *явных* измерений, так и для *тайных* исчислений, коими выражалось мистическое единение всего *небесного* и *земного* [5]. Эти расчеты, по-видимому, строились так, что числовая эманация всегда сочетала своеобразную «квадратуру круга», объединяя числа иррациональные и рациональные, «кубические», «квадратные», «десятичные». Вместе с тем, при строительстве Пирамид использовалась единица длины, соответствующая одному современному метру. Египетские жрецы сочетали учения о звездах с возвышенным культом Богов. Отсюда – прообраз Вселенной и дар Всевышнего Бога, заключенный в геометрии Великой Пирамиды, или Пирамиды Хеопса [1].

Древняя Греция. На одной из древнегреческих каменей изображен Прометей, в виде скульптора, собирающего человеческий скелет, на другой он собирает в одно целое человеческие члены, которые изваял отдельно. На всех изображениях Прометей предстает ремесленником, формирующим только материальную оболочку человека, а не богом, одухотворяющим его. Эта божественная устремленность вместе с пробуждением самосознания человека определила расцвет древнегреческого искусства и архитектуры как гармонии тела и его формы. Платон впервые вводит понятие геометрического пространства – стихии геометрии как некоего среднего между идеями и чувственным миром. Многогранники –

«Платоновы тела» – особые формулы организации пространства. Построение композиции (как в скульптуре, так и в здании) с использованием вписанных квадратов широко использовалось в античном мире. Античное пространственное искусство продолжало себя в единении со средой. Греки не представляли себе здание вне обрамляющего ландшафта и окружающих его других зданий. Симметрия управляет отдельными частями, но целое подчиняется только законам равновесия, которые можно выразить и как физический закон красоты, и как зрительный образ, словом «уравновешенность». Начиная с Пифагора, геометрия фигур оформляется в самостоятельную научную дисциплину.

Древний Рим. Канон человека Витрувия (2-я половина I в. до н.э.) показывает иное, чем в предыдущие эпохи, отношение к пространству. Здесь появляется *модульная сетка*, как в оценке собственного физического пространства человека, так и в применении к зданиям и территориям городов. В основе модульной сетки – десятичная, троичная и шестеричная системы. Появление новых планировочных и пространственных элементов вело к необходимости создания новых конструктивных систем. Римляне создают свободные от внутренних опор монументальные пространства. Большое значение имела форма сводов и техника их возведения. Появилось умение перекрывать большие пространства, в том числе вытянутые в плане, системой нескольких крестовых сводов. Римские строители умели создавать огромные купольные своды над центральным и многоугольным в плане пространством, гибко соединяли арочную архитектуру с ордерной системой. Храмы становились осевой доминантой городских площадей, окруженных колонными залами. Новые городские пространства – форумы – своей симметрией определили абсолютный закон планировки. Городские и дворцовые построения занимают прямоугольные пространства, укрепленные стенами и башнями, по принципу военных лагерей.

Средневековье Европы. Христианская идеология определила новый этап во взаимоотношениях человека и пространства. Архитектура и искусство соединяли в себе одновременно рациональное и мистическое начала. Место, где развивалась архитектура и связанные с ней искусства, являлся город. Городские соборы и ратуши – наиболее типичные здания средневековых городов.

Помимо этого соборы являлись не только местом для молитвы, но также для общественных собраний граждан, университетских лекций, театральных представлений (мистерий) и маскарадов, деловых соглашений, торгового. Соображения вместительности обусловили расширение пространства, что привело к появлению новой пространственно-конструктивной системы. Смысловое выражение религиозного чувства проявилось в пространственном построении готических соборов, а затем и гражданских зданий. Осевая вытянутость прежних базилик сменилась крестообразной схемой плана. Пространство поперечного нефа (трансепта) предварило вход в священное место алтаря (апсиды), формируя большую арку, несущую сакральный смысл входа в «иной мир» [3]. Модульная система пространства обрела новую единицу – квадрат основы и крестообразное перекрытие сводов над ней. Эта единица обеспечивала и оформляла собой все аспекты бытийного пространства: сакральный (возвышение), технический (устойчивость) и ориентированность (страны света).

Возрождение: XV–XVI вв. Архитектура занимает также ведущее место в ренессансном творчестве. Масштабной мерой становится человек. От скульптуры, обратившейся к пластике обнаженной человеческой фигуры, архитектура восприняла красоту и силу человека. По выражению Альберти, «никакой храм без соразмерности и пропорции не может иметь правильной композиции, если в нем не будет такого же точного членения, как у хорошо сложенного человека». Художник, ученый и инженер Леонардо да Винчи видел в искусстве и науке средства «объективного познания реального мира». Изучая человека как целостную пространственную систему, он вычислил ее геометрическую совместимость с числовым пропорциональным рядом ϕ и.

А. Палладио также сосредоточивал свое внимание исследователя на архитектуре, «живущей в мире «вечных» и «чистых» форм, рассчитанных и расставленных по своим местам, в мире виртуозной математики пропорций, в мире золотого сечения, не знающего никаких иных истин, кроме истины «вечных чисел».

Новое время: XVII–XVIII вв. Интенсивный рост хозяйственной деятельности привел к развитию городов, которые приобретают масштабы, не известные средневековью. Рим создает всемирный центр культурной жизни, Париж формирует

новые монументальные пространства, в Версале рождаются ландшафтно-дворцовые комплексы и ансамбли. В архитектуре развивается так называемый динамический принцип, создающий иллюзию движения пространства и формы, усложняются объемы и пространства за счет пересечения геометрических форм, что наиболее характерно для барокко. Классицистическое направление развивает теоретические и практические традиции ренессанса, также стремясь сильно воздействовать на человеческие чувства и эмоции. Со второй половины XVIII века развитие архитектуры все более обусловлено экономическим и социальным факторами. Возникла необходимость строительства казенных и частновладельческих сооружений, зачастую государственных, зданий. Классицизм воспринял, утвердил и развил геометрически правильные планы, логичность, уравновешенность симметричных композиций, строгую гармонию пропорций. Стала реализовываться новая смысловая триада: «расположение, распределение и благопристойность». Науки, искусства и просвещение как в фокусе сходились на изучении человека, его природы, его социального и индивидуального мира.

Новейшее время: XIX в. Новые общественные требования привели к возникновению новых форм и совершенно новых типов сооружений. К новым типам относятся промышленные и транспортные сооружения, городские многоквартирные, доходные дома, жилые поселки для промышленных и сельскохозяйственных рабочих, новые лечебные и спортивные здания, выставочные павильоны. Изменяется интерьер и его оборудование. Внутреннее пространство становится более функциональным. Перемена вкусов требовала использования новых средств, изделий художественных ремесел, промышленных изделий из стекла и металла. Совершенствование технологии металла и железобетона обеспечивало распространение новой пространственно-конструктивной системы – каркасной многоэтажной – и далее – высотной. Инженерное искусство создало новый зримый образ пространства, где проникающий через стекло свет делает невидимыми границу стен и ажур конструкций, создавая сильный оптический и эмоциональный эффект. Это, в соединении с эффектом непрерывного передвижения по вертикали с уровня на уровень, создает впечатление непрерывности исторического существования, включающего время как четвертое

измерение в континуум урбанизированного пространства. Технологические открытия и технические изобретения, сделав также доступными каждому горожанину единство света (электричество) и цвета (химические краски), способствовали рождению новой, синтетичной и динамичной, архитектурно-социальной среды.

Современность: XX в. Следуя за промышленно-технической вспышкой предыдущего столетия, революционный двадцатый век активизировал социальный вектор пространственного развития городов. Градостроитель начал руководствоваться не терминами линейных улиц и «осей», а категориями плотности населения. Поиски жизненной гармонии переводят городские пространства и общественные функции из статического состояния к свободному равновесию. От сверхплотной концентрации городских центров – к децентрализации жилых образований, приближенности к природе. Здания как *вместилища человека*, отвечают его чувствам и вместе с тем становятся умным и теоретически обоснованным *продолжением* человека. Кубизм как формально-смысловой образ через искусство и архитектуру выразил одновременно противопоставление и взаимосвязанность городского пространства, жилой и общественной жизни городов. Развитие каркасной строительной технологии, позволяющее спрятать материальную часть архитектурной формы и через сплошные стеклянные стены обеспечить взаимное проникновение внутренних и внешних пространств, позволило еще шире оперировать новыми элементами пространства – вертикальными и горизонтальными плоскостями и уровнями. Создание новой пространственной выразительности достигается путем изображения воображаемого, мнимого, пространства при помощи движения предмета, совершаемого во времени. И время активнее становится составной частью пластического изображения. Визуальное пространство через глаз человека, его культуру, его объективные творческие возможности творит новое видение и изображение пространства, как жизненной основы – как в искусстве, так и в жизни.

Таким образом, через архитектуру, то есть через степень и характер формализации материальной деятельности человека, реализуется эволюция человека в рамках земной цивилизации. Индивид, группа, сообщество и общество являются равноправными участниками единого, целого и непрерывного процесса эволюции сознания.

ния. С точки зрения геометрических формул-построений, в круге, формой которого представляется цикличность во времени развивающегося сознания цивилизации [2], вычленяются четыре последовательных сектора, или этапа: 1) первобытное сознание на ранних этапах цивилизации; 2) переход от коллективного уровня первобытного сознания к началу индивидуального сознания; 3) переход от индивидуального сознания к фазе коллективной культуры; 4) начало индивидуализации коллективного сознания.

Пространство, как основа жизненной среды для всего существующего на Земле, есть матрица развития любого индивидуального или социального организма. Можно сказать, что по канве невидимых пространственных связей это развитие проявляет и актуализирует те или иные формы сознания и движения, а точнее – скрытые от глаз информационно-энергетические процессы бытия. Геометрические «письмена» архитектуры соответственно фиксируют, отражают и выражают эти процессы.

История архитектуры в последние 5000 лет вмещает и характеризует основные этапы осознания человеческого разумом объективного пространства и овладения свойствами и возможностями пространственного бытия. Жизнь человека – это пространственная материализация движения во

Времени, в цепи которого последовательно взаимодействуют отдельные элементы бытия: ПРОСТРАНСТВО (как сфера сознания) – Космос – Боги (религия) – Человек – Искусство – Социум – Техника (технологии) – Информация (ноосфера) – Космос – ПРОСТРАНСТВО (как форма движения).

Архитектурные объекты – это средство, форма и инструмент моделирования земного пространства, а также проявления земного сознания. Геометрия как основа архитектурного пространства определяет его форму и содержание через линейные образы, помогая человеку с помощью абстрактных понятий продуцировать новые образы и, следовательно, развивать сознание цивилизации.

Библиографический список

1. *Зиновьев А.В.* Логос египетских пирамид / А.В. Зиновьев, А.А. Зиновьев. – Владимир: Полюс, 1999. – 256 с.: ил.
2. *Неаполитанский С.М.* Сакральная геометрия / С.М. Неаполитанский, С.А. Матвеев. – СПб.: Изд-во Святослав, 2003. – 632 с.: ил.
3. *Ревзин Г.И.* Очерки по философии архитектурной формы. – М.: ОГИ, 2002. – 144 с.
4. *Труфанов С.Н.* // С.Н. Труфанов. – Самара, Гегель-фонд, 2003. – 624 с. – (Наука XXI века).
5. *Шмелев И.П.* Архитектор фараона. – СПб.: Искусство России, 1993. – 95 с.: ил.

Л.Н. Данияева

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОТОТИПЫ СОВРЕМЕННЫХ ДЕЛОВЫХ КЛУБОВ (на примере Нижегородской архитектуры XIX – нач. XX века)

Развитие демократических институтов и социальные преобразования, экономические реформы и оздоровление политического климата создают благоприятную атмосферу для активизации коммуникативной деловой деятельности общества, расширения и углубления общественно-социальных контактов, для зарождения и распространения качественно новых форм делового общения. Динамика современной деловой активности и рост культурного потенциала ведут к естественным преобразованиям социально-общественных отношений и развитию качественно новых клубных форм делового общения, таких как деловой клуб. Деловой клуб представляет собой клубную форму координации потенциального развития деловых отношений, проявления деловой коммуникативной ак-

тивности современного общества и позитивного развития деловой деятельности. Именно понятие «деловой» накладывает на клуб, как досуговое здание, иную смысловую идейную характеристику, формирующую его как социально новый тип клубного здания. Поэтому, деловой клуб как новый тип клуба, определяется, наряду с досуговой клубной функцией, деловой функцией, которая диктует его архитектурно-типологическое развитие как органичное взаимодействие типологических признаков досуговых и деловых зданий, что формирует многофункциональную и универсальную архитектурно-пространственную структуру, обеспечивающую его самодостаточность и жизнеспособность.

В настоящее время основными видами общественно-деловых коммуникаций является новая

информационная культура, современные интернет-технологии и виртуальные формы общения, которые делают доступным обмен информацией и деловое общение в «заочных дискуссиях» и «интернет-конференциях». Неслучайно, большинство современных деловых клубов изначально зарождаются на основе виртуального общения, которое является основным техническим средством деловых коммуникаций, но при всем совершенстве новых технологий такой опосредованный обмен информацией воспринимается только на интеллектуальном уровне, лишается индивидуальной окраски, не обеспечивает полного эмоционального восприятия контактирующих сторон, лишает возможности субъективно оценивать и корректировать ситуацию, как это было бы возможно при личном контакте. Наряду с непрерывным совершенствованием и развитием новых технологий делового общения, все большее развитие получает живое общение и непосредственные многосторонние социальные контакты, позволяющие обмениваться креативными идеями и новыми предложениями, налаживать сотрудничество и партнерские отношения, согласовывать модель своего поведения в новых постоянно развивающихся социально-экономических условиях. Именно деловой клуб создает неформальную неофициальную клубную форму делового общения, обеспечивая тем самым почву для продуктивного сотрудничества, развития и совершенствования культурной деловой политики на всех уровнях общественных институтов, что подтверждается, ставших уже традиционным средством непосредственного общественно-делового общения, проведением и организацией экономических Форумов и международных Саммитов. Именно клубность деловой коммуникативной деятельности составляет специфику делового клуба и определяет его актуальность в современной общественно-коммуникативной деловой деятельности. Деловой клуб – это новая социально-общественная самоорганизация делового сообщества, доминантой которого является создание новых социально-культурных коммуникаций и инноваций общественного развития, представляет собой инновационную систему делового общения. В современной уникальной ситуации общественного развития, деловой клуб проявляет свои главные «клубные черты» – сохранения и изменения, и как принадлежность досуга, с одной стороны, и делового общения с дру-

гой, это пространство определенного социокультурного взаимодействия самоорганизующегося делового сообщества, деятельность которого представляет собой клубную досуговую форму координации потенциального развития деловых отношений и проявлений деловой коммуникативной деятельности. Именно, в период формирования новых форм общественного развития, деловой клуб берет на себя функции сохранения и закрепления социально-деловых отношений, возрождения и сохранения старых традиций, норм и ценностей – государственность и патриотизм, имперские традиции и идею особого пути России.

Становление деловых отношений в русской культуре и формирование архитектуры досугово-деловых зданий происходило при определяющем влиянии в течение длительного времени таких основных факторов, как благоприятная географическая среда (граничное положение России между европейским Западом и азиатским Востоком), торговые коммуникативные связи (исторически сложившиеся торговые пути), развитие народных традиций, ремесел и промыслов, быт и нравы многонационального населения с взаимопроникновением и взаимообогащением культур разных народов.

Сложилась сложная и многогранная система досугово-деловых отношений. Всесторонние социальные контакты создавали благоприятные условия для активного участия людей в общественной жизни, возможности получить социальную оценку своей деятельности и способствовали формированию определенных пространств досугово-деловой деятельности.

К середине XIX века деловые отношения органично вписываются в любую сферу деятельности общества, а деловая функция органично входит в любое гражданское здание. В планировочной структуре городов исторически формируются определенные пространства досугово-делового общения, в городской застройке наблюдается появление новых типов зданий и комплексов, в которых происходит свободное общение и всесторонние социальные контакты, которые в последующем окажут влияние на формирование новых типов зданий, ставших прототипами деловых клубов.

С приходом развитого промышленного капитализма в XIX в. претерпевает значительные изменения внутренняя структура многих форм досугового и делового общения, которые неизбежно диктуют новые возможности формиро-

разования, соответствующие узкоутилитарным требованиям капиталистической экономики. В этот период с развитием городской культуры и городского образа жизни складывается универсальный, открытый городской тип деловых отношений, имеющих городской масштаб – свободное предпринимательство.

Обращение к истокам российского предпринимательства дает возможность понять его историческое значение, осознать взаимосвязь прошлого и настоящего в архитектурно-типологическом формировании современных деловых клубов. Развитие деловых отношений в прошлом и настоящем выделяет конкретный социальный класс предпринимательства – сословие российского купечества, который включает в себе конкретное социально-экономическое содержание и как «заказчик» диктует определенные требования к функционально-пространственной организации своих зданий, создает и формирует их архитектуру.

С приходом промышленного капитализма происходит развитие деловых отношений в России, которые органично вписываются в различные сферы деятельности и становятся характерными для многих гражданских зданий, общение и коммуникативная потребность принимает целенаправленный характер и превращается в организованный процесс. Происходит дифференциация зданий по классовому и сословному признакам, что стало стимулом развития новых типов зданий и разнохарактерности архитектуры, отражающей стилистическую пестроту буржуазной культуры. Организуются собрания «по интересам», которые стимулировали появление специальных зданий – сословные Клубы, Дома собраний и обществ, где наряду с функцией досуга и развлечений предусматривалась деловая функция общественных собраний. Формирование исторических прототипов современных деловых клубов позволяет проследить качественное развитие архитектуры, соответствующей многофункциональным требованиям капиталистической предпринимательской деятельности, которые повлияли на типологическое формирование архитектуры современного делового клуба.

Формируются типологические функциональные составляющие досугово-делового общения, которые функционировали одновременно, доминируя, сменяя и переходя в другие сферы потенциальных возможностей. Среди типового многообразия исторически сложивших-

ся общественных зданий, соответствующих социокультурным признакам и специфике делового клуба, оказавших прямое и опосредованное влияние, следует выделить клубные здания, дифференцированные по социальной значимости, это – дома собраний и сословные клубы (дворянские, купеческие, мещанские).

К концу XIX века Нижний Новгород сформировался как один из крупнейших промышленно-торговых центров России, с его знаменитыми ярмарками и выставками, развивающейся промышленностью и торговлей, что характеризует его как показательную модель развития архитектуры в рассматриваемое время. В архитектуре клубных зданий наглядно многообразие стилистических направлений, характеризующих буржуазную культуру периода капитализма. Стилистическая пестрота, в которой отразилась сложность и противоречивость эпохи, внесла в архитектуру и обилие декора и стиливую лаконичность классицизма, создав впечатление показной роскоши, ярко характеризующей архитектуру капитализма в России и в Нижнем Новгороде.

Согласно законодательному акту от 1785 года дворянству в каждом губернском городе «дозволялось» иметь для проведения выборов в Дворянское собрание собственный дом, который в другое время служил местом общения, отдыха и развлечения представителей дворянства.

Дом дворянского собрания в Нижнем Новгороде (арх. И.Е. Ефимов, 1822–1826 г.) также представляет собой памятник архитектуры русского классицизма. С изданием указов о вольностях дворянству в Н. Новгороде стали регулярно проводиться съезды местных помещиков, а для ведения дел учреждена канцелярия. Дворяне проводили выборы должностных лиц, устраивали балы, спектакли, концерты. Угловое местоположение здания формирует площадь, где разбит общественный сад с беседками, кафе и сценической площадкой, к площади обращен 4-х-колонный портик ионического ордера, а на линию ул. Б. Покровской выведена ионическая 6-колонная лоджия на высоком цоколе, соответствующая размерам коринфского колонного зала 2 этажа, в который ведет широкая парадная лестница. В 1860–1870-е годы главное здание было дополнено корпусом, который использовался как гостиница именитых гостей. В после-революционный период и по настоящее время здание используется как Дом культуры.

Подобные здания собраний, представляли типичную архитектуру «усадебного типа», они довольствовались повторением форм жилых домов усадебного городского типа, не стремясь к поискам образца нового общественного здания. Главным образом они размещались в частных особняках, легко приспособляемых для целей клуба. Архитектура была несколько однотипна и выдержана согласно единому канону, в том числе и ордерному. В основном это была архитектура «фасадничества», имеющая однотипное центрально-осевое построение, каждое здание было своеобразным по деталям наличников и сандриков оконных проемов, по элементам декора и архитектурному орнаменту.

Например, Дом мещанского собрания, арх. Л.В. Фостиков, Н.Д. Григорьев, 1849–1881 гг., это дом купца И. Мокеева, который приобрело Нижегородское мещанское общество. В здании размещались зал общих собраний, канцелярии, мастерские и торговые лавки. Архитектура здания решена в характерном стиле городского особняка купеческого барокко.

Клуб всех сословий, арх. Г.И. Кизиветтер, 1837–1839 гг., представляет собой городской особняк купца В.К. Мичурина. В залах этого клуба велись заседания и общественные собрания, в библиотеке велась переписка многих известных деятелей того времени.

Архитектурное решение зданий домов собраний объединяется общностью композиционного решения, характерного для городского дворца-усадеб, который останется ведущим до начала XX века. В архитектуре клубных зданий этого периода воссоздаются главные особенности классицизма: центрально-осевая композиция, поперечная ось парадного вестибюля – зала, выходящего в сад, и перпендикулярная продольная анфилада больших парадных комнат, идущая по обе стороны от вестибюля, украшенные лепниной и росписью, скульптурой, пилястрами и колоннами.

Период эклектики был закономерным периодом, который подготовил возникновение в конце XIX века нового стилевого направления – модерн. В это время существовала свобода выбора форм, что вело к раскрепощению от канонов и норм, к переходу на более свободное формотворчество. Модерн можно отнести к декоративно-художественной линии в архитектуре, который характеризуется отсутствием органической связи между тремя основными компонентами стиля – орга-

низацией пространства, конструктивной основы и пластической формы.

На террасе Волжского откоса в 1908 г. располагалось здание Коммерческого летнего клуба (арх. П.П. Малиновский), представляющий образец модерна. Многообъемная динамическая композиция здания соответствовала свободной ассиметричной форме плана, характерного для особняков модерна. Сложный многогранный силуэт здания рассчитан на восприятие с видовых точек набережной и со стороны реки, представляет ступенчатые шатровые конусные покрытия выступающих разнотуровневых башенок и крутых скатов кровли.

Общественное клубное здание – Городской концертный зал на ул. Б. Покровская (арх. Ф. Шехтель, 1912 г.), состоящий из 2 этажей, где на 1 этаже располагался театр «Палас», на 2 этаже – бюрократический коммерческий клуб. Общий парадный вход здания позволял использовать театральный зал для функций клуба, для проведения вечеров, концертов, балов, а некоторые клубные помещения использовались для театральных нужд. Здание представляет образец схематизированного классицизма – использование классического ордера, раскрепованный коринфский ордер, рационалистическая тенденция сблизились с принципами классицистической. Во внешнем облике здания сказывается влияние рационального модерна – укрупненный масштаб форм, строгая графика и цельность объема.

Примером клубных зданий социально-классовой принадлежности является здание Народного дома (ул. Белинского, ныне театр оперы и балета им. А.С. Пушкина), построенного в 1903 году по проекту архитектора П.П. Малиновского. Инициатором строительства выступило Общество по распространению начального образования в Нижегородской губернии, членами которого были представители передовой интеллигенции, занимающейся просветительской деятельностью среди населения. Архитектурное решение представлено единым лаконичным прямоугольным в плане симметричным объемом, выполненным в красном кирпиче. Композиционным ядром являлся зрительный зал вместимостью 1000 человек. Главный фасад обращен в сторону Острожной площади и акцентирован по оси симметрии треугольным фронтоном и угловыми башнями. В декоре главного фасада читаются элементы модерна – глубокий

рельеф наличников и треугольных сандриков, сегментные очертания оконных проемов, завершения угловых башенок. В 1903 году сцена Народного дома была передана театральному товариществу и был создан общедоступный театр. В 1933–1935 гг. по проекту московского архитектора А.З. Гринберга к зданию были пристроены фойе, вестибюль и другие необходимые театру помещения и изменился внешний облик здания.

В качестве примера культурно-просветительского клубного здания для беднейших жителей Н. Новгорода в благотворительных целях в 1903–1905 гг. по проекту архитектора П.А. Домбровского был построен Дом трудолюбия (ныне типография). Двухэтажное здание с цокольным этажом было рассчитано на 200 человек, представляло симметричную угловую композицию с главным подковообразным входом, расположенном на срезанном углу. Здание выполнено в красном кирпиче с белыми оштукатуренными деталями, плоскости стен расчленены пилястрами и завершены боковыми ризалитами. В облике здания читается влияние модерна в ассиметричном расположении главного подковообразного входа, обрамлении лестничных клеток и венчающих частей здания. Впоследствии здание было надстроено двумя этажами.

В целом социально-исторические тенденции формирования клубных зданий можно представить следующим образом. В промышленно развитых городах России с конца XVIII века стали возникать клубные формы времяпрепровождения дворян. Своей задачей они ставили организацию отдыха, общения и развлечений представителей дворянских кругов. Начало XIX века – время развития салонов, кружков и обществ различной направленности (музыкальных, литературных, спортивных). Затем социальные процессы изменили коллективные формы дворянского досуга и с целью изыскания средств стали допускать в свой круг представителей других сословий, что помогало поддерживать в них былой блеск и величие. Велись поиски более камерных форм досугового времяпрепровождения, получили распространение аристократические клубы и кружки по интересам различных направлений – художественные, литературные, музыкальные, любители балета и другие. Стали популярны виды

спортивных занятий, требующих больших затрат и специально оборудованных площадок, что требовало объединения средств и формирования клубов: большой теннис, конный спорт, гольф-клуб. К началу XX века в организационном и финансовом отношении активно участвует в столичных клубах купечество, породив такую новую форму досуга как совместные обеды в дорогих ресторанах. Стало возрастать число людей в либерально настроенных дворянских кругах, посвящавших свой досуг общественной работе и развитию народного образования, появляются различные образовательные курсы и кружки. Самым многочисленным сословием стало мещанство – ремесленники, мелкие торговцы, мелкие домовладельцы, «работные» люди. Способы времяпрепровождения у мещан были весьма разнообразны, в основном проводили время в офицерских или приказных клубах, в которых проводились публичные мероприятия.

Начало XX века было отмечено расширением сети образовательных учреждений в сфере досуга (воскресные и вечерние школы, образовательные курсы и кружки, народные университеты), которые посещали мещане, конторские служащие и рабочие фабрик и заводов. В этой среде стали появляться самодеятельные «общества самообразования рабочих» и первые Народные Дома, где силами интеллигенции велась культурно-просветительная работа: проводились лекции, устраивались спектакли, экскурсии, создавались творческие коллективы. Сложилась клубная система, ставившая своей целью обучение и воспитание, просветительство, централизованно внедряемое в жизнь рабочей среды, и служившая под видом благотворительной деятельности культурно-просветительной деятельности, формой активного и целенаправленного воздействия. Но эта клубная рассматривалась как организация агитационно-массовой работы и распространения новой социалистической культуры, что является темой для другой статьи.

Деловой клуб, как новый тип клубного здания, начал свое развитие с каждого из исторически сформировавшихся ранее клубных зданий периода XIX–XX вв., органично воспринял и развил типологические черты, приобретенные от каждого из своих предшественников.

ОТКРЫТАЯ СИСТЕМА КУЛЬТУРЫ – ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Мир человеческой культуры не может быть однозначно определен как устойчивое и последовательное движение или как периодическая смена форм и способов освоения вещно-событийной реальности. Неустойчивость, хаотичность наряду с упорядоченностью и стабильностью формируют поразительное разнообразие и богатство форм и структур составляющих естественный и искусственный миры единого мира, мира человеческой культуры и мирового целого. Для измерения, описания и объяснения предельно сложной ситуации, складывающейся в современной культуре, необходимы новые понятия, средства, способы, методы и подходы. Следует отметить, что новые средства и инструменты, как правило, меняют и формы деятельности, меру восприятия и характер воображения человека, структуру ценностей и вектор стратегического развития культуры.

Одной из характерных черт современного мира является непрерывно нарастающая сложность, которая рождает необходимость в научной картине мира, отвечающей всем этим новым реалиям. В этих сложных условиях «перед учеными ставится задача научиться управлять физической реальностью, вынуждать и действовать в рамках «сценария» как можно ближе к теоретическому описанию» [1, с. 45].

В конце XX века, по утверждению некоторых ученых, обозначился перелом стратегической линии эволюции академической философской мысли. Наметилось движение в сторону от общего развития сложной многополярной системы философских знаний в сторону смены философской парадигмы. Как представляется более вероятным, установилось «особое мыслительное место» [2, с. 152], в котором до сих пор пытаются соединить философию, науку, искусство, политику, любовь и множество иных форм, способов и видов проявления жизнедеятельности.

В действительности, множество проблем, возникающих при соединении различных систем, сконцентрировались в проблемной точке, образовавшейся на пересечении траекторий движения этих систем. Данную проблемную точку можно обозначить, с одной стороны, завершением поли-

фуркации, как процесса сложнейшего разветвления современной науки на множество самостоятельных направлений, а с другой стороны, – началом нового движения, которое имеет своей целью объединение свободно развивающихся систем в открытой науке и культуре в целом.

В связи с бурным развитием техники и технологий философия, как фундаментальная система знаний, должна включить наряду с гуманитарным и естественнонаучным векторами инженерно-техническое направление как самостоятельное. Это отдельное направление тесно связано с техническим обеспечением исследований и преобразованием теорий в живую практику.

«Философия есть мыслительная конструкция» [2, с. 152], которая позволяет концепту быть воплощенным в вещно-событийной реальности. В этой связи проблема соединения разнородных направлений, точка пересечения векторов лежит вне сферы чистой философии, а в некоей нейтральной области знаний и практических навыков.

Философия, по определению Ж. Делеза и Ф. Гваттари, – это творчество концептов, определяющих будущую форму бытия в виртуальном пространстве, а непосредственную «смычку философии, или концепта, с наличной средой» эти ученые обозначают «утопией» [3, с. 130, 140]. Однако, «дело не в том, чтобы создать какое-то фиктивное единство» [4, с. 47], представляющее собой чисто умозрительное теоретическое единство. Необходимо сформировать такую действенную систему взаимоотношений, в которой «никто не должен иметь преимущества в этом отношении: ни философия, ни наука, ни искусство или литература» [4, с. 47]. Другими словами, современная культура взаимоотношений нуждается в общей стратегической модели, в которой соединились бы на равных условиях и на основании общего принципа различные виды теорий и практик.

Оценивая историческое развитие неинтегрируемых систем человеческой культуры, современные ученые постоянно говорят о невозможности создать единую систему в силу разнообразия знаний и социально-культурной разобщенности. Однако достижения в различных областях фундаментальных исследований приводят к иной

мысли, а именно к тому, что «в наши дни в науках или в логике имеется все необходимое для того, чтобы были созданы теории так называемых открытых систем...» [4, с. 49].

С появлением концепта «открытая наука» [1, с. 256] сформировался новый круг условий, возникли новые проблемы, новые программы, новые предметно-объектные поля философско-культурологических исследований с новыми территориальными и временными границами, что может стать посылком для иного измерения и описания обновленной коллекции объектов, теорий и, соответственно, нового прочтения материала, накопленного философской культурой. Таким образом, новый концепт «открытая наука» нуждается в приобретении своего собственного конструкта или так называемой сплошной, континуальной модели, которая смогла бы продемонстрировать действие единого принципа в построении взаимоотношений всего разнообразия миров человеческой культуры.

Понятие «континуальное» обозначает, как правило, сплошное соединение совокупных времен, пространств и движений в единой форме «пространство-время-движение», в которой единое бытие и множество форм бытия являются неразличимыми между собой. Данная система может считаться условно открытой, так как она основывается на взаимодействиях всего во всем, преобразует понятие времени, отвергает линейную причинность и, вместе с тем, создает пустующее основание, не претендующее на реализацию в действительности, отображенной в модели. Континуум-гипотеза П. Козна, в интерпретации А. Бадью, устанавливает в противовес линейной исторической перспективе иное нелинейное историческое время – «временное всегда» [2, с. 176]. Преобразование хронологической событийности во временное всегда приводит к изменению метода исследования и подачи материала, что может вызвать справедливые нарекания со стороны адептов академической науки, так как «место дедукции занимает непосредственная демонстрация, показ замещает доказательство» [2, с. 177]. Однако этих замечаний можно было бы избежать, если осуществить соединение в модели обеих гипотез – «континуальной» и «дискретной» картин мира. В этом случае демонстрация действия и доказательство с использованием экспериментального метода с неделимым сочетанием отличного и неразличимого, видимого и го-

воримого, обретут равновесие и станут взаимозаменяемыми по причине неразличимости их свойств. Разнородные действия, представленные в континуальном состоянии «вместе», как «единичное множественное» [5], будут согласованны между собой в дискретном состоянии единого и множественного. По-видимому, ключ к решению этой проблемы лежит на границе взаимоотношений континуальных и дискретных, хаотичных и упорядоченных, нелинейных и линейных, открытых и закрытых систем, т.е. там, где сплошное «пространство-время-движение» встречается само с собой, но в разъятом состоянии, и тем самым, составляет единство. Граница между континуальным и дискретным состояниями мирового целого обретает черты обособленной границы со своим внутренним миром, в котором соединилось отличное и неразличимое, предъявленные в реальности отношения между видимым и говоримым, мыслимым и немислимым, конструируемым и не конструируемым.

В эволюции человеческой культуры все отчетливее проявляется общая тенденция к усложнению взаимодействия между структурными элементами, как в общей системе взаимоотношений, так и внутри обособившихся систем знаний и умений. На фоне фуркации или раздельного построения структур, планов и специальных программ развития подсистем, производимых «большой» системой, нередко обнаруживается своеобразная бифуркация общего движения культуры, которая сопровождается приобретением качественно новой схемы движения, кардинальным обновлением состава структуры и изменением системы связей. Образовавшиеся в процессе «простой» фуркации и «сложной» бифуркации подсистемы порождают смешанные подсистемы, которые образуют другой род самостоятельно бытующих «сложных» подсистем. Кроме этого, невозможно исключить самопроизвольное возникновение систем, мера которых образуется из «неслыханной меры» [5, с. 265]. Основным признаком таких систем является единичность, исключительность или сингулярность. Нарастание сложности фиксируется по всем направлениям развития системы. В одних случаях, понятие о сложном сводится к однородному множеству, полученному при суммировании и многократном повторении простого; в других ситуациях – сложное представляет собой множество вариантов соединения двух разнородных систем, что

предполагает использование более сложных расчетов и конструкций, необходимых для реализации замыслов в предметно-материальной действительности. Однако предельно сложным решением для науки оказалось определение общей схемы взаимодействия трех автономно развивающихся систем. Наряду с предельно сложными системами следует обозначить отдельно сингулярные системы исключительной сложности, решение которых оказывается за пределами возможного или за горизонтом научного освоения мира человеческой культуры и мирового целого.

В связи с этим можно выявить кроме философских проблем не менее важную «техническую» проблему, которая возникает при осуществлении конструкторского решения:

- как составить решение в сложных динамических системах, в которых взаимодействуют три и более автономно развивающихся систем;
- как учитывать в решениях то, что самопроизвольно организуется в локализованной системе в виде «сингулярности»;
- к какому роду систем (к однородным, разнородным или смешанным) следует отнести сингулярные системы, если они представляют особый род «исключительных» множеств;
- как соединить однородные, разнородные, смешанные и «исключительные» множества систем в модели «Единого»?

Рассмотрим некоторые примеры.

Человеческая культура имеет богатый опыт в теоретической и практической интеграции и дифференциации однородных и разнородных структур. Однако, ни одно поколение физиков и математиков трудилось над тем, чтобы составить интегрируемую систему для трех самостоятельно бытующих систем в едином пространстве-времени. В конце XIX в. Брунс и Пуанкаре получили неожиданный результат данного решения: «Простые интегрируемые системы допускают разложение на не взаимодействующие подсистемы, но в общем случае исключить взаимодействия невозможно» [1, с. 73]. В результате, это решение «означало отказ от незыблемого убеждения в однородности динамического мира и его сводимости к интегрируемым системам» [1, с. 73].

Таким образом, «природа как эволюционирующая система с многообразно взаимодействующими подсистемами упорно сопротивлялась попыткам сведения ее к универсальной схеме, не содержащей к тому же времени» [1, с. 73].

Если исходные условия линейно-последовательного развития пространства-времени верны, то любая система может быть вычислена для любого момента времени как в будущем, так и в прошлом. С позиции синергетического направления науки в условиях нелинейного развития пространства-времени, следует учитывать, что в сложных системах вдали от равновесия самопроизвольно, словно из ничего возникают, равно, как будто существуют всегда в совокупном пространстве-времени, «иномродные» виды систем, которые в самой основе изменяют структуру членов взаимодействия, систему их отношений и схему развития исследуемого объекта. При этом каждое конкретное решение может трактоваться как одна из множества версий линейно-последовательной эволюции мирового целого.

В философском конструировании умозрительной картины мира, предельно приближенной к реальности, Ж. Делез и Ф. Гваттари предлагают модель, состоящую из трех проекций мирового целого:

- «план имманенции» как виртуальное пространство-время философских концептов;
- «план референции» как материальное пространство-время научных экспериментов;
- «план композиции» как предметно-символическое пространство-время художественной культуры.

Однако если следовать установке «открытой науки», то становится очевидной потребность в «сводном генеральном плане», который объединил бы все планы и все стратегии развития всего множества систем человеческой культуры. Кроме этого, возникает ряд вопросов, относящихся к выбору главной проекции, отображающей в абсолютной полноте исследуемый объект мирового целого.

Проблема поиска единственного решения и общего плана действий является не столько философско-онтологической, сколько логической. Проблема видится в том, что с одной стороны, «посредством сущностного единства изначального действия» [6, с. 20] должны упорядочиться все действия в сводном плане «имманенции-референции-композиции», который обусловит свободное развитие разнородных систем. С другой – каждый отдельный план должен фиксировать обособленный порядок и зону действия, в границах которой осуществляется свободное развитие индивидуализированных систем. В первом случае фундаментальные постоянные величины, как

«порядок» и «свобода», становятся равновесными элементами структуры, связанными единой системой взаимоотношений, имеющих единую схему развития. Можно сказать, что порядок и свобода в равной мере отличны и неразличимы, ибо они формируются вместе по единому принципу изначального действия. Во втором случае каждая индивидуализированная система имеет свой порядок и свободу, которые возникли посредством сущностной разнородности последующих действий после прохождения точки неразличимости единого действия. Точку неразличимости можно наименовать особенной точкой события, в которой беспрерывно происходит бифуркация: одновременно раздельное и совместное построение планов по единому принципу, соединяющему изначальное и последующее действия. Рассматривая событийность в совокупности с фор- и пост-событийностью, как сплошной случай всех случаев, возникает ряд неожиданных вопросов, которые касаются соединения одновременного и последовательного существования однородных и разнородных элементов основы. К примеру, как определить единый принцип для линейно-последовательного и для нелинейно-совокупного действия однородных и разнородных структур, если они в исходной форме «нулевой степени» в равной мере отличны и неразличимы? Как смоделировать ситуацию, чтобы обе компоненты исходили из одной точки, фиксирующей состояние равной возможности для всего множества точек зрения? Как установить опорную точку при конструировании мысли, если она с одной стороны имеет свое место в определенной системе взаимоотношений, а с другой, парит повсюду, не подчиняясь определенной системе взаимоотношений. Если рассматривать взаимоотношение разнородных систем относительно друг друга, то некоторые действия с позиции одной системы мировоззрения будут иметь смысл, а другие, присущие другому роду систем, будут считаться бессмысленными. Однако в точке неразличимости смысл и бессмыслица теряют свои характерные признаки и формируют обособленную систему взаимоотношения равного «не-взаимоотношению». Точка неразличимости может трактоваться как результат соединения отличного и неразличимого. При этом понятие «Бытие» утрачивает смысл однозначного бытия, а сама точка обретает свойства пустующего места, в котором соединилось бытие отлич-

ного и неразличимого. Из этого условия следует, что «Единого нет, есть актуальные множественности, а основание пустует» [7, с. 75]. Существует предположение, что однозначное бытие является неразличимым и, следовательно, онтологическая проблема не имеет логического решения, а может быть представлена только художественно-образным решением. Если перевернуть условия наоборот и представить точку неразличимости исходной формой, порождающей отличное и неразличимое, то сама точка оказывается не пустой, из чего следуют два варианта решений. В одном случае неразличимое и отличное есть последовательная смена форм существования одного и того же и, следовательно, все многообразие форм проявления бытия окажется однородным, а точка неразличимости с течением времени преобразуется в различимую форму, а онтологические проблемы заменяются логическими. В другом случае исходная форма является разнородной, что вновь приводит мысль о бытии к утрате однозначности. Решая логическую головоломку, необходимо отделить точку неразличимости от отличного и неразличимого и именовать, или различить как нечто иное, чем сочетание отличного и неразличимого в онтологии и логике. Сочетание отличного бытия и неразличимого небытия как фундаментальных постоянных есть результат взаимодействия двух разнородных величин, что не совпадает с мерой фундаментальных постоянных, составляющих основу физической модели мира. Рассматривая мировое целое в аспекте однозначного бытия, можно предположить, что бытие имеет множество имен как переменных величин, полученных в результате измерения объекта различными науками и искусствами; но структура фундаментальных постоянных должно оставаться неизменной и быть независимой от выбора измерительного и описательного инструмента. В физической картине мира различают три фундаментальные постоянные величины (сила гравитации, скорость света и кривизна пространства-времени), общее основание которых неразлично. Другими словами, род различимых величин, как определимое целое, в действительности оказался неразличимым или неопределимым. Кроме сложной структуры отличного обнаруживается два рода неразличимого, что усложняет условия выбора верного решения, так как двойная и тройная противоположности могут считаться равновероятными для со-

ставления основы. Включение в основу взаимоотношений третьего самостоятельно бытующего члена изменяет состав и конфигурацию структуры, систему и схему развития всех отношений. Таким образом, поиск единого решения охватывает различные типы взаимоотношений: Единого с его производными системами; между разнородными системами Двойного и Тройного; Единичного с другими системами. Каждая система организуется как обособленная, свободно развивающаяся в пределах индивидуализированного порядка. Кроме этого, все обособленные системы организуют общую систему взаимоотношений.

Касательно «плана имманенции» можно отметить, что он, наделенный свойством неограниченного виртуального пространства, мог быть опорным для других планов или исходной формой при условии, если в нем отобразится организация однозначного бытия, не только включающего все множество форм и способов бытия, но и вмещающего самого себя или бытия как такового. Другими словами, «план имманенции» должен быть одновременно началом «плана референции» и «плана композиции», а так же началом собственной системы и началом для всех планов вместе. Эта комбинация приводит другие системы к утрате суверенитета. В поиске определения однозначного бытия в «плане имманенции» выявлены две отдельные части системы, виртуальная и актуальная. Две части мирового целого «отличны и, однако неразличимы, и тем более неразличимы, чем более отличны, поскольку неизвестно, какая из них одна, а какая другая» [7, с. 74]. По Шеллингу данная ситуация обозначается состоянием равной возможности или качественной неразличимости двух фундаментальных постоянных. Количественная различимость элементов структуры позволяет определить сущностное единство изначального действия и сформировать систему одного рода множеств. Качественная неразличимость целого приводит к тому, что «полное определение основания в качестве виртуального имеет следствием существенную неопределенность того, что обосновывается» [7, с. 74]. Нет ясности в том, как Однозначное Бытие в качественно-количественном определении фундаментальной постоянной величины может быть заменено Двойным или Тройным.

Анализируя виртуальное, можно прийти к следующему выводу. При определении однозначности бытия как единственного наименова-

ния всех миров, необходимо представить их в качестве переменных величин, произведенных в процессе самопроизвольного складывания виртуального фрагмента мирового целого. Виртуальное, как исходная форма однозначного бытия, вмещает всю коллекцию актуальных миров, которые обнаруживаются при прохождении событийности через точку неразличимости на складе виртуального. При этом в точке неразличимости отличного и неразличимого возникает множество разнородных сочетаний, которые в действительности становятся началами неинтегрируемых систем. Разрушается сама основа для нефиктивного соединения всех точек зрения и равновесного объединения разнородных миров, а вместо этого создается модель включения множества миров в мир виртуального, который прежде был определен неоднозначно – и как часть целого, и как целое разнородных частей. В связи с этим можно выявить две проблемные точки. В одной концентрируются мысли о построении «большой» системы, в другой – о различении и наименовании точки неразличимости для того, чтобы упорядочить отношение между именуемым и немислимым. Философия должна обосновать мысль о неразличимом, которое оказывается как внутри, так и снаружи зон действия языковых игр с множественностью форм предъявления и, как следствие, отсюда определяется «коренной характер вопроса о неразличимости» [2, с. 67]. Речь идет о наличии в структуре взаимоотношений непрерывно блуждающей фундаментальной постоянной величины, которую нельзя назвать ни как «мысль извне», ни как «мысль изнутри» или как их неделимое сочетание. Однако, научное мышление «допускает существование лишь именуемых множественностей» [2, с. 48]. Вероятно, по этой причине в «плане имманенции» немислимое как не именуемое не обозначено самостоятельно бытующим элементом, а точнее, оно включено в понятие «нон-сенс» и не имеет своего обособленного места в структуре неразличимого. В действительности нечто немислимое существует вне общения людей, но оно не покидает пределов мирового целого. Таинственная сила немислимого блуждает в безграничном пространстве-времени мирового целого и «оживляет» миры. Можно сказать, что блуждающая сила имеет собственный источник, самопроизвольно создающий напряжение в общей системе миров, и точку неразличимости,

обуславливающую место, время и характер конкретного взаимодействия с каждым из всего множества миров. Данные обстоятельства позволяют представить эту тему в ином ракурсе и сформулировать новые вопросы, связанные с условиями самопроизвольной организации новых видов систем, с проблемой исключительности и чрезмерности человеческой культуры и мирового целого.

Научный «план референции» ограничен в пределах наблюдаемости исследуемого объекта и находится в прямой зависимости от правил измерения, описания и конструирования. Если в системе был установлен какой-либо предел, то на некотором шаге развития она прекратит свое существование. «Система, не имеющая предела, не имеет дефектов» [9, с. 160] и ее движение становится свободным и гармонично упорядоченным в безграничном пространстве-времени мирового целого.

Так называемый «величайший кризис физики» [8, с. 319] характеризуется тем, что если проследить за историей Вселенной, а также за историей философии, культуры, искусства и т.д. в обратном направлении, то исследование приведет нас к точке, за пределами которой невозможно проводить экстраполяцию. Кроме этого, внутри точки неразличимости и за пределами Вселенной прекращается действие законов логики, физики и других естественных и инженерно-технических наук. Можно зафиксировать два факта существования непостижимой пустоты: с одной стороны – внутри точки-события как «временного никогда»; с другой стороны – за пределами наблюдаемой Вселенной как «временного всегда». Неразличимое целое распадается на два рода неразличимости внутреннего и внешнего мира. Кроме этого можно выделить иной род континуальной неразличимости или «слитной множественности» [3, с. 162], как «межвременье» [3, с. 201] сплошного внутренне-внешнего пространства-времени-движения. Следует заметить, что, исследуя «мысль о пустоте бытия» [2, с. 140], ни одна наука не остается наукой, ибо любое научное исследование предполагает использование различных инструментов и средств определения свойств рассматриваемого объекта. Для объектов, ограниченных и упорядоченных в дискретном пространстве, времени и движении, такое оперативное вмешательство исследователя не может внести серьезные искажения в измерение и описание действительности. Касательно способов измерения и описания абсолютной пустоты

(темноты, покоя, тишины) любое вмешательство извне уничтожает исследуемый объект. Для сохранения свойств пустоты при ее исследовании потребуется модель локализации пустоты внутреннего, внешнего мира и «бескрайне пустого времени» [3, с. 201]. Проверка надежности такой модели локализации при испытании случаями, она самопроизвольно продемонстрирует решение, отобразит неразличимое как различимое. Таким образом, проблемы соединения несоединимого, отличного и неразличимого тесно связаны с построением континуальной модели, вмещающей разнородные фундаментальные константы и «пустоту бытия».

Искусство в «плане композиции» рассматривается как художественная культура или как часть всего творчества в целом, объединяющая различные виды сочинительских, исполнительских и «технических» искусств. Сочинительское искусство, как и творчество в целом – это «зона неопределимости, неразличимости» [3, с. 221], в которой обитает «чистое существо-ощущение» [3, с. 213]. Сочинительское и «Искусство как таковое» [9, с. 298] не возможно измерить и систематизировать в рамках дифференцированной отраслевой науки. Для этого необходимо создать интегрируемую систему «открытой науки» или науку как таковую. Исполнительское искусство можно классифицировать, «разделить, подходить с методом социального измерения, потому что этот метод измерения действительно измеряет Искусство по элементам социального происхождения, но тут Искусство как таковое ни при чем. Искусство есть только использованное орудие, средство» [9, с. 299] для высказывания замыслов. «Искусство – это язык ощущений» [3, с. 225], который формируется в точке неразличимости существа-ощущения, в той точке, «где действительность стоит и не оторвала свою ступню от поверхности» [9, с. 306]. Форма высказывания исполнительского искусства заменяет существо-ощущение его памятником, символом-образом реальности. В действительности, технический план накрывает и поглощает план неразличимых свойств сочинительского и Искусства как такового, позволяя тем самым демонстрировать отличия между формами высказывания. Совокупная история языковых игр породила множество форм предъявления неразличимого в виде отличимых символов, которые составляют основу произведения и согласуются между собой с помощью

средств композиции. Другими словами, образный «план композиции» отображает образ-движение системы знаков-символов, а не схему сотворения замысла в момент преобразования его в предметно-материальную действительность.

Художественные концепции, стили, направления и течения в искусстве с помощью символических форм высказывания отображают концепты творческой философии. К примеру, супрематизм – это не столько живопись в классификации видов искусств, сколько творческая философия, которая направлена на поиск фундаментальных импульсов или силы, «оживляющей» мир, установку постоянных величин, составляющих основу мироздания.

Другой, не менее важной проблемой является определение сущности творчества, как самопроизвольной самоорганизации подлинно новых систем человеческой культуры. «Только тогда я свободен, когда моя воля через критическое и философское обоснование из существующего сможет вывести обоснование новых явлений» [9, с. 74], не присутствующих ни существующей системе, породившей подлинно новое, ни каким-либо другим системам.

Движение к «открытой» культуре, философии и науке, объединяющее деятельность различных людей и сообществ в единую систематизированную коллекцию опыта и знаний, постепенно обретает обособленное направление и, соответственно, новые межкультурные и междисциплинарные проблемы. Анализируя некоторые способы моделирования событий и ситуаций, необходимо решить целый ряд задач, среди которых отметим одну, одновременно онтологическую и логическую головоломку: локализация в одной системе всего множества однородных, разнородных, смешанных и самопроизвольно возникаю-

щих инородных систем. Принцип локализации на фундаментальном уровне определяет состав структуры, систему связей между членами структуры и схему движения их взаимодействия, в результате которого одно и то же однозначное Бытие демонстрирует себя как Единое, Единичное и Множественное в различных сочетаниях форм предъявления.

Библиографический список

1. *Пригожин И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. Изд. 4-е, стереотипное / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 312 с.
2. *Бадью А.* Манифест философии / Сост. и пер. с франц. В.Е. Лапицкого. – СПб.: Machina, 2003. – 184 с.
3. *Делез Ж.* Что такое философия: Пер. с франц. и послесл. С.Н. Зенкина / Ж. Делез, Ф. Гваттари. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 288 с.
4. *Делез Ж.* Переговоры 1972–1990: Пер. с франц. В.Ю. Быстрова. – СПб.: Наука, 2004. – 234 с.
5. *Нанси Ж.-Л.* Бытие единичное и множественное: Пер. с франц. В.В. Фурс под ред. Т.В. Щитцовой. – Мн.: Логвинов, 2004. – 272 с.
6. *Шеллинг Ф.В.Й.* Сочинение в 2 т.: Пер. с нем. Т. 2 / Сост., ред. А.В. Гулыга; прим. М.И. Левиной и А.В. Михайлова. – М.: Мысль, 1989. – 636. [2] с.
7. *Бадью А. Делез.* Шум бытия: Пер. с франц. Д. Скопина. – М.: Логос-Альтера // «Ессе homo», 2004. – 184 с.
8. *Николис Г.* Познание сложного. Введение: Пер. с англ. Изд. 2-е, стереотипное / Г. Николис, И. Пригожин. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 344 с.
9. *Малевич К.* Черный квадрат [Текст]. – СПб.: Азбука-классика, 2003. – 576 с.

О.В. Орельская

ИСТОРИЗМ В АРХИТЕКТУРЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА XX ВЕКА

Наиболее точное понятие историзма принадлежит академику А.В. Иконникову: «Историзм не название конкретного направления в практике определенного времени, а тенденция, проходящая сквозь периоды развития архитектуры, начиная с Возрождения. Историзм определяется обращением к культуре прошлого для решения проблем настоящего. Он использует в своем языке знаки, свидетельствующие об обращении к исторической памяти в системе, принадлежащей актуальной культуре. Это отличает историзм от традиционализма, который ищет возможности наполнить жизнью актуальную культуру через прямую преемственность, активизацию традиций... Традиционализм всегда серьезен и однозначен, историзм многозначен и включает в себе момент театрализации жизни, игры... Историзм характеризует современное средствами исторически минувшее» [1, с. 10].

Для архитектуры XX века характерными были поиски, которые тяготели то к рационализму и новаторству, то к возрождению истории. Этот процесс был общим для мировой архитектуры и российской, в частности. На протяжении всего XX столетия проблема традиций и новаторства остается важнейшей теоретической проблемой, которая находила отражение и в архитектурной практике. Всякий раз это обращение происходило по-разному, на фоне меняющегося развития науки, техники и новых технологий в строительстве, смены политики и идеологии.

В данной статье предпринята попытка проследить все периоды обращения к историзму в архитектуре XX века на примере отечественной и региональной архитектуры Нижнего Новгорода — крупнейшего нестоличного города европейской части России, где наиболее выпукло проявились влияния столичной архитектуры и опосредованное влияние мирового, в большей степени западно-европейского зодчества.

Основная задача исследования — осмысление процессов, происходивших в архитектуре XX века и систематизация исторического материала, накопленного не только столичными городами, но и нестоличными. Акцент делается на исторические периоды в развитии нижегородской архитектуры, когда архитекторы в своих поисках обращались к истории.

Начало XX века, как на Западе, так и в России было связано с новым стилем модерном, на который была возложена задача кардинального обновления зодчества. Но, развиваясь в русле с европейским модерном, российский модерн наряду с общими для этого интернационального стиля чертами, приобрел национальные черты. Он оказался генетически связанным с русским стилем, что ярко проявилось в творчестве основоположника модерна в России Ф.О. Шехтеля. Нижегородский модерн в лучших образцах, также в произведениях Ф.О. Шехтеля, продемонстрировал широкий веер творческих поисков мастера. Нижнему Новгороду Ф.О. Шехтель в 1914 году подарил свой проект губернского музея, в котором он уже тяготел к ретроспекции, обращаясь к мотивам псковско-новгородского стиля. Автор органично сочетал древние приемы с современностью. В целом стиль модерн не сумел справиться до конца с возложенной на него новаторской миссией. В своей последней стадии в России модерн из рациональной фазы он перешел в историзирующую, подготовив возникновение ретроспективизма 1910-х годов. Таким образом, модерн в России не избежал влияния историзма.

Первым проявлением историзма в начале XX века стал ретроспективизм, который также синхронно развивался с европейским (в основном с Северным, Скандинавским) ретроспективизмом и отличался от эклектизма и стилизаторства XIX века, тем, что основным методом его было не копирование, а интерпретация на тему выбранного стиля. Две основные параллельно развивающиеся ветви ретроспективизма: неорусская и неоклассическая весьма достойно представлены в Нижнем. Обе ветви развивались одновременно и параллельно. Проявление историзма в виде ретроспективизма в Нижнем Новгороде оставило в наследство ряд замечательных произведений, принадлежащих творчеству известных в то время зодчих: московским — Б.А. Коршунову, бр. Весниным, В.А. Покровскому, симбирскому — Ф.О. Ливчаку.

Неорусский стиль в Нижнем Новгороде получил воплощение в архитектуре крупных общественных зданий. Так в 1913 году на центральной улице города — Б. Покровской был возведен комплекс бан-

ковских зданий по проекту академика архитектуры В.А. Покровского. Как отмечает известный исследователь русской архитектуры XIX – начала XX вв., Е.И. Кириченко, архитектура банка «балансирует на грани между национально-романтическим вариантом модерна и ретроспективизмом». [2, с. 373]. Архитектурный ансамбль воплотил в себе некий обобщенный прообраз Руси XVII века.

Поиск национального стиля в начале XX века продолжил в Нижнем Новгороде архитектор из Симбирска Ф.О. Ливчак. В 1916 году он построил здесь здание крестьянского поземельного банка, которое также демонстрирует интерес современников к собственной истории и традициям.

Изменение ценностных ориентиров в начале XX века расширило границы историзма. Классицизм вновь стал привлекать внимание зодчих своей стройной художественной системой. Оглянувшись назад, в прошлое, архитекторы останавливали свой взгляд, как на золотом веке европейской культуры, так и на русском классицизме XVIII – начала XIX вв., который в России этого периода рассматривался в начале XX века не менее национальным, чем неорусский стиль. Неоклассицизм 1910-х годов характеризовался помпезностью, гротеском, использованием метода стилизаций, отказом от механического копирования классицистических образцов.

В Нижнем Новгороде из наиболее ярких построек в неоклассическом стиле можно назвать особняк Д.В. Сироткина (1913–1916 гг.) на Верхне-Волжской набережной, построенный по проекту бр. Весниных, и представляющий собой один из лучших образцов русского неоклассицизма в России того времени. Другой вариант неоклассицизма в Нижнем Новгороде, представлен в особняке О.И. Каменской на Верхне-Волжской набережной, где архитектор Б.А. Коршунов обратился к наследию итальянского Ренессанса. Главный фасад дома с четырехколонным портиком восходит к постройкам А. Палладио.

Но оба варианта ретроспективизма 1910-х годов, хотя и были созвучны настроениям времени, не просуществовали долго, так как не могли решать новые задачи быстро меняющихся реальных условий предреволюционной России. Ретроспективизм расширил возможности историзма по сравнению со стилизаторством XIX века, он допускал сочетание исторических ценностей с современностью, и таким образом готовил новое отношение к освоению наследия для последующих периодов.

Важно отметить, что и после революционного скачка 1920-х годов произошла смена стилистической направленности, которая привела к возникновению архитектуры русского авангарда, но параллельно с ней продолжала развиваться ретроспективная линия архитектуры. Она вновь заявила о себе во второй половине 1920-х годов. В Нижнем Новгороде в 1928 году был закончен строительством Дворец культуры им. В.И. Ленина в Канавинском районе города, в облике которого отражена очередная версия неоклассицизма, которая, подчиняясь культурной идеологии государства, встала на путь схематизированного классицизма. Апелляция к классицизму происходит одновременно с желанием сделать шаг навстречу современности.

На короткий период времени с конца 1920-х годов идеи советского авангарда в виде конструктивизма завладели умами местных зодчих, но уже в середине 1930-х годов формальный язык архитектуры вновь был ориентирован на исторические прототипы, хотя в этот период в России был зафиксирован переходный стиль – постконструктивизм (по определению С.О. Хан-Магомедова). Он занял срединное положение между новаторской и традиционной линией развития советской архитектуры. Постконструктивизм, в качестве средств своего обогащения, обращался к элементам, заимствованным из истории, но трактовал их в самостоятельных упрощенных вариациях. Постконструктивизм во многом был сходен со стилем ар деко, который имел место в архитектуре зарубежных стран и своеобразно проявился в эти же годы в советской архитектуре, в основном в столице. Ар деко – стиль, сочетающий в себе классичность, симметричность и прямолинейность. Он не был напрямую связан с конкретными историческими традициями формообразования, хотя синтезировал в себе идеи различных архитектурных стилей от эклектики и модерна до классицизма и авангарда. В России в ар деко преобладал геометрический декор в виде подчеркнутых вертикалей, пилонов, которые подготавливали возвращение неоклассицизма, ритмическое чередование плоских и выступающих поверхностей фасадов, ярусное ступенчатое построение башенных объемов, увенчанных шпилями. К этому стилю можно отнести творчество московского архитектора Б.М. Иофана, а в Нижнем Новгороде – отдельные произведения архитекторов Б.М. Анисимова и А.А. Яковлева.

Историзм, возрожденный в 1930-е годы, не отрицал достижений советского авангарда. Он стал активно внедряться в архитектуру этого времени, во многом под влиянием туров конкурса на Дворец Советов в Москве (1931–1937 гг.). Итоги конкурса, за ходом которого следили зодчие всей страны, во многом оказали сильное влияние на возрождение второй волны неоклассицизма. В этот период неоклассицизм господствовал во многих странах Европы и поддерживался их политическими режимами. Он служил утверждению абсолютной власти. Поэтому вновь можно говорить о синхронности процессов в архитектуре Европы и России в 1930-е годы.

Классицизм конца 1930-х годов характеризовался повышенным монументализмом (*монументализированный классицизм*). Классицистические традиции воплощались как в прямых заимствованиях, так и в схематизированных формах. В СССР неоклассицизм был выбран стилем, призванным возвеличивать идеи социализма. Здания-монументы стали появляться во многих городах страны. Так в Нижнем Новгороде под влиянием образа главного здания страны – Дворца Советов, на Стрелке – месте слияния рек Волги и Оки, на месте разрушенного собора Александра Невского (третьего по высоте храма в европейской части России) было решено воздвигнуть Дворец молодежи. Нижегородский архитектор Д.П. Сильванов создал в своем проекте многоярусную высотную композицию, которая компенсировала бы утраченную градостроительную доминанту. Здание Дворца молодежи, как и в проекте Б.М. Иофана в Москве, украшалось скульптурой В.И. Ленина.

В крупном масштабе с четким ритмом вертикальных пилястр с композитными капителями решено здание авиационного техникума на пл. Горького (1938 г.) по проекту Д.П. Сильванова. Облик здания торжественен и монументален. Это впечатление усиливает серая терразитовая штукатурка.

Освоение классики в Нижнем Новгороде заявило о себе в полный голос лишь в послевоенные годы. Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. пробудила желание увековечить ее в архитектурных произведениях. В Москве такими стали здания-символы – «сталинские высотки», увенчанные шпилями. Этим задачам соответствовала, прежде всего, концепция историзма. Это было третье проявление историзма в архитектуре России XX века. Большинство архитекторов страны в послевоенные годы ориентиро-

вались на альбомы с увражами из классической архитектуры, создавая примеры репрезентативно-парадного *«увражного классицизма»*.

В 1940–1950-е годы нижегородские архитекторы были увлечены мотивами классики и испытывали влияние творчества И.В. Жолтовского, оставшегося кумиром советских архитекторов и в послевоенные годы. Интерпретация декоративных мотивов, в частности, «декоративных пятен», примененных И.В. Жолтовским в решении фасадов жилых домов на Смоленской площади и Б. Калужской улице в Москве, нашла отражение в жилом доме № 29 по ул. Б. Покровской (1954 г., арх. Л.Б. Рождественская), выполненном с применением ренессансных приемов, и в здании общежития для студентов политехнического института на пл. Лядова (1952 г., арх. Д.П. Сильванов), где использовались мотивы русского классицизма.

Дворцовый характер архитектуры получал различную интерпретацию у столичных и нестоличных архитекторов, так как последние не могли рассчитывать на использование дорогих строительных материалов, и применение скульптуры. Архитектура Нижнего Новгорода отличалась большей сдержанностью в использовании декоративных элементов, чем это было в ряде городов России. Очевидно, сказывалось то, что большинство архитекторов получали архитектурное образование в Петербурге (Ленинграде), и испытывали тяготение к строгой классике.

В середине 1950-х годов, после известного постановления 1955 года в архитектуре в Нижнем Новгороде, как и других городах, началась «борьба с излишествами» в архитектуре, которая привела к полному отказу от декоративно-художественной линии в развитии отечественной архитектуры и утверждению рационального направления – «неорационализма» (или по определению А.В. Иконникова – «технологизма»). Отказ от использования «цитат» из архитектурного наследия прошлого привел к откровенному минимализму. На смену местным строительным материалам пришли: железобетон, металл и стекло. В общемировом масштабе то, что происходило в России, было названо началом современной архитектуры, и прекращением культурной самоизоляции. В России стилистическая направленность рассматривалась как продолжение рациональных идей русского авангарда начала XX века. Жесткий геометризм типовой архитектуры контрастировал с историческим наследием древнего Ниж-

него Новгорода. Подобное представление о современности в начале 1970-х годов стало вызывать естественный протест не только профессионалов, но и простых потребителей. Пришло понимание, что новая застройка становится диссонирующей по отношению к историческому и природному окружению, обедняющей духовную жизнь граждан, их эстетическое восприятие, нивелирующей «дух места». Реакцией на подобное «бесстилье» в архитектуре, стало изменение предпочтений, переоценка ценностей, в результате которой в Нижнем Новгороде появился декоративизм. Ярким примером этой тенденции стал театр кукол по проекту архитектора С.А. Тимофеева (1979 г.).

На рубеже 1970–1980-х годов в России началось углубленное исследование истории XIX – начала XX века, что оказало влияние на архитектурную практику, дав толчок к индивидуализации архитектурных решений в рамках рационалистического направления, а затем вектор стилистических предпочтений стал тяготеть к синтетической линии, представленной в виде поисков пластической выразительности без обращения к истории.

В то же время в Западной архитектуре рационалистическое направление в виде неофункционализма 1950-х годов стало вытесняться неоклассицизмом и затем постмодернизмом, что было отражением ностальгии по «старым, добрым временам», который стал рассматриваться как альтернатива «современному движению».

Обращение к историческому опыту, а именно к классицистическим мотивам и формам, несущим классицистические ассоциации, вновь возникло в архитектуре Нижнего Новгорода на короткое время в 1980 годы. Оно помогло придать строгость, торжественную и жесткую симметрию, парадную представительность, например, административному зданию на ул. Горького (1982 г., арх. Ю.Н. Бубнов, О.С. Титов, В.И. Ровнов), выполненному в *модернизированном классицизме*, заявившем протест против безликой стандартной типовой архитектуры 1960-х начала 1970-х годов.

Расцвет творческих исканий, связанных с историзмом, стал характерен для последнего десятилетия XX века в отечественной архитектуре. Историзм в 1990-е годы в столице вернулся в постмодернистских вариациях на тему московского модерна начала XX века. Несмотря на то, что российские зодчие уделяли пристальное внимание метаморфозам постмодернизма в зарубежных странах, тем не менее, постмодернизм на

русской почве не повторял западных образцов. Безусловно, положительными чертами постмодернизма можно считать возобновление внимания к наследию, к истории, традициям, а также то, что постмодернизм привнес определенную свободу творческих поисков, отличительной чертой которых стал плюрализм в использовании форм и технических приемов. В 1990-е годы историзм заявил о себе в четвертый раз на протяжении XX столетия.

Вольная трактовка исторических форм и деталей стала характерна и для нижегородской архитектуры. Но если во главу угла западные постмодернисты ставили ироническое отношение к истории, то российские зодчие продолжали отстаивать серьезное отношение к заимствованиям. Частичное цитирование истории появилось в середине 1990-х годов, но явно носило черты вернакуляра, выразившись в деталях-знаках. Примером постмодернистского, иронического классцизма может служить жилой дом № 2 в Холодном переулке (арх. А.А. Худин, О.П. Гаврилов). Нижегородский регионализм 1990-х годов воспринял характерные местные традиции архитектурных форм разных периодов, поэтому стилизации носили множественный характер, начиная от точного воспроизведения до ассоциативных выражений. В 1996 году среди купеческой застройки XIX – начала XX вв. на М. Покровской улице по проекту архитекторов А.Е. Харитонов и Е.Н. Пестова было возведено здание коммерческого банка. Возврат к эстетическим ценностям прошлого происходит здесь на современной основе. Авторы сумели передать региональный характер архитектуры банка, обратившись при этом к стилистике местного модерна и ретроспективизма.

При проектировании административного здания на улице Фрунзе, также законченного строительством в 1996 году, авторы (арх. Е.Н. Пестов, А.Е. Харитонов) воплотили в нем свободную импровизацию на исторические темы, стремление к воссозданию местного колорита. Это произведение дало новую жизнь архитектурным традициям Н. Новгорода.

Принцип исторического коллажа наблюдается в здании коммерческого банка на ул. Грузинской (1998 г., арх. В.В. Никишин, М.М. Седова). Оно представляет собой постмодернистский натюрморт, где архитектурные формы и детали были процитированы не только из ближайшего исторического контекста, но представляли кол-

лаж из элементов современной мировой архитектуры XX века.

Влияние западного постмодернизма прочитывается в здании офиса «Монолит инжиниринг» на ул. Сергиевской (арх. О.В. Шаганов, Ю.И. Болгов). В решении фасадов наблюдаются выступающие объемы, окна в форме осколков разбитого стекла, венчающая часть здания, которые перекликаются с приемами, примененными французским архитектором К. Портзампарком в здании Музыкальной школы в Париже. В этой смеси «французского с нижегородским» ощущается некая близость к поискам европейского постмодернизма.

«Острое ощущение своеобразия города получило выражение в неожиданных и острых сочетаниях постмодернистских аллюзий, отсылающих к специфическому местному варианту арнуво начала века, и парадоксальных деконструктивистских преобразований традиционных объемно-пространственных структур. Конкретные решения при этом определяются контекстом исторического города... Единство метода при разнообразии ситуаций определило и широкий спектр конкретных решений...» [3, с. 23].

Постмодернистские произведения легко вписывались в исторический контекст городов, они демонстрировали причастность современной архитектуры к истории, пытались вступить в диалог традиций и новаций. В 1990-е годы постмодернизм как бы возрождает эклектические традиции купеческого Нижнего Новгорода. Он обогатил язык архитектуры, вернув в архитектуру полихромность, декор, внимание к деталям.

Итак, проявления историзма в архитектуре Нижнего Новгорода XX столетия разнообразны. Анализ историзма на протяжении XX века показал его изменчивость, его эволюцию, вызванную меняющимися условиями в которых он возникает и существует.

Библиографический список

1. Иконников А. В. Историзм в архитектуре. – М.: Стройиздат, 1997. – С. 10.
2. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов. – М.: Искусство, 1988. – С. 373.
3. Иконников А.В. Россия в мировом архитектурном процессе. Итоги XX века // Архитектура и строительство Москвы. – 2000. – № 2. – С. 23.

Д.А. Кузьмичева

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Преамбула. В новых условиях современной России проблема взаимоотношений общества и молодежи стала чрезвычайно важной. Первоочередной задачей государства стала необходимость воспроизвести экономически и политически активное население с высокими качественными характеристиками и новыми параметрами. Улучшение ситуации в современной России возможно только на основе улучшения качества жизни современного молодого поколения. При этом основополагающим, главным средством повышения качества (жизни) молодого поколения является государственная молодежная политика, формируемая как на общенациональном, так и региональном уровнях.

В России «молодежная политика» выделилась в самостоятельную сферу государственной деятельности сравнительно недавно. Сам термин вошел в отечественную юридическую систему в 1991 году с принятием Закона «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР».

В истории формирования и становления государственной молодежной политики в современной России исследователи выделяют три основных этапа: первый – институционализации государственной молодежной политики (1990–1996 гг.). Второй – этап устойчивой реализации

молодежной политики (1997–2001). Третий – этап стагнации в реализации государственной молодежной политики (с 2002 года и до настоящего времени) [4, с. 92].

Начало реализации российской государственной молодежной политики было положено в 1991 году распоряжением президента РФ о введении на должность Полномочного представителя Правительства РФ по делам молодежи. 16 сентября 1992 года был подписан указ Президента РФ «О первоочередных мерах в области государственной политики», итогом которого стало создание Комитета РФ по делам молодежи.

Далее последовало постановление Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 года «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации», в которых определялось, что государственная молодежная политика является деятельностью государства, направленной, в том числе, на развитие молодежных общественных объединений, движений и инициатив. Поддержка деятельности молодежных и детских общественных объединений определяется как приоритетное направление и важный механизм реализации государственной молодежной политики. Специальным Указом Президента России «молодежная политика» в 1992 году провозглашена «приоритетной социальной-экономической политикой государства». Наряду с этим указом в стране за последние годы были приняты многочисленные постановления, распоряжения центральных и местных органов власти, касающихся вопросов молодежи.

За период с 1990 по 1996 года были разработаны основные федеральные нормативно-правовые акты, сформирована система органов по делам молодежи, молодежных учреждений, служб на региональном и местном уровне. Так, к 1996 году в структуре органов по делам молодежи (на региональном уровне) выделялось «4 министерства, 7 госкомитетов, 1 управление в составе министерства, 35 департаментов, управлений, комитетов по делам молодежи, 23 департамента, управления, комитета в составе других департаментов и отделов администраций, 1 координационный совет по делам молодежи. На местном уровне в 1995 году действовало 1687 органов по делам молодежи» [3, с. 75].

Нормативно-правовая база молодежной политики в Российской Федерации с 1996 года вступает во вторую фазу своего развития. Усовершенствование федерального законодательства затрагивает в основном три области: образование, уголовно-правовые и социальные отношения. Были приняты федеральные законы: «О внесении изменений и дополнений в закон РФ «Об образовании» (январь, 1996 г.), «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (сентябрь, 1996 г.); «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (май, 1995 г.). Новый Уголовный кодекс РФ, вступивший в силу 1 января 1997 года, содержит нормы, регулирующие уголовную ответственность несовершеннолетних (раздел V) и устанавливает со-

ставы преступлений против семьи и несовершеннолетних (гл. 20, разд. VII). Рядом актов федерального уровня устанавливаются меры государственной поддержки отдельных групп молодежи, прежде всего студентов и аспирантов.

В данный период наметилось известное продвижение в решении организационных вопросов как на федеральном, так и на региональном уровне. Так, к концу 1990-х годов на федеральном уровне сложилась структура управления молодежной политикой, которая включала в себя:

- Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи (2000 году был ликвидирован как самостоятельная структура и в организационном отношении был подчинен Министерству образования);

- Комитет Государственной Думы по делам семьи, женщин и молодежи;

- Национальный Совет детских и молодежных организаций России, включающий 51 организацию;

- Совет по делам молодежи при Президенте РФ;
- научно-исследовательские центры, институты.

Важным шагом явилось определение правового поля деятельности общественных объединений в ряде принятых федеральных законов – «Об общественных объединениях» (19 мая 1995 г.), «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (18 июня 1995 г.), «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (11 августа 1995 г.). По сути, этими актами были заложены подходы к созданию системы взаимодействия государственных органов и общественных объединений. В области соблюдения прав молодежи усилия были направлены на совершенствование нормативно-правовой базы государственной молодежной политики. Внесение дополнений и изменений в законодательство Российской Федерации в соответствии с его структурой в этот период было главным. Однако стратегический курс государства в области государственной молодежной политики медленно разрабатывался, и медленно шла подготовка проекта федерального закона «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации».

В 1998 году Государственная Дума РФ приняла к рассмотрению проект федерального закона «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации». В 1999 году проект был принят Государственной Думой и утвержден Советом Федерации. В ноябре этого же

года на закон было наложено вето Президента РФ. В этот же период принятые ФЗ «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» среди полномочий органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления не предусматривали полномочий в сфере молодежной политики. Это обстоятельство ставило всю молодежную политику под удар. В условиях возникшей правовой неопределенности субъекты Российской Федерации взяли на себя инициативу по развитию законодательного обеспечения государственной молодежной политики. В 1996–1997 гг. законы о государственной молодежной политике были приняты почти в 40 российских регионах.

Указ Президента Российской Федерации от 15 сентября 1994 года, положивший начало первой федеральной программе «Молодежь России», был принят скорее как временное решение. Однако, шел год за годом, одна редакция федеральной целевой (президентской) программы «Молодежь России» сменяла другую, перманентно реорганизовывался – ликвидировался федеральный орган исполнительной власти по делам молодежи.

Противоречие между активными действиями органов исполнительной власти по разработке молодежной политики и отсутствие заметных сдвигов в положении подавляющего большинства молодых россиян составляет ядро проблемы эффективности государственной молодежной политики на современном этапе. Это противоречие характерно для всех основных направлений государственной молодежной политики [3, с. 11].

К началу третьего этапа формирования государственной молодежной политики законодательная и нормативная база была далека от идеала, во-первых, из-за отсутствия реально действующих механизмов реализации положений, провозглашенных уже принятыми законами. А во-вторых, вследствие отсутствия базового федерального закона о молодежи – документа, который бы на федеральном уровне, законодательно закрепил статус молодежи, ее общественных объединений, отношения государственных органов к вопросам социализации подрастающего поколения.

В целях дальнейшего развития нормативно-правовой базы государственной молодежной политики Департаментом по молодежной политике Министерства образования России был пред-

ложен проект Концепции государственной молодежной политики Российской Федерации. Разработка Концепции была вызвана необходимостью унифицировать подходы к осуществлению молодежной политики на федеральном уровне и в регионах Российской Федерации. Общественная молодежная палата сформировала рабочую группу по написанию Концепции законопроекта. Данный документ был принят на заседании палаты весной 2003 года. Однако последующие консультации не позволили обратиться непосредственно к написанию законопроекта.

В июне 2005 года государственную молодежную политику постигает новый удар: министр экономического развития РФ Герман Греф высказывает критические замечания в адрес ФЦП «Молодежь России», в результате чего российская молодежь остается не только без правовых, но и без экономических гарантий своего развития. Только в конце декабря был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием разграничения полномочий», вступивший в силу с 1 января 2006 года. В соответствии со статьями 23 и 29 указанного закона к полномочиям исполнительных органов государственной власти субъектов РФ по предметам совместного ведения, осуществляемых за счет средств регионального бюджета, отнесено «осуществление региональных и муниципальных программ и мероприятий по работе с детьми и молодежью».

Библиографический список

1. Айзенкоп Б.М. Молодежная политика в Российской Федерации: Поиски оптимальных решений. – М., 2003.
2. Куприянова Г.В. Молодежь в условиях социально-экономической трансформации российского общества // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 1999. – №15.
3. Об итогах деятельности Комитета РФ по делам молодежи по реализации государственной молодежной политики в 1995 году и перспективах её осуществления на 1996 год. Информационные записки Комитета РФ по делам молодежи // Молодежная политика: информационный бюллетень. – 1996. – №107–109.
4. Шустов А.К., Смирнов В.А. Молодежная политика российского государства на рубеже XX–XXI веков. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2004. – №5.

ИДЕЯ БЕСКОНЕЧНОГО В ТЕОРИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ РОМАНТИКОВ

Преамбула. Статья посвящена одной из главных идей философского мировосприятия романтиков – идее бесконечного. Раскрывается сущность понятий «бесконечное» и «конечное». Рассматривается, как оппозиция «бесконечное – конечное» воплощается в теории и художественной практике романтизма.

Определение понятий

Воспринимая мир в движении, развитии, романтики утверждают одну из главных идей своего философского мировосприятия – идею *бесконечного*. Мировое развитие включает в себя бесконечность, оно тождественно с нею.

По определению учёного-литературоведа Ф.П. Фёдорова, *бесконечное* – «это Всё, взятое в нерасчленённости, в целокупности, не имеющее границы, предела, воплощения, некий универсальный синтез» [11, с. 45]. В бесконечном всё нестабильно, изменчиво, находится в непрерывном движении. Единственный закон бесконечного – творчество.

Конечное – замкнутое, имеющее границы, воплотившееся в конкретной телесной форме, тем самым утратившее движение, творчество. Сфера конечного – сфера материи. Бесконечное – универсальная свобода, конечное – консерватизм несвободы, консерватизм определённости.

В одной из ранних работ «Немецкий романтизм и современная мистика» основоположник российской германистики XX века В.М. Жирмунский связывает понимание бесконечного с мистическим чувством, мистическим опытом. Мистическое чувство, по мнению учёного, есть переживание в себе сверхчувственного, бесконечного объекта как соединения с ним. Неудовлетворённость окружающим нас конечным, тоска по бесконечному и возможность прорыва в трансцендентные сферы определяет романтическое восприятие мира. Переживания непосредственного присутствия бесконечного в конечном в глазах романтиков «представляют собой высший момент и высшую цену индивидуального существования» [6, с. 99]. Академик исследует, как в творческой интуиции романтиков и в их теоретических взглядах происходит зарождение и развитие мистического чувства (бесконечного), в каких формах оно воплощается.

Идея бесконечного так же, как и оппозиция «бесконечное – конечное», пронизывает все уровни романтического художественного сознания, воплощаясь в теории и художественной практике.

«Хаос – гармония»

Дихотомия «бесконечное – конечное» выражается в оппозиции «хаос – гармония». Идею хаоса романтики заимствовали у античной философии. Ранний романтизм представляет бесконечное как хаос. Противоположение космоса и хаоса необходимо романтикам как противопоставление пространственно-зримого и пространственно-незримого, объективного и субъективного, материи и духа, как гармонии, основанной на соразмерности, и гармонии, основанной на неких иных началах, как сотворённого, творимого и творящегося. С ценностной точки зрения хаос, бесконечное – красота, добро, идеал, в то время как конечное воплощает систему негативных начал.

Бесконечное, хаос ранний романтизм и исповедует в качестве единственного мира, достойного изображения. Г. Гейне писал в «Романтической школе»: «Классическая поэзия ставила своей задачей изображение только конечного, а образы её могли быть тождественны идее автора. Задачей романтического искусства было изобразить или хотя бы выразить намёками бесконечное» [3, с. 151].

Рассматривая мир, универсум как хаос, ранний романтизм тем самым противопоставляет себя предшествующей культуре, мыслящей мир как гармонию. Оппозиция «хаос – гармония» (бесконечное – конечное) в сознании ранних романтиков преломляет оппозицию «романтизм – доромантическая культура».

«Наивное – сентиментальное»

Дихотомия «гармония – хаос» (конечное – бесконечное) проявляется не только в общеевропейской системе мышления, но и в эстетических воззрениях 90-гг. перед появлением на культур-

ной арене ранних романтиков. Так, Ф. Шиллер в статье «О наивной и сентиментальной поэзии», сопоставляя два вида поэзии, пишет: «Наивная» поэзия – это поэзия «совершенного подражания действительному миру» [14, с. 409]. Понимание «наивной» поэзии Шиллером соответствует тогдашним представлениям Гёте о поэзии. Согласно И.В. Гёте, изображённый предмет должен быть «подчинён порядку, ясности, симметрии, контрасту и т.п.» [4, с. 130]. Классицистская эстетика не допускает в свою картину мира сырых явлений, ещё не познавших дисциплины мысли и формы.

«Сентиментальный» поэт возвышает действительность до идеала или изображает идеал [14, с. 409]. Дихотомия «наивное – сентиментальное» трансформируется у романтиков в дихотомию «конечное – бесконечное». Философия И.Г. Фихте (построение своего мира из единого источника бесконечной деятельности творческого «я») явилась основанием для этого стремления к бесконечному. Ф.В. Шлегель находит «бесконечную полноту бытия и бесконечную индивидуальность» в Божестве; для него бесконечный мир не есть противоположность миру конечному [6, с. 171–172].

Искусство и художник

В теории искусства также присутствует оппозиция «бесконечное – конечное». В «Системе трансцендентального идеализма» Ф.В.Й. Шеллинг утверждает, что всякое искусство есть выражение бесконечного в конечном. Он определяет искусство как свободное творение человеческого духа, в котором проявляется часть божественной творческой силы; соединяет бессознательное божественное вдохновение с сознанием художника; красоту заключает в гармонию бесконечного с конечным (идеи с формой). «В художественном произведении бесконечное выражено в конечном. Но бесконечное, выраженное в конечном, есть красота» [12, с. 479].

Благодаря интеллектуальной интуиции, родственной откровению, художник и постигает во всём конечном бесконечное, во всём материальном – духовное, во всём тварном – божественное [11, с. 85]. В искусстве философ видит абсолютное тождество, лежащее в основе всех вещей и составляющее сущность самого нашего духа.

«Бесконечное – конечное» на уровне видов и жанров искусства

Романтизм так же, как и классицизм занят проблемами видов искусства и их жанров. Классицизм выдвинул теорию видов и жанров в центр эстетики, абсолютизировал жанровые структуры и границы между ними. Романтики стали активно переосмысливать эту теорию.

На уровне видов искусств оппозиция «бесконечное – конечное» есть оппозиция «музыка – скульптура». Живопись, по романтическим представлениям, находится между музыкой и скульптурой [2, с. 153]. Эту «серединность» объясняет Новалис: «Скульптура и музыка противостоят друг другу как противоположные массы. Живопись образует скорее переход. Скульптура есть образная твердь. Музыка – образное текучее» [7, с. 130]. Но живопись преодолевает «конечность» материи через «свет и краски» (А.В. Шлегель, В.Г. Ваккенродер), через «светотень» и «колорит» (Шеллинг) и тем самым связана с музыкой [8, с. 131–132].

В романтической иерархии искусств рядом с живописью стоит литература. Новалис пишет: «Поэзия в строгом смысле слова кажется почти промежуточным искусством между живописью и музыкой» [8, с. 98]. Литература подобно живописи имеет дело с материей, с конечным, но преодолевает конечное через слово. «Слово в романтической литературе является образом *универсума*; устремлённое к смысловой неисчерпаемости, оно трансформируется в *символ*, и как в любом символе в нём осуществляется прорыв из конечного в бесконечное» [11, с. 61].

По высказываниям многих романтиков (Э.Т.А. Гофман, Ф. Лист, Г. Гейне, Р. Вагнер и др.), музыка являлась олицетворением романтизма. Для романтиков мироздание – звучащее музыкальное тело, это свидетельство бесконечности, растворённой в материи. В музыке сливаются душа мира и душа человека; через музыку все явления мира предстают как бесконечное. Немецкая писательница Беттина Брентано (фон Арним) писала: «Бесконечное в конечном, гений в любом искусстве – вот что такое музыка» [10, с. 67].

Эта же мысль звучит у Новалиса: музыка – стихия бытия, «бесконечная творческая музыка мироздания». Вещи, пресуществляясь, приобщаются к музыкальному [9, с. 303]. По словам Шеллинга, «музыка есть то искусство, которое более всего отменяет телесное, ведь она представляет чистое движение как таковое, в отвлечении от предмета» [13, с. 206]. Подобное же понимание музыки свойственно и романтическому философу А. Шопенгауэру. Гофман называл музыку «самым романтическим из всех искусств, так как

она имеет своим предметом только бесконечное» [5, с. 25]. И в подходе к слову, по мнению Жирмунского, романтики исходят из музыкальной интуиции, поскольку выражением бесконечного духа может быть язык, который не ставит духу границ, язык музыки, музыкальная речь, слово, ставшее музыкой.

Несколько иная точка зрения на иерархию искусств у Шеллинга. Философ выстраивает искусства в порядке восхождения – «от словесного искусства, в котором идея взята «в первообразе», через «умершее слово» изобразительного искусства, к музыке, где «погрузившееся в смерть живое слово, произнесённое в конечном, слышится ещё в звуке» [13, с. 186–187].

Типичная для классицистской эстетики строгая иерархия жанров (жанровая замкнутость), отразившая иерархическую картину абсолютистского мира, в эпоху романтизма сменяется активной жанровой интеграцией и интеграцией видов искусств, являясь результатом романтической идеи синтеза, единства всего сущего.

У романтиков многочисленные характеристики различных жанров не содержат в себе принципиальных отличий. «Роман, – пишет Новалис, – должен быть сплошной поэзией. Поэзия, как и философия, есть гармоническая настроенность души, где всё становится прекрасным. . .» [7, с. 136–137].

Одни жанры характеризуются через другие, как, например, у Шеллинга: «новелла есть роман, развившийся в лирическом направлении» [13, с. 384]. В одном произведении допускается взаимодействие принципов и свойств, относящихся к разным родам и жанрам. У Шеллинга читаем: «. . . можно было бы также характеризовать роман, как соединение эпоса с драмой, т.е. в том смысле, что он объединяет в себе свойства обоих жанров» [13, с. 380].

Так как предмет изображения в искусстве есть бесконечное, мировой синтез, то все жанры, в сущности, равны друг другу, все жанровые категории не что иное, как синонимы. Всё многообразие текстов, считают романтики, можно и необходимо свести к одному тексту, одной «литературной форме». Жанры утрачивают жанровые границы, впитывают в себя соседние жанры, на смену многочисленным жанрам приходит некий единый жанр, воплощающий бесконечное, жанровое. На основании этих идей и возникает идея «универсальной поэзии» Ф. Шлегеля.

Наиболее полно жанровый универсализм эпохи представляет сборник как единое художе-

ственное целое, как единая жанровая структура, являющаяся вариацией романной структуры. Примером являются выдающиеся сборники немецких романтиков – «Зимний сад» Арнима, «Фантазус» Тика, «Серапионовы братья» Гофмана, «Книга песен» Гейне.

Явления того же порядка наблюдаются и в музыке. Композиторы-романтики в своём творчестве воплощают романтический принцип циклизации миниатюр. Произведение крупного плана образуется через последование отдельных завершённых миниатюр. Примером могут служить песенные циклы-дневники Шуберта и Шумана, фортепианные циклы Мендельсона, Шуберта, Шумана, Шопена, Листа, Грига. В русской музыке эпохи позднего романтизма – циклы Мусоргского, Чайковского, Скрябина, Рахманинова и т.д.

Непрерывная сменяемость художественных миров в пределах единого художественного мира демонстрирует «пестроту», неограниченность, текучесть, невоплотимость универсума. Даже законченность сборника при обилии и многообразии его компонентов перестаёт быть законченностью, наоборот свидетельствует об открытости, разомкнутости (бесконечности), не о точке, а о многооточии. «Романтизм потому и разрушает жанровый канон, что единственным предметом изображения объявляет мировое целое, бесконечное» [11, с. 52].

Принцип фрагмента

Идея бесконечности находит отражение и в принципе фрагмента, теоретически обоснованном в раннем йенском романтизме. Более широкое воплощение он получил в художественной практике немецких романтиков (Ваккенродер, Тик, Новалис, Гофман), но стал явлением, характерным и для других национальных школ романтизма (Р. Шатобриан, Дж.Г. Байрон как автор восточных поэм, поэты-лейкисты Р. Саути и С.Т. Кольридж и др.). В музыке принцип фрагмента (незаконченность, недосказанность) ярче всего проявился в фортепианных и вокальных сочинениях Шумана.

Принцип фрагмента означает для романтиков отрицание классицистской идеи логической стройности и завершённости мироздания, а, следовательно, гармонической стройности и завершённости художественных произведений. Незавершённая более привлекательна для романтиков. «Не к чему проделывать весь путь до конца, достаточно бросить взгляд вдоль него и уга-

дать, к чему же он приведёт. Всё беспокойно, всё движется навстречу нам, всё есть не вещь, а направление, направленность, предвосхищённая и не достигнутая цель» [1, с. 77–78].

Романтическая ирония

Дихотомия «конечное – бесконечное» находит отражение и в теории романтической иронии.

Не будучи в состоянии что-либо изменить в реальной действительности, романтики ощущали глубокое противоречие между стремлениями и возможностями. С одной стороны, – конечность человеческого бытия, с другой, – бесконечность устремлений человеческого духа. Как результат осознания этого противоречия в эстетике йенских романтиков возникла теория романтической иронии. Романтическая ирония должна была помочь преодолеть противоречие актом сознания, преодолеть действительность смехом и утвердить самоценность индивида, его безграничную волю, а значит и абсолютную свободу творческого начала. Таким видимым разрешением противоречия трагический характер восприятия жизни не снимается, но осознаётся двояко: с одной стороны, как трагическое самочувствие, идущее от реальности, с другой, – как ироническое, привнесённое, философское.

Принцип иронии был сформулирован Ф. Шлегелем под влиянием философских идей Фихте. Подобно тому, как у Фихте абсолютное «я», стремясь к бесконечной реализации себя как свободной личности, никогда не достигает конечной цели этого процесса, и художник, по мнению романтиков, как высшее выражение личности, стремясь к полноте высказывания, никогда не сможет её достичь. И потому художник иронически относится ко всему изображаемому. Ирония, по замыслу Шлегеля, должна как бы снимать эту конечность. По мысли философа, предметом иронического воздействия, переосмысления является внешний мир (конечное), который нужно преодолеть и приблизить к бесконечности. В результате иронического переосмысления мир утрачивает свою традиционность, конечность, становится бесконечным [8; 11].

Соотношение оппозиции «конечное – бесконечное» на разных этапах развития романтического мировосприятия

В художественной картине мира на разных этапах развития романтизма менялось соотношение оппозиции «бесконечное – конечное».

В своём исследовании «Романтический художественный мир: пространство и время» Ф.П. Фёдоров, анализируя картину мира, какой она была представлена в сознании немецких романтиков, отмечает её особенности на разных этапах развития романтизма. Раннеромантический мир рассматривается как двусферный мир, заключающий в себе сферу бесконечного (высшее, трансцендентное, непознанное, «вещь в себе») и конечного (низшее, материальное, воплощённое, имеющее предел). Высшая и низшая сферы существуют одновременно, параллельно. Человек способен во всём предельном увидеть и постигнуть беспредельное «через откровение любви, художественного акта или странничества из сферы конечного в сферу бесконечного» [11, с. 425].

Гейдельбергская культура (от 10-х до 30-х гг. XIX века) даёт другое решение этой проблемы в связи с нарастанием общественных противоречий. Для представителей гейдельбергского периода характерен отход от божественного, нарушение божественного завета. Мир гейдельбергских романтиков так же, как и йенский, – двусферный мир. «Но в противовес раннеромантическому синтезу в гейдельбергской картине мира есть распад конечного и бесконечного, материи и духа, их противопоставление, обретающее абсолютный характер... благодаря введению картины мира в контекст христианской картины мира» [11, с. 427]. Центральная пространственная оппозиция – вертикальная. Высшее небесное пространство бесконечного и вечного (истинное, гармоничное) проявляется в системе религиозных ценностей, мыслится как христианское пространство Бога. Земной мир характеризуется дисгармонией. Синтез двух миров отсутствует.

В позднем романтизме реальность довлеет над человеком. Конечное – сила, всецело правящая миром. Двоемирием характеризуется не только земной мир, но и мир небесный, сверхреальный (Бог как бесконечное и Сатана как конечное). Конечное входит в сверхреальное – в то, что считалось только бесконечным. Реальный и сверхреальный миры перестают быть антитезами, утрачивают статус оппозиции «конечное – бесконечное». Утверждается торжество конечного над бесконечным [11, с. 428, 429].

Библиографический список

1. Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. – СПб, 2001.

2. Ваккенродер В.Г. Фантазии об искусстве. – М., 1977.
3. Гейне Г. Собрание сочинений в десяти томах. – Л., 1958. – Т. 6.
4. Гёте И.В. Об искусстве. – М., 1975.
5. Гофман Э.Т.А. Избр. произведения в трёх томах. – М., 1962. – Т. 3.
6. Жирмунский В.М. Немецкий романтизм и современная мистика. – СПб, 1996.
7. Литературная теория немецкого романтизма. – Л., 1934.
8. Литературные манифесты западноевропейских романтиков / Под ред. А.С. Дмитриева. – М., 1980.
9. Музыкальная эстетика Германии XIX века. – М., 1981. – Т. 1.
10. Музыкальная эстетика Германии XIX века. – М., 1982. – Т. 2.
11. Фёдоров Ф.П. Романтический художественный мир: пространство и время. – Рига, 1988.
12. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в двух томах. – М., 1987. – Т. 1.
13. Шеллинг Ф.В.Й. Философия искусства. – М., 1966.
14. Шиллер Ф. Собрание соч. в семи томах. – М., 1957. – Т. 6.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ВУЗА

Е.В. Колесов

НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ УЧЕТА ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВУЗАХ

Информационные технологии до неузнаваемости изменили окружающую жизнь. Доказано, что удвоение объемов материального производства сопровождается четырехкратным ростом объемов информационного обеспечения. Существуют концепции современного информационного общества, декларирующие возможности информационных технологий, в том числе – в сфере интеллектуальной деятельности, а также в социальной сфере, культуре, искусстве и образовании. Кроме того, отмечается нарастание качественно нового витка информационной войны, ведущейся по каналам массовой культуры идеологии «глобализации» и спекулятивный Internet-бум в сфере «новой экономики». Доктрина информационной войны, утвержденная Пентагоном в конце двадцатого века, утверждает, что полное информационное превосходство над любым противником планируется к 2010 году. По мере увеличения числа пользователей Internet возможности средств информационной войны увеличиваются. «Сетевая война» строится на достижении информационного превосходства путем связывания интеллектуальных объектов в единое информационное пространство. В качестве целей выступают в частности эмоции, психика и психология людей. При этом происходит модификация мировоззрения, системы ценностей, происходит потеря национальной идентичности не только государства, но и конкретной личности. Новое «рыночное» бытие в обстановке дикой капитализации определяет деформированное, обедненное сознание, которое в свою очередь определяет поступки и действия людей в направлении криминальности и коррупции. Этому способствует широко-масштабная систематическая обработка сознания молодежи средствами массовой информации и Internet в том числе. Следствием этого является разрушение духовного здоровья, а также духовная и интеллектуальная деградация.

Проанализируем возможности учета негативных последствий влияния информационных техно-

логий на сферы жизни и процессы образования – как важнейшую, определяющую судьбу страны.

Современному состоянию информационной сферы благоприятствовала обстановка в стране, когда в 1990-е годы прошлого века наше общество не имело навыков критической оценки информации. Появление новых персональных компьютеров IBM PC и программного обеспечения, позволяющего использовать новые сервисные средства для работы с информационными объектами (файлами, каталогами) было внешне привлекательным особенно для молодого поколения. В те же годы появились возможности выхода в Internet по электронной почте сети Relcom. Новый предмет «Информатика» взамен старого с названием «Вычислительная техника» стал значительно более интересным, так как не требовал знания математических методов и алгоритмов решения задач. Задачи стали более привлекательными, так как заключались в работе с текстами и графическими изображениями, позволяли получать на экране монитора различные внешние эффекты, не особо вникая в смысл происходящего. Отечественные разработчики программного обеспечения нашли себя в разработке бухгалтерских программ, поскольку именно тогда с развалом СССР роль бухгалтерского учета как никогда возросла. К сожалению, возможности персональных компьютеров для целей инженерного проектирования – расчетов, разработки чертежей, имитационного математического моделирования использовались лишь энтузиастами и аспирантами инженерных специальностей, а в масштабах страны либо оставались невостребованными, либо были непозволительной роскошью из-за дороговизны компьютеров, пользователями которых становились относительно богатые организации: банки, административные учреждения, крупные частные фирмы. Рынок программного обеспечения включал в основном бухгалтерские программы, программы для других «бумаготворческих» отраслей, компьютер-

ные игры – переносчики компьютерных вирусов, различные тестирующие и обучающие программы и справочные системы. В рамках вузовских образовательных программ изучались и полезные программы для обработки текстов, электронные таблицы, пакеты математического моделирования и автоматизированного проектирования (MathCAD, AutoCAD).

В настоящее время принципиальными изменениями можно считать некоторый рост производительности компьютеров, внедрение локальных и глобальных сетей (Internet), что открыло для обучающейся молодежи широкий доступ к огромным ресурсам, в том числе возможности получения текстовой учебной информации по различным дисциплинам для целей подготовки рефератов, контрольных и курсовых работ по гуманитарным дисциплинам. Существуют возможности тиражирования и расчетных алгоритмов, реализованных в Excel или MathCAD, что позволяет выполнить курсовой проект по любой инженерной дисциплине, подставив лишь свои исходные данные и не вникая в смысл расчетов и полученных результатов. Аналогично можно тиражировать чертежи, требуемые в курсовом проекте, не утруждая себя их разработкой. Таким образом в сфере образования складывается ситуация, когда учесть индивидуальный вклад обучаемого в предъявляемый к зачету материал (контрольная, курсовая) не представляется возможным. От студента требуется лишь возможность оплатить поиск конкретной информации по конкретной теме в Internet.

Благодаря информационным технологиям нивелируется (усредняется) вклад личности в конкретное дело – учебную работу, а сам процесс обучения сводится к выполнению формальных операций как со стороны обучаемого, так и со стороны преподавателя.

Результаты таких деформаций в сфере образования проявляются в том, что у студентов все больше наблюдается:

1. Отсутствие умения сформулировать цель и поставить задачу в конкретной сфере экономики, технологии, инженерного проектирования.
2. Уверенность в отсутствии потребности понимания сущности процессов – смысла конкретных задач, методов, моделей.
3. Самоуверенность в возможности приобретения готовых решений и ответов в «мировом информационном пространстве» и другие характерные особенности поведения.

Упоминание возможностей накопления и использования знаний в том числе на основе экспертных систем для поддержки принятия решений способствует тому, что у студентов складывается извращенное представление о возможности принятия решений без использования своей мозговой деятельности. Значит не нужно вникать в сущность различных методов и алгоритмов, излагаемых в курсах различных дисциплин. Ставится под сомнение необходимость изучения математики и математических методов анализа экономических явлений для планирования своих действий в бизнесе, производстве, государственном управлении и т.д. Определенное негативное влияние на такое отношение к дисциплинам экономико-математического цикла оказывают весьма сумбурные учебные программы, в которых не предусмотрена преемственность дисциплин, наличие структурных связей между предметами и, в частности, реальная возможность использования информационных технологий в процессе обучения, а не только упоминание такой возможности в лекционном курсе. Очевидно, что в ближайшем будущем коренных изменений на рынке персональных компьютеров и программного обеспечения не произойдет, и всемирная паутина WWW будет держать нашу страну в своих объятиях. Однако даже в этих условиях можно учесть влияние информационных технологий на умы и сердца нашей учащейся молодежи и, прежде всего – на студентов.

Для этого надо просто и правдиво изложить в соответствующих учебных курсах, что и как мы должны делать с помощью информационных технологий для блага нашей страны, для ее отдельных субъектов и каждого человека в отдельности. Необходимо предостеречь пользователей WWW от вредного влияния весьма привлекательной информации. Естественно простыми запретами этого добиться невозможно. А противопоставить наши российские программисты зарубежным компьютерным фирмам пока ничего не могут и конкуренции – явно не выдержат. Противопоставить можно только четко сформулированные цели и задачи, стоящие перед нашей страной. А сами пользователи компьютерных сетей решат и выберут свой путь. Если этого не делать в сфере образования, то студенты – будущие специалисты будут ставить и решать задачи – за пределами нашей страны.

Для четкого представления о структуре, включающей все учебные дисциплины на первых же

занятиях студентам необходимо дать наглядное (графическое) представление о взаимосвязях между дисциплинами, преемственности знаний одних по отношению к другим.

В качестве примера предлагается структурная схема (инфологическая модель), представленная на рисунке и иллюстрирующая информационные связи между учебными дисциплинами, изучаемыми студентами специальностей: «Менеджмент.», «Экономика», «Бух. учет», «Государственное муниципальное управление», «Прикладная информатика в экономике» и других, получаемых в различных вузах: Российский Государственный гуманитарный университет, Современная гуманитарная академия, Международный университет бизнеса и новых технологий и других. Схема является лишь первым прибли-

жением к возможной реальной и охватывает дисциплины, обозначенные числами (рис.).

Выводы и предложения:

1. При изложении курсов информационных технологий в программах различных дисциплин необходимо учитывать условия информационной войны, в которую втянута наша страна;

2. В курсах учебных дисциплин необходимо четко формулировать задачи, которые в условиях экономики нашей страны могут быть поставлены и решены с использованием имеющихся информационных технологий;

3. Главный упор во всех учебных курсах делать не на изучение различных средств и абстрактных эффектов (графических, звуковых и т.д.), а на интерпретацию результатов и целей, для достижения которых эти компьютерные средства используются.

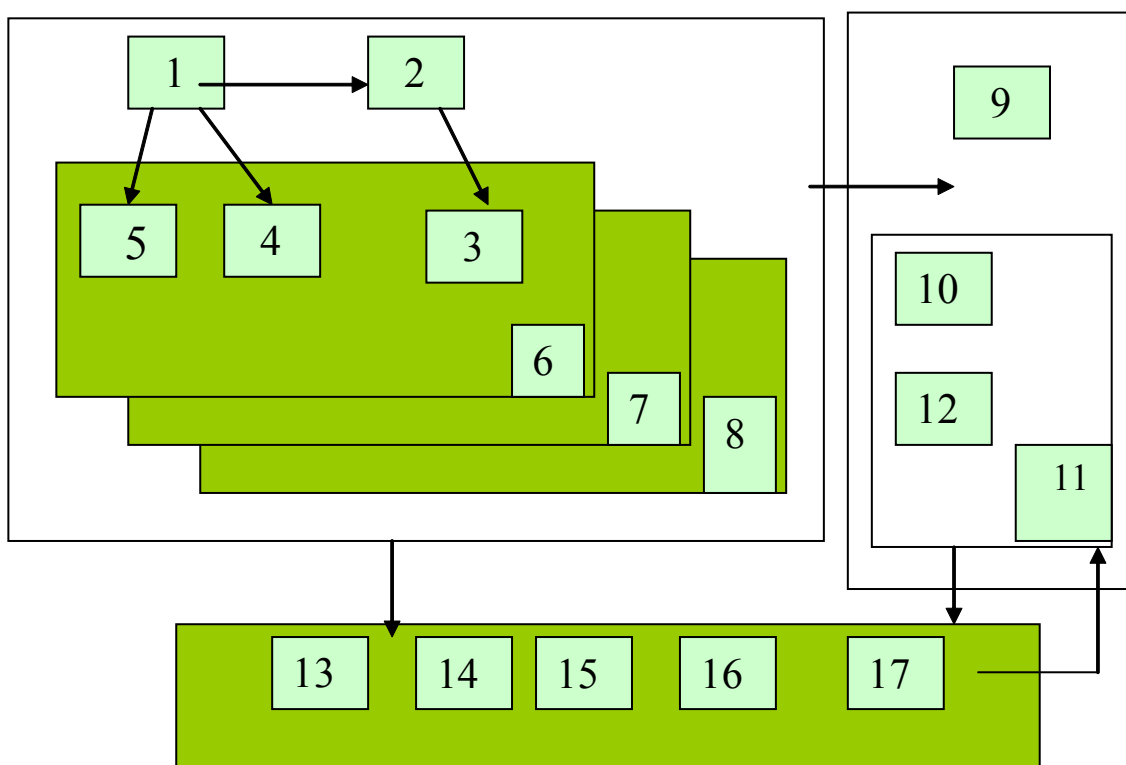

Рис. 1 Информационные связи между учебными дисциплинами.

1 – Математика, 2 – Теория вероятностей и математическая статистика, 3 – Теория статистики, 4 – Эконометрика, 5 – Математическая экономика, 6 – Экономико-математическое моделирование..., 7 – Математические методы исследования экономики, 8 – Моделирование экономических систем, 9 – Информатика, 10 – Информационные технологии управления, 11 – Информационные системы в экономике, 12 – Принятие оптимальных решений в экономике и управлении, 13 – Логистика, 14 – Менеджмент, 15 – Маркетинг, 16 – Бухгалтерский учет, 17 – Финансовый анализ.

ЗНАЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ЭКОНОМИСТОВ

Какую бы науку не изучали студенты, в большинстве случаев они изучают человека и общество. Экономисты изучают экономические отношения людей, отношения по поводу обмена и потребления материальных благ и услуг. Юристы изучают правовые отношения, политологи - политические. Этот перечень можно продолжать и продолжать. При этом важно то, что каждая из названных и неназванных наук по-своему определит население как предмет своего собственного познавательного интереса. Население как всеобщий и универсальный объект оказывается как бы растворенным между конкретными предметами наук. И каждая из этих наук имеет свое собственное определение населения.

В современном мире, где, к сожалению, зачастую правят деньги, основы демографических знаний были бы как нельзя, кстати, студентам экономических дисциплин.

Важно и необходимо знать, какова численность населения Земли, континента или крупного региона, той или иной страны, территории внутри страны, населенного пункта и т.п., в каком направлении и с какой скоростью эта численность изменяется, какова численность мужчин и женщин, как население распределяется между различными возрастными группами. По разным подсчётам, простое воспроизводство населения в нашей стране требует увеличения зарплат и выплат минимум в 2–3 раза при сохранении прочих условий (а они не сохраняются: образование и медицина всё в большей степени становятся платными, растут также общие базовые услуги и цены на товары, любые повышения выплат быстро «съедает» инфляция). Поэтому будущие экономисты должны четко себе представлять, для чего правительство предлагает различные меры поддержки и выплаты различным группам населения.

На какие же моменты при изучении предмета «Демография» необходимо обратить внимание студентов-экономистов?

На вопросы рождаемости и смертности. Так как работающее предприятие всегда нуждается в профессиональной рабочей силе. Повышение рождаемости через поддержку женщин, принимающих решение родить и поднять на ноги ре-

бенка. Экономическая стабильность – это мера по подталкиванию женщин к рождению дополнительных детей, а это в свою очередь позитивно скажется на семье и в итоге на трудоспособности взрослого населения.

Вероятность смерти в возрасте от 15 до 60 лет в нашей стране в 3 и более раз выше, чем в странах Старой Европы. Основными претендентами являются мужчины. Ожидаемая продолжительность жизни сегодняшних 16-летних русских уже ниже, чем в 1913 году! Отсюда и продолжительность жизни мужчины в России составляет неполные 59 лет. В итоге мы имеем в стране прямую нехватку мужчин. На 1147 женщин приходится 1000 мужчин, тогда как для придания стабильности семье и положительной динамики росту рождаемости необходимо превышение числа мужчин над женщинами как минимум на 5 процентов. Будущие экономисты должны понимать, что процветание их предприятия во многом зависит от работоспособности трудового коллектива, что во многом можно достичь соответствующей зарплатой, условиями труда, заинтересованностью в них руководством. И, наверное, немаловажным фактором является здоровый образ жизни всего коллектива. Будущие экономисты должны знать, что причины Российской свехсмертности, влекущие утрату активного трудоспособного населения следующие:

– духовная, депрессия населения, которая вызвана утерей смыслов, неудовлетворённостью сегодняшним днём и неуверенностью в дне завтрашнем. Общая депрессия ухудшает Здоровье и увеличивает смертность в 1,5–2,0 раза, ведёт к значительному сокращению продолжительности жизни;

– существенная деформация социальной структуры. Сложившаяся в России система распределения производимого совокупного добавочного продукта характеризуется выводом значительной части данного продукта из внутреннего оборота и его исключением из использования в развитии общества. Эта система дополнительно обеспечивается разнообразными схемами вывоза стратегического сырья и оседания доходов от его продажи за пределами Российской Федерации. Из несправедливого распределения

вытекает и социально-имущественное и финансово-экономическое расслоение населения;

– слом структуры трудовой занятости собственного российского населения. Под широко тиражируемые сказки о дефиците трудовых ресурсов в стране продолжается снижение количества мест стратегической и перспективной занятости, которые бы давали значительной массе мужчин возможность профессионального роста и достойного, достаточного для семьи с тремя, в среднем, детьми заработка. Негативное влияние на структуру занятости собственного населения оказывает вытесняющее экономическое давление со стороны теневого рынка труда, который почти на 90% складывается из труда нелегальных мигрантов.

По этому от экономиста во многом зависит социально-экономический статус в первую очередь мужчин и удовлетворения их профессиональных притязаний (конечно же это относится и к женщинам).

Построение грамотной структуры трудовой занятости – важный момент в экономических отношениях работодателя-работника. Это является балансом трудовой занятости, который смещается в сторону малоквалифицированного труда при общем сокращении рабочих мест в высокотехнологической промышленности, особенно в области машиностроения и научно-конструкторских разработок. До сих пор абсолютные значения объемов выпуска наиболее наукоемкой продукции показывают обвальное падение. В частности, производство металлорежущих станков, которое составляет основу станкостроения, отрасли, которая, в свою очередь выступает основой машиностроения. Даже в строительной сфере, которая в настоящее время переживает бум и требует специалистов средней квалификации, уровень безработицы среди местного населения составляет до 10%. Следовательно, зная такую тен-

денцию экономисту любого предприятия легче просчитать перспективные планы при приеме на работу сотрудников, которые позволили бы избежать сокращения штата в дальнейшем. Одним из немаловажных фактором современной экономики России является сырьевая база. Сырьевая экономика предполагает концентрацию трудовых и прочих ресурсов только там, где расположены эксплуатируемые природные объекты. А остальное население в сырьевой экономике не нужно. И чем меньше его будет, тем для сырьевой экономики лучше, тем меньше с нее будут брать налогов, потому что меньше будут социальные затраты государства. С этой точки зрения можно сказать, что сырьевая экономика заинтересована в депопуляции. И это, наверное, один из самых важных моментов при обучении экономистов демографическим основам. Они должны понимать, что развивать необходимо промышленность, а не продавать сырье за рубеж. Именно вкладывание финансов в производство будет залом их процветания и страны в целом.

Знания об урбанизации помогли бы будущему экономисту определиться и со сферой применения своих знаний в дальнейшем. Альтернативой мегаполисной урбанизации является переход к усадебной урбанизации с основой в малоэтажном строительстве, более отвечающей специфике российских просторов и создающей фундамент для преобладания двухдетных и трехдетных семей. Зная такую демографическую специфику, экономист может просчитать целесообразность вкладывания финансов в строительство доступного жилья.

Таким образом, демографические знания могут помочь будущим экономистам правильно сориентировать политику отдельно взятого предприятия. А именно удовлетворения потребностей как работодателя так и работника.

С.П. Сорокоумов

КОНЦЕНТРАЦИЯ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Необходимость реформирования современного высшего профессионального образования стала совершенно очевидной: на фоне снижающегося качества подготовки будущего специалиста при отсутствии мотивации учения, на фоне возрастающих требований соответствия уровню европейского образования наш сегодняшний выпускник не востребован современным производством. Мы считаем, что одним из выходов сложившейся ситуации может быть пересмотр содержания учебных дисциплин. Концепция обучения, рассматривающая образование как передачу накопленного предыдущими поколениями социального опыта, больше не эффективна. Переход нашего общества к рыночной экономике, интенсивная модернизация производства, расширение информационного пространства – всё это свидетельствует о необходимости пересмотра системы образования, а значит и приоритетов. Современный вузовский преподаватель осознаёт необходимость реформирования высшего образования, но его пугает резкое сокращение аудиторного времени в обучении и увеличение часов на самостоятельную работу. Думается, что негатив в отношении преподавателей к этой ситуации формируется ещё и тем, что в некоторых университетах эту самостоятельную работу ставят в сетку аудиторного расписания. Для того чтобы разобраться в особенностях видов и форм учебной работы, мы обратимся к сути понятий «аудиторная работа», «самостоятельная работа» и определим содержание каждого.

Самостоятельная работа:

1) упражнения, характерные для периода производственного обучения, когда деятельность учащихся носит в значительной степени самостоятельный, независимый от мастера характер. Основной целью при этом является формирование профессиональной самостоятельности учащихся;

2) форма организации теоретического обучения, сущность которой заключается в самостоятельной познавательной деятельности. Является одним из важнейших средств подготовки учащихся к активной самообразовательной работе; осуществляется как в ходе урочных занятий, так и во

внеурочное время. В профессиональной школе распространены следующие формы внеурочной самостоятельной работы: работа с учебной и справочной литературой; выполнение заданий по циклам дисциплин; конкурсное выполнение заданий; изучение новой техники, технологии на базовых предприятиях, в лабораториях¹.

Отталкиваясь от классического определения «самостоятельной работы», мы рассматриваем её как деятельность, совершаемую самим студентом, и результат этой деятельности, отражающий взгляды, подходы, пути решения самого студента. Мы акцентируем внимание на том, что самостоятельная работа во внеаудиторное время, оставаясь учебной работой, не может проходить под руководством преподавателя. Если же где-то можно услышать «самостоятельная работа под руководством преподавателя, помещённая в расписание», то это уже не самостоятельная работа, это обычная аудиторная работа. Главной ценностью образования становится формирование у обучающихся способности к самостоятельному творчеству, к саморазвитию и к самообразованию.

Аудиторная работа традиционно подразделяется на лекции, семинарские и лабораторно-практические занятия.

В лекциях раскрываются общетеоретические вопросы, фундаментальные педагогические идеи и концепции закономерности педагогического процесса и их проявление в вузовской практике. В лекциях на основе анализа литературы, программ и документов, современной психолого-педагогической литературы, на основе осуществления межпредметных связей (опоры на знания приобретенные на других курсах) раскрываются сущность и структура предмета, закономерности и принципы организации процесса – дается характеристика основных понятий.

На семинарских занятиях осуществляется конкретизация общетеоретических положений на основе использования различной литературы.

На лабораторно-практических занятиях и практикумах показывается применение теоретических положений на практике, осуществляется теоретический анализ вузовской практики на

основе целенаправленного изучения студентами практического опыта, непосредственного наблюдения и анализа изучаемых явлений, моделирования ситуаций (в том числе и производственных).

Одна из главных целей современного образования – развитие тех способностей личности, которые нужны ей самой и обществу. На современном этапе подготовки специалистов приходится констатировать тот факт, что студенты хотят получать дополнительные к основным циклам специальности умения и навыки. Сведения, предлагаемые к изучению в процессе методической подготовки, должны быть строго научными, четко систематизированными, опирающимися на уже имеющиеся знания и не дублирующими ранее изученное.

В настоящее время высшее профессиональное образование должно готовить молодых людей к возможным многократным изменениям специальности, научить быстро, усваивать новые навыки и выполнять различные функции, поэтому важнейшими качествами работника считается универсализм и способность быстро находить решение новых, нетривиальных задач в непредвиденных обстоятельствах, для этого необходимо пересматривать содержание учебных дисциплин. Самая большая единица количества образования – образовательная программа, имеющая завершенное содержание, график его освоения, технологическую оснастку, т.е. представляющая собой весьма сложную конструкцию, – трудно поддается сравнительному анализу. Не говоря уже о том, что целевые функции образовательных программ, их направленность могут быть совершенно различными.

Первокурсники и второкурсники иногда совершенно не владеют терминологией, не могут ясно объяснить смысл таких категорий. Дело доходит до того, что некоторые из них не понимают смысла терминов, составляющих основу общепринятого языка науки. Понятно, что в этом случае они просто не в состоянии конспектировать лекции по многим предметам. В результате преподаватели вынуждены переходить от лекций отнюдь не к главному обсуждению проблем современного общества, а к элементарному надиктовыванию материала с постоянным разъяснением «непонятных слов».

Учебные курсы, разработанные высокопрофессиональным коллективом адекватно отражают современный уровень развития науки, техники, технологии, а также дают необходимую исто-

рическую ретроспективу и перспективу, призванную нести воспитательную функцию.

Учитывая личный опыт создания учебных программ предметов цикла сельскохозяйственных дисциплин, а также трудности, связанные с отбором содержания, оценкой качества обучения по ним, обращаю внимание на необходимость формирования у будущих специалистов профессиональной компетенции. При отборе содержания курса приоритетным становится выявление возможного социального заказа на будущую специальность, квалификацию, а это в свою очередь определяется, кроме особенностей мало зависящих от образовательной системы, качеством подготовки нашего выпускника.

Орловский государственный университет сохранил в перечне специальностей ещё и педагогические. Например, наряду с «классическими» *«биолог»*, *«почвовед»*, подготавливаются специалисты и квалификации, предполагающие умение будущего специалиста донести свои знания до аудитории: *«биолог, преподаватель»*; *«учитель биологии»*, *«почвовед, преподаватель»* и т.д. Этот факт обязывает составителя вузовской учебной программы с одной стороны соответствовать общепредметным параметрам (науконости, доступности для обучающихся, логической связанности), а с другой стороны реализовать принцип контекстной направленности – принцип, предусматривающий направленность образования с учетом приоритетных её задач (профессиональной, компетентностной, социально-антропологической, культуроведческой, инновационной, аксиологической, нравственно-этической, эстетической, экономической, экологической, валеологической, акмеологической, потребностно-мотивационной, мониторинговой, практической, экспериментальной, поликультурной, политехнической, профессионально-методической и др.).

Современные учебные программы должны содержать минимум учебного материала, предусмотренный Государственным стандартом, устанавливать интеграционные связи, помогающие студенту осознать совокупность составляющих его будущей профессиональной деятельности.

В процессе модернизации образования и профессионально-методической подготовки учителей и преподавателей в аспекте естественно-биологического образования на первое место выдвигается образовательная парадигма как методолого-теоретическая база, служащая в качестве

образца для решения сложных теоретических и практических профессиональных задач. Такой парадигмой, я считаю, является парадигма компетентностной подготовки, ключевыми признаками которой являются:

1) овладение информационным полем данной дисциплины;

2) методология когнитивной деятельности – теория приобретения информации, её классификация, отбор, а также удержание информации и применение в профессиональной деятельности;

3) решение профессиональных задач – допустимость множества вариантов;

4) оценивание результатов собственной профессиональной деятельности – множественность критериев оценки (правильность, полезность, безопасность, эффективность);

5) соотношение собственной профессиональной деятельности с объективно существующей действительностью и опытом профессиональной деятельности других специалистов.

Именно это позволит будущему учителю, преподавателю развить в себе самостоятельность суждения и выбора, что, безусловно, будет способствовать правильному решению всех возникающих в ходе профессиональной деятельности учебных ситуаций. Учебная программа по предметам сельскохозяйственного цикла дисциплин должна формировать у студента умение работать самостоятельно с учебным и научным материалом, оперативно проводить поиск, структурировать и преобразовывать новую информацию, грамотно анализировать различные источники и мнения разных авторов, делать обобщения, убедительно и эмоционально представлять результаты исследований. Однако в реальности эти компетентности не формируются в достаточной степени и остаются трудными для будущих учителей и преподавателей.

В настоящий момент подготовка учителя биологии и основ сельского хозяйства немыслима без усиления научно-исследовательской работы студентов во всех формах её проявления как при проведении практических занятий, так и при выполнении индивидуальных заданий, курсовых и дипломных работ, поэтому учебные программы должны это учитывать.

При разработке учебной программы необходимо обозначить материал для самостоятельной работы студентов и учесть дидактический аспект этого материала. Группировать его таким обра-

зом, чтобы он предусматривал организацию самостоятельной когнитивной деятельности обучающихся, организацию индивидуальной поддержки самостоятельной учебной деятельности каждого обучающегося преподавателем, организацию групповой работы студентов, основанной на самостоятельном решении определенных учебных проблем.

Одним из важнейших компонентов информационно-образовательной среды является система управления учебными материалами. Как наиболее методически востребованная, она состоит из нескольких разделов: блок дисциплины, блок обратной связи и блок рейтинга. Блок дисциплины включает в себя материалы лекций, семинаров и лабораторных занятий, и определяется тематическим планом предмета. В этот блок можно отнести методические рекомендации и требования к выполнению самостоятельных заданий по дисциплине. Блок обратной связи может быть организован по принципу форума, где участники обмениваются мнениями, делятся опытом с курсниками и задают интересующие их вопросы преподавателям-предметникам. Рейтинговый блок позволяет отследить успеваемость студентов посредством оценивания контрольных мероприятий, проводимых в рамках аудиторных занятий, а также оценки самостоятельной учебной и исследовательской деятельности.

Такая модель учебной программы, в основе которой заключена сквозная профессиональная подготовка, и предполагает формирование компетентности будущего специалиста.

Определение объектов взаимодействий, необходимо определить цели деятельности. Только постановка целей, их конкретизация позволит применить технологию обучения. Необходима также иерархия целей, достижение которых можно диагностировать, она же должна отражать направленность учебного процесса на определенные результаты.

Для более полной реализации возможностей лекций необходимо увеличить концентрацию информации, которую нужно сообщить студенту, позволяет лекционный эксперимент, демонстрационный и раздаточный материал, применение проекционной светотехники. Необходимо использовать высококачественные фолиограммы, в том числе цветные, со схемами, рисунками, таблицами, непосредственно взятыми из учебной и специальной литературы, периодических изданий.

В настоящий период профессиональное мышление преподавателя становится важнейшим элементом трудового процесса его деятельности, а формирование профессионального мышления у студентов соответственно – одной из центральных психолого-педагогических задач педвуза. Всё специальное образование должно быть ориентировано на формирование профессионального мышления. Необходимую широту мышления учителя-предметника, позволяющую выйти за узкоспециальные рамки преподаваемой дисциплины, творчески подойти к деятельности преподавателя и воспитателя, обеспечивает мировоззрение, основанное на принципах научной философии.

В настоящий момент подготовка учителя биологии и основ с.х. немыслима без усиления научно-исследовательской работы студентов во всех формах её проявления как при проведении практических занятий, так и при выполнении индивидуальных заданий, курсовых и дипломных работ.

Современному обществу, как никогда ранее, нужны творческие учителя, способные предвидеть потребности быстро развивающегося общества, предвосхищать требования, которые оно в будущем предъявит человеку.

Приобретение необходимых умений и навыков выполнения научной работы необходимо начинать с 1 курса при изменении структуры изучения некоторых дисциплин.

При разработке информационной среды для самостоятельной работы студентов необходимо учитывать дидактический аспект её, включающий три наиболее важные проблемы: организация самостоятельной когнитивной деятельности обучающихся; организация индивидуальной поддержки самостоятельной учебной деятельности каждого

обучающегося преподавателем; организация групповой работы студентов, основанной на самостоятельном решении определенных учебных проблем.

Одним из важнейших компонентов информационно-образовательной среды является система управления учебными материалами. Как наиболее методически востребованная, она состоит из нескольких разделов: блок дисциплины, блок обратной связи и блок рейтинга. Блок дисциплины включает в себя материалы лекций, семинаров и лабораторных занятий, и определяется тематическим планом предмета. В этот блок можно отнести методические рекомендации и требования к выполнению самостоятельных заданий по дисциплине. Блок обратной связи может быть организован по принципу форума, где участники обмениваются мнениями, делятся опытом с сокурсниками и задают интересующие их вопросы преподавателям-предметникам. Рейтинговый блок позволяет отследить успеваемость студентов посредством оценивания контрольных мероприятий, проводимых в рамках аудиторных занятий, а также оценки самостоятельной учебной и исследовательской деятельности.

В рассмотренном подходе реализуются и другие основополагающие дидактические принципы, такие как доступность, систематичность и последовательность, преемственность, наглядность, прочность, связь теории с практикой, профессиональная направленность обучения, индивидуальный подход к обучаемому.

Примечание

1. Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: НМЦ СПО, 1999. – С. 292.

Н.П. Пигалева

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА УЧИТЕЛЬСТВА КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В СИСТЕМЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕВОЕННОГО ОБЩЕСТВА

На развитие образования в послевоенный период огромное влияние оказывали идеологические кампании, которые не могут быть правильно оценены без связи с политико-экономической ситуацией в стране и международным положением СССР.

Действительно, общественно-политическая и культурная ситуации военного времени, как вспоминают многие очевидцы, привели к некоторому ослаблению всеобщего страха перед властью. Смертельная угроза самому существованию Отечества, всенародная борьба за победу не-

избежно должны были привести к определённо-му отходу на второй план ряд довоенных пропагандистских клише. Великая Победа над фашизмом вызвала не только огромный подъём патриотических настроений, но и ожидание перемен в политике властей. Народ-победитель справедливо ожидал улучшения своего положения и ослабления различных репрессивных мероприятий. В крестьянской среде вновь распространялись слухи о роспуске колхозов.

Определённая часть интеллигенции рассчитывала на смягчение идеологического давления на культуру. К. Рудницкий считает, что «радушные настроения» действительно были, «...но не только у интеллигенции, а всего народа. После победы, добытой за четыре долгих года боёв и лишений, всем — буквально всем! — хотелось верить, что теперь-то жизнь станет богаче, счастливее, что участь каждого, кому повезло уцелеть переменится к лучшему»¹.

Эти надежды не оправдались: тяжёлая экономическая ситуация в стране, сложная внешнеполитическая обстановка (начало «холодной войны»), нежелание отказаться от привычных идеологических и политических стереотипов привели Сталина и его окружение к решению начать новые пропагандистско-политические кампании. Их целью, как представляется, было возвращение в общественную жизнь атмосферы «осаждённой крепости», чтобы консолидировать советское общество, искоренить проявления инакомыслия. Все это напрямую относится к жизнедеятельности учителя, школы и всей системы народного образования.

Власть давала школе и учительству конкретный социально-идеологический заказ по созданию человека «новой формации». Как можно было его осуществить? Большинство советских людей в послевоенный период состояли в различных общественно-политических организациях: партийной, комсомольской, пионерской и т.п. Уже этот момент упрощал возможность воздействия на личность. Человек, ребенок или взрослый, должен был подчиняться коллективу, принимать его правила, подавлять в себе индивидуализм. Главным воспитателем школьников в той системе идеологических отношений являлся учитель, который и должен, выполняя решения и постановления партии и правительства, формировать «нового советского гражданина».

Сначала местные партийные и советские органы, а за ними многие представители про-

фессорско-преподавательского состава и учительства увидели в Постановлениях ЦК программу деятельности по творческой перестройке культурного фронта и, прежде всего, школы в деле коммунистического воспитания подрастающего поколения. «Задача дальнейшего укрепления школы и улучшение качества обучения и воспитания детей, — говорилось в отчете заведующей Костромского обкома Барашковой за 1951 г., — не может быть успешно решена без широко развернутого идейно-политического уровня учительства, самого многочисленного отряда советской интеллигенции, воспитывающего подрастающее поколение в духе беззаветной преданности делу коммунизма»².

На учительство возлагалась двойная задача:

1. Как гражданин, учитель участвует в создании коммунистического общества.

2. Как практический работник школы — он готовит будущих строителей коммунистического общества.

Одним из главных условий успеха в работе учителя считалось хорошее знание марксизма-ленинизма. Преподаватель должен был вооружать ученика теми знаниями и умениями, которые нужны для построения коммунизма. Необходимо было прививать учащимся такие чувства, которые будут пробуждать жажду подвига, воспитывать несокрушимую волю к борьбе за дело коммунизма, внедрять идеи Ленина и Сталина, — эти лозунги звучали как с высоких партийных трибун, так и в агитационно-пропагандистской работе всех органов власти на местах³. В решении совещания учителей Ивановского района Костромской области говорилось, что для успешного разрешения задач, стоящих перед советской школой, необходимо каждому учителю обладать высокой идейностью и педагогическим мастерством. Для этого, — читаем в решении, — «...необходимо упорно работать над повышением своего идейно-политического уровня, всесторонне и глубоко овладевать учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина»⁴.

Сразу после окончания Великой Отечественной войны Ярославский обком ВКП (б) провел «...серьезные мероприятия по политическому образованию учительских кадров»: лекторская группа обкома и партактива области разработала и провела целый цикл лекций по работам В.И. Ленина⁵. Аналогичная работа проводилась и Костромским обкомом ВКП(б)⁶.

Процесс «внедрения» коммунистической идеологии осуществлялся через обучение, деятельность пионерских и комсомольских организаций, взаимодействие с семьей. Учителю, выполняя возложенную на него функцию, в большинстве своем вынуждено было почти беспрекословно принять все указания партии и правительства и стремиться их осуществлять, тем более не оставалось иного выбора для основной массы учащихся.

В послевоенное время, по мнению партийного руководства, достаточно остро встала проблема преодоления «религиозно-идеалистических пережитков, всякого рода суеверий, предрассудков и отсталых настроений»⁷. В 1945 г. Костромской обком ВКП (б) сообщал в Москву, что работа по повышению идейно-политического уровня учителей в районах области проводится плохо. Кружки и школы по политическому просвещению не работают, многие учителя художественной литературы газет не читают. В своей практической работе они дают низкие показатели, а «...в быту скатились на путь обывателей (ходят в церковь, гадают и т.д.)»⁸. «Обывателем» же учитель, как, впрочем, и всем другим сознательным гражданам, оставаться было нельзя. Но если учесть, что большинство учителей в то время были женщины, пережившие войну, потерявшие мужей и продолжавшие верить в чудо их возвращения, можно объяснить их готовность обращаться за помощью к Богу.

С 1946 г. по вопросам идейно-политического воспитания учительских кадров регулярно проводятся областные совещания секретарей партийных организаций школ, областные совещания заведующих гор(рай)оно, директоров средних и семилетних школ, городские и районные учительские совещания. В 1946 г., как сообщалось в отчете о работе отдела школ Ярославского обкома ВКП(б) после проверки состояния идейно-политической работы в школах районов Ярославской области были проведены следующие совещания педагогических работников: 1) директоров средних школ (присутствовали – 68 человек); 2) директоров 7-летних школ (184 человека); 3) директоров педагогических кабинетов (10 человек); 4) преподавателей истории и литературы учителей 10-х классов школ г. Ярославля (34 человека). После проведения этих совещаний в 310 средних и неполных средних школах прошли учительские собрания на тему: «По-

становления ЦК ВКП(б) и задачи школы по воспитанию молодого поколения».

Заместитель директора Центрального института повышения квалификации руководящих работников народного образования М. Дейнеко, отмечал, что изучение общественно-политических наук и в первую очередь «Краткого курса истории ВКП(б)» должно было стоять на первом месте. Он критиковал Костромской Институт усовершенствования учителей, где разработанный учебный план для учителей русского и литературного языка на 200 часов предполагал: 42 часа – русского языка; 98 часов – изучение фонетики, морфологии, синтаксиса; 60 часов – на изучение методических вопросов и выполнение письменных работ. В этом плане, по мнению М. Дейнеко, «...не фиксируется идейно-политический аспект, и не учитываются личные интересы и склонности учителя»⁹. Такая критика способствовала изменению учебных планов и обязательного внесения идейно-политических разделов.

Обкомами, горкома, райкомами ВКП(б) организовывались массовые проверки состояния идейно-политической работы среди учительских кадров, их воспитательной работы в школе. В школьных отделах Костромского и Ярославского обкомов партии был установлен порядок, когда каждый работник отдела, выезжая в район или город по любому вопросу, чаще всего с проверками, обязательно должен был знакомиться с состоянием идейно-политической работы среди учителей. Организовывались беседы с учителями, занимающимися в кружках по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)» или самостоятельно изучающими теорию марксизма-ленинизма и принимались меры по устранению недостатков, если это необходимо.

Чаще всего проверки выявляли низкий уровень идейно-политической работы среди учителей начальных классов школ, удаленных от районного центра. По результатам проверки школ Ярославской области в Некаузском районе из 221 учителя всего 28 преподавателей повышали свой идейно политический уровень, в Бурмакинском районе из 179 учителей – 31, а в Первомайском из 62 только 2 учителя и т.п. Большинство учителей сельской местности Постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» не знали, историю ВКП (б) не изучали, были совершенно не курсе внутривнутриполитического и международного положения СССР¹⁰.

Обязательной составной частью идейно-воспитательной деятельности учительства являлось и чтение художественной литературы идеологической направленности. Как показали проверки в сельской местности и в этой части у преподавателей были большие проблемы. В Ярославской области из 2246 учителей проверенных районов, только 14 читали роман Фадеева «Молодая гвардия». Некоторые учителя вообще не прочитали ни одной книги. Основной причиной слабой идейно-политической работы среди учительских кадров Костромской и Ярославской обкомы ВКП(б) считали, что многие горкомы и райкомы ослабили политическую работу с учителями, не контролировали самостоятельного изучения ими марксистско-ленинской литературы, мало организовывали лекции по педагогической работе, «не учитывали, что успех всей деятельности школы зависел от идейной вооруженности учителя». По мнению проверяющих, областные отделы народного образования самоустранились от идейно-политического воспитания учительских кадров и считали это не своим делом¹¹.

Однако это было не так. Данные вопросы проверяли не только партийные, но и государственные органы. Обратимся к воспоминаниям Суворова Андрея Андреевича, работавшего учителем истории Ореховской средней школы Галичского района Костромской области: «Один раз в год в школу приезжала проверка РОНО и один раз в год – комплексная проверка Облоно (12 человек). В первую очередь проверялась идеологическая работа. Даже по математике должны были задачи с идеологическим уклоном. Работа учителя оценивалась по успеваемости по предмету. Чем больше «4» и «5» и нет отстающих – тем лучше. Это иногда приводило к «дутым» оценкам и «дутым» маякам. Цифры из школ уходили в район, а затем в область и руководство было заинтересовано в лучших результатах для отчета перед Москвой. Очень строго проверяли оформление школ. Лозунги с портретами Ленина и Сталина были обязательны.

Если читать отчеты городских и районных партийных организаций по тому, как они осуществляли идеологическую работу, можно увидеть,

что они работали очень активно. Работа проводилась в разных формах. Сообщалось о том, что Костромские и Ярославские горкомы и райкомы направляли в школы руководителей теоретических собеседований, которые проводили их раз в месяц путем развернутой беседы со всеми учителями на идеологические проблемы, причем вопросы формулировал сам руководитель перед собеседованием. Наряду с этой формой для учителей районов проводили сбор в районном центре один раз в квартал, где им читали лекции по идеологическим вопросам инструкторы обкомов, горкомов и райкомов партии, гор (рай)оно. Газета «Северный рабочий» писала: «Свыше 90 учителей сельской школы в свой выходной приехали в районный центр Маслово и прослушали доклад лектора обкома ВКП(б) Данилова «О международном положении»¹².

Идейно-политическая работа шла и через районные методические объединения учителей, где в обязательном порядке изучали «Краткий курс истории ВКП(б)», «Биографию И.В. Сталина», его теоретические работы. В итоге каждый учитель отчитывался на «развернутых беседах» перед руководителем методического объединения и проверяющим.

Примечания

¹ Моносзон Э.И. Становление и развитие советской педагогики. 1917–1987. – М., 1987. – С. 90.

² ГАНИКО, ф. 765, оп. 1, д. 460, л. 16.

³ Правда. – 1946. – 2 сент.; Северная правда. – 1946. – 23 сент. и др.

⁴ ГАНИКО, ф. 765, оп. 2, д. 322, л. 3.

⁵ ЦДНІЯО, ф. 272, оп. 224, д. 1659, л. 27.

⁶ ГАНИКО, ф. 765, оп. 1, д. 43, л. 5.

⁷ ГАРФ, ф. 2306, оп. 75, д. 4922, л. 58.

⁸ ГАНИКО, ф. 765, оп. 1, д. 43, л. 17.

⁹ См.: Дейнеко М. О самообразовании учителей // Народное образование. – 1949. – №5. – С. 34.

¹⁰ ЦДНІЯО, ф. 272, оп. 224, д. 1659, л. 17(об).

¹¹ ГАНИКО, ф. 765, оп. 1, д. 446, л. 21, 25; ЦДНІЯО, ф. 272, оп. 224, д. 1659, л. 46.

¹² Северный рабочий. – 1949. – 23 марта; ЦДНІЯО, ф. 272, оп. 224, д. 225, л. 23; ГАНИКО, ф. 765, оп. 1, д. 447, л. 5(об).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БОРОДИЙ С.А., д-р сельскохозяйственных наук, проф. Костромской гос. сельскохозяйственной академии.

БОЧКАРЕВА Надежда Александровна, аспирант Астраханского гос. технич. ун-та.

ВОРОБЬЕВ Дмитрий Валерьевич, канд. филос. наук, докторант каф. философии и политологии Нижегородского гос. архитектурно-строительного ун-та.

ГОРШКОВА Галина Федоровна, доц. каф. архитектурного проектирования Нижегородского гос. архитектурно-строительного ун-та.

ДАНЯЕВА Людмила Николаевна, аспирант каф. архитектурного проектирования Нижегородского гос. архитектурно-строительного ун-та.

ДУБРОВСКИЙ Павел Сергеевич, канд. техн. наук, доц. каф. менеджмента Шуйского гос. пед. ун-та.

ДУЦЕВ Виктор Сергеевич, канд. филос. наук, доц. каф. истории архитектуры и основ архитектурного проектирования Нижегородского гос. архитектурно-строительного ун-та.

КОЛЕСОВ Евгений Вениаминович, канд. техн. наук, доц. каф. математических методов в экономике КГУ им. Н.А. Некрасова.

КРИВОШЕИН Владимир Владимирович, докторант каф. зоологии КГУ им. Н.А. Некрасова.

КУЗЬМИЧЕВА Дина Андреевна, аспирант каф. философии и политологии КГУ им. Н.А. Некрасова.

КУРОВА Галина Маратовна, докторант каф. экономики труда и институциональной теории КГУ им. Н.А. Некрасова.

ЛЕОНОВ Борис Владимирович, соискатель каф. почвоведения и прикладной биологии Орловского гос. ун-та.

МАТИН Борис Владимирович, аспирант каф. анатомии и физиологии человека Владимирского гос. пед. ун-та.

НАУМОВ Алексей Александрович, ассистент каф. экономической теории Марийского гос. технич. ун-та.

НЕКРАСОВ Дмитрий Константинович, д-р сельскохозяйственных наук, проф. каф. животноводства Ивановской гос. сельскохозяйственной академии им. Д.К. Беляева.

ОРЕЛЬСКАЯ Ольга Владимировна, канд. архитектуры, проф. каф. архитектурного проектирования Нижегородского гос. архитектурно-строительного ун-та.

ПИГАЛЕВА Надежда Павловна, соискатель каф. истории России КГУ им. Н.А. Некрасова.

ПОЗДНЯКОВ С.Г., Ярославский военный финансово-экономический институт им. А.В. Хрулева.

ПОЛУБЕЛКОВ Павел Георгиевич, аспирант Института экономических проблем Кольского научно-го центра РАН.

РУДНЕВ Сергей Львович, канд. филос. наук, член Союза журналистов РФ.

РУМЯНЦЕВА Зоя Васильевна, канд. пед. наук, проф. каф. истории и теории музыки КГУ им. Н.А. Некрасова.

РУСАНОВ Василий Борисович, канд. биол. наук, доц. каф. анатомии и физиологии человека Владимирского гос. пед. ун-та.

СИРОТИНА Марина Валерьевна, канд. биол. наук, доц. каф. зоологии КГУ им. Н.А. Некрасова.

СОРОКИН А.Н., соискатель Костромской гос. сельскохозяйственной академии.

СОРОКОУМОВ Сергей Петрович, канд. сельскохозяйственных наук, доц. каф. почвоведения и прикладной биологии Орловского гос. ун-та.

СПИРИДОНОВ Павел Александрович, аспирант каф. зоологии КГУ им. Н.А. Некрасова.

СУШКОВ Александр Игоревич, аспирант каф. животноводства Ивановской гос. сельскохозяйственной академии им. Д.К. Беляева.

ТИХОВА Валентина Викторовна, канд. пед. наук, доц., докторант каф. русского языка КГУ им. Н. А. Некрасова.

ТРЕТЬЯКОВА Ирина Юрьевна, канд. филол. наук, зав. каф. русского языка КГУ им. Н.А. Некрасова.

ФИЛИППОВ Константин Михайлович, соискатель каф. зоологии КГУ им. Н.А. Некрасова.

ФОКИНА Мадина Александровна, канд. филол. наук, доц. каф. русского языка КГУ им. Н.А. Некрасова.

ЦУРИКОВ Алексей Владимирович, канд. экон. наук, преподаватель каф. математических методов в экономике КГУ им. Н.А. Некрасова.

ЦУРИКОВ Владимир Иванович, канд. ф.-м. наук, докторант каф. экономической теории КГУ им. Н.А. Некрасова.

ШИКИНА Александра Николаевна, доц. каф. истории и теории музыки КГУ им. Н.А. Некрасова.

ШКОРИНА Наталья Леонидовна, аспирант каф. общей педагогики РГПУ им. А.И. Герцена.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК
КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА им. Н.А. НЕКРАСОВА

Материалы опубликованы в авторской редакции

Компьютерная верстка

А.Н. Коврижных
А.В. Каштанов
Д.А. Кораблев

Журнал зарегистрирован
в Центральном территориальном управлении
Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций (г. Тверь)

Свидетельство о регистрации ПИ № 5-0022 от 26 апреля 2000 г.

ИД №03618 от 25.12.2000
Подписано в печать 13.10.2006
Формат 60×90 1/8. Уч.-изд. л. 12,0
Тираж 1000 экз.
Изд. № 44

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

Адрес редакции: **156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, д. 14.**
Телефон: **(0942) 31-65-61**, факс: **(0942) 31-65-61**,
E-mail: **vestnik@ksu.kostroma.net**

Цена свободная